

РУССКОЕ МАСКИНО

Четыре века родного села

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2014

УДК 908 (470.345)
ББК ТЗ (2Рос.Мор)
Р 892

*Печатается по решению Ученого совета
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*

А в т о р ы:

В. А. Юрченков, Е. Н. Бикейкин, Е. В. Башкирцева, М. А. Бибин,
С. В. Видяйкин, С. Д. Давыдов, Т. Ю. Задкова, Н. Н. Зоркова, С. А. Ивлиев,
Е. Н. Кемаев, В. В. Ковалева, А. С. Пронин, Л. Н. Щанкина

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

В. А. Юрченков (председатель), Е. Н. Бикейкин,
Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов,
В. А. Каланов, А. Н. Келина, И. Г. Кильдюшкина, Г. А. Куршева,
В. А. Ломшин, Л. И. Никонова, Е. Г. Скворцова, А. В. Чернов

Русское Маскино : Четыре века родного села / В. А. Юрченков [и др.] ;
Р 892 НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск,
2014. — 340 с.

ISBN 978-5-00008-013-9

Книга представляет собой очерк об истории, экономической и социокультурной жизни села Русское Маскино Краснослободского района Республики Мордовия, а также о его жителях, которые дорожат своим прошлым и чтят традиции родной земли.

Адресована всем, кто интересуется историей и культурой мордовского края.

**УДК 908 (470.345)
ББК ТЗ (2Рос.Мор)**

ISBN 978-5-00008-013-9

© НИИ гуманитарных наук
при Правительстве
Республики Мордовия, 2014

Уважаемые читатели!

Перед Вами книга о селе Русское Маскино, которая станет хорошим подарком для всех, кто любит свою малую родину. В богатой истории села переплелись судьбы многих поколений наших земляков, их достоинство и мужество, деловитость и ум, их кропотливый и неустанный труд, которым обустроивалась эта земля. Село Русское Маскино по праву славится делами своих сынов и дочерей.

Сегодня в Русском Маскине есть надежные основы для дальнейшего совершенствования созидательного процесса в экономике, строительстве и культуре. Я рад отметить, что условия труда и жизни здесь за последние годы кардинально изменились. Активно развиваются производство и сельское хозяйство. Агропредприятия наращивают объемы продукции, стабильно растет заработная плата сельских тружеников, удалось остановить текучесть кадров. Трудолюбие, умноженное на ответственность, дает положительные результаты. Сохранена и динамично развивается социальная инфраструктура села.

Однако главное богатство любого края — это люди. Русское Маскино взрастило много преданных делу тружеников в различных отраслях производства. Выражаю особую благодарность тем, кто своим честным трудом, достойной жизнью и мудростью способствовал упрочению мира и согласия на этой земле.

Впереди у рускомаскинцев — новые горизонты и новые свершения. Вместе мы обязаны сделать все от нас зависящее, чтобы любимый край становился богаче и краше, чтобы он всегда оставался местом, где рождаются и расцветают самые яркие таланты.

Глава
Республики Мордовия

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Д. Волков', written in a cursive style.

В. Д. ВОЛКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели! Вы держите в руках книгу о селе Русское Маскино Краснослободского района Республики Мордовия, в которой отражен уникальный материал о его истории, культуре и природе. Выход в свет этой книги свидетельствует о том, что жители села дорожат своим прошлым, богатым духовным наследием и продолжают традиции плодотворного труда во славу родной земли. Книга поможет лучше узнать свой край, его славных людей, родившихся и трудившихся здесь, расскажет о событиях, произошедших на разных этапах его существования.

Листая страницы настоящей книги, мы возвращаемся в далекое и не очень далекое прошлое русско-маскинской земли, осмысливаем ее историю и современную жизнь и отмечаем, что этот край богат не только озерами и реками, зелеными лесами и хлебными просторами. Главное его богатство — люди. Издавна народ, живущий на этой земле, был известен самобытной культурой, отличался трудолюбием и искренней любовью к Родине. Русскомаскинцы преданно служили и служат родной земле — всем сердцем и душой, с гордостью и великим трудолюбием, с глубокой верой и надеждой на лучшее завтра. В многовековой летописи села Русское Маскино сохранилось немало ярких страниц, вобравших в себя героический подвиг защитников Оте-

чества, многих поколений тружеников, создававших и укреплявших экономическую мощь и авторитет Российского государства. Русско-маскинская земля вскормила и открыла дорогу в жизнь славной плеяде творцов культуры и политических деятелей, именами которых гордится республика.

Эта книга важна для патриотического воспитания подрастающего поколения, потому что одним из его источников является естественная среда жизнедеятельности людей. Это малая родина: семья, школа, родной дом, улица, отдельные страницы истории села, города, края. Здесь важно, чтобы произошло принятие нравственных ценностей и обусловленных ими принципов поведения в систему собственных ценностей и убеждений. Известный французский просветитель XVIII в. Шарль Луи Монтескье говорил, что «лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов». Книга поможет проникнуться чувством глубокого уважения к своей малой родине.

Сегодняшняя жизнь села идет в унисон с происходящими в районе, республике и стране социально-экономическими и политическими переменами, позволяющими поддерживать тенденцию оздоровления сельского хозяйства и развития социальной сферы.

Общественно-политическая стабильность и согласие обеспечивают деловой настрой, поступательное движение к улучшению качества жизни и безопасности людей. Русско-маскинцы вносят весомый вклад в динамичное развитие родного района и республики, оставаясь верными традициям предков, их заветам любить свою землю и приумножать ее богатства.

Пусть эта книга послужит укреплению исторической памяти, веры людей в собственные силы, дальнейшему сплочению в решении стоящих перед обществом масштабных задач. Благородство и мудрость русско-маскинцев, не раз показывавших свою сплоченность и целеустремленность, являются залогом дальнейшего позитивного движения вперед. Поколения будут меняться, а книга останется.

ПРИРОДА

У старицы, за глухим оврагом,
Где в кугу закат багровый лег,
Я иду неторопливым шагом
Рыжим побережьем, без дорог.
Впереди кусты стоят в обнимку,
Гнутся опенки из-за пня,
И рябиной в огненной косынке
Отчий край приветствует меня.

Василий Егоров

Примокшанье — край истинной природной красоты. Вековые леса и полноводные реки, заливные луга и бескрайние поля так гармонично слились в единый пейзаж, что невольно восхищаешься творческой силой матушки-природы. Тысячелетия формировался облик земель, на которых раскинулось село Русское Маскино. Особенности рельефа этой территории, как и всего Примокшанья, обусловлены тем, что ее формирование происходило практически на границе Приволжской возвышенности и Окско-Донской низменности. В ледниковые периоды материковые льды и талые воды завершили процесс структуризации рельефа, образовав долгие пологие берега и крутые косогоры. Часть села Русское Маскино располагается на одном из отрогов плоскогорья, который в народе называется «Матрёнкина гора».

С тех пор, как в этом краю поселились люди, природа помогала им сначала выживать, а затем улучшать условия своего существования. Черноземы, широко распространенные на Вадско-Мокшанском водоразделе, обладают необходимыми ресурсами для ведения сельского хозяйства и животноводства в данном регионе. Многочисленные овраги скры-

вают от посторонних глаз в своих глубоких недрах чистейшую ключевую воду, а по их берегам местные жители и поныне в летнюю пору собирают грибы и ягоды. Полезные ископаемые, происхождение которых геологи связывают с осадочными породами в основном четвертичного периода — кайнозойскими отложениями, представлены преимущественно кирпичными суглинками (Желтоноговское и Тустатовское месторождения), а также залежами торфа в Поповом овраге.

Особый вид богатств, которыми одарила природа жителей села Русское Маскино и его окрестностей, находится прямо у них под боком. Это — река Мокша, самая полноводная в Республике Мордовия. Площадь ее бассейна достигает почти 14 тыс. км², а протяженность — 656 км, из которых 320 км проходят по территории края. Формирование эрозийной сети реки началось в верхнемеловой период. Большое влияние на этот процесс оказало Донское оледенение, после которого река стала врезаться в водно-ледниковые отложения, прокладывая себе новые пути, и в итоге приобрела законченный вид, представленный в современности. Для данной водной артерии Мордовии характерны небольшое падение и

сравнительно медленное течение. Ширина русел и долин увеличивается вниз по течению, но эта закономерность на отдельных участках нарушается местными особенностями рельефа. Питается река в основном (60 — 70 %) за счет талых вод, подземные воды составляют 7 — 20 %, летне-осенние дождевые паводки дают лишь 5 — 10 %. Дно большей частью песчаное, но местами на плесах илистое, а на порогах каменистое¹. Недалеко от села Русское Маскино, чуть выше по течению, находится «Сивинская яма». Это место, где Сивинь впадает в Мокшу, оно известно своей наибольшей глубиной — около 11 м.

Русло Мокши имеет множество излучин и поворотов. Вот как отмечал особенности течения реки писатель И. А. Янющкин: «Река то ластится к одному берегу поймы, то к другому, то делает такие замысловатые петли и завороты, что кажется: сейчас упрешься в берег и дальше плыть некуда. Но зная, что этого не может быть, почти за каждым поворотом открываем для себя что-то новое. То трогательной прелести рощицу, то широкий плес, то тихий с темно-бедовой водой омут, то нарядное приречное селеньице с деревянными лодочками на приколе чуть не перед каждой избой»². С течением времени река прокладывала себе новые пути, оставляя рядом старицы. До сей поры вдоль основного течения Мокши вьется множество болот — Большое и Малое, два Облява, Старица, Вилово, Кислое, Савино, Подборки, Панфилино.

Над Кислым
Лесное тихое болото.
Крапива в мой малый рост.
И брызги мелкой позолоты
От блеклых немощных берез.
Глухое место. Крик совиный
Здесь должен длиться по ночам...
И в диких зарослях малины
Вольготно жабам и ужам.
И луч единый, предзакатный,
Разлившись там, где ходу нет,
Горит, как папоротник красный
Над кладом дьявольских монет.

Юрий Скрипкин

Люди издревле селились по берегам рек, и причиной тому были не только практические соображения безопасности. Большую долю питания давало рыболовство. Порой, в годы падежа

Мокша... Нет на тебе ни могучих плотин, ни великих гидростанций, и не поражаешь ты ни шириной, ни глубиной своей. Не выезжают на твоё стремя по вечерам и деды-бакеенчики зажигать рубиновые огни бакеен. Не тревожат тебя на утренних зорях, когда ты спишь, повитая молочным туманом, гулкие голоса пароходов. Рыбачий челнок, плоскодонка перевозчика, да разве паром в водополе — вот те «суда» по той или иной надобности бороздят твои воды. Да и рыбный промысел на тебе не ахти какой. Правда, когда-то в стародавние времена, сказывают, водились в твоих низовьях и «царская рыба» — стерлядь, и десятипудовые сомищи в омутах под коряжинами, и саженные щучины в заводях, хвостом опрокидывавшие лодки, но ныне о таких рыбах что-то не слышно.

Мокша... Сердцу человека, выросшего не на твоих берегах, ты, пожалуй, ничего не скажешь, не оставишь отзвука в его душе. И на это сетовать нельзя. У каждого человека есть река своего детства, юности, своей жизни, и милей, дороже ее нет на свете. Одному дорог песенный Дон, другому — угрюмый Енисей, третьему — скромная Ветлуга, а вот мне, — да только ли мне? — она — тиховодная, ласковая Мокша.

Неторопливо несешь ты свои воды в берегах, поросших тальником да пойменным разнотравьем. Несешь свои воды Оке, а та отдает их матери русских рек — Волге.

А чего стоит твоя песенная, раздольная пойма? А старинные города — Краснослободск и Темников, сотни сел и деревень, раскинувшихся на твоих берегах? Это история и легенды, это преображающая нашу жизнь новь. Это...

А впрочем, чтобы поведать обо всем, чем богата Мокша, чем красна ее пойма, я вооружаюсь дорожной палкой и делаю первый шаг вниз по реке. Делаю шаг и приглашаю тебя с собой, читатель (*Янющкин И. А. Примокшанье мое... Саранск, 1975. С. 5*).

скота или неурожая, река кормила всех и помогала выжить. В современных условиях таких проблем у жителей сел и деревень уже не возникает, однако рыбный промысел сохранился до сих пор. В Мокше по-прежнему водятся различные виды рыб. Это представители семейств карповых, окуневых, вьюновых, а также щука, сом и налим. Сохранились два вида осетровых: русский осетр и стерлядь, однако их лов запрещен, потому что они занесены в Красную книгу.

Есть недалеко от села Русское Маскино и леса. В основном они смешанные (береза, дуб, осина, ольха, клен, рябина, калина, другие деревья, кустарники и полукустарники). Местами, где почва песчаная, растут сосны и ели. Широко распространены папоротниковые, мхи, лишайники и, конечно, грибы. О них

Н. В. Прозин писал еще в середине XIX столетия: «Белый гриб родится в Краснослободском уезде исключительно только в лесах около Сивиньского чугуноплавительного завода и то в малом количестве. Груздь преимущественно там же и притом в больших количествах, так, что из этого места уезда грибы привозятся, просоленные, на краснослободские базары целыми кадками. Шампиньон родится в большом количестве по разным местам, начиная с окрестностей города. Съедобные грибы, как, например: опенки, березовики, сыроежки и прочие рождаются в больших количествах во многих местах уезда»³.

Луга полны цветковыми растениями и разными сорняками (осот, лебеда, молочай, красная трава, василек, березка, хвощ полевой,

Летят утки

О марте – первом весеннем месяце – в народе бытует десяток поговорок и примет: «В марте сколько проталинок, столько и жаворонков», «Коль грачи прямо на гнезда летят – дружная весна будет», «Прилетел кулик из заморья, принес весну из неволя» и другие, так или иначе связанные с птицами. И это не случайно, потому как пролетье в наших местах начинается с половины марта.

В эту пору, пору первых проталинок, в лугах пролет и прилет птиц. Из пролетной птицы на мокшанской пойме первыми появляются гуси – серый, белолобый, казарка. Из утиных – хохлатая чернеть, гоголь, крохаль, луток. Передохнув, они уходят караванами, клиньями, тенигами на северные лесные озера и реки.

Затем приходит черед прилетной птице, для которой мокшанская пойма – Родина, отчий край. Первыми торопятся во свояси чирки – свистунок и трескунок. Так они называются по издаваемым ими звукам: одни свистят, другие трещат. Не заставляет себя ждать и камышница – водяная курица. В солнечные полдни обсохшие проталинки обживают бекасы, турухтан, травники. В самую водополь о своем прилете ликующим курлыканьем заявляют журавли. Одни из них остаются в лугах, другие обосновываются на полях. Причем не на первых попав-

шихся, а на гороховищах. Журавли очень любят горох. Выбирают себе в сосновых борах поляны глухари, тетерева и вальдшнепы.

С этой поры начинается охотничий праздник – весенняя охота. Она очень поэтична. И прежде всего потому, что это не только время высокого голубого неба, но и неумного буйства воды, великого обновления в природе, возрождения всего живущего на земле. Но у весенней охоты есть и своя особенность. Без лодки ты куда не сунешься. Поэтому, загодя снарядив свои челноки, лодчонки, моторки, одни из охотников уходят с подсадными утками на крякв, другие отыскивают поляны, где токует глухари, третьи, примостившись в затишке, стоят на тяге, напрягая до предела слух, ждут, не захоркает ли вальдшнеп.

И тем не менее, осенняя охота большинством охотников более почитаема, чем весенняя: в эту пору и ногам разминка, и душе разгул. Для настоящего природолюбца в августе нет большего удовольствия, как побродить по одетым в пронзительно зеленую отаву лугам, посидеть зорю-другую у тихой озерной, воды, затаившись в камышах или шалашике, провести вечер у костерка, поспать у стожка в душистом сене (*Янюшкин И. А. Примокшанье мое... Саранск, 1975. С. 215 – 216*).

сурепка, пырей, одуванчик). В целом растительность окрестных земель характерна для средней лесостепной полосы. На полях выращивают сельскохозяйственные культуры (рожь, пшеница, овес, просо и др.).

Животный мир также представлен видами, характерными для лесостепной зоны. Сейчас, конечно, уже не встретит диких зверей в окрестных лесах, но еще столетие назад здесь водились волки, медведи, лоси, рыси, куницы, горностаи, а также бобры, выдры, норки.

Примокшанье — настоящая кладовая природных богатств, ценность которых не поддается измерению в материальном выражении. Лишь те, кто родился и вырос на берегу Мокши, ощущают в полной мере всю красоту и прелесть этих мест.

РОДИМЫЙ КРАЙ

Моя отзывчивая мать,
Мой край мордовский,
Здравствуй!
Пускай тебя мне повидать
Приходится не часто,
В любом пути,
В любом краю
И под любую крышей
Я душу чуткую твою,
Как собственную, слышу!

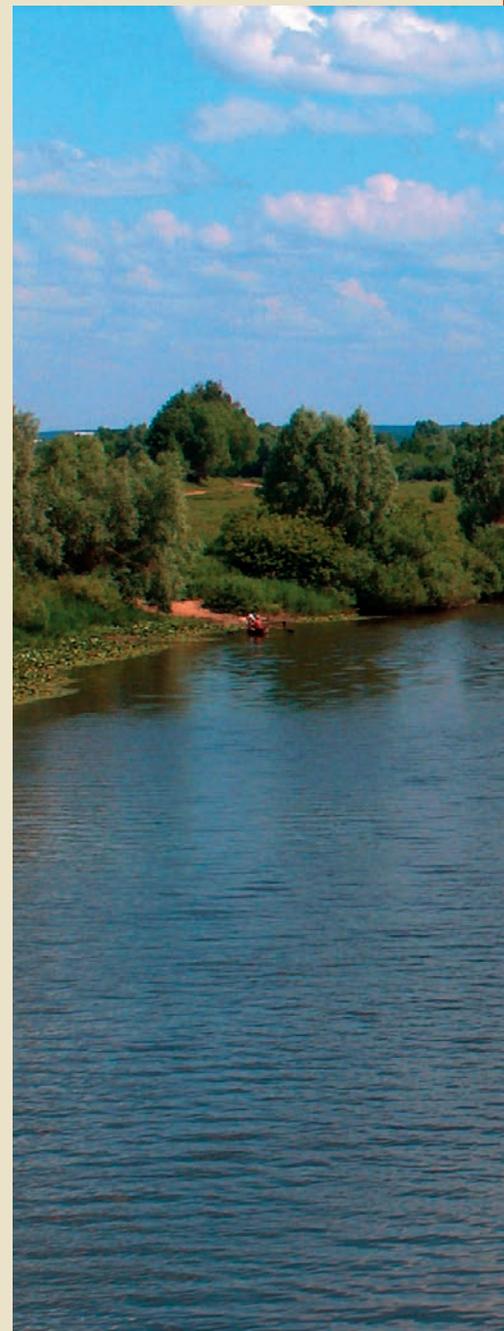
<...>

Твою судьбу и землю я
Сравнил бы
Лишь со сказкой.
Здесь каждый кустик
Мне знаком
Под ливнем
И под снегом.
Я здесь когда-то босиком
По росным травам бегал.
Шумела сочная трава,
Росою обдавая,
И так кружилась голова

В лугах родного края!
Знакомым берегом пройду
Над тихою волною,
И на колени упаду
Перед тобой, родною!
Не чей-то гость,
Не чей-то сын,
А кровный,
Свой по праву,
Я поцелую шелк равнин,
Твои густые травы!
Родная!
Твой зеленый край
Как будто шелком вышит,
Твой с солнцем схожий каравай
Духмяным жаром пышет!
Над шелком
Дымчатых дубрав,
Над Мокшею былинной
Плывет медвяный запах трав,
И — трели соловьиные!

<...>

Василий Волков

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ

Устали руки, ноги так устали,
Но вот вблизи — лесная полоса.
Деревья шепчут древними устами,
И слышатся мне предков голоса.

Василий Егоров

Как правило, в человеческой памяти сохраняются сравнительно непродолжительные отрезки из прошлого родного края, которые укладываются в рамках жизни двух-трех предыдущих поколений. Однако нередко на знакомых с детства местах земля скрывает остатки минувших эпох, поиском и изучением которых занимаются археологи.

Село Русское Маскино расположено в Среднем Примокшанье, недалеко от места впадения в Мокшу Сивини. Этот район хорошо обследован археологами, выявившими здесь целый комплекс древних памятников от каменного века до позднего Средневековья.

Наиболее древние памятники на территории современной Мордовии относятся к эпохе мезолита — среднего каменного века (10 — 6-е тысячелетия до нашей эры). Это было время глобальных климатических изменений, когда после завершения ледникового периода огромные пространства Евразии освобождались от ледяного покрова. Вслед за отступающим ледником на освободившиеся пространства продвигались люди. В это время начали складываться современный рельеф и растительные зоны.

По мнению ученых, главным занятием раннемезолитического населения Окско-Сурского междуречья была охота на крупные стада северных оленей, которые паслись на открытых пространствах тундр. Следуя за сезонными передвижениями их стад, люди совершали ежегодные «маятниковые» миграции с севера на юг и обратно.

*Переносное жилище
охотников. Мезолит.
Реконструкция*

З. Буриан. Стоянка охотников и собирателей. Реконструкция

Со временем с повышением температур росли площади, занимаемые сосновыми и березовыми лесами, и, как следствие, коллективная загонная охота на крупных стадных животных утратила свое значение, уступив место бродячей охоте с применением метательного оружия: человек изобрел лук и стрелы. Важную роль играло рыболовство. Для этого использовались крючки, гарпуны, сети, верши, долбленные лодки. Существенную долю пищи давало собирательство.

В этих условиях человеческие коллективы были мобильными, небольшие группы охотников и рыболовов постоянно перемещались, об этом свидетельствуют небольшие стоянки с тонким культурным слоем, исследованные археологами. Составить представление о жилище, характерном для того далекого времени, позволяют материалы раскопок поселения у села Заречное (Заречное 1), расположенного на правом берегу Мокши. Сооружение представляло собой полуземлянку четырехугольной формы размерами примерно 9 на 5,5 м, максимально углубленную в землю на 45 см. Внутри была очажная яма, рядом со стенками отмечались столбовые ямки¹.

Представляет интерес комплекс кремневого производственного инвентаря эпохи мезолита. Человек научился делать орудия, не зависевшие от размеров камней. Появилась так называемая вкладышевая техника изготовления орудий. Сущность ее заключалась в том, что основа предмета, например ножа или наконечника копья, изготавливалась из кости или дерева. На основе делались продольные прорезы, в которые вставлялись и закреплялись в пазах отдельные лезвия из микролитов — маленьких (1 — 2 см) ножевидных пластинок. Пластины скалывались с заготовок особой формы — нуклеусов. Кроме того, мезолитические охотники умели изготавливать из крупных кремневых отщепов наконечники стрел, скребки, проколки и другой необходимый им инвентарь.

Существенный скачок в росте количества населения региона произошел в неолитическую эпоху (5 — 3-е тысячелетия до нашей эры). Благоприятные климатические условия ее положительно сказались на природе лесной зоны. Оптимальное соотношение тепла и осадков предопределило расцвет растительного и животного мира средней полосы. Получили распространение широколиственные

Кремневые наконечники стрел. Неолит. МРОКМ

леса, обладающие высокой биологической продуктивностью. Сложилась прекрасная среда для добывания животной и растительной пищи, давшая дополнительный импульс развитию присваивающих отраслей хозяйства (охота, рыбная ловля). Древние сообщества перешли к более оседлому образу жизни. По мнению ученых, в развитом неолите лесной полосы Восточно-Европейской равнины рыболовство занимало ведущее положение, так как рыбные ресурсы значительно превосходили охотничьи, и рыбную ловлю в отличие от других форм присваивающего хозяйства можно было вести круглый год, не покидая насиженных мест. На неолитических стоянках многократно увеличилось число предметов в культурном слое, что является свидетельством более длительного проживания.

В неолитическую эпоху человек овладел высоким уровнем обработки камня: появилась техника шлифования, сверления заготовок; небольшие орудия, как правило, обрабатывались сплошной ретушью. Произошел скачок в многообразии форм охотничьего инвентаря. Широкое распространение получили каменные топоры, тесла, долота, появилось большое количество новых по форме каменных орудий труда, прежде всего для обработки дерева.

Важным достижением стало начало производства керамических сосудов. Ранее, вероятно, люди пользовались туесками из древесной коры, плетеными корзинами, изготовление же глиняной посуды, позволявшей осуществлять термическую обработку пищи, было качественно новым явлением. В неолитическую эпоху был изобретен способ получения тканей из растительного волокна (конопли, крапивы).

Развитие текстильного дела дало новый материал для изготовления одежды, мешков и рыболовных снастей. О существовании ткачества археологи узнали по находкам пряслиц — небольших каменных и глиняных дисков с отверстием в центре, которые надевались на нижний конец веретена, чтобы его вращение было равномерным и длительным.

В 1985 — 1986 гг. в 3 км к востоку от села Русское Маскино археолог И. М. Петербургский исследовал многослойное поселение Клюквенный 4². Люди выбирали его местом для проживания неоднократно, начиная с эпохи неолита до позднего Средневековья. По тем или иным причинам поселение становилось заброшенным, но спустя длительные промежутки времени в силу удобного расположения жизнь здесь вновь возобновлялась.

Мастера эпохи неолита могли создавать разнообразные изделия

Кремневое орудие эпохи неолита

Культуры ямочно-гребенчатой керамики — археологические культуры племен эпохи неолита, обитавших в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы. Название связано с керамикой, орнаментированной глубокими ямками и оттисками гребенчатого штампа. Занимали территорию от Прибалтики на западе до Выгеды на востоке, от северо-восточной части территории Украины на юге до Кольского полуострова на севере (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2004. Т. 2. С. 562).

*Раскопки поселения
Клюквенный 4. 1986 г.*

*Керамика эпохи
неолита с поселения
Клюквенный 4 (раскопки
И. М. Петербургского)*

Самые древние находки на памятнике относятся к эпохе неолита. В нижнем горизонте культурного слоя было обнаружено до 500 экземпляров фрагментов ямочно-гребенчатой керамики и изделия из кремня. Судя по обломкам днищ и придонных частей, все сосуды имели округлое дно. Следует сказать, что древнее население уделяло большое значение нанесению разнообразных узоров на горшки. Орнаментальные мотивы обнаруженной керамики отличаются многообразием: горизонтальные ряды глубоких конических ямок чередуются с рядами полулунных вдавлений, оттисков

зубчатого штампа — вертикальных, горизонтальных, наклонных, полулунных ямок и оттисков раковины. Отдельные черепки украшались глубокими коническими ямками и линиями неглубоких ямок подчетырехугольной и овальной форм с выступами. По мнению большинства ученых, племена культуры ямочно-гребенчатой керамики принадлежали к финно-угорской языковой общности.

Разнообразен каменный инвентарь поселения. Для изготовления орудий использовали кремень черного, коричневого, желтого и серого оттенков. Самую значительную группу орудий представляют ножи и ножевидные пластины. Найдено большое количество скребков, скобелей и сверл, а также 5 наконечников стрел и обломок дротика. Для обработки дерева использовали каменные тесла. Очень высокая степень пластинчатости кремневого комплекса, обнаруженного при раскопках поселения Клюквенный 4, по мнению В. В. Ставицкого, позволяет удревнить время его существования до эпохи мезолита³. В неолите произошел постепенный отказ от производства орудий из микропластин по вкладышевой технологии. Таким образом, это поселение относится к кругу наиболее ранних поселенческих памятников региона.

В 1978 — 1979 гг. на дюнах в пойме правого берега Мокши на расстоянии 0,5 — 2,0 км к востоку и северо-востоку от села Русское Маскино Новостроечной экспедицией Мордовского государственного университета (В. И. Вихляев, В. Д. Артемова) было обнаружено 6 древних поселений

с культурным слоем, относящимся к различным эпохам. В частности, на поселении Русское Маскино 1 был собран подъемный материал, включавший ножевидные пластины, кремневые отщепы, фрагменты лепной керамики, орнаментированные наколами треугольной формы и оттисками зубчатого штампа. Данные материалы также оставлены древними жителями края эпохи неолита⁴.

Кардинальной революцией в истории человечества стало освоение производства орудий из металла в эпоху энеолита — медно-каменного века (рубеж 3 — 2-го тысячелетий до нашей эры). Появился новый пластичный материал, позволявший получать орудия с принципиально новыми техническими характеристиками и коэффициентом полезного действия. Существует два способа обработки меди: холодный и горячий. Трудно сказать, какой из них был освоен первым. Возможно, наиболее древние металлические орудия были изготовлены способом холоднойковки, т. е. обивкой заготовок по аналогии с каменными орудиями. Однако вполне вероятно и то, что люди могли случайно обратить внимание на способность самородков меди либо кусков медной руды плавиться в костре и принимать любую форму. Как бы то ни было, начало применения медных орудий открыло эпоху металлургии. Первыми медными изделиями были украшения, шилья, иглы и ножи. Наконечники стрел, скребки, топоры и другие категории традиционного инвентаря долгое время продолжали изготавливаться из камня, однако общая тенденция развития производства сводилась к их постепенному исчезновению и замене изделиями из металла.

В энеолите у племен лесной зоны происходило дальнейшее совершенствование традиционных форм присваивающего охотничье-рыболовецкого хозяйства. Исследователи отмечают, что в регионе наблюдалось возрастание численности населения и степени его оседлости. Поселенческие памятники Примокшанья, подвергавшиеся археологическим раскопкам, демонстрируют сравнительно мощные культурные слои. Увеличивалось число жилищ, они становились больше по площади, входило в обычную практику устройство многокамерных сооружений, соединенных углубленными переходами. Так, жилищное сооружение имеркской культуры, остатки которого были выявлены во время раскопок поселения Новый Усад 4, по предположению ученых, состояло из двух отсеков с широким переходом. Их площадь составляла соответственно около 44 и 36 м². В основании жилищного котлована име-

Имеркская культура — археологическая культура племен эпохи энеолита, обитавших в бассейне Мокши. Названа по характерному памятнику у озера Имерка Зубово-Полянского района Республики Мордовия. Выделена В. П. Третьяковым. Генезис предположительно связан с культурами неолитических племен лесостепной зоны. Население занималось охотой и рыболовством. Наряду с медными широко пользовались каменными орудиями труда и оружием, глиняной посудой с округлым или уплощенным дном, орнаментированными прочерченными линиями и оттисками «отступающей» лопаточки. Жили в полужемлянках на поселениях в поймах рек, на песчаных дюнах (Мордовия: энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1. С. 357).

*Керамика
имеркской культуры
с поселения Новый Усад 4*

Волосовская культура – археологическая культура племен эпохи энеолита, заселявших в середине 3-го – первой четверти 2-го тысячелетия до нашей эры территорию Верхнего и Среднего Поволжья, Волго-Окское междуречье. Названа по деревне Волосово Навашинского района Нижегородской области. Выделена В. А. Городцовым. Происхождение и судьба племен волосовской культуры изучены не в полной мере. Исследователи предполагают их финно-язычную принадлежность. Одни ученые связывают формирование волосовской культуры с уральско-камскими или волго-камскими племенами эпохи неолита. По мнению других – она сложилась на основе культур ямочно-гребенчатой керамики или в результате смешения с ними верхне-волжской и волго-камской культур. Население жило в полужемлянках, соединенных между собой узкими проходами; занималось охотой, рыболовством, собирательством, имело навыки в обработке меди. Однако находки металлических изделий немногочисленны. Широко использовались орудия труда из камня, глиняные сосуды полуяйцевидной или котловидной формы с округлым дном, позднее – плоскодонные. Характерны кремневые фигурки животных, птиц, рыб. Погребальные памятники изучены мало. Вместе с умершими иногда клали янтарные украшения, амулеты из зубов животных, каменные орудия (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1. С. 218).

лись небольшие ямки до 30 см в диаметре, которые, вероятно, были столбовыми. Вдоль южного и северо-западного краев жилища шли выступы, видимо, служившие земляными нарами. Пять крупных ям, заполненных углисто-черным песком, выполняли роль очагов⁵.

В культурном слое поселения Клюквенный 4 были обнаружены фрагменты толстостенной керамики, украшенной наклонными прочерченными линиями и оттисками лопаточки «с наплывами» на внутренней стороне венчиков. Такая керамика принадлежит к волосовской культуре эпохи энеолита⁶.

Знания человека в области металлургии росли. Со временем был открыт способ получения орудий принципиально нового качества – путем включения в медную руду различных добавок: мышьяка, сурьмы и олова. Благодаря более высокой прочности бронзовые орудия со временем стали использоваться чаще, чем медные. Безусловно, полный отказ от камня и кости произошел не сразу. Одной из основных причин было то, что руды, из которых выплавляли бронзу, в достаточном для налаживания производства количестве можно было найти не везде. Как следствие, изделия из центров металлургии и металлообработки распространялись далеко от мест их изготовления. Исследователи полагают, что принципиальным фактором в истории населения лесной зоны Восточно-Европейской равнины стало освоение месторождений медистых песчаников Поволжья и Приуралья, ознаменовавшее начало производства металлических орудий из местного сырья.

Историческая значимость освоения бронзовой металлургии состоит в том, что это открытие повысило производительность труда, обогатило производственный процесс в целом, способствовало распространению и закреплению положительного технического опыта, обеспечило серийное производство наиболее рациональных форм изделий, создало возможности для выделения ремесленников как особой социальной прослойки общества, изменило характер торгово-экономических связей. Распространение бронзы повлекло дальнейшие изменения в хозяйстве, общественных отношениях и идеологии. По мнению ученых, произошло утверждение производящих способов ведения хозяйства, которые раньше не играли ведущей роли у древнего населения Окско-Сурского междуречья⁷.

Данные процессы совпали с миграцией в регион нового населения, со своего рода «великим переселением» древних народов,

во многом перекроившим этнокультурную карту Среднего Поволжья. Пришлые скотоводческо-земледельческие племена фатьяновско-балановской, абашевской, примокшанской и срубной культур вступали в контакты с местным населением. В результате складывались новые этнокультурные образования, в частности поздняя культура, культура сетчатой керамики и памятники аким-сергеевского типа.

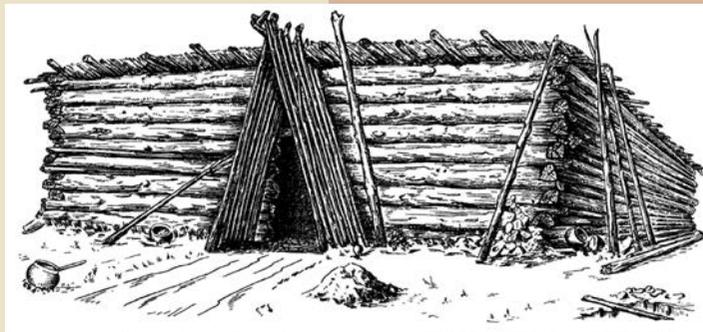
Территориально ближайшим к селу Русское Маскино комплексом археологических памятников, где учеными были найдены в культурном слое материалы эпохи бронзы, являются поселения Новый Усад 2 — 6. Обнаруженные фрагменты керамики относятся к фатьяновско-балановской и поздняя культура.

В VIII — VII вв. до нашей эры бронза исчерпала свой потенциал и, следуя законам поступательного эволюционного развития, на смену ей пришло железо. Очевидно, в глубокой древности человек использовал в основном метеоритное (чистое) железо, оно было очень дорогим и употреблялось при изготовлении драгоценных украшений.

Процесс получения железа был подготовлен несколькими тысячелетиями развития металлургии меди. Особенно важным являлось изобретение мехов для дутья воздуха в плавильные печи. Технология получения железа сложна и трудоемка. Добытую из земли или из болот руду промывали, дробили и обжигали на кострах. Потом ее складывали в домницу, которую загружали углем и рудой, поджигали уголь и, нагнетая воздух, достигали температуры, близкой к температуре плавления. Как правило, обработка железа происходила на поселениях. Об этом говорят находки железных шлаков. Железные предметы на протяжении нескольких тысяч лет получали не литьем, а ковкой. Кусок железа сначала раскаляли, а потом, нанося удары, придавали ему нужную форму.

Из железа делали не только орудия труда — серпы, ножи, проушные топоры, шилья — но и украшения. Некоторое время каменными продолжали оставаться топоры, существовавшие наряду с бронзовыми и железными, а также копья и скребки.

Железные вещи стали быстро вытеснять бронзовые, так как железо в отличие от меди и олова встречалось почти повсеместно.

Реконструкция жилища балановской культуры

Образцы керамики культур эпохи бронзы (сверху вниз: срубная, поздняя культура, фатьяновская)

Фатьяновско-балановская культурно-историческая общность — археологические культуры племен бронзового века, заселявших центр Европейской части России. Принадлежит к кругу культур шнуровой керамики и боевых топоров. Принято выделять несколько локальных групп, наиболее крупными из которых являются московско-клязминская и верхневолжская. Балановскую культуру в Среднем Поволжье

(название получила по могильнику у деревни Баланово Козловского района Чувашии) также рассматривают как один из локальных вариантов. Исходная территория балановских племен предположительно находилась к югу от Прибалтики, в междуречье Днепра и Волги. Археологические данные свидетельствуют об их продвижении на рубеже 3 – 2-го тысячелетий до нашей эры на восток по Десне, Оке, Мокше и Суре. Ученые относят племена балановской культуры к протобалтской ветви древних индоевропейцев. Поселенческие памятники балановской культуры на территории Мордовии выделены П. Д. Степановым (1946 – 1949 гг., городище Ош Пандо). К концу 2-го тысячелетия до нашей эры территория племен балановской культуры значительно сократилась и занимала Нижнее Посурье. Ученые полагают, что в эпоху поздней бронзы балановская культура растворилась в других культурах Среднего Поволжья. К этому периоду, по-видимому, относятся некоторые древние индоевропейские лексические включения в финно-угорские языки. Основными занятиями древнего населения были скотоводство и, очевидно, подсечно-огневое земледелие, а также обработка меди. Охота и рыболовство выполняли вспомогательную функцию. Использовался колесный транспорт. Типичными находками являются каменные боевые топоры, круглодонные орнаментированные сосуды шаровидной и «бомбовидной» форм (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1. С. 146 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2004. Т. 2. С. 451 ; Археология Мордовского края : Каменный век, эпоха бронзы. Саранск, 2008. С. 138 – 152).

Абашевская культура – археологическая культура племен бронзового века, обитавших во второй – третьей четверти 2-го тысячелетия до нашей эры на территории Подонья, Среднего Поволжья и Южного Урала. Названа по селу Абашеву Чебоксарского района Чувашии, возле которого был исследован характерный курганный могильник. Происхождение и языковая принадлежность абашевского населения остаются дис-

куссионными. Полагают, что это были древние индоиранцы. У абашевских племен были развиты скотоводство и бронзовая металлургия. Есть данные об использовании колесного транспорта (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1. С. 95).

Примокшанская культура – археологическая культура периода бронзового века. Названа по характерным памятникам в бассейне Мокши. Выделена П. Д. Степановым в середине 1950-х гг. Предполагают, что население примокшанской культуры генетически связано с индоевропейскими племенами лесостепного Подонья. Поселения располагались главным образом на высоких береговых мысах. Для примокшанской культуры типичны глиняные сосуды со сложнопрофилированным верхним краем и орнаментом из неглубоких ямок ромбической или треугольной формы, оттисков зубчатого штампа. Погребальные памятники мало изучены. В середине 2-го тысячелетия до нашей эры племена примокшанской культуры сменило население срубной и поздняяковской культур (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2004. Т. 2. С. 199).

Срубная культура (культурно-историческая общность) – археологическая культура племен бронзового века, живших в середине и второй половине 2-го тысячелетия до нашей эры в степных и лесостепных зонах Восточной Европы (от Урала на востоке до Днепра на западе, от Камы и правых притоков Оки на севере до азово-черноморских степей на юге). Названа по находкам бревенчатых сооружений в могилах или над ними. Сложилась, по мнению некоторых ученых, на основе древнейшей культурно-исторической общности. В Среднем Поволжье срубная культура оказала влияние на формирование местных культур эпохи бронзы – поздняяковской и приказанской. Вероятно, к этому времени относится появление в финно-угорских языках индоиранских слов, связанных с животноводством и земледелием. Население занималось скотоводством, земледелием, бронзовой ме-

таллургией. Жило в поселениях на берегах небольших рек. Пользовалось орудиями труда и украшениями из бронзы (ножи, шилья, браслеты и др.), глиняными горшковидными и остророберными сосудами с геометрическим орнаментом, прочерченными рисунками и знаками. Погребальный обряд – захоронение в курганах. Могильные ямы перекрывались плашками или бревнами. Умерших клали в скорченном положении, чаще на левый бок, кисти рук – перед лицом. Известны случаи кремации (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2004. Т. 2. С. 357 – 358).

Поздняковская культура – археологическая культура племен бронзового века, обитавших в середине 2-го – начале 1-го тысячелетия до нашей эры в Среднем и Нижнем Поочье, Волго-Окском междуречье и западной части Среднего Поволжья. Племена поздняковской культуры сыграли значительную роль в складывании городецкой и дьяковской культур. В конце 2-го тысячелетия до нашей эры проявились признаки культуры финноязычных племен – глиняная посуда с «текстильными» отпечатками. На территории Мордовии памятники поздняковской культуры сконцентрированы в Нижнем Примокшанье. Население занималось скотоводством, металлообработкой. Земледелие, вероятно, играло вспомогательную роль. Наряду с металлическими орудиями пользовалось каменными (скребки, наконечники стрел и др.), глиняными сосудами баночной, остророберной и горшковидной формы с плоским или (реже) округлым дном, орнаментированными «жемчужинами» (выпуклости, выдавленные изнутри сосуда), оттисками зубчатого штампа, прочерченными линиями и ямками. Характерны глиняные грузики цилиндрической или усеченно-конической формы, украшенные несложным орнаментом. Жилища – неглубокие полуземлянки столбовой конструкции, с одним или двумя очагами в центре. Преобладающий погребальный обряд – захоронение в скорченном или вытянутом положении в курганных и грунтовых могильниках, известны погребения по обряду кремации (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2004. Т. 2. С. 178 – 179).

Железные руды залегают и в горных районах, и в болотах, не только глубоко под землей, но и на ее поверхности. В настоящее время болотная руда не представляет промышленного интереса, но в древности она играла главную роль в металлургии.

Начало изготовления орудий труда из железа привело к настоящей технической революции в материальном производстве в целом и в военном искусстве, постепенно став здесь ведущим материалом и значительно расширив возможности людей того времени.

Существенные изменения в эпоху раннего железа произошли также в хозяйственной и общественной жизни. Охотничье-рыболовецкое хозяйство, характерное для предыдущих эпох, трансформировалось в земледельческо-скотоводческое. К концу раннего железного века общество перешло от родовых отношений к строю военной демократии. Эти изменения оказали влияние на форму и типы поселений. Вместо сезонных построек появились долговременные открытые и укрепленные поселения.

Основным видом жилищ были полуземлянки, прямоугольные или округлые, глубиной до 1 м. Крыша дома опиралась непосредственно на грунт. Стены складывали из горизонтально расположенных жердей или плах. Такие стены без дополнительной опоры легко могли обрушиться внутрь, не выдержав тяжелой крыши, поэтому по углам и посередине каждой стены ставили достаточно крепкие столбы с пазами, в которые вставляли стесанные концы жердей. Вход в полуземлянку располагался, как правило, с южной стороны. Окон не было, так как главной заботой древнего человека, жившего в суровом климате, являлось обеспечение тепла. Полы были земляные, утопанные, иногда промазанные глиной⁸.

В районе села Русское Маскино на сегодняшний день археологами открыто 6 поселений, относящихся к эпохе раннего железа — Русское Маскино 6, Новый Усад 2, 3, 6 и Клюквенный 1, 4. Здесь проживали племена, принадлежавшие к городецкой культуре.

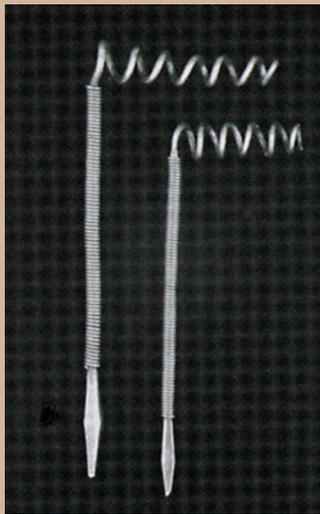
Основу их хозяйства составляли земледелие и скотоводство. Земледелие было подсечно-огневое, с мотыжной обработкой земли. Выращивали в основном пшеницу, ячмень, просо и полбу. Для сбора урожая использовали железные серпы, а для молотбы — каменные зернотерки.

*Полуземлянка
эпохи раннего железа*

Городецкая культура — археологическая культура племен раннего железного века, заселявших с VII в. до нашей эры до начала нашей эры территорию Среднего и Нижнего Поочья, Среднего и Нижнего Поволжья. Названа по раскопанному в 1898 г. В. А. Городцовым поселению у села Городец Спасского района Рязанской области. Особенность культуры — наличие глиняной посуды с «рогожными» отпечатками. Сложилась на базе местных культур бронзового века при определяющей роли финноязычных племен. Выделяется несколько локальных районов: среднеокский, нижнеокский, центральный (мокшанско-цнинский), северо-восточный (главным образом в Чувашии), восточный (на Самарской Луке), нижеволжский (правобережье Волги у Саратова) и верхнедонской. Археологические памятники районов различаются по соотношению количества находок «рогожной», «текстильной» и гладкостенной керамики. Население

жило в полуземлянках прямоугольной формы с несколькими очагами на поселениях (небольшие городища, неукрепленные селища), на высоких берегах и дюнах в поймах рек. Занималось скотоводством, охотой, рыболовством, земледелием, ткачеством, изготовлением орудий труда и оружия (глиняные пряслица, пирамидальные грузила для вертикальных ткацких станов, костяные иглы, шилья, кочедыки, гладилки, наконечники стрел, гарпуны и др.). Сравнительно редкими были изделия из железа и бронзы. Население имело контакты с соседними племенами дьяковской культуры, сарматами и др. Погребальные памятники культуры науке пока неизвестны. По мнению некоторых ученых, был распространен наземный обряд захоронения (на деревьях, в дуплах и др.; отголоски этого древнего обычая сохранились в мордовском фольклоре). Хронологически и территориально городецкая культура предшественник культуры древней мордвы (Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1. С. 246).

Височные подвески с битипирамидальным грузиком. XII в.

Было развито также гончарное дело. Ранняя керамика отражает связи с культурами бронзового века, потом появилась типичная для ранней городецкой культуры рогожная, имеющая крупную рельефную сетку, вероятно, нанесенную штампом. Иногда керамика рогожного типа дополнялась элементами сетчатой орнаментации. Во время разведочных работ была обнаружена гладкостенная керамика, а также с текстильным и рогожным отпечатками⁹.

Население занималось разведением лошадей, свиней, коров и овец. Важную роль играли охота и рыболовство. Охотились на кабанов, лосей, медведей и др. Это подтверждает остеологический материал, найденный во время археологических разведок в 70-е гг. XX в.

Начиная со второй половины 1-го тысячелетия нашей эры археологические памятники можно разделить на средневековые памятники домонгольского (VII — начало XIII в.) и послемонгольского (XIII — XVII вв.) периодов. В основном они представлены поселенческими и погребальными объектами. Наиболее изученными из них являются первые. С изменениями в хозяйственной и общественной жизни населения другими становились и типы жилищ. В новых условиях укрепленные поселения утрачивали свои прямые функции. Распространение получали открытые селища, располагавшиеся, как правило, на берегах рек и других водоемов. Довольно часто мордва выбирала места для поселений там, где ранее проживали племена предшествующих времен. Этим и объясняется культурная многослойность поселений. На рассматриваемой территории это Русское Маскино 1 и 6, Новый Усад 2, 3, 4 и 6 и Клюквенный 4.

Во второй половине 1-го тысячелетия нашей эры получило развитие ювелирное дело. Изготавливали в большом количестве налобные венчики, состоящие из длинных и коротких секций, свернутых из штампованных листов, трубочек и нанизанных на узкие ремешки, которые соединялись с помощью прямоугольных пластин, орнаментированных чеканным узором. Способомковки производили и другой вид украшений — височные подвески в виде стержня. Один конец представлял собой бипирамидальный грузик, другой — спираль. Изготавливали также височные кольца и серьги. Распространенным украшением мордовских женщин были браслеты разнообразной формы из бронзы, редко из серебра. Наряду с ними большой популярностью пользовались нагрудные бляхи, перстни, скулгамы, поясные бляшки и бубенчики, украшения для обуви и т. д.

Археологический материал включает глиняные пряслица, грузила, бронзовые сьулгамы с завернутыми концами, однолезвийный черешковый железный нож длиной 14,5 см, шлакированную керамику и обломки глиняной посуды.

Домонгольское время представлено керамикой в основном двух типов. Это большие острореберные горшки и небольшие кувшины коричневого или желтого цвета. Глиняное тесто сосудов раннего Средневековья плотное, обжиг высокий, в примеси встречается мелкопросеянный песок. По технологии и форме указанная гончарная керамика подобна найденной на памятниках в Мордовии гончарной керамике XI — XII вв., имевшей определенное сходство с сосудами домонгольской Волжской Булгарии.

Впервые на территории Мордовии были обнаружены остатки железоплавильной мастерской, представленной наземной сыродутной железоплавильной печью шахтного типа в верхнем слое поселения Новый Усад 3. Такие горны использовались для многократных плавок. Стационарный характер новоусадского горна подтверждается также тем, что в пределах раскопа размером 144 м² металлургических сооружений больше не найдено. По форме и размеру исследованное железоплавильное сооружение аналогично печам, найденным на городищах Смоленщины VI — VII вв., а также якутским сыродутным горнам начала X в.¹⁰ В средневековом слое поселения Клюквенный 4 также обнаружены развалы двух плавильных печей, железистые шлаки, тигли, наконечники стрел, пряслица, грузила, бородки, бусы, железные ножи и другие предметы. Можно предположить, что эти поселения являлись ремесленными центрами региона.

В культурном слое поселений послемонгольского периода встречаются обломки гончарной сероглиняной керамики, грузила от рыболовецких сетей и пряслица. При раскопках поселения Русское Маскино 6 были обнаружены фрагменты лепной и гончарной керамики, которая содержала мелкопросеянный песок, а также иногда дресву в виде белой каменной крошки.

На рассматриваемой территории располагается также Русско-Маскинский могильник, относящийся к XVII — XVIII вв. Всего было вскрыто 116 м² и исследовано 20 погребений. Умершие были положены головой на запад и юг-юго-запад в положении на спине, лицом вверх, с вытянутыми вдоль туловища или сложенными на животе руками. В погребениях прослеживался тлен от гробовищ. Погребальный инвентарь представлен сьулгами, пряжками, браслетами, височными подвесками, бусами и монетами XVII в.¹¹

*Тигли из поселения
Клюквенный 4*

*Средневековые проушины
железные топоры*

На смену полуземлянкам пришло наземное жилище. Оно представляло собой деревянную постройку подквадратной формы со стороной 4 – 5 м. Иногда сруб возводили непосредственно на месте будущего дома или его сначала собирали в лесу, а затем в разобранном виде перевозили на место строительства. Пол в жилище продолжал оставаться земляным, в послемонгольский период появился и деревянный. Нередко к избе пристраивали сени¹².

В хозяйственной деятельности населения ведущую роль играло земледелие. В это время средневековая мордва переходила к пашенному земледелию с применением упряжных орудий труда. Как и в раннем железном веке, возделывались зерновые (рожь, пшеница, ячмень, просо), а также бобовые и технические культуры. Выращивали лен, коноплю, горох и чечевицу. При уборке зерновых культур использовали железные серпы. На смену каменным зернотеркам пришел каменный жернов. Один такой жернов был найден в культурном слое поселения Ключвенный 4.

Наряду с земледелием население занималось разведением коров, лошадей, свиней и овец. О разведении крупного рогатого скота говорят железные косы и ботала, обнаруженные при раскопках поселения Ключвенный 4¹³. По мнению мордовских археологов, железные ботала использовали при лесном выпасе.

Продолжали играть существенную роль охота, рыболовство и бортничество. Охота была получением не только дополнительного питания, но и шкур для бытовых нужд и обмена в товарных сделках. Развитию рыболовства благоприятствовало обилие водоемов. Существовало несколько способов ловли рыбы: били острогой, ловили сетями, а также использовали металлические крючки. При раскопках поселений Русское Маскино 4 и Ключвенный 4 археологами были найдены рыболовные крючки, грузила для сетей и остроги¹⁴.

Важным занятием оставалось производство из глины. Ассортимент древних мастеров был обширным: из нее делали не только посуду, но и пряслица для веретен, грузила для ткацких станов, рыболовецких сетей¹⁵.

Богатый археологический материал позволил проследить развитие жизнедеятельности населения рассматриваемой территории с древнейших времен до позднего Средневековья. О дальнейших событиях и исторических процессах, происходивших в регионе, повествуют письменные источники.

Средневековые украшения мордвы

ОСНОВАНИЕ СЕЛА

На дереве бессмертном Родины
Ты веточка его не лучшая,
Но, как и все, ты не обойдена
И соками полна летучими.
И это ценишь. Это дорого.
В тебе поет любая клеточка.
Ты с яблоком в зеленом шорохе
Растешь на ветках века, веточка.

Василий Егоров

Со второй половины XV в. границы Российского государства раздвигались все шире, поглощая новые территории и интегрируя различные соседние народы. С окончательным разгромом Золотой Орды Русь особое внимание обратила на укрепление своих восточных границ, которым стало угрожать Казанское ханство, созданное на обломках Золотой Орды. По свидетельству многих письменных источников и географических карт, к середине 80-х гг. XV в. эта граница окончательно установилась по нижнему и среднему течению Суры до границы чувашских земель. Юго-восточная граница Российского государства стала проходить по линии: среднее течение Суры — среднее течение Мокши и Цны.

Укрепление позиций Российского государства на Средней Волге в XVI столетии сыграло важную роль в дальнейшей жизни народов этого региона. Летом 1551 г. согласно жалованной грамоте Ивана IV поволжские народы приняли присягу на верность русскому царю. «Чувашу и Черемису и Мордву, Можаров и Тарханов, — говорится в «Царственной книге», — привели к правде на том, что им государю и великому князю служить и хотети во всем добра, и от города Свяяжского неотступным быти...»¹. Началось активное освоение новых территорий. Еще в 1523 г. в устье Суры была построена новая крепость Васильсурск. В 1535 г. в верховьях Мокши вырос город Мокшанск, в 1552 г. в устье Алатыря, при впадении его в Суру, — город-крепость Алатырь. В 1536 г.

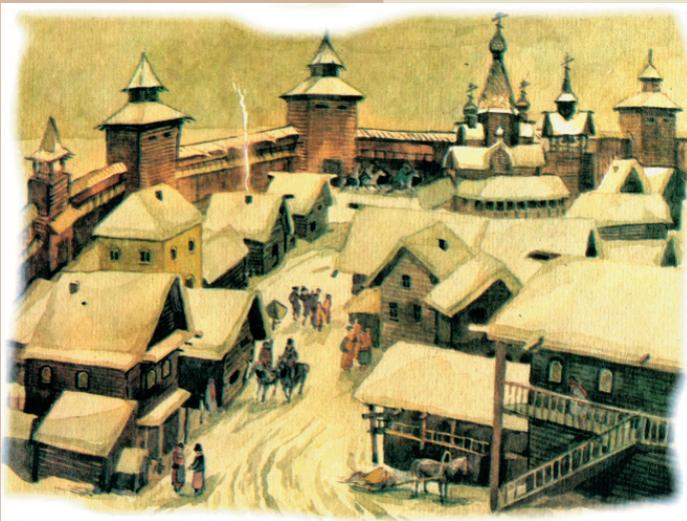
*С. В. Иванов. На сторожевой
границе Московского
государства*

на правом берегу Мокши, немного выше Старого Темникова, который был «мал и некрепок», построен новый город Темников, через два года был основан город Елатьма, а к середине XVI в. — город Свияжск на реке Свияге².

Интеграция мордовского края в состав Руси началась с Темниковской Мещеры — территориального образования XIV — конца XVI в., центром управления которого был город Темников³. Старогородская Темниковская крепость возникла, по-видимому, в конце XIV в. параллельно с вхождением Мещеры в состав Руси как центр удельного княжества. Эта территория выполняла роль буферной зоны между русскими княжествами и кочевьями остатков золотоордынских татар и ногаев. В стратегических планах

А. И. Коровин. Город на засечной черте

Москвы по овладению всей территорией Средней Волги Примокшанью и Присурью отводилась особая роль, прежде всего потому, что здесь имелись значительные людские и природные ресурсы для дальнейшего расширения на восток. Поэтому крепости приводились в боевую готовность. Темниковскую крепость из-за ветхости перед казанскими походами решили перенести на более удобное и неприступное место. Теперь она стала больше. Дубовая, обнесенная валом и рвом, крепость располагалась на возвышенности, на правом берегу реки Мокши и стратегически была ориентирована на северо-восток. Защищая границы Российской империи от набегов ногаев и крымских татар, Темников перекрывал

Ногайскую дорогу, соединявшую Ногайскую орду через Темников и Владимир с Москвой. Готовясь к радикальному решению казанского и вообще поволжского вопросов, Москва превратила Темников в важнейшую стратегическую базу, основной задачей которой было наблюдение за границей и своевременное оповещение жителей близлежащих городов о приближении противника. Таким образом, длительное время Темников в Мещере играл важную роль вначале как крепость в центре земель владетельных князей, а затем как военная крепость на границе Российского государства⁴.

Завоевание Казани и организация сторожевой и станичной служб в Поволжье не снизили напряженность на южных и юго-

восточных границах Российской империи. Активизация враждебных действий со стороны крымских и ногайских ханов, за спиной которых стояла Турция, потребовала создания более прочной оборонительной линии. Уже во второй половине XVI в. русское правительство приступило к сооружению сложной сети засечных черт. Так, в 1566 г. было закончено строительство засечной черты Козельск — Белев — Волхов. В 1578 г. засечная черта прошла по линии Темников — Алатырь, соединив Кадомскую и Тетюшскую засеки. Темниковско-Алатырская засечная черта пролегла по лесу от Кадомской засеки через Мокшу, затем вдоль реки Алатырь до города Алатыря, где соединялась с Тетюшской засекой и шла к Волге. Вдоль засеки была создана сторожевая служба между городами. На открытых местах, где проходили дороги, были сооружены укрепленные рвами и надолбами ворота. Их было пять: Бабаевские (или Ногайские), Чижовские, Пузские, Гуляевские и Ардатовские. Через них пропускали послов и обозы с товарами, при нападении отрядов ногайцев и крымцев их закрывали и защищали военными гарнизонами засечной черты⁵.

С конца XVI в. постепенно Темников из военно-стратегического превратился в административно-политический центр управления краем. Темниковский воевода был наделен широкими властными функциями и полномочиями. Поскольку вблизи Темникова проходила Большая посольская дорога, в него заезжали именитые гости, направлявшиеся в Москву. Так, в апреле 1658 г. в Темникове останавливалось персидское посольство. Однако с середины XVII в. в связи с прекращением действия Большой посольской дороги город стал терять административное значение. Снижалась и роль крепости. Начали быстро расти посады, которые со временем преврати-

лись в одно общегородское поселение. Местопребывание воеводы было перенесено в центр этого посада⁶. Проезжавший через Темников в 1707 г. известный голландский путешественник Корнелий де Бруин писал: «...проехали множество рощиц, среди которых течет Мокша, довольно широкая тут... И мы прибыли в Темник — бедный городок, совершенно открытый и без крепости или кремля»⁷.

Расположенный в бассейне Мокши, Темниковский уезд занимал большую территорию и был создан сразу же после завоевания Казани. В начале XVII в. правительство приняло ряд мер, направленных на упорядочение управления новыми территориями, и в 1620-х гг. было осуществлено составление писцовых книг по уезду. В 1640-х гг. из его состава и частично за счет территорий соседних уездов были образованы Саранский и Инсарский уезды, а также Троицкая, Наровчатская и Краснослободская дворцовые волости. Сложившееся к 1680-м гг. административное устройство Темниковского уезда, состоявшего из четырех станов: Верхнемокшанского, Аксельского, Пичеполонгского и Подгородного, сохранялось без существенных изменений и в первой четверти XVIII столетия⁸.

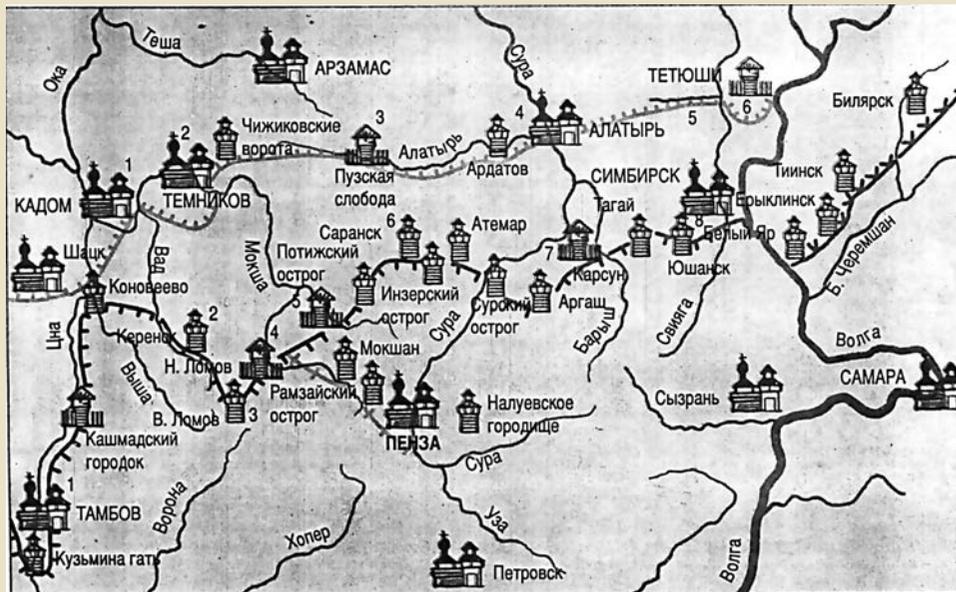
В 1584 г. был основан важный административный центр Темниковского уезда — Красная Слобода⁹. Ее строительство позволило обезопасить от набегов с юга и юго-востока плодородные земли Примокшанья. Началось их интенсивное заселение и освоение. А. Л. Хвощев писал: «Принимая во внимание, что Красная Слобода и, немного позднее, Троицкое являлись административными центрами дворцовых сел, нетрудно понять, кто начал или кто способствовал колонизации этой части Пензенского края. Это был дворец и его ближайшие родственники, взявшие в свои руки далекие и богатые окраинные земли»¹⁰.

Большинство дворцовых сел в окрестностях Красной Слободы принадлежало инокине Марфе, а позднее перешло приближенным к ней Салтыковым. Так, села Долговерясы и Шенино в документах 1628 г. значатся как вотчина боярина Б. М. Салтыкова¹¹.

Крымские татары и ногайцы наносили существенный ущерб населению территорий, граничивших с Диким полем, подрывали традиционные для мордвы промыслы. Они организовывали настоящую «охоту» за промысловиками. Бежавший из ногайского плена крестьянин Самсонка Сидоров рассказывал о повадках кочевых воинов, которые обыкновенно скрывались вдоль дорог, устраивая засады, хватали в полон, побивали и громили «ходивших по рыбу и для звериной ловли», а также в «бортные ухажаи». Именно так в верховьях Хопра попали в плен он и еще двадцать русских и мордовских крестьян Шацкого и Темниковского уездов¹². В связи с этим далеко в Дикое поле начали выдвигаться «сторожи»

и подвижные станицы, которые позволяли контролировать огромные степные пространства. В мордовском крае подобные поселения русских станичников стали возникать еще в первой половине XVI в. Среди них так называемый Дракинский пикет, окруженный рвом (ныне село Дракино Торбеевского района), застава у села Богородское Голицыно (ныне село Первомайск Лямбирского района). По-видимому, подобные поселения были на месте Атемара и Саранска¹³.

Сторожевые заставы, конечно, не могли остановить натиск кочевников на быстро осваиваемую территорию к югу от засечных черт. Поэтому правительство Михаила Федоровича предприняло новые меры по защите южных и юго-восточных границ. Был издан указ о строительстве укрепленной линии протяженностью 856 верст¹⁴. В 1638 — 1653 гг. засечные черты и укрепленные линии были сооружены и в мордовском крае: от Сурского острога на Атемар — Саранск — Шишкеево — Инсар.

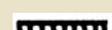

Засечные черты

Русского государства:

 — засечная сторона XVI в.:

1 — Кадомская засека; 2 — Темниковская; 3 — Пузская; 4 — Алатырская засека; 5 — Карлинская черта; 6 — Тетюшская засека;

 — засечные черты 1636 — 1654 гг.:

1 — Тамбовская засека; 2 — Керенская; 3 — Верхнеломовская; 4 — Нижнеломовская; 5 — Инсаро-Потижская; 6 — Саранско-Атемарская; 7 — Карсунская; 8 — Симбирская засека;

 — Закамская черта 1652 — 1655 гг.;

 — Пензенская черта 1675 — 1680 гг.

Строительство новых крепостей и засечных черт способствовало активному хозяйственному освоению мордовских земель, а также сопровождалось существенными изменениями в этнической структуре региона. Служилые люди, несшие службу на сторожевых чертах, активно расселялись в крае. Строельные книги XVII в. зафиксировали следующие сведения о них: «Это были переведенцы и даже отчасти ссыльные из понизовых городов без всякаго различия их происхождения и службы. В числе переселенных были как Русские, так и иностранцы, но в особенности Татары, Мордва и Черемиссы. Из последних многие... всячески старались освободиться от службы, ссылаясь на то, что их деды и отцы были искони в тягле на своей родине, и иногда им это удавалось. Собранные таким образом жители в новый город распределялись к различным должностям, по коим они и получали то или другое название. Одни их них писались в стрельцы, другие в козаки, пушкарки, воротники, засечные сторожа, третьи в посадские»¹⁵. В мордовском крае в массовом порядке возникали русские селения.

По мере установления на мордовской территории русской государственной власти и «испомещения» служилых людей земля была разделена между коренными жителями и пришлым населением на основе фактического владения. Однако земельные права мордвы никем не охранялись. При крайней неопределенности межевых знаков, поголовном взяточничестве и воеводском произволе приказные, обходя указания межевых книг, отписывали мордовские земли русским помещикам и служилым людям. Незаконный захват земель принял такие размеры, что русское правительство было вынуждено издать специальные указы, защищавшие в какой-то степени интересы местного населения¹⁶.

За счет раздачи и захвата земель шел процесс оформления поместной системы в мордовском крае. При этом наблюдался существенный рост земельных владений и их населения. Одновременно происходили социальные изменения. Мордовская знать либо интегрировалась с русским дворянством, либо деклассировалась¹⁷. В 40 — 50-х гг. XVII в. на территории мордовского края находились владения таких крупных феодалов, как, например,

*С. В. Иванов. Смотр
служилых людей*

бывший воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б. И. Морозов. Его владения в Саранском, Темниковском, Нижегородском и Арзамасском уездах края по величине были сопоставимы с небольшим западноевропейским государством того времени. Вслед за Морозовым сюда потянулись бояре Воротынские, князья Долгоруковы, Троекуровы, Голицыны и др.¹⁸

Согласно данным переписи 1678 г., в Темниковском уезде крепостное крестьянство проживало в 89 населенных пунктах из 123 селений уезда. По станам они распределялись следующим образом: в Аксельском — 35, Подгородном — 24, в Пичеполонгском и Верхнемокшанском — по 15. Приведенные цифры свидетельствуют о значительной заселенности северо-восточной части Темниковского уезда, располагавшейся к северу от Темниковско-Алатырской сторожевой черты.

Владения некоторых помещиков были весьма значительными. Так, стряпчему И. М. Кошаеву принадлежало 112 дворов с числом крестьян, бобылей, дворовых и «деловых» людей 601 душа муж. пола в 5 населенных пунктах 3 станов. В Подгородном стане это были село Кушки с 56 дворами и 273 крепостными, а также с 4 пустыми домами беглых крестьян и 7 дворами взятых в солдаты, деревня Третьяковка с 13 дворами и 64 крепостными, а также с 5 дворами сданных в солдаты и сельцо Никольское с 10 дворами и 75 крепостными; в Пичеполонгском — деревня Юнка с 12 дворами и 75 крепостными; в Верхнемокшанском — село Очасево с 20 дворами и 126 крепостными. Стольник В. Я. Хитрово владел 72 крестьянскими и бобыльскими дворами с 228 крепостными. Окольничему И. С. Хитрово в Верхнемокшанском стане принадлежали село Покровское (Перевесье тож) и деревня Оброчная,

которые, как отмечено в переписной книге 1678 г., «поселены вновь». В селе Покровском (Перевесье тож), куда крепостные были «перевезены вновь из разных вотчин», насчитывалось 37 дворов со 180 крепостными, а в деревне Оброчной — 22 двора со 112 крепостными. Две бобыльские семьи числились в бегах¹⁹.

Кроме того, происходил активный рост монастырского землевладения. На территории Темниковского уезда располагались монастырские вотчины Пурдошанского и Санаксарского монастырей. В 1616 г. за Пурдошанским монастырем, например, числилось 119 крестьянских и бобыльских дворов²⁰.

Феодальное землевладение, путившее корни в мордовском крае сразу после его присоединения к Российскому государству, в начале XVII в. стало получать окончательное оформление²¹.

Типичной в этом плане была и история основания села Русское Маскино. И. К. Инжеватов связывал возникновение этого населенного пункта с появлением в XVII в. русской общины в составе мордовской деревни Маскино²². Сохранившиеся источники позволяют проследить это событие подробнее. Действительно, согласно «Переписи столника Андрея Никитича Самарина да подьячего Афонасия Зворыкина» 1678 г. в деревне Маскиной Темниковского уезда насчитывалось 8 мордовских дворов²³. Следует отметить, что в XVII в. еще не произошло ее деление на русский и мордовский населенные пункты. Во всех источниках фигурирует только деревня Маскино.

Источники не позволяют точно установить год основания деревни. Самое раннее ее упоминание находим в челобитной Темниковской губной избы начала XVII в.: «Биет челом сирота твои государев деревни Маскины мордвин Анамас Кяжин сын. Жалоба, государь,

мне на мордвина деревни Ингиняр на Учая Вирясова сына в том што, государь, занел у меня полтора рубли денег с росты по каболе. И он мне, государь, денег моих не платит. Провославный царь, государь и великий князь Борис Федорович всеа Руси покажи милость, даи мне на нево в том, государь, свои царьской суд и управу. Милостивый царь, государь, смилуися»²⁴. На обороте челобитной есть помета — «113-го году декабря 30 дня дана память приставу Чекаю Кежеватову», которая позволяет точно датировать этот документ 30 декабря 1604 г.

Следующее упоминание деревни встречается в «Книге дозорной письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского» 1614 г. Согласно этому документу в деревне Маскино в тот период насчитывалось 5 дворов служилых татар: «В деревне Маскине дворы служилых татар д. Байгильдя Ирбяков, д. Кудаи Будаев, д. Ирбяк Янгильдеев, д. Байбулат Тенишев, д. Чинай Бегишев пашни паханные на диком поле на Чюкалах добрые земли пятдесят чети по десяти чети за человеком в поле а в дву потомуж, сена по сту копен за человеком»²⁵. По-видимому, они были переведены на военную службу в Темниковский уезд. В связи с тем, что южная часть Темниковского уезда в тот период достаточно часто подвергалась нашествиям отрядов степняков, их поселили в мордовской деревне.

В 1647 г. «деревне Маскиной крестьяне с землею и протчими угоды» были «отказаны» темниковским мурзам Сюнбаю, Енбаю, Аюкаю и Мамоделею Мамлеевым²⁶. В 1663 г. деревня Маскино «...со крестьяны указом отдана в поместья помещику стольнику Венедикту Яковлеву сыну Хитрову»²⁷. Согласно «Подлинной переписной книге поместных и вотчинных деревень и дворов в станях Пичиполонском, Оксельском и Верхомокшанском» 1678 г. в этой деревне кроме мордовских дворцовых крестьян насчитывалось 38 крестьянских дворов, принадлежавших вышеупомянутому стольнику В. Я. Хитрову: «...людей в них 182 человека, из них 8 дворов, вернее главы семьи значатся кузнецами, 2 двора имеют по 16 душ мужского полу, в одном случае упомянут сын 20 лет, везде же, как здесь, так и в других случаях указывается возраст не старше 15 лет, бобыльских дворов 10, людей в них 41 человек (один дом с одним человеком м. п.).

Да в бегах крестьян Ивашка прозвище Первушка з братьями с Ыгнаткою да Климкою Дементьевыми детми, да в бегах же бобыль Малофейко Васильев, а бегая они живут дворцовою Наровчатовскою городища в присуде в селе Самаевском да в бегах же

Русское Маскино – русское село в Краснослободском районе. Находится на реке Мокша. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Русское Маскино – деревня владельческая из 128 дворов Краснослободского уезда. Основано как русская община в составе мордовской деревни Маскино в XVII веке служилыми людьми Темниковской засечной черты. Название-антропоним: оно связано с дохристианским именем Маска (Маскай). Это имя встречается в основе распространенной в Мордовии фамилии Маскаевых (*Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. С. 193*).

Хитрово — древний дворянский род, ведущий происхождение от выехавшего во второй половине XIV в. из Золотой Орды к великому князю рязанскому Олегу Иоанновичу Эду-Хана, по прозвищу Сильно-Хитр, нареченного во св. крещении Андреем. Одновременно с ним выехавший брат его Салахмир был родоначальником Апраксиных, Вердеревских, Крюковых, Ханыховых и др. Потомки Андрея сначала назывались «Хитров», потом «Хитрово». Жили они, вероятно, в Рязанском княжестве, а с присоединением последнего к Московскому перешли на службу к великому князю московскому. Никита Прокофьевич Х.-Лопата подписался на приговорной грамоте 1566 г. об объявлении войны польскому королю. Василий Елеазарович убит в 1618 г. под Москвой, «в королевичев поход»; его брат Дементий Елеазарович, по прозвищу Темка, убит в 1604 г. за то, что «вору расстриге креста не целовал»; сын последнего Савостьян Дементьевич был ранен во время осады Смоленска в 1632 г., а затем был воеводой в разных городах († 1662). Епифан Клементьевич († 1640) был воеводой масальским. Его брат Тарас Клементьевич, калужский городской дворянин, известен своей верностью московскому царю в смутную эпоху. Михаил Григорьевич, стольник, будучи воеводой в Рыльске, выдержал в 1662 г. двухнедельную осаду крымских татар. Иван Савостьянович большой (1624 — 1697), стольник, участник виленского похода 1655 г., воевода на Дону и в Киеве, участник усмирения бунта Стеньки Разина, начальник монастырского приказа (1676) и расправной палаты (1689). Брат его Александр Савостьянович († 1686), стольник, думный дворянин, участник литовского похода 1653 — 1656 гг., свияжский воевода, в 1680 г. по неизвестной причине подвергся опале и был послан воеводой на Терек. Софрон Алферьевич († 1701), стольник, участник литовского похода 1653 — 1656 гг. и усмирения бунта Стеньки Разина, воевода в Вятке (1657 — 58). Авраам Иванович († 1698), думный дворянин, воевода в Курске и Нежине, участник крымского похода 1689 г. Алексей Андреевич (1700 — 1756) был советником комендантской экспедиции, потом действительным камергером и генерал-лейтенантом. Яков Лукич († 1771) был президентом вотчинной коллегии и сенатором. Петр Васильевич († 1793) был депутатом от болховского дворянства в комиссии для составления проекта нового уложения (1767), президентом коллегии экономии (1775 — 1769), заведующим соляной конторой и сенатором. Сергей Петрович (1745 — 1827) с 1801 г. присутствовал в Сенате. Алексей Захарович (1776 — 1854) был сенатором, обревизовавшим по Высочайшему повелению до шести губерний, затем государственным контролером и членом Государственного совета (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. 37. С. 307 — 308).

крестьянин Николко Говрилов з детми с Сермошкою да Федкою, а бегая живет в Троецком остроге, да Левка Андреев з братеми с Лучкою да с Микифоркою, а бегая живут в Саранску города жа, в бегах бобыл Малофейка Тихонов, бегая живут в Ламовском уезде в селе Карамше, да в бегах крестьянин Савитка, прозвище Любимка Гаврилов, а бегая живет на Саратове, да в бегах крестьянин Кузка прозвище Первушка Куприянов, а бегая живет в Темниковском уезде в деревне Тумалее, да в бегах же бобыл Панка Дементьев з детми с Тимошкою да Микиткою, да Никионом, да крестьяне ж дети Ивашка Афонасев пяти лет, да Левка Семенов осми лет в Красной слободе живет, да в бегах же вдова крестьянка Матрена Игнатовская жена Дементьева з детми с Левкою да с Ывашкою, а бегая живет на Москве»²⁸.

Примечательно, что главы 8 дворов значатся в документе кузнецами. Вероятно, этот факт свидетельствует о том, что основная часть русских крестьян была переведена в деревню Маскино в середине XVII в. из других поместий В. Я. Хитрово. Кроме того, такое количество кузнецов говорит о том, что он, возможно, предполагал начать в данном районе железодельное производство. Однако эта идея была реализована гораздо позже другими владельцами деревни — Миляковыми.

В ПЕРИОД ВЕЛИКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (XVIII в. — 1917 г.)

И тройка русская несётся
По вехам лет — вперед, вперед!
И задал темп движенью с ветром
Великий Петр...

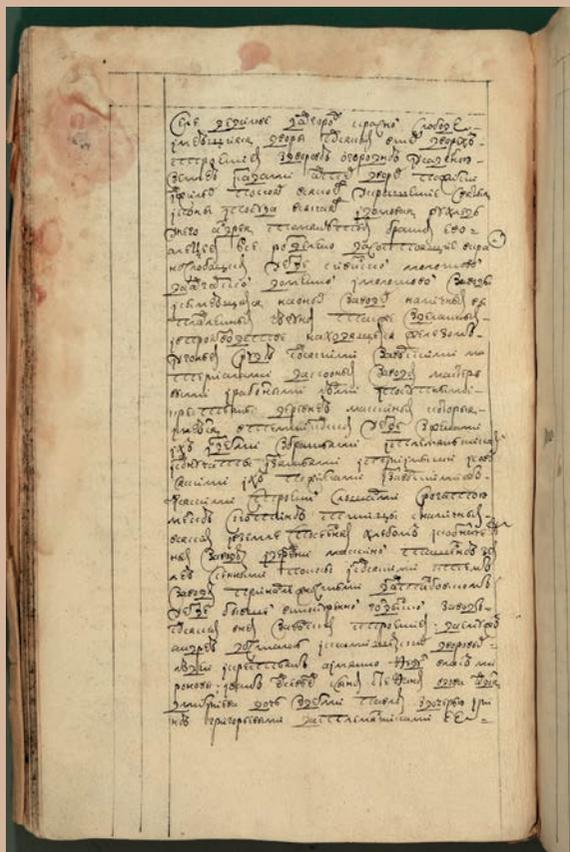
Борис Кочетков

XVIII век¹

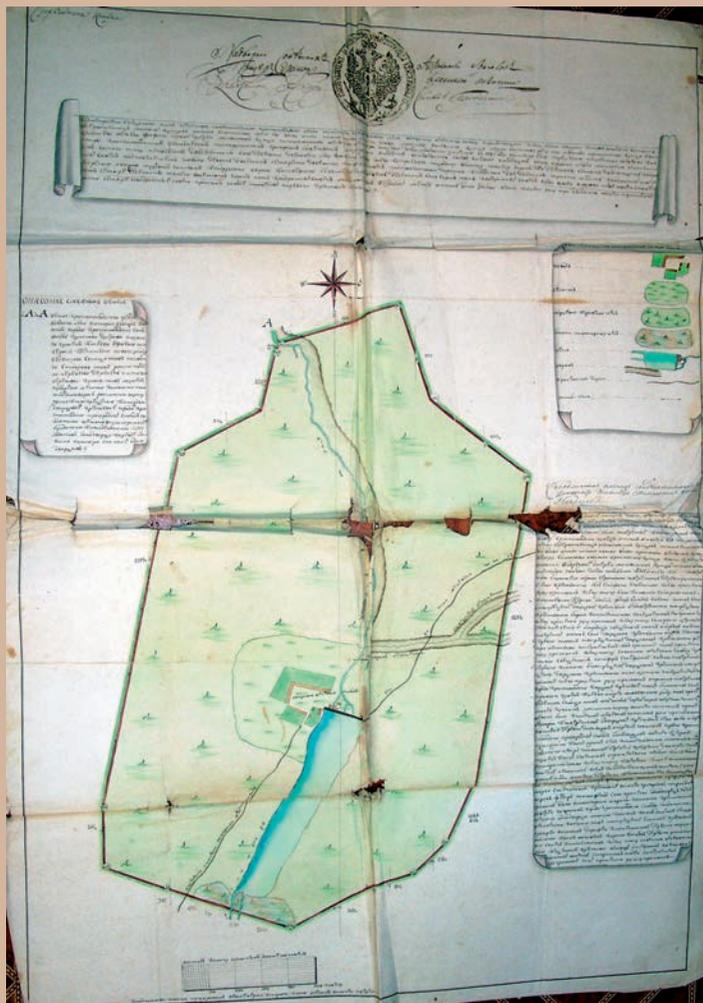
Петровская эпоха пробудила «деловую жилку» не только у Демидовых, но и у тысяч их собратьев. В начале XVIII в. на территории мордовского края возникли и стали действовать Рябкинские железодельный и винокуренный заводы и Сивинский чугунолитейный завод дворцовых крестьян Коломенского уезда Миляковых, Медаевский винокуренный завод москвичей Бронницких, Рябкинский винокуренный завод Данилова из Красной Слободы, Лухменский и Сентменский заводы рязанцев Рюминых, Сабаевские винокуренные заводы графа Апраксина и губернского комиссара Алябьева и многие другие. Тогда частные лица вкладывали капиталы в промышленность практически на свой страх и риск, поскольку даже создание завода «собственным коштом» не давало им права собственности, владение было как бы условным. Сошлемся на весьма характерный для того времени пример. В 1718 г. рязанский мещанин Панкрат Рюмин «с товарищи» получил разрешение на создание в мордовском крае игольной мануфактуры, в котором подчеркивалось, что «сей промысел никому отдан не будет, но вечно и неподвижно от его вели-

чества и его наследников за ними (т. е. Рюминым и его «товарищами». — *Авт.*) и их наследниками оставлен быть имеет». Иными словами, для Рюмина и его компаньонов была установлена монополия производства. Однако, когда в положении владельцев произошли «повреждения», Сенат решением от 14 декабря 1772 г. передал часть заводов новому владельцу — Петру Хлебникову.

Более однородным был состав работавших на заводах, хотя география их местожительства обширна. В 1722 — 1724 гг., например, на железодельном и винокуренном заводах братьев Миляковых работали 19 ясачных и дворцовых крестьян Красной Слободы, 5 ясачных крестьян и 2 поляка Троицкого уезда, 5 монастырских крестьян Шацкого уезда, 27 дворцовых крестьян Переяславль-Рязанского уезда, 13 дворцовых и 1 помещичий крестьянин Коломенского уезда. Однако прервем довольно нудное перечисление и назовем лишь города, мелькающие в документах о работных людях мордовского края в XVIII в.: Москва, Тула, Ярославль, Орел, Ряжск, Коломна, Рязань, Муром, Арзамас, Калуга. Вольнонаемные рабочие получали нищенскую

Запись 1757 г. в Берг-коллегии о поступлении Сивинского молотового и Авгурских доменного и молотового заводов Краснослободского уезда в единоличное владение московского купца первой гильдии содержателя заводов Андрея Тарасовича Милякова в связи с разделом недвижимого имущества с его братом верхнеломовским купцом Алексеем Тарасовичем Миляковым. В записи перечислены поступившие во владение Андрея вместе с заводами изделия, материалы и люди: «...да ко оным заводам мастерами всеми и работными людьми и покупными крестьяны деревень Маскиных, которая имеются в Темниковском уезде з женами их и з детми з братьями и с племянниками и с внучаты и з зятьями и с приемыши и со всякими их пожитками....» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 281. Л. 35 об.).

Карта межевания Авгурского завода. 1783 г.
(ГАПО. Ф. 225. Оп. 7. Д. 1)

плату, иной раз не более 5 рублей в год. Часто «прикащики истой договорной суммы наглостию своею почти по половине удерживали, а иногда и вовсе не платили, принуждая в книгах росписыватца в полной сумме». Как видим, документ весьма красноречивый.

Петровская эпоха характеризовалась интенсивным изучением природных богатств страны. Исследователи предполагают, что именно в то время были обнаружены и залежи болотной руды с небольшим содержанием железа в Краснослободском, Инсарском и Темниковском уездах. Их характеристику позднее дал академик П. С. Паллас: «Железная руда, которую здесь плавят, цветом бурая, иногда рыхлый череп имеющая, а по большей части серая и с красною вохрою смешанная, при этом же небогатая, ибо из ста выходит не больше 23 пуд чугуна столь хрупкого, что ни к чему больше не годится, как только на делание сосудов, которые для той причины и льют очень тонко... Песок для формы копают подле завода. Но камень для выкладки внутри домны возят из Москвы... Дрова покупают саженьями из казенных лесов, в коих ежегодно вырубают до десяти тысяч квадратных сажен».

Нахождение руды позволило в 1722 г. заложить на реке Рябке железоделательный завод, основателями которого стали братья Иван и Тарас Миляковы — крестьяне дворцового села Деделки Коломенского уезда, получившие в 1719 г. право заниматься промышленным производством или, как тогда говорили, привилегию. Летом 1722 г. они обратились в Берг-коллегию за разрешением «построить железной завод на собственные свои деньги на реке Рябке». 10 августа оно было получено. Более того, братья Миляковы получили возможность «к вышепомянутому ево железному заводу для розмножения тех заводов построить им на той же реке вышепомянутого заводу, что расстоянием в дву верстах, другую плотину и 2 молотовые, ежели в той земле от кого спору не будет, и тот завод производит им...». При этом Берг-коллегия постановила «10-ю долю с того заводу велено брать с них с 723-го году сполна во оной провинции воеводе и отсылать в Москву на Денежной Двор во вся годы без доимки». В 1726 г. братья Миляковы построили еще один завод — Сивинский чугунолитейный. На металлургических заводах выделялись специальные помещения, в которых устанавливались молотовые или кирпичные станы, а также кирпичные горны, предназначенные для выделки из чугуна криц-железа. В 1728 г. на Рябкинском заводе

Ложка и фрагмент печной заслонки, произведенные на Рябкинском чугунолитейном заводе

Топографическое описание
Пензенского
наместничества вообще

Краснослободский уезд

В сей округе заводов железных три: 1) Сивинский, 2) Авгуровский, принадлежащие московского купца Чеканщикова жене его, вдове, построены 1-й в 726-м году села Дедилова жителем Тарасом Васильевым сыном Меляковым, 2-й — в 754-м году и оным его московским купцом Меляковым; 3) Ряпкинский — вологодского купца Ивана Шапкина жены Марии Ивановой, построенный в 722 году помянутого же села Дедилова жителем, на которые руду доставят в здешней и в Троицкой округах разных деревень обыватели, тако же дрова, песок и уголья получают покупкой за добровольную цену.

А из них на первом выплавляется в год железа 10 000 пуд, на втором — чугуна 18 058 пуд, на третьем — 25 481 пуд, которое производится в продажу отчасти при заводах, а более отвозится на Макарьевскую и на Ламовскую ярмонки, на первую — водой, на вторую — сухим путем (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18912. Л. 1 — 65 об.).

ежедневно выплавлялось 45 пудов чугуна, в 1734 г. — до 100, в 1745 г. — около 120 пудов.

С 1740-х гг. в дело вступило второе поколение Миляковых, дети Тараса Васильевича — Андрей Тарасович и Алексей Тарасович. В 1754 г. они основали третий чугунолитейный завод — Авгурский, на котором имелись 1 домна и 5 молотов, на Рябкинском в то время были 1 домна и 3 молота, на Сивинском — 1 домна и 6 молотов.

Во второй половине XVIII в. Рябкинский завод перешел к вологодской купчихе Марии Ивановне Шапкиной, за которой было записано 280 крепостных и 1 086 десятин земли, в том числе 750 десятин леса. К тому времени на заводе действовали 2 молотовые домны с 10 горнами и 5 молотами. Заводское строение находилось на правом берегу Рябки, «на коей пруд и по обоим берегам безымянного отвершка». Все постройки деревянные, кроме домны и примыкавших к ней строений. «При оном заводе делается разное литье и шипованной чугуна, выковывается связанное стропильное и полосное железо. Чугуна выплавливается в год до 25 тысяч пудов, а железа выковывается до 6 — 7 тысяч пудов, которое и продается при заводе, а большею же частью отправляется сухим и водяным путями в разные российские города и по ярмонкам. Работы заводские отправляются крепостными и приписными крестьянами и вольнонаемными людьми». При заводе упоминается также казенная мучная мельница о трех поставах.

Сивинский завод унаследовали дочери Андрея Тарасовича Милякова: купчиха Анисья Андреевна Чеканщикова, Авдотья Андреевна Самойлова, Фавотья Андреевна Цебышева, а также Александра Васильевна Хлякова. В активе завода было 105 крепостных и 3 004 десятины земли. Заводское строение располагалось на правой стороне реки Сивини и по обеим сторонам оврага Грузналейка. Все заводское строение было деревянное, имелась одна молотовая на 4 горна и 2 молота. Выковывалось «связное, стропильное и полосное» железо, в год вырабатывалось до 10 тысяч пудов, продавалось оно при заводе, а в основном отправлялось в разные российские города и на ярмарки сухим и водным путями. При заводе имелась оброчная мучная мельница о трех поставах.

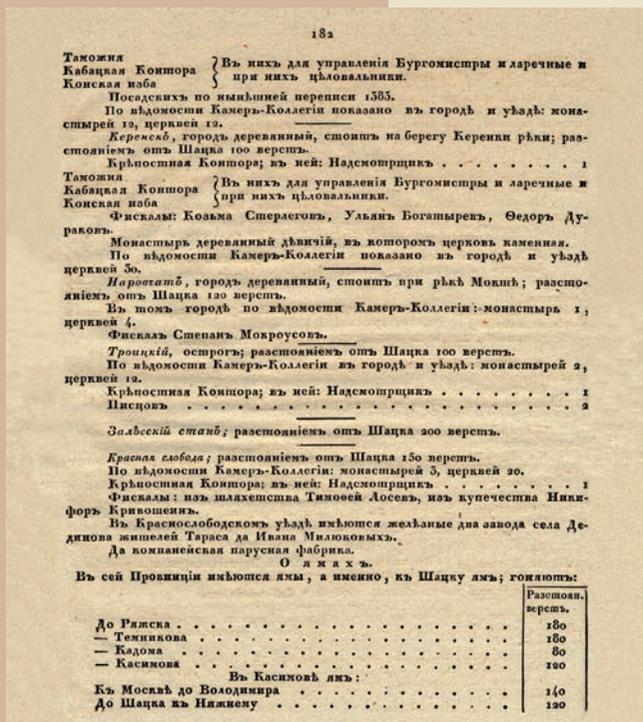
В середине 1920-х гг. в селе Сивинь побывала экспедиция Пензенского общества любителей естествознания и краеведения, один из участников которой, Б. Н. Гвоздев, оставил записи своих

ского уезда называл «компанейскую парусную фабрику», также принадлежавшую братьям Миляковым. Она находилась на левом берегу Рябки и была основана в Петровское время. Фабрика вырабатывала плотное, грубое небеленое полотно из пеньковой

или льняной пряжи и была оснащена 50 станками, которые обслуживались вольнонаемными работниками. Парусное полотно Миляковых поставлялось исключительно в Санкт-Петербург и Москву. В качестве образца служила европейская техника производства, которую всемерно поддерживал Петр I. Так, в Европе пользовались длинными бердами, позволявшими ткать более широкие, чем отечественный холст, материи, цельные (тканые, а не сшитые) скатерти. Для восприятия новшеств предписывалось ткать льняные полотна шириной 1½ аршина, а узких «отнюдь не делать», и по городам для образца были разосланы берда новой узаконенной длины. В Красной Слободе тоже получили такую берду для основы, и вплоть до 1920-х гг. она хранилась в Краснослободском Спасо-Преображенском монастыре.

Существование заводов зависело от многих факторов. Разработка руды в основном производилась простой железной лопатой и кайлом, вследствие чего заводладельцы через несколько лет начинали ощущать недостаток сырья. Они были вынуждены возить руду на завод с месторождений, находившихся на расстоянии 15 — 30 километров, или переносить завод на новое место. Авгурский и Сивинский заводы в течение ряда десятилетий добывали и производили разработку руды в Инсарском (деревни Новое Пшенево, Каменка) и Краснослободском уездах на расстоянии 20 — 30 километров от заводов. Рябкинский железоделательный завод, не имея руды в собственной заводской даче, возил ее из разных месторождений Краснослободского уезда — Дергановки, Ефаева и др. Вспомогательные материалы для плавки руды, такие как горновой камень, флюсы и прочее, привозили из более отдаленных районов. Их доставка в условиях примитивного транспорта представляла серьезную проблему для заводского хозяйства.

Фрагмент страницы из книги И. Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства...». 1727 г.

На плавку руды и другие производственные надобности заводы тратили огромное количество древесины. Только при предварительном обжиге на 50 — 60 пудов руды нужно было затратить 1 кубическую сажень дров. На выплавку 1 пуда чугуна требовалось от 3 до 3½ пуда древесного угля. В связи с этим лесные массивы вблизи железоделательных, винокуренных и поташных заводов были основательно прорежены. К тому же не все заводы имели собственные лесные дачи. К моменту составления «Экономических примечаний...» (1770 — 1790) лесного массива за Сивинским заводом числилось 2 786 десятин, за Рябкинским — 750, за Авгурским — 1 042 десятины. При таком состоянии лесных дач большинство заводов были вынуждены покупать лесосеки у казны. Рябкинский завод закупал топливо у казны на сумму, значительно превышавшую расходы на добычу руды. Заводовладельцы ежегодно по разрешению лесного ведомства вырубали десятки тысяч кубических метров леса.

В XVIII в. основной двигательной силой на заводах являлись вода и нередко лошади. Все наиболее крупные заводские механизмы — молоты, станки, вдувные меха — приводились в движение специальными «мельничными» колесами, поэтому в документах XVIII в. заводы назывались «вододействующими». П. П. Семенов-Тянь-Шанский при составлении географо-статистического словаря Российской империи, описывая Сивинский железоделательный завод, говорил о тех же мельничных колесах.

Одним из самых важных вопросов при построении заводов был выбор реки и места для плотины, так как нередко предприятия подвергались стихийным бедствиям (весеннее половодье и др.). Нужно было учесть силу водоносного потока, чтобы соответственно ему проектировать мощность предприятия, а также найти наиболее удобное место для сооружения плотины. В общем заводском комплексе она являлась, пожалуй, самой сложной конструкцией при тогдашних технических средствах.

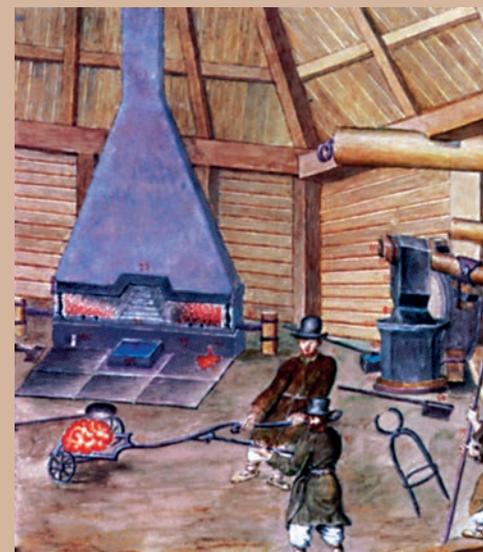
Быстрый рост промышленности Урала и выход его продукции на внутренний рынок привели к тому, что положение заводов в Поволжье, в том числе на территории Мордовии, стало критическим. Они не могли конкурировать с уральскими заводами, вследствие чего в конце XVIII в. постепенно, один за другим, прекратили существование. В 1780-е гг. закрылись молотовые цехи Авгурского завода; Сивинский — снизил годовой выпуск изделий с 25 до 10 тысяч пудов.

*Продукция
чугунолитейных заводов*

*Чугунолитейное
производство. XVIII в.*

Продукция
чугунолитейных
заводов

Описание Сивинского чугунолитейного завода
в «Экономических примечаниях
к планам Генерального межевания
Краснослободского уезда Пензенской губернии»
(ГАПО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 1216. Л. 102)

№ п/п	Имя	Возраст	Состояние	Семейство	Лето	Итого	Всего	Классификация	Экономическое примечание									
1	Иван Иванович	52	Семейный	Женщина, Дети	1800	1800	1800	Средний	Средний класс, занимается земледелием									
2	Петр Петрович	45	Семейный	Женщина, Дети	1800	1800	1800	Средний	Средний класс, занимается земледелием									
3	Александр Александрович	38	Семейный	Женщина, Дети	1800	1800	1800	Средний	Средний класс, занимается земледелием									
4	Семейный	152	156	586	75	414	1310	1235	594	158	414	365	113	435	732	2174		
5	Семейный	34	51	54	3	2710	77	7000	1784	328	130	8,08	3009	433				

Карта
межевания
Сивинского
чугунолитейного
завода.
XVIII в.

С функционированием заводов связано появление в мордовском крае не известного ранее социального слоя — рабочих людей. Их штат комплектовался примерно одинаково. Довольно часто государство приписывало к заводам деревни с крепостным населением, и крестьяне становились посессионными. В ряде случаев заводладельцы покупали крестьян за собственные деньги.

Братья Миляковы стали одними из первых в России промышленниками, которые получили и использовали разрешение на покупку крестьян. В 1726 г. «для размножения железных заводов и для работы» они купили у князя Хилкова деревню Русское Маскино на реке Мокше — «в покупке у них 80 дворов, в них крестьян мужеску полу 309 душ». Сохранилось прошение Миляковых за 1728 г. о закреплении двух деревень в Кинешменском уезде для перевода на Рябкинский и Сивинский заводы и о записи в мастеровые отдельных крестьян, отданных по указам. В 1747 г. Иван Миляков «сказкою» показал, что в этих деревнях им было куплено 360 душ мужского пола. В 1764 г. на Авгурском и Сивинском заводах значилось 378 душ, из них переведенных сюда было 90, в том числе 40 душ, купленных без земли, «...которые жительство всегда имеют при тех заводах. Остальные — крестьяне, занимаются сельским хозяйством и используются на подсобных работах человек по 60 и более с переменою». На Рябкинском заводе в 1764 г. числилось 104 человека, купленных по заводскому праву, и 12 — отданных по указам. Все жили при заводе.

На промышленных предприятиях использовался труд и вольнонаемных рабочих. На Рябкинском железодельном заводе Марии Ивановны Шапкиной в 1774 г. встречались наемные работники из других городов. Так, «кузнешного цеху крестьянин» Иван Мизги-

рев был из Вологды. За мизерную заработную плату, не более 6 рублей в год, вольнонаемный рабочий трудился с утренней зари до позднего вечера. Посессионные и крепостные рабочие, как правило, не получали плату за работу.

Купленные по заводскому праву крепостные выполняли прежде всего те же подсобные работы, что и приписные: «Уголья готовят и возят на игольный завод, также дрова и лес к строению». Однако если приписные работали в зачет подушной подати, то крепостные — «вместо оброка». В зависимости от его размера исчислялись, очевидно, и нормы работы. У Миляковых крестьяне должны были выставить 3 000 четвертей угля вместо оброка. Остальные заводские работы крестьяне выполняли «ис платы, а за других они, Миляковы, платили подушные деньги». На практике, конечно, происходили постоянные злоупотребления и нарушения этих норм, тем более частые, что в отличие от приписных крепостные были полной собственностью заводладельца. Они выполняли даже работы, не связанные с заводским производством.

Совершенно естественно, что подневольность и материальная незаинтересованность делали работу на предприятии и для приписного, и для крепостного крестьянина «несносной тягостью». Сами крестьяне в своих почти не сохранившихся, а может быть, и редко подававшихся челобитных писали, что «всегда бывают в завоцких работах беспрестанно», что «от всякой завоцкой работы в вешнее время посеvu хлебов явилась немалая недопашка», что эти работы приводят их «во всеконечную скудость» и так далее. Не приходится удивляться поэтому, что «непослушание» и волнения среди крестьян, приписанных к частным заводам или купленных заводладельцами, начинались вместе с припиской или по-

купкой. Примером могут служить события 1720-х гг. в деревне Русское Маскино, которые их первооткрыватель историк Е. И. Заозерская назвала одним из наиболее ранних восстаний заводских крестьян в России.

Первые сведения о том, что происходило в деревне Русское Маскино, относятся к весне 1727 г., когда Иван Миляков подал жалобу в московский Обер-берг-амт на крестьян, которые его брату Тарасу, жившему при заводе, «чинятся противны и посланных от него людей били и стали самовластны». Кроме того, 100 человек, «оставя на заводе всякую работу», бежали в дворцовую мордовскую деревню, где живут будто бы «по согласию темниковских волостей управителя Назара Кругликова». Крестьяне не хотели признавать себя крепостными Миляковых. «Мы де преж сего, и отцы и деды... были дворцовые», — говорили они на сходе. Об этом же в Казанский надворный суд была подана челобитная одним из крестьян, Дмитрием Родионовым, еще раньше бежавшим в село Долгушево и считавшим себя ясачным.

По обоим прошениям — и Милякова, и Родионова — в 1727 г. было принято решение. По первому московский Обер-берг-амт постановил двух приведенных из деревни Русское Маскино крестьян «бить кнутом нещадно, чтоб им, таж и прочим их браты крестьяном, на оное наказание смотря, впредь оным заводчикам Миляковым в работе быть послушным и противности никакой не чинить». Для наказания же остальных в сентябре 1727 г. в Русское Маскино был послан копейист, которому приказывалось высечь кнутом человек десять «пущих противников и в заводской работе ослушников».

По прошению же крестьянина Дмитрия Родионова Казанский надворный суд поручил управителю темниковских дворцовых волос-

тей Кругликову произвести розыск, действительно ли «от Хилкова та деревня продана им дворцовая, а не помещикова». Розыск вскрыл горькую историю крепостной деревни. По писцовым книгам 1620 — 1621 гг. в деревне, расположенной по обеим сторонам реки Мокши, было 11 мордовских и 16 русских дворов, плативших посопный хлеб. Согласно темниковским отказным книгам 1646 — 1647 гг. эта деревня была «отказана в поместье» темниковским мурзам Сюнбаю, Енбаю и Аюкаю Енаковым Мамлеевым и Мамоделею Сунгалееву Мамлееву, в ней насчитывалось 27 крестьянских и бобыльских дворов. Через 16 лет Русское Маскино числилось уже за новым владельцем — Венедиктом Хитровым; за ним же деревня была записана и при переписи 1677 — 1678 гг., но за это время она увеличилась до 48 дворов. Через 20 лет, в 1697 — 1698 гг., «по дачам та деревня была за Богданом Хитровым», а еще через 8 лет вернулась к предыдущему владельцу, который отдал ее в приданое за дочерьми князю Василию Хилкову, но уже в количестве не 48, а 108 дворов. Наконец, Хилков в 1726 г. продал ее Миляковым, но не 108, а только 80 дворов.

Такова формальная сторона дела. Иначе изображал его челобитчик Дмитрий Родионов, который, назвав себя человеком «мордовской породы», упорно настаивал, что отцы и деды его «ведомы были в приказе Казанского дворца с ясашными крестьяны и мордовою, а за татарскими де мурзами они не живали и их братьею мордовою помещики, и вотчинники не влаживали». Правильность представленных ему выписок из писцовых и отказных книг он оспаривал, вскрывая закулисную сторону дела. Татарским мурзам, несмотря на их прошение, «дача была не учинена», Венедикту Хитрову же были отданы только бобыли, «которые живут в той же деревне и дачю имеют

особую за гранями, а откащик де написал в отказ и их всех». Крестьяне тогда же жаловались в Москве, но Хитрово, захватив челобитчиков, «бил кнутом и держал в заключении с полгода». После этого крестьяне, «опасаясь впредь себе такова ж истязания», платили Хитрово «всякие доходы». Позднее была сделана вторая такая же безуспешная попытка жалобы на Хитрово. При переписи 1677 — 1678 гг. он употребил прием заложничества, взяв к себе «для устрашения» 10 крестьян, переписчику же были представлены только списки крестьян, «а на лицо их тот переписчик никого не пересматривал». Так деревня была записана за Хитрово и стала крепостной. После этого часть крестьян, в том числе и он, Родионов, разбежались по дворцовым селам и были записаны в ясак. Однако это полулегальное положение легко могло нарушиться. Так и случилось, когда деревня перешла к князю Хилкову: новый владелец подал иск в Пензе судье на беглых крестьян, «будто во крестьянстве». Однако дело решилось в пользу крестьян. Когда же Хилков через два года вновь подал жалобу, «и по тому челобитью оной судья и посылки за ними не учинил». Между тем крестьяне со своей стороны подали жалобу в Казанский надворный суд, который запросил дело из Пензы, но пензенский воевода «учинился ослушен и прикащика с крепостными и дела не прислал». Крестьяне уже почти выиграли дело, но тут, по словам Родионова, «ведая де князь Хилков, что они де крестьяне ему не крепки», продал деревню Милякову. Крестьяне не хотели признавать нового владельца и продолжали свой иск.

Дмитрий Родионов отправился в Москву и подал прошение в Сенат, но оно начало обычное странствование: из Сената в Камер-коллегию, оттуда в Казанский надворный суд, от-

туда в Темников к управителю дворцовых волостей Кругликову. Летом 1727 г. Родионов вновь приехал в Москву по выбору крестьян узнать о решении дела. На этот раз в приказе Большого дворца решили его быстро — 4 сентября 1727 г. «вышеупомянутой Дмитрией Родионов по учинении ему за побег и за отбывательство наказания кнутом отдан со всем его семейством во крестьянство по продаже и по купчей оного кн. Хилкова железных заводов промышленником Тарасу и Ивану Миляковым». Кроме того, нужно было отдать и других крестьян, живших в «ясажных селлах», а управителю Кругликову запрещалось вмешиваться в дела деревни Русское Маскино. На этом, казалось, дело было завершено, в действительности оно только начиналось: крестьяне не смирились, в деревне продолжалось волнение.

16 июля 1729 г. Миляков вновь подал прошение «о непослушании и противностях... крестьян в строении парусной фабрики». Тогда же крестьяне «по выбору оной деревни всех нашей братьи крестьян» послали в Москву четырех человек во главе с тем же Родионовым для челобитья на Миляковых «в напрасном многом разорении». Они писали, что заводчики ловят крестьян «на торгах и на дорогах» и держат у себя на заводе «по караулам и морят напрасно скованных же». По челобитной Милякова Московская губернская канцелярия велела послать из Темникова в Русское Маскино подьячего для наказания крестьян, но при нем крестьяне обнаружили еще большее «самовольство». Захватив заводского приказчика, они перевезли его на другую сторону реки, «били смертно» и, сковав, держали у себя. Тогда по указу из Москвы темниковский воевода Пыжов вместе с Миляковым отправились в Русское Маскино. В начале октября 1729 г. в деревне произошел настоящий бой,

о чем мы узнаем с двух сторон — и от Милякова, и от крестьян. Вот что сообщал об этом событии Миляков: «Оные противники крестьяне не токмо взять себя не дали, но пущую великую противность показали, что, собрався многолюдством, со многим всяким оружием до себя никого не допустили еще и смертное убивство учинили». Миляков доносил, что был убит «из огненного ружья» заводской мастер — «...расстоянием от меня в сажени и меньше, а знатно умышление их было убить до смерти меня».

Теперь послушаем другую сторону, и перед ее рассказом поблекнет первый. Пыжов и Миляковы приехали в деревню «с людьми своими и з деньщиками, а при них были пушки и фузеи и шпаги, и палаши, и саадаки, и всякой вооруженной снаряд... и из пушек и из ружья по той деревне палили», при этом 2 крестьянина были убиты и 12 ранены, из них двое, «пожив недолгое время, померли». В качестве свидетелей крестьяне указывали на духовенство, крестьян и иноверцев — татар и мордву — «дальних и ближних сел и деревень». Уехав из деревни и пробыв три дня в соседнем селе, воевода и заводчики вернулись в Русское Маскино, и тут началось настоящее разорение опустевшей деревни, так как крестьяне с семьями «покиня дома свои и всякие пожитки и скотину, разбежались врознь». Из изб и клетей были вынесены хлеб и рухлядь, из ульев выломан мед (у некоторых крестьян было по 50 и даже по 100 ульев), коров, овец и птицы «побили немалое число». Однако дело было не столько в грабеже, сколько в желании огнем и мечом сломить сопротивление крестьян. Было выжжено 7 дворов, «а в гумнах многие одонья всякого хлеба, також и овины со всяким гумненным строением». Даже внешний враг не мог бы произвести

большого разорения, и тем не менее крестьяне не смирились.

В начале 1730 г. Миляков вновь доносил, что деревня «стала быть и поныне нам ни в чем не послушна и противна», и просил на его коште послать из Москвы подьячего с солдатами и указ о содействии краснослободскому воеводе Байтерикову, так как Пыжов у него вызвал «немалое подозрение и к тем противником крестьяном фальшь». В марте 1730 г. для сурового наказания крестьян из Берг-коллегии был прислан копейист Федор Шibaев с 10 солдатами. В данной ему инструкции рекомендовалась осторожность в отношении к восставшим крестьянам. Поручению придавался политический характер, поэтому «ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, оного отнюдь в партикулярных письмах никому не писать и ниже тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций».

В апреле Шibaев и Байтериков доносили о полной безуспешности поездки в Русское Маскино, хотя с ними было 40 солдат. Крестьяне, укрепив два двора за рекой, за полверсты не допустили к себе солдат, посланных из Москвы, указ слушать не стали и приказчика отдать отказались, пока не отдадут им «крестьян стариков». Миляковым ничего не оставалось делать, как просить послать «достойную команду» регулярного строя. Дело приняло такой оборот, что Берг-коллегия передала его на рассмотрение Сената, откуда был дан указ подполковнику Выборгского полка Редькину послать в Русское Маскино нарочного и 10 солдат.

Усмирители, явившись 12 января 1731 г. в деревню, нашли ее в полной боевой готовности: улицы были заставлены рогатками, а крестьяне, вооруженные ружьями, саблями, луками, дубинами, рогатинами, цепами, вилами, шестами, «да при них же были две чугунные

пушки», даже близко к деревне не подпустили солдат и заявили, что дадут себя взять только в том случае, если будет прислан личный императорский указ; но и тогда, «хотя де и всех перевешают, а за Миляковыми жить не будут». Весной того же 1731 г. в Сенате состоялся приговор — послать «довольную команду» из того же Выборгского полка. В приговоре рекомендовались осторожность и применение оружия только «по необходимой нужде».

Финала этой истории в документах нет. Однако, судя по тому, что в ведомости Берг-коллегии за 1732 — 1733 гг. ничего не говорится о непослушании крестьян, как это было в предыдущие годы, можно думать, что Редькин выполнил данное ему поручение.

Сопrotивление крестьян деревни Русское Маскино длилось более 4 лет и, нарастая с каждым годом, приобретало характер вооруженного восстания. Действия крестьян поражают стойкостью, выдержкой и организованностью. Сначала они пытались доказать свою правоту путем челобитий, через суд, но после неудачи перешли к оружию. Их не остановили ни грабеж их пожитков, ни пожар в дерев-

не, ни человеческие жертвы. В их действиях видна сплоченность, и это тем более замечательно, что население деревни состояло из русских и мордвы; без разногласий все они сошлись в общей ненависти к крепостному состоянию. Несомненно, восставшие крестьяне встречали не только сочувствие со стороны «ближних и дальних деревень», но и содействие. Там скрывались бежавшие раньше крестьяне, туда ушли жены и дети, когда Пыжов и Миляковы приехали «чинить расправу»; на свидетельство соседей — русских, мордвы — ссылались не раз жители Русского Маскина. Без этой связи вряд ли деревня в 80 дворов могла бы держаться совершенно изолированно столько времени.

XVIII столетие — время противоречий. Парадоксы буквально пронизывали народную жизнь. Мордовский край втягивался в рыночные отношения, а рядом с новыми экономическими явлениями — принудительные, палочные, административные способы получения продукта и прибыли. Мордовские крестьяне ощутили и то и другое, как говорится, на собственной шкуре.

XIX — начало XX века

Одной из ярких страниц героического прошлого Российского государства является Отечественная война 1812 г., когда народы страны совместно встали на защиту своей родины от наполеоновских армий. «Не только стародавние сыны России, — писал С. Глинка, — но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие, и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, теп-

ляри, мещеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу; башкирцы оренбургские сами собой вызывались и спрашивали у правительства не нужны ли их полки»².

Беззаветной храбростью и отвагой в ходе Отечественной войны 1812 г. выделялись воинские части и подразделения, сформированные из рекрутов, набранных в мордовском крае. Например, в Пензенском, Симбирском, Нижегородском и Темниковском полках

служило много представителей мордовской национальности. По мнению историка М. И. Зевакина, мордовское население, мобилизованное только в состав регулярной армии с территории мордовского края, составляло 16 тыс. человек и около 8 тыс. в ополчениях и партизанских отрядах, а по всей территории Среднего и Нижнего Поволжья количество воинов из мордвы в регулярной армии, партизанских отрядах и народном ополчении достигало 40 тыс. человек³. Это была значительная по тем временам военная сила.

Влиятельный священник города Краснослободска Фома Меликов, обращаясь к населению, говорил: «Граждане, вот француз вошел в нашу Россию, сказывают, где бы он ни шел, везде жгет и грабит... Как же нам не ополчиться, как не вооружиться, целые российские города лежат покрытые пеплом... Москва пленена, Россия падает. Что же мы думаем? Чего ждем? Пойдемте наголову побьем врагов и защитим Отечество, а для содержания войск — вот мое имущество, давайте и вы свое... Докажем гражданам, что мы россы»⁴.

Уроженцы мордовского края, находившиеся с первых дней войны и до окончательной победы в рядах регулярной русской армии, а также в частях ополчения, приняли участие в крупных сражениях под городами Полоцк, Смоленск, Можайск, Глогау, Дрезден, Магдебург, Гамбург, в Бородинской и других битвах.

В списках воинских частей есть фамилии и уроженцев деревни Русское Маскино: служивших в 3-м эскадроне конного полка Пензенского ополчения — фанен-юнкера Ивана Никитушкина и унтер-офицера Петра Ионкина; в Пензенском 1-м пехотном полку — Алексея Лукьяновича Симбухова; в Пензенском 3-м пехотном полку — Антона Андреевича Синегина и Михаила Ефимова⁵.

Героизм на полях сражений проявил другой уроженец деревни Русское Маскино — георгиевский кавалер Архип Власович Леонтьев. С 1819 по 1840 г. он служил в Кременчугском егерском полку. В 1831 г. получил звание унтер-офицера 5-го батальона. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1828 — 1829 гг., подавлении восстания в Польше и Русско-польской войне 1832 — 1834 гг. Был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия (№ 66334), серебряными медалями «За Турецкую войну» и «За взятие Варшавы», а также польским знаком отличия «За военное достоинство» 1-й степени. В 1834 г. после отставки Архип Власович вернулся на родину⁶. Однако жизнь

Именной список воинов 3-го эскадрона конного полка Пензенского ополчения, «состоящим налицо и в командировках, с показанием каких именно они сел, деревень и помещиков»

<...>

Фанен-юнкеры:

№ 61. Иван Никитушкин — д. Русской Маскиной помещицы Чеканщиковой

<...>

В госпиталях:

Унтер-офицер

№ 4. Петр Ионкин — деревни Русской Маскиной помещицы Чеканщиковой

Краткий формулярный список Пензенского 3-го пехотного полка нижним чином, состоящим налицо в полку

<...>

№ 163 Антон Андреев Синегин, 22 года — деревни Маскиной (в тексте, вероятно, ошибка — написано Максиной) госпожи Чеканщиковой

<...>

№ 468 Михайла Ефимов — села Маскина г. Чеканщиковой

Именной список Пензенского 1-го пехотного полка с кратким формуляром воинам, возвращающимся в дома

<...>

Воины помещицы

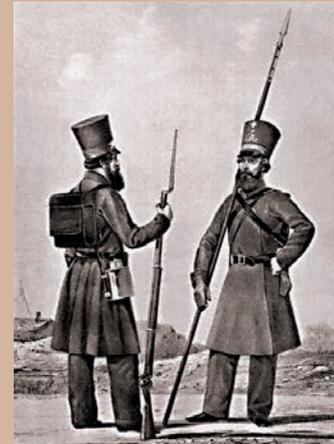
№ 880 Алексей Лукьянов сын Симбухов, 21 год, — деревни Маскиной г-жи Чеканщиковой

(ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 529. Л. 142, 144, 147, 184).

Списки воинов Пензенского ополчения, возвратившихся с войны (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 529)

Имянный список воинского полка
3-го Экспедиционного корпуса
составленного на место и в
приказом с полковником Капитаном
Сев. Герасимом и полковником
Сев. Герасимом.

№	Имя	Полк	Звание	Примечания
1	Михаил Пестельев	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
2	Василий Юрчи	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
3	Александр Буряев	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
4	Петр Муромов	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
5	Иван Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
6	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
7	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
8	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
9	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
10	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
11	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
12	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
13	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
14	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
15	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк

Воины пеших полков Пензенского ополчения. 1812 — 1813 гг.

165	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
166	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
167	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
168	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
169	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
170	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк

Воин конного полка Пензенского ополчения. 1812 — 1813 гг.

Краткой формулярной спискам: пензенскому
Список 3-го экспедиционного корпуса
составленного на место в полк
Мартом 10-го Июня 1813 года

№	Имя	Полк	Звание	Примечания
1	Михаил Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
2	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
3	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
4	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
5	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
6	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
7	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
8	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк
9	Александр Александрович	Саратовский	Капитан	Саратовский полк

в родном селе не принесла ему спокойствия. В 1858 г. он принял участие в сопротивлении воинской команде, прибывшей усмирять крестьян, приписанных к Авгурскому чугуноплавильному заводу А. Н. Манухина, за что военным судом был лишен всех наград, прав состояния и сослан на поселение в Сибирь.

Такая непростая судьба уроженца деревни Русское Маскино является яркой иллюстрацией оказавшегося весьма сложным для многих жителей мордовского края периода XIX столетия.

К началу века Россия по-прежнему оставалась страной крепостного права. Самым многочисленным сословием было крестьянство, а аграрное производство являлось основой экономики государства. Большинство мордовского крестьянства относилось к категориям государственных и удельных, поэтому их социально-экономическое положение было более благоприятным, чем у других категорий. Наибольшие тяготы крепостного права продолжали испытывать на себе владельческие крестьяне, к которым относились и жители деревни Русское Маскино. Часть из них была приписана к Авгурскому чугуноплавильному заводу. Во многом именно в этом заключалась уникальность деревни, ярко проявившаяся в середине XIX в. Но об этом немного позже.

1845 года, января 3. Из Паспорта унтер-офицера 5-го батальона Кременчукского егерского полка Архипа Власовича Леонтьева

По Указу Его императорского величества государя императора Николая Павловича самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего, служивший в 5-м батальоне Кременчукского егерского полка унтер-офицером Архип Власов сын Леонтьев имеет:

знак отличия Военного ордена Св. Георгия под № 66334, серебрянные медали за турецкую войну 1828 и 1829-го годов, за взятие приступом города Варшавы 25 и 26-го августа 1831-го года, Польский знак отличия «За военное достоинство» 1-й степени.

На левом рукаве из желтой тесьмы нашивки в три ряда за беспорочную двадцатилетнюю службу.

На знак Военного ордена Св. Георгия под № 66334-м получает пенсион в год четыре рубля пятьдесят семь копеек с четвертью ассигнациями.

От роду ему ныне 45 лет, исповедания православнаго, приметам: роста 2-х аршин.

В службу вступил, как из Формулярнаго его списка видно, Пензенской губернии Краснослободскаго уезда содержательницы Сивиньскаго и Авгурскаго заводов купеческаго жены Чеканьшиковой деревни Маскиной из крестьян, первоначально рекрутом 1819-го ноября 29-го, рядовым 1820-го марта 20-го в Кременчукский пехотный, ныне егерский полк, унтер-офицером 1831-го марта 15-го; во оном полку перечислен из действующих в 5-й батальон онаго полка 1836-го генваря 1-го, из сего батальона 1840-го января уволен в бессрочный отпуск.

Был в походе: 1828-го мая 27-го на переправе через реку Дунай при сильной канонаде с неприятельских береговых батарей и вылазки на берег близ кр[епо]сти Исаки, а оттоль во внутрь Болгарии и г. Базарджик. В походе июня 6-го при м. Ени-Базаре, в

авангарде, 8-го близ кр[епо]сти Шумлы при д. Буланы в сражении и при поражении неприятельской кавалерии, 16, 17 и 19-го числ во время канонады. Из оной кр[епо]сти августа с 22-го в отряде генерал-майора барона Деленгаузена при м. Казарджи, 29-го при проводах, с 30-го при селекции Девна, 29-го сентября там же в отряде принца Евгения Вюртембергскаго, оттоль через Козлуджи, г. Базарджик и кр[епо]сть Гирсова, ноября 16-го переправясь Дунай в Молдавию; 1829-го апреля 23-го, переправясь через реку Дунай близ кр[епо]сти Гирсова, в походе к м. Черноводам, а оттоль к кр[епо]сти Силистрии, того ж года мая 5-го при обложении оной главными силами армии, 6,8 и 9-го чисел при отражении вылазки из оной, в ночи с 23 на 24-е числа при отражении вылазки из оной 2, 10 и 11-го числ при отражении таковой же; из оной на осадные работы, 13-го при взятии передовых укреплений оной, 14, 15, 16 и 17-го при упорной защите гарнизона оной и во время взрыва наших мин, за что и награжден орденом Св. Георгия под № 66334 18-го июня, при взятии оной крепости с 29-го того ж месяца, оттоль к позиции под кр[епо]сти Шумлы, при усиленной рекогносцировке неприятельской позиции при Шумле, 25-го во время движения корпуса к селению Морашу и более под кр[епо]стью Шумлю, 29-го при отражении вылазки неприятеля из Шумлы под личным начальством верховнаго визиря, по заключении же 2-го сентября мира оттоль обратно 29-го ноября переправясь Дунай в Валахию и обратно в Россию.

Ныне унтер-офицер Леонтьев, на основании Положения, Высочайше утвержденного в 30-й день августа 1834 года, об увольнении нижних чинов в бессрочный отпуск, как выслуживший уже определенный 25-летний срок, от военной службы оставлен и отпущен по его желанию, на собственное пропитание, где жить пожелает: во всяком городе, уезде или на прежнем жилище у своих родственников... (ЦГА РМ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 847. Л. 61 – 66).

*Традиционные
земледельческие
занятия крестьян*

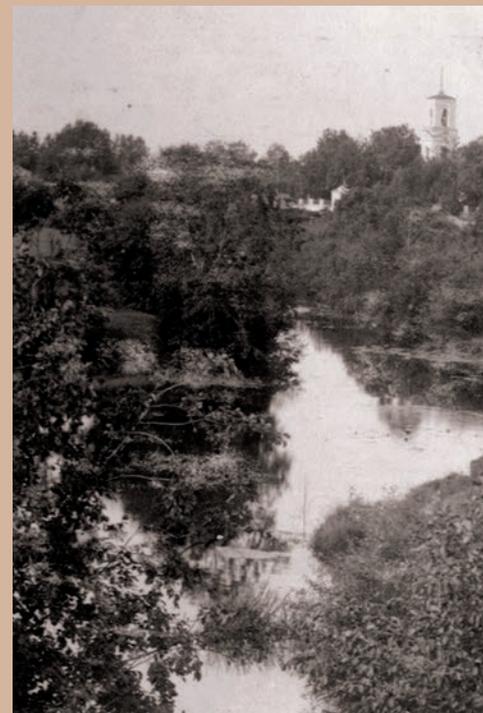
Основным занятием крестьян деревни Русское Маскино было земледелие. Выращивали рожь, овес, ячмень, гречиху, полбу, просо, горох и пшеницу. Половину пашни, как правило, засеивали рожью. От 30 до 50 % ярового клена занимал овес. Из остальных культур предпочтение отдавали гречихе, которая при отсутствии картофеля во многом решала проблему питания населения, а также позволяла заниматься пчеловодством. Рожь, пшеницу, овес и ячмень выращивали с целью получения различных продуктов питания. Из ржаной и пшеничной муки пекли хлеб, из ржи делали солод и варили кулагу. Овес шел главным образом на фураж для личного скота и армейских лошадей. Из овсяной муки готовили кисель, из ячменя — пиво. В большом количестве сажали репу, которую использовали для приготовления щей, супов и других блюд.

В первой половине XIX в. орудия труда и способы обработки земли оставались примитивными — соха и деревянная борона с железными гвоздями, трехпольная система севооборота; почву почти не удобряли. Практиковалась прополка, яровые культуры в некоторых местах

обрабатывали 2 раза. Уборка урожая осуществлялась косами. Таким образом жали гречиху, полбу, горох и частично овес. Рожь и пшеницу убирали серпами. В хорошую погоду уборку завершали за 1 неделю, а в неблагоприятную — за 2. Сжатый хлеб ставили «в пятки», а затем складывали в скирды прямо на полях или свозили к дому. Снопы перед обмолотом сушили в специальных сушилках — шишах. Молотба производилась цепами и лошадыми, которых гоняли по кругу, застланному снопами. Травы скашивали косами, стога ставили на лугах. С установлением санного пути их перевозили в деревню⁷. Урожайность сельскохозяйственных культур была невысокой. В 1800 — 1856 гг. 23 раза повторялись малоурожайные и неурожайные годы. В среднем примерно через каждые 2 — 3 года были неурожайи. Трудолюбие крестьян отмечали ученые-путешественники, например П. С. Паллас: «...должно им приписать похвалу, что они рачительные пахари, и почти российских мужиков в том превосходят»⁸.

Кроме сельскохозяйственных работ крестьяне занимались пчеловодством и садоводством. Были развиты также ткацкое, гончарное, столярное и плотницкое ремесла, производство тары из бересты и др.

Большое влияние на подсобное хозяйство жителей деревни Русское Маскино оказывали его местоположение и природные условия. Лес позволял заготавливать грибы, ягоды, заниматься охотой, а близость к Мокше способствовала развитию рыболовства. Кроме того, Мокша имела важное торгово-хозяйственное значение. До 80-х гг. XIX в. основной поток грузов в приволжском регионе шел по рекам. Поэтому в Примокшанье широкое распространение получил судовой промысел. Строили разнообразные суда: от больших, способных плавать по крупным рекам, до малых, используемых для транспортирования грузов местного назначения, а также для рыболовства и перевозки людей. Существовали специальные суда, на которых перевозили зерно, свежую рыбу, овощи, мочальные изделия. Постройкой судов занимались обычно с сентября-октября и до вскрытия рек. Недалеко от берега выбирали небольшой овраг или ручей, с тем чтобы весной во время разлива судно можно было легко столкнуть в реку. Средним по величине, видимо, считалось судно длиной 13 «сажен трехаршинных» (28,08 м) и шириной «в яле» — 7 аршин (5,04 м). Высота «стен» обычно составляла «аршин с четвертью» (1,08 м). Барка представляла собой продолговатое судно длиной 60 — 64 м и шириной около 10 м. Одним из местных типов грузовых судов

являлся мокшан. Его длина составляла от 64 до 69 м, ширина — около 40 м. В середине XIX в. главными товарами мокшанских пристаней, в число которых входила и русско-маскинская, являлись хлеб и спирт. Мокшан вмещал до 45 тыс. пудов хлеба или 45 тыс. ведер спирта. В 1857 г. со всех примокшанских пристаней было отправлено судов с грузом 1,3 млн пудов и 250 тыс. ведер спирта. Важное место в товарообороте по реке занимала продукция местных чугунолитейных заводов, а также писчая бумага, пенька, мыло, мочало, предметы деревообработки, строевой лес и др.⁹

Жители деревни Русское Маскино были православными и вместе с крестьянами деревень Мордовское Маскино, Мордовско-Маскинские Выселки и Ингинярь входили в притч церкви в честь Смоленской иконы Божьей Матери в селе Аракчееве. Храм был построен в XVIII в., в XIX в. перестраивался в новорусском стиле. Он был трехчастный, с трапезной (зимняя церковь) и колокольней. В трапезной имелось 2 придельных престола: один освящен во имя святителя Николая, архиепископа Мирликийского, другой — во имя святой великомученицы Екатерины. В начале XX в. в приходе насчитывалось 2 400 человек. Действовала церковно-приходская школа. В конце XIX в. она была реорганизована в земское училище¹⁰.

Быт крестьян деревни Русское Маскино мало отличался от быта помещичьих крестьян других русских селений Краснослободского уезда Пензенской губернии. Первый историк Красной Слободы Н. В. Прозин¹¹ так описывал повседневную жизнь крестьянства уезда в середине XIX в.: «...вседневный домашний быт здешнего крестьянина не отличается никакими особенностями вообще от повседневного быта русского крестьянина. Домашняя утварь, которую он употребляет, все та же, как и везде. Яства, приготовляемые крестьянами, также почти не имеют отличий от приготовляемых в других местностях. В праздничные дни и вообще, когда на пир к крестьянину собираются гости и обедают, то в Краснослободском уезде крестьяне считают необходимым в конец стола подавать кушанье, приготовляемое из муки и яиц с молоком и имеющее форму черепушки, называемое разгонник, — это кушанье в употреблении по селам и деревням едва ли не по всей Пензенской губернии. После этого кушанья гости непременно должны расходиться из-за стола, чем, кажется, и объясняется смысл самого названия: разгонник. Замечательно, что здесь при особенных празднествах не обходятся без студени, которая

подается вместе с квасом; а у зажиточных крестьян в этих случаях подают цельную, не разрубленную свиную голову и выбирают для того самую большую, что означает богатство крестьянина. Обычаи и обряды краснослободских крестьян почти не разнятся от таких же обычаев в других великорусских губерниях. Из праздников в Краснослободском уезде предпочтительно празднуется русскими крестьянами день св. Николая Чудотворца, установленный 6 декабря. К этому дню во всех деревнях и селах уезда варят браги и пекут огромное количество пирогов и разного рода лепешек. В мордовских деревнях в этот день тоже особенный праздник: мордва, издавна имеющая близкие сношения с русским народонаселением, переняла от него и особенное чествование святителя Николая, помощь которого она призывает при начале своих крестьянских работ и во всякой беде и напасти. Относительно языка русских крестьян в Краснослободском уезде заметили, что здесь есть слова, употребляемые исключительно в этой местности, но таких слов немного. В Краснослободском уезде называют, например, горшок глиняный самого малого размера „угодничек“ или „егольничек“ или „пекашек“, — в подмосковных губерниях называют его „махоточкою“»¹².

Важную роль в повседневной жизни крестьян играла община — объединение крестьян, живших в одном или нескольких соседних селениях и решавших совместно земельные, хозяйственные, налоговые и другие вопросы. Сами крестьяне называли это «миром», или «обществом» («обчеством»). В официальных бумагах обычно использовалось последнее название. Основным документом, который исходил от общины, являлся «приговор» — решение схода. Община обладала значительной самостоятельностью. Это объясня-

лось тем, что помещик или казна были заинтересованы в получении от селения необходимой доли, а условия ее обеспечения перекладывались на самих крестьян. Правда, во времена крепостного права были такие помещики, которые грубо вторгались в хозяйственные дела своей деревни, и печальный опыт их разорения в результате разорения крестьян служил предостережением для других. Община решала вопросы в интересах крестьян, насколько это было возможно в конкретных социально-политических условиях¹³.

К середине XIX в. Россия вступила в эпоху промышленного переворота, характеризовавшегося переходом от мануфактур, основанных на ручном труде, к машинному производству. В отличие от Англии или Франции промышленный переворот в Российской империи происходил в условиях сохранения феодально-крепостнической системы, что существенным образом тормозило развитие капиталистических отношений и создавало дополнительные трудности в переходе от аграрного общества к индустриальному. Изменение экономического уклада неизбежно сказывалось на положении крестьянства. После победы в Отечественной войне 1812 г. крестьяне, участвовавшие в войне, надеялись, что скоро их ожидает освобождение от крепостной зависимости. Однако в условиях роста товарно-денежных отношений крепостнический гнет только усиливался, что вызывало массовые выступления крестьян по всей стране, в том числе в мордовском крае. Крестьяне отказывались выходить на помещичьи работы, платить оброк и исполнять государственные повинности, выступали против злоупотреблений, произвола помещиков и государственных властей, поджигали помещичьи имения.

Российская общественность развивалась в условиях ужесточения политического режима

после восстания декабристов, поэтому все более возрастал антагонизм между правительственным реформаторством и революционным направлением в слоях просвещенного дворянства и интеллигенции. Напряженность в российском обществе обострилась также в результате Крымской войны 1853 — 1856 гг., следствием которой стали не только рекрутские наборы, но и рост повинностей и значительные финансовые расходы. Все это еще больше усиливало крестьянское движение в деревне, а капиталистическое развитие обусловило эксплуатацию рабочих.

К крестьянскому движению против крепостнического гнета прибавилось движение рабочих людей, вызванное их тяжелым социально-экономическим положением. На этом фоне в 1858 г. на Авгурском чугуноплавильном заводе в Краснослободском уезде произошло крупное волнение крестьян и рабочих людей. На заводе трудились приписные крестьяне из деревни Русское Маскино. По данным 9-й ревизии, в ней числилось 392 души мужского пола и 409 душ женского пола, при заводе соответственно 444 и 497. Владельцем этого, а также Сивинского железодельного заводов, состоявших на посессионном праве, с принадлежавшей им деревней Русское Маскино являлся А. Н. Манухин, к которому они перешли в январе 1858 г. после смерти его отца. Управление предприятиями было доверено служителю Сивинского завода из мастеровых Ивану Сергееву Емельянову¹⁴.

Из рапорта краснослободского исправника Тихменева пензенскому гражданскому губернатору А. А. Панчулидзеву следует, что уже в начале беспорядков рабочие люди и приписные крестьяне завода имели общие цели и организацию. 4 января 1858 г. более 200 человек явились к заводовладельцу Манухину «с требованием сделать им новое положение по за-

дельным платам, давать, сколько им угодно, без разбора, рубить дрова в заводских дачах и тому подобные требования, которые они выражали с наглостью, дерзостью и криком...». На следующий день рабочие отправились в Краснослободск «под предводительством» мастерового Ивана Герасимова, которому дали клятву не выдавать друг друга в виде присяги с поднятием вверх рук. Кроме того, между мастеровыми имелись условные знаки, которые они использовали, чтобы собираться вместе. 13 января 1858 г. мастеровые крестьяне объявили краснослободскому и заводскому исправникам, что «ослушание» проявили потому, что за заводскую работу им платили «весьма малую цену, [на] которую они не имеют никаких средств себя с семействами пропитывать; когда он будет им платить каждому по 30 коп. серебром в сутки и отдаст им в распоряжение всю землю, принадлежащую к деревне Русской Маскиной, говоря, что та земля есть их собственность, то станут исправлять заводские работы по-прежнему и будут в полном повиновении владельца»¹⁵. Заработная плата выдавалась для содержания семейства, а часть оставалась в ведении руководства завода «на непредвидимые случаи». После начала волнений все заработанные деньги были выданы без задержки.

В ходе следствия по делу было выявлено, что на Авгурском заводе мастеровые получали задельную плату от 45 до 80 копеек ассигнациями в день, а находившиеся в помощниках у мастеров мальчишки — 30 копеек ассигнациями. В то же время в донесении пензенского гражданского губернатора министру финансов об экономическом положении приписных крестьян деревни Русское Маскино и Авгурского завода указывалось, что крестьянам не выдавалась плата за проезд от деревни до завода: «На проезд туда и обратно

можно положить больше одного дня, ибо Авгорский завод отстоит от д. Маскиной в 40 верстах. Большая часть из них, однако же, работают на купоросном заводе, устроенном в дачах д. Маскиной, но все же им 25 к[опеек] асс[игнациями] в день недостаточно. Конечно, крестьяне дер. Маскиной имеют хлебопашество, на чем, как видно, основано уменьшение им платы; но хлебопашество имеют не все, ибо у них взято до 150 десятин в трех полях для господской запашки, по словам крестьян и по сведениям от конторы для общественной, чтобы собираемый хлеб составлял хлебный запас. Крестьяне, однако же, этим весьма недовольны, полагая, что имеют 50 дес. в поле, что было бы для них выгоднее»¹⁶.

Таким образом, среди жалоб крестьян и работных людей за весь период их неповиновения главными были низкая сдельная оплата труда, отсутствие какой-либо оплаты забракованной работы, постоянные штрафы и злоупотребления со стороны руководства предприятия. Кроме того, у них были отняты луга, снятые ими на собственные средства; деньги, вычитаемые из их сдельной платы в пользу сирот, не использовались должным образом¹⁷.

На все убеждения чиновников, пытавшихся добиться повиновения, крестьяне отвечали общим криком, поднимая руки вверх, и решительно отказывались слушаться до тех пор, пока заводо-владелец Манухин не выполнит их требования. О неповиновении мастеровых крестьян было донесено губернатору, а соответствующее дело передано в Краснослободский земский суд.

Временное отделение Краснослободского земского суда провело формальное расследование, в ходе которого работные люди и крестьяне отказались давать показания по отдельности, объяснив это тем, что «...они изъявили претензию свою противу заводчика целым обществом...», поэтому настаивали на допросе их в заводской конторе, где «...они собрались все вместе и дадут показание целым обществом...»¹⁸. На слова о том, что удовлетворить их требование не представляется возможным, работные люди единогласно заявили протест и упорно продолжали настаивать на своем. Тогда дело было передано горнозаводскому исправнику для представления в Московское горное правление.

Однако убеждения по-прежнему не действовали. В результате в деревню прибыли правительственные войска (2 роты расквартированного в Краснослободском уезде Угличского пехотного полка). В рапорте пензенского гражданского губернатора А. А. Панчулидзева императору Александру II говорится, что по

А. А. Панчулидзев

1858 г., января 18. Рапорт пензенского гражданского губернатора Панчулидзева императору Александру II о возмущении мастеровых Авгорского чугуноплавильного завода и приписных к заводу крестьян дер. Русской Маскиной

Е. и. в-ву пензенского гражданского губернатора
Рапорт.

Краснослободского уезда Авгорского чугуноплавильного завода и деревни Русской Маскиной крестьяне горнозаводского ведомства, состоящие при заводах наследников умершего мануфактур-советника Манухина на праве посессионном, 9 сего января многочисленную толпою явились в город Краснослободск к уездному предводителю дворянства с требованием, чтобы владелец сделал им какое-то новое положение. Уездный предводитель увещевал крестьян обратиться к порядку, но они повторили опять с дерзостью прежнее свое требование. Когда же предводитель хотел задержать главных зачинщиков беспорядка, вся толпа закричала, чтобы брали

их всех, ибо назначенных предводителям крестьян они не выдадут. Уездный предводитель дал знать о сем для принятия надлежащих мер земскому исправнику, который вместе с тем получил еще отношение по сему же делу от земского исправника 2-го округа замосковских горных заводов.

Вследствие того краснослободский земский исправник вместе с горным исправником 13 января отправлялись на место в деревню Русское Маскино, как для убеждения крестьян возвратиться к повиновению, так и для приведения в известность причин, подавших повод к беспорядку. При этом крестьяне отозвались, что сделали послушание и оставили заводские работы потому, что плата, за оные ими получаемая, мала, но что станут исправлять по-прежнему означенные работы и будут в полном повиновении владельца, ежели он будет платить каждому рабочему по 30 коп. серебром в сутки и отдаст им в распоряжение всю землю, принадлежащую к деревне Русской Маскиной, ибо земля эта есть, будто бы, их крестьянская собственность. Все убеждения обратиться к порядку остались безуспешны, и крестьяне решительно отказались от повиновения до тех пор, пока владелец не выполнит их требования. О таковых возникших между упомянутыми крестьянами беспорядках довел до сведения моего краснослободский уездный предводитель дворянства и донес тамошний земский исправник, из которых последний присовокупил, что для произведения следствия составлено временное отделение. <...>

Находя необходимым пресечь такое своевластие означенных горнозаводских крестьян для приведения их в должный порядок и послушание, я командировал губернского чиновника при обер-офицере корпуса жандармов с тем, чтобы исполнение было произведено при заводском исправнике и с предоставлением им, в случае недо-

бности, вытребовать две роты от расположенных в Краснослободском уезде войск 16-й пехотной дивизии, начальнику которой я о том сообщил для надлежащего распоряжения. Не желая придать особенной важности сему происшествию, я ограничился на первый раз отправлением губернского чиновника и обер-офицера корпуса жандармов, имея в виду, по получении дальнейших от них донесений о продолжении беспорядков, отправиться лично на место.

О всем том всеподданнейше доношу в. и. в-у.

№ 547. 18 января 1858 г.

(Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1948. Т. 4, ч. 1. С. 365 — 366).

1858 г., января 22. Рапорт пензенского гражданского губернатора Панчулидзева императору Александру II об усмирении военной силой движения приписных крестьян дер. Русской Маскиной

Е. и. в-ву пензенского гражданского губернатора

Рапорт.

От 18-го сего января № 547 я всеподданнейше доносил в. и. в. о неповиновении и беспорядках, оказанных крестьянами горнозаводского ведомства Краснослободского уезда Авгорского чугуноплавильного завода и деревни Русской Маскиной.

Ныне чиновники, на это дело командированные, донесли мне, что крестьяне деревни Русской Маскиной усмирены после сильного буйства и сопротивления, так как, несмотря на увещания и убеждения, крестьяне решительно отказались от повиновения впредь до исполнения их требования,

присовокупляя, что они должны быть вольными, то и вытребованы были на место две роты расположенного квартирами в Краснослободском уезде Углицкого пехотного полка. Когда прибывшие войска, вступая в деревню, стали по обеим сторонам собравшихся крестьян, сие последние, после произведенных крика, шума и угроз, кинулись на фронт солдат с дубинами и кольями, причем у некоторых были даже топоры и ножи, стараясь бить дубинами и хватать за ружья. Тогда, по необходимости, приказано было ударить прикладами, и эта мера имела полный успех, ибо в несколько минут крестьяне, которых с мальчиками было более двухсот человек, все усмирены, и те из них, которые замечены дравшимися, взяты под караул. При этом несколько солдат очень легко ушиблены, а у одного слегка разрезана рука. Один из крестьян нанес удар палкою по лицу одному из офицеров, у другого прорвана шинель; оставшей же солдат Власьев разрубил топором ложе ружья у одного из рядовых. Вообще, при этом случае, как майор Ергольский, под командою которого состояли обе роты, так и командиры со всеми офицерами и нижние чины действовали с полным усердием и расторопностью. Губернский чиновник, обер-офицер корпуса жандармов и заводский исправник приступили теперь к следствию о причине возникших беспорядков, причем поставлено от меня им в обязанность обратить особенное внимание на открытие причин означенных беспорядков и справедливость жалоб. По окончании, оставя в деревне Русской Маскиной часть военной команды, чиновники отправятся на Авгорский чугуноплавильный завод для приведения в надлежащий порядок тамошних мастеровых. О всем том всеподданнейше доношу в. и. в-ву. [Подпись]

(Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1948. Т. 4, ч. 1. С. 368 — 369).

прибытии в деревню войск между солдатами и крестьянами, вооруженными топорами, дубинами, кольями, произошло столкновение¹⁹.

Вследствие напряженной обстановки в деревне Русское Маскино часть военной команды была оставлена там, а губернский чиновник, обер-офицер корпуса жандармов и заводской исправник отправились на Авгурский завод для умирения мастеровых. Волнения крестьян деревни Русское Маскино очень беспокоили правительственных чиновников и военных, поэтому для поддержания порядка были вызваны еще 2 роты Угличского пехотного полка. В деревне были взяты под стражу 10 крестьян, в том числе 2 бывших ратника и отставной унтер-офицер Власов, разрубивший топором ложе ружья у одного из нижних воинских чинов при оказанном крестьянами сопротивлении²⁰. Приговор осужденным был суровым. Из сообщения министра внутренних дел С. С. Ланского начальнику Пензенской губернии о высочайшем повелении по делу осужденных крестьян деревни Русское Маскино за неповиновение властям и воинской команде следует, что подсудимые, бывшие ратники ополчения Егор Александров Михайлов и Логин Константинов Кондрашкин, были лишены всех прав состояния, прогнаны сквозь строй каждый через 100 человек по 9 раз и сосланы на каторжные работы в рудниках на 20 лет. Восемь крестьян — Федор Власов Леонтьев, Иван Иванов Феклин, Андрей Дмитриев Горбунов, Антон Захаров Гудин, Ефим Денисов Лунин, Матвей Александров Беляев, Егор Яковлев Маркин и Анисим Николаев Осипов также были лишены всех прав состояния, прогнаны сквозь строй каждый через 100 человек по 7 раз и сосланы на каторжные работы в рудниках на 20 лет. Упомянутый ранее герой Отечественной войны 1812 г. отставной унтер-офицер Архип Власов Леонтьев

был лишен всех имевшихся у него знаков отличия, прав состояния и приговорен к каторжным работам в рудниках на 20 лет. Однако пожилой и больной офицер оказался неспособным к работе в рудниках, поэтому был сослан в Сибирь на поселение²¹.

После подавления сопротивления крестьян деревни Русское Маскино в распоряжении заводовладельца продолжали оставаться военные части, которые использовались для утрашения мастеровых Авгурского завода. Так, в течение двух последующих месяцев от авгурской конторы к командиру 8-й роты обращался заседатель полиции произвести розыскание: один раз — с мастерового Сивинского завода за ослушание, второй раз — с двух мастеровых Авгурского завода за грубость. В последнем случае командир роты отказался, объяснив это инструкцией, по которой ему предписывалось ничего не предпринимать без распоряжения гражданского начальства. По словам заводовладельца А. Н. Манухина, «...от военной команды в последние два месяца делается много потворства и послабления мастеровым Авгорского завода, вследствие чего между ними снова явилось убеждение, что они во всем правы, что их запрещено наказывать и что за солдат должен платить я; но если же они сознаются в своих проступках, то останутся виноватыми и за все должны будут отвечать сами, а в оправдание свое они стараются придумывать самые несправедливые жалобы. Между тем крестьяне деревни Русской Маскиной в отличном повиновении, и теперь ясно, что они прежде были возмущены мастеровыми Авгорского завода, между коими до сих пор осталось еще много негодяев»²².

Несмотря на стремление руководства завода всеми способами выставить рабочих людей и крестьян виноватыми в создавшемся положении, от последних продолжали поступать

С. С. Ланской

1858 г., июня 2. Сообщение министра внутренних дел Ланского начальнику Пензенской губернии о высочайшем повелении по делу осужденных крестьян дер. Русской Маскиной за неповиновение властям и воинской команде

Министерство внутренних дел. Департамент полиции, исполнительное отделение 2, стол 1.

2 июня 1858 г. № 244. По высочайшему повелению.

Господину начальнику Пензенской губернии.

Вследствие донесения в. пр-ву от 23 минувшего апреля за № 4194 о крестьянах горнозаводского ведомства Краснослободского уезда деревни Русской Маскиной наследников посессионного владельца, умершего мануфактур-советника Манухина, сужденных военным судом за неповиновение начальству и сопротивление военной команде, я входил с представлением в комитет г. г. министров, по положению коего государь император высочайше повелеть соизволил:

1. Подсудимых, бывших ратников ополчения Егора Александрова Михайлова и Логина Константинова Кондрашкина лишить всех прав состояния, прогнать сквозь строй каждого через сто человек по девяти раз и потом сослать в каторжную работу в рудниках на двадцать лет.

2. Восмерых крестьян: Федора Власова Леонтьева, Ивана Иванова Феклина, Андрея Дмитриева Горбунова, Антона Захарова Гудина, Ефима Денисова Лунина, Матвея Александрова Беляева, Егора Яковлева Маркина и Анисима Николаева Осипова, лишить всех прав состояния, прогнать сквозь строй по семи раз каждого через сто человек и потом также сослать в каторжную работу в рудниках на двадцать лет.

3. Отставного унтер-офицера Архипа Власова Леонтьева, лишив имеющихся у него знаков отличия — военного ордена св. Георгия, серебряных медалей за Турецкую 1828 и 1829 г. войну и за взятие приступом г. Варшавы в 1831 году, польское за военное достоинство 5-й степени, шевронов за беспорочную выслугу 25 лет и всех прав состояния, сослать, как оказавшегося по причине преклонных лет и болезненному положению, неспособным к работе в рудниках, вместо каторжной работы, просто в Сибирь на поселение.

Сообщая в. пр-ву о таковом высочайшем повелении для зависящих мер к исполнению оного распоряжения и возвращая доставленное при означенном донесении военно-судное дело, прошу вас о последующем мне донести.

Подписал: министр внутренних дел С. Ланской.

Верно: старший помощник правителя канцелярии Успенский.

(Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1948. Т. 4, ч. 1. С. 379 — 380).

жалобы и прошения. 13 июня 1858 г. около 100 человек рабочих Авгурского завода пришли к командиру 6-й роты Угличского полка Павловскому и пожаловались на притеснения со стороны владельца А. Н. Манухина. В приговоре, переданном краснослободскому земскому исправнику, рабочие завода говорили о том, «что дошли до совершенного разорения и не имеют никаких средств содержать себя по причине весьма недостаточной платы за производимую ими работу»²³.

15 августа 1858 г. около 100 человек мастеровых Авгурского завода вновь собрались и потребовали улучшения своего положения. Однако наиболее активные рабочие были наказаны, а один из них — Петр Никифорович Суриков — посажен под арест. При этом заводской исправник побоялся отправить его под стражей в Краснослободск «во избежание сильных волнений между мастеровыми». Последние по-прежнему не оставляли попыток мирным путем решить вопрос о своем положении. Они обращались с жалобами к чиновнику особых поручений Островидову, в которых, в частности, писали: «...нам, рабочим, от

г. заводчика выдавалось и ныне выдается в день мужчине пешему тридцать копеек ассигнациями, и на серебро восемь копеек с четью, а из этого числа вычитается за дрова два рубля пятьдесят копеек ассигнациями в месяц, да за брак в литье. А за тем вычетом и оставалось в месяц целковых полтора, а из этой платы мы должны купить для себя и для всего семейства своего хлеб, одежду, обувь и все необходимое, и даже дрова для отопления домов наших»²⁴. Однако все требования мастеровых оставались без удовлетворения, а в конце октября 1858 г., согласно приговору Пензенской палаты уголовного суда по делу о неповиновении владельцу и властям мастеровых Авгурского завода, крестьян и рабочих людей ждало тяжелое наказание розгами и взыскание денежных средств. Данное решение не было принято мастеровыми Авгурского завода, которые отказались связывать себя какими-либо подписками и продолжали настаивать на своих требованиях. В то же время крестьяне деревни Русское Маскино «изъявили полную покорность владельцу и дали во всем этом надлежащую подписку»²⁵.

В итоге по приговору Пензенской палаты уголовного суда от 18 октября 1861 г. мастеровых Авгурского чугуноплавильного завода Петра Никифорова и Прокофия Павлова Суриковых, Василия Иванова Наумова, Ивана Федорова Блохина, Лариона Леонтьева Самарцева, Дениса Алексеева Сурикова, Василия Петрова Тимофеева, Ивана Федорова Самарцева, Симона Фадеева Армантеева, Алексея Иванова Сурикова, Тита Никифорова Блохина, Андрея Васильева Чегодаева, Стефана Васильева Драконова и Федора Маркеева Драконова признали главными виновными в беспорядках. Они были лишены личных и «присвоенных» прав и преимуществ и наказаны 65 ударами розог каждый, а потом

отданы в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на 1,5 года. Прогонные, суточные и повёрстные деньги и все прочие казенные издержки по данному делу были взысканы в пользу казны со всех мастеровых Авгурского завода²⁶.

Тем не менее в результате упорной борьбы мастеровые Авгурского завода добились повышения своей заработной платы до 30 копеек в день (некоторым категориям рабочих), а за заводовладельцем А. Н. Манухиным горнозаводское управление установило контроль. Являясь составной частью общего антикрепостнического движения, выступление рабочих людей Авгурского завода и крестьян деревни Русское Маскино свидетельствовало о зарождавшемся процессе разрушения крепостнического строя в России.

Итогами кризиса феодально-крепостнической системы стали ее крах и отмена крепостного права. Однако личное освобождение крестьян не позволило им обрести полную независимость. За пользование своими наделами они должны были отбывать барщину или платить оброк, совершать выкупные платежи; государственные крестьяне лишались свободного пользования лесными угодьями.

За отменой крепостного права последовали Судебная и Земская реформы (1864 г.), реформа городского самоуправления (1870 г.), отмена рекрутской повинности (1874 г.). Реформы 1860 – 70-х гг. способствовали росту производительных сил, распространению просвещения и повышению качества жизни. Перемены, произошедшие в стране, в том числе в мордовском крае, во второй половине XIX в., хотя и медленно, но все же отразились на жизни деревни Русское Маскино. Об этом красноречиво свидетельствуют данные статистики (табл. 1).

Население некоторых поселений Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1864 г.

Населенное место	Положение	Расстояние, версты		Число			Церкви и молитвенные здания; учебные и благотворительные заведения; почтовые станции; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
		от уездного города	от станов. кварт.	дворов	жителей		
					муж. пола	жен. пола	
Мордовское Маскино, деревня казенная	При ручье Котоловке	9	17	47	179	189	
Аракчеево, село казенное и владельческое	При реке Мокше	9	17	56	141	153	Церковь православная 1
Русское Маскино, деревня владельческая	При реке Мокше	10	16	128	369	377	

Составлена по: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 30 : Пензенская губерния. СПб., 1869. С. 52 — 53.

Необходимо отметить, что деревня Русское Маскино являлась самым крупным населенным пунктом среди соседних.

Спустя 30 лет, в 1894 г., социально-демографическая ситуация на указанной территории несколько изменилась, в частности увеличилось количество дворов, при этом стала осуществляться дифференциация на дворы крестьян и представителей других сословий; возросла численность населения. Самым большим по количеству дворов и жителей по-прежнему являлось Русское Маскино (табл. 2).

Незадолго до Первой мировой войны Пензенское губернское земство провело подворную перепись крестьянского хозяйства губернии. В 1913 г. в деревне Русское Маскино существовали 4 крестьянские общины, зарегистрированные 15 июля. По размеру землеугодия они относились к разным группам: 1 — к I группе хозяйств, владевших не более

1,0 десятины земли, включая безземельных, 1 — ко II группе хозяйств, владевших от 1,01 до 4,50 десятины земли, 1 — к III группе хозяйств, владевших от 4,51 до 12,0 десятины земли и 1 — к IV группе хозяйств, владевших более 12,01 десятины земли. Наличное население делилось на «приписное» и «постороннее». Первого насчитывался 221 двор, в которых проживало 1 122 души обоого пола, в том числе 575 мужчин и 547 женщин; второе было представлено 1 хозяйством с 5 душами обоого пола (4 мужчины и 1 женщина). Всего в деревне насчитывалось 222 хозяйства с 1 127 душами обоого пола (579 мужчин и 548 женщин), из них 277 являлись мужчинами-работниками. Самой большой была категория хозяйств с 4 — 5 душами (74), далее шли хозяйства с 6 — 7 душами (61), затем с 2 — 3 (52), 8 — 10 (25), 1 (6) и с 11 и более (4). В 147 хозяйствах наличествовал 1 мужчина-работник, в 50 — 2,

Сведения о некоторых населенных пунктах Краснослободского уезда
Пензенской губернии в 1894 г.

Населенное место	Положение				При какой реке, ручье или озере	Расстояние в верстах		Число								
	уезд	волость	стан	земский участок		от волости	от города	крестьян		др. сословий		дворов		церквей и молитв. домов	учебных заведений	главнейших фабрик, заводов и пр.
								муж. пола	жен. пола	муж. пола	жен. пола	крестьян	др. сословий			
Аракчеево, село	Краснослободский	Девиченская	2	2	—	13	—	216	221	20	27	63	3	1	1	1**
Аракчеево, деревня			2	2	реке Мокше	12	—	50	53	—	—	21	—	—	—	—
Маскино Мордовское, деревня			2	2	—	13	—	275*	274*	—	—	72	—	—	—	—
Маскино Русское, деревня			2	2	реке Мокше	12	—	521	531	1	1	165	1	—	—	—
Маскинский выселок			2	2	—	17	—	71*	79*	—	—	20	—	—	—	—

Составлена по: Справочная книга по Пензенской губернии на 1894 год / под ред. В. П. Попова ; Пенз. губерни. стат. к-т. Пенза, 1894. С. 6 – 7, 40 – 43.

* Мордва.

** В графе «Главнейших фабрик, заводов и пр.» показаны лишь те заведения, годовой оборот которых превышает 1 000 рублей.

в 10 — 3, а в 15 их не было вообще. В 76 хозяйствах мужчины-работники были грамотными, их насчитывалось 85 человек. 27 хозяйств имели 29 учащихся (19 мальчиков и 10 девочек).

Из 222 хозяйств 219 владели землей, 3 были безземельными. Надельное землевладение было разверстаным распределенным (217 хозяйств и 911,87 десятины земли) и укреплен-

ным распределенным по закону от 9 ноября 1906 г. чересполосно (1 хозяйство и 1,98 десятины земли). Существовало также внеадельное землевладение — единоличное отрубное (1 хозяйство и 42,22 десятины земли). Всего в Русском Маскине насчитывалось 956,07 десятины земли.

Большинство хозяйств было малоземельными: 72 имели от 1,01 до 2,0 десятины зем-

ли; 10 — от 2,01 до 3,0; 66 — от 3,01 до 4,5; 39 — от 4,51 до 6,0; 26 — от 6,01 до 9,0; 5 — от 9,01 до 12,0 десятины земли. На этом фоне одно хозяйство можно назвать крупным: в нем имелось от 30,01 до 50,0 десятин земли.

В 179 хозяйствах из 222 насчитывалось 156 лошадей и 181 корова, в остальных 43 крупный скот отсутствовал. В большинстве хозяйств (123) была 1 лошадь, в 15 — 2, в 1 — 3. Безлошадных хозяйств было 83. В 141 хозяйстве имелась 1 корова, в 20 — 2, в 61 коров не было.

102 хозяйства, в которых насчитывалось 150 мужчин-работников, в том числе 109 промышленников, занимались различными промыслами (сельскохозяйственные работы — 13 человек, плотницкое дело — 10, рабочие заведения — 8, извоз — 7, другие — 71 человек). 120 хозяйств со 127 работниками-мужчинами

не занимались промыслами. Из торгово-промышленных заведений в Русском Маскине действовали 1 мелкая лавка и 1 просодранка. В них имелось 3 мужчины-работника, в том числе 2 промышленника. В 100 хозяйствах со 147 мужчинами-работниками, из которых 107 были промышленниками, торгово-промышленные заведения отсутствовали²⁷.

В таком состоянии деревня Русское Маскино подошла ко времени больших перемен, надежд и разочарований. Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события в крае значительно изменили экономику и социальную структуру села, психологию и культурно-бытовые доминанты крестьянства. Русскому Маскину, как и всей стране, предстояло вступить в новую эпоху — эпоху социалистических преобразований.

В УСЛОВИЯХ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Мы порядок свой
Завели в селе,
Стало вольно нам
На родной земле.
Нас большевики
Научили жить:
Мировой войны
Пламя потушить;
Переделать мир,
Чтоб навеки в нем
Был хозяином
Тот, кто жил трудом...
Михаил Безбородов

28 февраля 1917 г. в результате победы революционных сил в Петрограде было свергнуто самодержавие. В течение марта шло формирование органов новой власти. Вместо губернаторов были назначены губернские комиссары, а в уездах — уездные комиссары Временного правительства. Их целью являлось недопущение на местах беспорядков, самовольных захватов частновладельческой земли, а также агитации за войну до победного конца. Уездным комиссарам были даны инструкции по активному сотрудничеству с уисполкоммами и волостными комитетами; для поддержания порядка и спокойствия выделены воинские команды.

Наряду с органами Временного правительства в уездах, составивших территорию современной Мордовии, создавались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Весной 1917 г. были проведены уездные и губернские съезды крестьянских депутатов. Так, в резолюциях пензенских крестьянских съез-

дов, состоявшихся 7 апреля и 14 мая, говорилось о конфискации помещичьего скота и инвентаря, а также части помещичьих земель под яровой посев. Причем конфискованный инвентарь становился общественной собственностью и должен был использоваться для обработки всей земли¹.

Традиции крестьянской общины в сочетании с недоверием к администрации землевладельцев оказывали существенное влияние на формирование волостных крестьянских комитетов. Часто их основой был крестьянский сход, который продолжал играть важную роль в сельской жизни. На практике волостной крестьянский комитет фактически являлся исполнительным органом общего крестьянского собрания. Многие важные решения принимались именно крестьянскими сходами.

На общих собраниях крестьяне упраздняли волостное правление, выгоняли волостных старшин и судей, земских начальников, разоружали полицию и создавали милицию. Вес-

на и лето 1917 г. на территории мордовского края были отмечены высоким уровнем анархии в сельской местности, многие помещичьи владения подверглись разграблению. Действия крестьян диктовались сиюминутными обстоятельствами. Крестьянское движение в регионе развивалось в отрыве от общего движения в стране. Сельские волнения были локальными, крестьяне действовали в одном населенном пункте или волости, очень редко выходя за их границы. Соседние волости не всегда координировали свои действия, а иногда конфликтовали из-за земли, леса или запасов урожая. Сказывалась особенность психологии, когда мир сельского жителя ограничивался рамками места его проживания.

Крестьяне использовали различные пути захвата земель помещиков. В одних случаях они пытались создать видимость законности, принимая на сельском сходе решение об экспроприации, в других — обращались в органы новой власти с требованием о передаче им земли. В апреле 1917 г. хрупкое доверие к Временному правительству еще существовало. Об этом свидетельствует, например, приговор схода крестьян деревни Русское Маскино о возвращении им земли, насильственно захваченной помещиками и купцами, от 6 апреля 1917 г. Безусловно, крестьяне могли захватить соседние владения купчихи Головой, помещиков Рябининых и Пономаревой без какого-либо решения, но, поскольку русскомаскинцы были законопослушными гражданами, отказавшись от революционных эксцессов, они обратились непосредственно к Временному правительству через его уездного и губернского комиссаров с прошением, в котором говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, Пензенской губернии, Краснослободского уезда, Девиченской волости, деревни Русское Маскино крестьяне, быв сего числа на общем собрании на

сельском сходе в числе... домохозяев из общего числа 220 домохозяев, имеющих право голоса на сходе, в присутствии нашего сельского старосты Дмитрия Никитича Вельдина, куда собрались мы для обсуждения вопроса о расширении нашей земельной площади путем приобретения земель от соседних владельцев, как-то: купчихи Головой — около 1 000 десятин, Пономаревой — 114 десятин и Рябининых — 92 десятины, ту самую землю, которая, по преданию наших сельских старожил, всецело принадлежала нашему обществу, которую мы всю в поле засевали, а в лугах косили. Но, конечно, глупостью наших стариков и хитростью землевладельца Манухина перешла в его руки, и он при уничтожении крепостного права нас поставил тоже крепостными и земли дал только по три десятины на душу, а остальную запродавал вышеописанным владельцам. И мы, конечно, несколько раз поднимали этот вопрос, но под гнетом старого режима ничего хорошего добиться не могли.

Но в настоящее время, по случаю великого государственного переворота, имеем поднятие духа и, окрыленные надеждой на программу социал-демократической партии, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает своими руками, и тем более, что нам эта земля к делу, как говорит русская пословица: „Дорога борозда к загону“. Поэтому мы все единогласно постановили: ходатайствовать перед правительством возвратить нашу утерянную землю, сколько ее находится в нашем плане. Планы мы имеем специальные — Генерального межевания времен Екатерины II. Еще в черте наших планов имеются две деревни — Мордовское Маскино и Тустатово, но они казенные крестьяне, на полном семидесятинном наделе, частью в нашем плане, и 1 000 десятин имеются в Роменской даче. А для означенной цели мы из среды себя

избрали уполномоченными Тимофея Васильевича Кондрашова и Ефима Фроловича Беляева, во всем им верим и, что законно учинять, спорить и прекословить не будем»².

Это решение сельского схода подписали 110 крестьян, в том числе Анисим, Яков, Степан, Алексей и Никанор Сушковы³, что свидетельствует об общественно-политической и социальной активности многочисленной семьи Сушковых в период Февральской революции 1917 г.

В то же время приведенный выше документ показывает, что на свержение царизма и установление новой власти крестьяне деревни Русское Маскино возлагали большие надежды, веря в возможность законно разрешить их земельные споры с помещиками и вернуть себе землю. Однако подобные иллюзии крестьян деревни Русское Маскино скоро начали рассеиваться. Не получив ответа от Временного правительства, 9 апреля они приняли решение о насильственном захвате 100 десятин земли купчихи Головой и всех владений помещиков Рябининых и Пономаревой⁴.

Действия крестьян деревни Русское Маскино осуществлялись в русле решений I Пензенского губернского крестьянского съезда и опережали решения II съезда, состоявшегося 15 мая 1917 г., который постановил немедленно конфисковать всю помещичью, монастырскую и вообще частновладельческую землю, как пахотную, так и сенокосы, пастбища, передать ее в распоряжение волостных исполнительных и земельных комитетов и распределить «между трудовой... силой волости». Кроме того, подчеркивалось, что «за передаваемую крестьянам землю арендная плата в пользу помещика не взимается, уплачиваются... только налоги — государственные, земские, волостные. Урожай с засеянных раньше земель исполу поступает в распоряжение польщиков»⁵. Решение крестьянского съезда было встречено бедняцко-средняцкими массами крестьянства с большим одобрением. Пензенский губернский комиссар доносил министру внутренних дел, что во всех уездах губернии «...постановление крестьянского съезда было

*И. А. Владимиров.
С насиженных мест
(Из серии «Революционные
зарисовки 1918 года»)*

встречено как давно желанный способ разрешения земельных отношений»⁶.

Постановление Пензенского губернского крестьянского съезда о немедленной конфискации помещичьей земли и инвентаря сыграло положительную роль в развитии крестьянского движения в губернии. Так, в Краснослободском уезде 26 сельских обществ, в том числе деревни Русское Маскино, открыто выступили в период с марта по октябрь 1917 г. против помещиков. Как докладывал уездный комиссар пензенскому губернскому комиссару, с 18 по 31 октября крестьяне деревни Русское Маскино разгромили хутор землевладельца Карпова, крестьяне села Кабановка и прилегающих деревень — имение С. И. Пономаревой, крестьяне села Сивинь — имение Головой, крестьяне деревни Тумолейка разгромили и сожгли имение Н. И. Пономаревой⁷.

Уничтожение помещичьих имений и конфискация их имущества обуславливались стремлением крестьян улучшить свое нищенское существование, а также разочарованием в политике Временного правительства и действиях нового центрального органа власти по земельному, продовольственному вопросам и по формированию местной администрации. Временное правительство сделало ставку на губернские и уездные земства, стремясь в дальнейшем создать волостные земства, во главе которых стояли бы дворяне-помещики. Молчаливый отказ правительства и его органов на местах способствовать земельной реформе вызывал рост оппозиционности деревни, ее решимость на радикальные действия. Крестьяне склонялись к поддержке аграрных программ эсеров (правые социалисты-революционеры) и большевиков (левые социалисты-революционеры). Деревня становилась опасным противником существовавшего режима. Дальнейшее развитие событий показало губи-

тельность выжидательной тактики Временного правительства в решении аграрного вопроса.

События октября 1917 г. и нескольких последующих месяцев до сих пор вызывают споры и противоположные оценки — от «великой социалистической революции» до «переворота», совершенного группой экстремистов. Захват власти большевиками в Петрограде вполне можно назвать переворотом. Однако за ним последовала подлинная революция — новая власть в короткий срок изменила не только политический режим, но и социальную структуру, преобразовала хозяйственный уклад, отношения собственности и духовную атмосферу⁸.

Большинству крестьян, слабо разбиравшихся в программах различных партий, мало что говорила замена в правительстве правых социалистов-революционеров левыми. В то же время первые декреты новой власти — о земле и мире, касавшиеся насущных проблем крестьянства, были встречены ими с воодушевлением. Поэтому объявленный центром переход власти к Советам, которые должны были проводить указанные декреты в жизнь, не встретил со стороны крестьянского населения мордовского края противодействия. С надеждой и одобрением были восприняты первые шаги новой власти и жителями Русского Маскина.

С первых же дней своей деятельности ВЦИК и Петроградский военно-революционный комитет направили в Пензенскую, Симбирскую, Тамбовскую и Нижегородскую губернии группы коммунистов, которые становились непосредственными руководителями установления Советской власти на местах. При этом они рассчитывали на поддержку крестьянского населения и солдат местных гарнизонов. В то же время всеобщее ожидание Учредительного собрания, которое окончательно должно было решить вопрос о власти, сдерживало этот процесс. Партией, имевшей

наибольший авторитет в мордовском крае, оставались эсеры, получившие на выборах в Учредительное собрание 78 % голосов, а в Краснослободском уезде — 83 %. На втором месте шли большевики (соответственно 10,0 и 5,6 %)⁹.

Роспуск демократически избранного Учредительного собрания декретом ВЦИКа в начале января 1918 г. и расстрел большевистско-левоэсеровским правительством столичных демонстраций в его поддержку не вызвали в мордовском крае, в частности в Краснослободском уезде, заметного общественного протеста. Последующее объединение всероссийских съездов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, оставшихся единственной реальной властью, ускорило процесс советизации края. К этому же подталкивала неспособность местных органов справиться с продолжавшимися беспорядками, приводившими к значительным материальным потерям и человеческим жертвам.

В большинстве волостей мордовского края Советская власть устанавливалась в январе — марте 1918 г. В Краснослободском уезде это произошло после I уездного крестьянского съезда, проходившего с 31 января по 2 февраля 1918 г. В его работе участвовали и представители села Русское Маскино. Съезд единогласно принял текст обращения к населению, извещавшего об организации уездных органов Советской власти. В нем говорилось, что власть сторонников Временного правительства свергнута и перешла в руки созданного уездного Совета. Обращение заканчивалось словами: «Вся власть Советам!»¹⁰. Победа Советской власти в уезде была окончательно закреплена в ходе III уездного крестьянского съезда, состоявшегося 25 — 28 мая 1918 г. От села Русское Маскино в нем участвовали Г. И. Волков, М. А. Чегодаев, М. К. Тренькин и др. Я. Н. Лариошкин был выдвинут в уездный Совет как представитель от Русско-Маскинской волости¹¹.

В марте 1918 г. были образованы Русско-Маскинский волостной Совет крестьянских и рабочих депутатов и его исполнительный комитет. Председателем был избран Н. С. Дряхлов, членами — М. С. Рябинин, Я. Н. Лариошкин, И. В. Беляйкин, А. В. Сяткин,

Д. Моор. Торжественное обещание. Плакат. 1919 г.

Ф. Н. Нестеров, К. Ф. Терешкин и секретарь Зиньков, впоследствии его заменил Волков¹².

По данным В. А. Юрченкова, основная часть советских органов в волостях (102, или 81 %) была создана в январе — марте 1918 г.¹³ Образование сельских Советов происходило в этих же хронологических рамках. В ходе строительства органов государственной власти на селе проявилась специфика развития мордовского края, где большую роль играла сельская община, поэтому нередко создавалось столько же сельских Советов, сколько имелось общин. Ярким примером этого является Русско-Маскинская волость Краснослободского уезда; вошедшие в нее села и деревни, где были образованы сельские Советы, до революции все без исключения являлись общинами, в которых ведущую роль играли сельские сходы, и подчинялись уездным и губернским земствам.

В Русско-Маскинский волостной Совет вошли созданные в марте 11 сельских Советов: Русско-Маскинский (село Русское Маскино), Новоаракчеевский (село Новое Аракчеево), Староаракчеевский (село Старое Аракчеево), Тустатовский (село Тустатово), Потякшинский (деревня Потякши), Каньгушанский (село Каньгуши), Каньгушанско-Выселковский (деревня Каньгушанские Выселки), Лепченко-Ингилярский (деревни Лепченка, Ингиляр и поселок Красная Заря), Мордовско-Маскинский (деревня Мордовское Маскино), Мордовско-Маскино-Выселковский (деревня Мордовско-Маскинские Выселки), Тустатово-Выселковский (поселок Тустатовские Выселки)¹⁴.

В декабре 1918 — январе 1919 г. во всех уездах Мордовии прошли перевыборы Советов, в апреле 1919 г. они состоялись в Русско-Маскинском волостном Совете. На заседании 3 апреля 1919 г. Русско-Маскинский волост-

полком постановил: «В целях предохранения Советской власти от проникновения элементов, враждебно относящихся к социалистической революции, назначить комиссию по наблюдению за порядком перевыборов сельских Советов»¹⁵. В состав комиссии вошли Дряхлов, Лариошкин, Рябинин и Сяткин, которым вменялось в обязанность организовать перевыборы, строго руководствуясь Конституцией РСФСР. Предварительно необходимо было разбить волость на участки и закрепить за каждым из членов комиссии определенное число участков¹⁶.

Высшим органом власти на территории Русско-Маскинской волости являлся волостной съезд Советов, а в период между съездами — волисполком. Съезд решал вопросы, касающиеся управления данной волостью и ее хозяйства, обсуждал отчеты о деятельности подведомственных ему органов власти, а также вопросы общегосударственного, губернского и уездного значения, осуществлял выборы волисполкома, членов волостной земельной комиссии и делегатов на уездный съезд. Волисполком контролировал деятельность всех Советов в волости, проводил в жизнь постановления высших органов Советской власти, руководил выборами в сельские Советы, избирал и делегировал депутатов на волостной съезд Советов, а также осуществлял культурно-хозяйственную работу в волости. В структуре Русско-Маскинского волисполкома были президиум и 8 отделов: управления, земельный, военный, продовольственный, народного образования, общий, труда и финансовый. Волисполком избирался сроком на 1 год волостным съездом Советов. Из состава членов исполкома избирались председатель, его заместитель и секретарь¹⁷. Председатель являлся одновременно заведующим отделом управления¹⁸.

На заседаниях президиума рассматривались вопросы о трудовой повинности, землеустройстве, обложении сельскохозяйственным налогом, мобилизации граждан на военную службу, борьбе с дезертирством и нарушениями законов Советской власти, об организации комитетов бедноты и оказании помощи семьям красноармейцев.

Русско-Маскинский волысполком был образован в марте 1918 г., а уже в декабре состоялись его перевыборы в соответствии с Постановлением ВЦИК от 2 декабря 1918 г. «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов». В 1925 г., в связи с ликвидацией Русско-Маскинской волости и передачей ее территории в состав Ельниковской и Краснослободской волостей, Русско-Маскинский волысполком прекратил свою деятельность¹⁹. Русско-Маскинский сельский Совет вошел в состав Краснослободской волости.

В 1919 г. население Русско-Маскинской волости составляло 5 800 человек. В селе Каньгуши проживало 1 500 человек, Русское Маскино — 1 320, Потякши — 764, деревне Мордовское Маскино — 511, селе Новое Аракчеево — 404, Тустатовских Выселках — 350, Мордовско-Маскинских Выселках — 260, деревнях Лепченка, Ингинярь и поселке Красная Заря — 250, селе Старое Аракчеево — 205, селе Тустатово — 196, в Каньгушанских Выселках — 40 человек²⁰.

Говоря о социальном составе сельских Советов Русско-Маскинской волости, отметим, что в 1921 г. наибольшее количество их членов (всего 58 человек) было в Русско-Маскинском сельском Совете — 13 человек, наименьшее — в Лепченском, Тустатово-Выселковском и Тустатовском — по 2 человека. Все члены сельских Советов являлись мужчинами в возрасте от 25 до 40 лет. Подавляющее большинство были безграмотными или малограмотными;

10 человек учились в сельской и церковно-приходской школах, но не окончили их. Преимущественно были крестьянами и лишь 11 человек являлись чернорабочими. Размер пахотной земли у них составлял 1 — 2 десятины; большинство были безлошадными, правда, имели по 1 корове и по 2 — 3 овцы или козы²¹. В целом члены сельских Советов волости относились к бедняцко-средняцкому слою населения.

Отечественные, в том числе региональные, историки, исследовавшие социальный состав Советов в период 1918 — 1925 гг., вполне справедливо говорили о большевизации Советов²², на это обращал внимание и вождь большевиков В. И. Ленин²³. Однако партийный состав сельских Советов Русско-Маскинской волости не подтверждает эти выводы. Большевистский элемент в них был весьма незначительным — всего 4 человека из 58. Естественно, к началу 1920-х гг. там не было, и не могло быть, представителей социалистических партий (меньшевиков и особенно эсеров).

В Русско-Маскинском сельском Совете в начале 1920-х гг. членом РКП(б) являлся только заместитель председателя Совета И. Н. Сушков, возглавлявший партийную коммунистическую ячейку волости и, по сути, осуществлявший связь партийных органов с Советами. Председатель Совета С. Т. Фомкин стал членом РКП(б) позднее (табл. 1, 2). Что касается возраста членов Совета, то в начале 1920-х гг. он составлял от 28 до 39 лет. Затем в Совет вошли как совсем молодые люди (С. В. Гудину, Д. И. Данилину и И. П. Тужилкину на момент избрания было по 23 и 24 года), так и люди зрелого возраста (П. Я. Ларину исполнилось 58 лет). Это свидетельствовало о том, что Совет отражал интересы граждан различных возрастов, а также о росте политической активности населения.

Таблица 1

Состав Русско-Маскинского сельского Совета в 1921 — 1922 гг.

ФИО	Должность	Возраст на момент избрания	Образование	Партийность	Положение	
					социальное	имущественное (кол-во земли)
Фомкин Сергей Тимофеевич	Председатель Совета	28 лет	Неоконченное низшее	Беспартийный	Ниже среднего, чернорабочий	4 десятины
Сушков Иван Никанорович	Заместитель председателя Совета	35 лет	-"-	Член РКП(б)	Чернорабочий	1 десятина
Никитин Яков Иванович	Секретарь Совета	39 лет	Низшее, учился в коммерческой школе	Беспартийный	Средняк, чернорабочий	3 десятины
Власов Василий Федорович	Член Совета	38 лет	Неоконченное низшее	-"-	-"-	4 десятины
Гудин Александр Герасимович	-"-	30 лет	Неграмотный	-"-	Бедняк, чернорабочий	1 десятина
Егоршин Василий Лаврентьевич	-"-	30 лет	Неоконченное низшее	-"-	-"-	2 десятины
Маеров Филипп Петрович	-"-	28 лет	-"-	-"-	-"-	-"-
Сушков Степан Васильевич	-"-	28 лет	-"-	-"-	Бедняк	1 десятина
Хныкин Данила Иванович	-"-	33 года	-"-	-"-	Средняк, чернорабочий	4 десятины
Чегодаев Федор Иванович	-"-	30 лет	-"-	-"-	Бедняк, чернорабочий	2 десятины
Кузьмичев Тимофей Егорович	Кандидат в члены Совета	39 лет	Неграмотный	-"-	-"-	-"-
Чегодаев Михаил Алексеевич	-"-	32 года	-"-	-"-	-"-	-"-

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.

Состав Русско-Маскинского сельского Совета в 1927 — 1928 гг.

ФИО	Должность	Год рождения	Социальное положение	Партийность	Мощность хозяйства
Фомкин Сергей Тимофеевич	Председатель Совета	1894	Ниже середняцкого	Член ВКП(б)	1 лошадь, 1 корова
Сушков Иван Никанорович	Заместитель председателя Совета	1887	Середняк	-"-	1 лошадь, 2 коровы, 5 овец
Гудин Семен Васильевич	Секретарь Совета	1903	Бедняк	Беспартийный	Скота не имел
Гуляев Степан Егорович	Член Совета	1897	Бедняк	-"-	1 корова
Данилин Дмитрий Иванович	-"-	1904	Ниже середняцкого	-"-	1 лошадь, 1 корова, 3 овцы
Данилин Николай Николаевич	-"-	1882	-"-	-"-	1 лошадь, 1 корова, 4 овцы
Данилин Петр Гаврилович	-"-	1895	-"-	-"-	1 лошадь, 1 корова, 4 овцы
Калачев Александр Максимович	-"-	1887	-"-	-"-	1 лошадь, 1 корова, 7 овец
Кондрашев Ефим Андреевич	-"-	1896	Бедняк	-"-	1 корова
Ларин Петр Яковлевич	-"-	1869	Ниже середняцкого	-"-	1 лошадь, 1 корова, 6 овец
Маркин Семен Васильевич	-"-	1889	Середняк	-"-	1 лошадь, 1 корова, 5 овец
Тужилкин Илларион Петрович	-"-	1903	Бедняк	-"-	1 корова
Александров Федор Николаевич	Кандидат в члены Совета	1893	-"-	-"-	1 корова, 3 овцы
Тараканов Иван Петрович	-"-	1883	Середняк	-"-	1 лошадь, 2 коровы, 10 овец

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 505. Л. 117 — 118.

Из автобиографии
Михаила Константиновича Тренькина

Родился в 1889 г. в семье крестьянина Тренькина Константина Ивановича, проживавшего в с. Каньгуши Стародевиченской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии. Учился в Каньгушанской церковно-приходской школе, которую окончил в 1904 г. Поступил учиться в Оброченскую сельскохозяйственную школу, которую окончил в 1908 г. После учебы работал у помещиков и у хуторян-отрубников. В 1912 г. был призван на военную службу. Вернулся с военной службы в ноябре 1917 г.

В декабре 1917 г. на I Стародевиченском волостном съезде рабочих и крестьянских Советов был избран членом Стародевиченского волостного Совета, в котором возглавлял волостную земельную комиссию.

В мае 1918 г. по рекомендации Краснослободского уисполкома на Русско-Маскинском волостном рабоче-крестьянском съезде был избран членом Русско-Маскинского волостного Совета и председателем волземкомиссии. В ноябре 1918 г. на Русско-Маскинском волостном рабоче-крестьянском съезде Советов был избран председателем Русско-Маскинского волостного Совета. Являлся делегатом II Краснослободского уездного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов. На этом съезде был избран делегатом II Пензенского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Будучи на этом съезде на железнодорожной станции Пенза, принял участие в ликвидации мятежа Чехословацкого корпуса пленных.

В 1923 г. был избран членом Ельниковского волостного Совета, работал председателем волземкомиссии. Выполнял и работу волостного агронома. Работа волостной земельной комиссии была в то время сложная, связанная с изъятием у помещиков и крупных землевладельцев земель и имущества и передачей изъятых земель малоземельным крестьянским общинам. Посевы с полей помещичьих и крупных землевладельцев убирались под непосредственным наблюдением волземкомиссии, зерно сдавалось в Краснослободский упродком. В помощь волостной земельной комиссии для проведения указанных выше мероприятий Краснослободский уисполком прислал своих представителей. В волземкомиссии представителями были: Берестов — в Стародевичьем и Курков И. И. — в Русско-Маскинской волземкомиссии.

С 1928 по 1936 г. работал в Ромодановском районе в должности агронома-зоотехника ИТК № 1; с июля 1936 г. по апрель 1937 г. — в межрайонной государственной комиссии по урожайности от СНК СССР; с мая 1937 г. по сентябрь 1942 г. — старшим и главным агрономом Старосиндровского райзо; с сентября 1942 г. по 20 марта 1945 г. — заведующим Старосиндровским райзо и заместителем председателя Старосиндровского исполкома райсовета; с марта 1946 г. по апрель 1948 г. — старшим агрономом Новокарьянской МТС; с апреля по октябрь 1948 г. — старшим агрономом Старосиндровской МТС; с октября 1948 г. по 19 марта 1952 г. — директором этой МТС. По предложению Старосиндровского райкома КПСС с 7 апреля 1952 г. по 1954 г. — агрометеоролог, инженер-лесовод Старосиндровского райсельхозуправления.

Член КПСС с июля 1941 г. Награжден медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. № 480627) и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР (10 января 1950 г., № 5169).

Кроме упомянутых выше членами Русско-Маскинского сельского Совета в 1918 — 1929 гг. являлись И. А. Китаев, Н. Е. Сенягин, А. П. Инькин, П. Н. Финогеев, И. П. Исаев, Д. Н. Ярмин, С. И. Севостьянов, С. Е. Шумилкин, М. С. Кабанов и А. А. Гуляева²⁴.

Александра Алексеевна Гуляева была единственной женщиной — членом не только Русско-Маскинского сельского Совета, но и всех 11 сельских Советов, действовавших в волости в 1920-е гг. На момент избрания членом Русско-Маскинского сельского Совета ей исполнилось всего 18 лет. В связи с отсутствием учителей школа в селе до 1921 г. не работала, и только с приходом А. А. Гуляевой и благодаря ее усилиям она была отремонтирована. Александра Алексеевна начала учить детей чтению и письму²⁵.

По праву могут гордиться жители села Русское Маскино своим односельчанином Михаилом Константиновичем Тренькиным, который являлся председателем Русско-Маскинского волостного Совета²⁶.

Мордовский край, в том числе жители села Русское Маскино, в полной мере познали все тяготы Гражданской

войны. Уезды Мордовии дважды — в 1918 и 1919 гг. — становились прифронтовой полосой, а позднее и ближайшим тылом Восточного фронта. На протяжении всей войны территория края активно вовлекалась в решение хозяйственных и военных вопросов новой власти.

До середины 1918 г. в стране фактически не было регулярной армии и формирование воинских частей осуществлялось на добровольной основе. С ухудшением военно-политической ситуации Советское правительство издало ряд декретов, способствовавших созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА): декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном военном обучении трудящихся и взятии их на воинский учет», декрет ВЦИК РСФСР от 29 мая 1918 г. «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Органы власти проводили широкую военно-мобилизационную кампанию через уездный и волостной комиссариаты и мобилизационный отдел 1-й армии Восточного фронта. Военные комиссариаты были учреждены декретом СНК РСФСР от 8 апреля 1918 г. Работа по их созданию в уездах Мордовии развернулась только во второй половине мая — начале июня, а волостные военкоматы стали организовываться лишь в августе — сентябре. В Краснослободске уездный военкомат был создан в августе 1918 г. В сентябре того же года был сформирован Русско-Маскинский волостной военкомат, первым руководителем которого стал Н. С. Дряхлов. Однако в связи с избранием последнего председателем Русско-Маскинского волостного Совета его заменил Н. Ю. Бряхин²⁷.

Сначала 1-я армия Восточного фронта состояла из плохо вооруженных, мало обученных отрядов добровольцев, которые не имели опыта военной службы и практически не участвовали в боевых действиях. К тому же чувствовался острый недостаток людей. Первая широкая мобилизация на территории Русско-Маскинской волости прошла в сентябре 1918 г. в связи с активной работой командования Восточного фронта по укреплению воинских формирований. Председатель военной инспекции Н. И. Подвойский предписал мобилизовать из каждой волости по 20 человек рядовых

*Д. Моор. Ты записался добровольцем?
Плакат. 1920 г.*

*Мобилизационный отдел
1-й армии Восточного
фронта. В первом ряду
в центре — начальник
отдела Ш. Н. Ибрагимов*

и по 2 унтер-офицера или офицера. 4 июля 1918 г. командующий 1-й армией М. Н. Тухачевский объявил первый призыв на военную службу бывших офицеров и некоторых категорий солдат. В конце июля и в начале августа вновь была объявлена мобилизация всех бывших артиллеристов, кавалеристов, автомобилистов, офицеров и солдат, инженерных и железнодорожных войск, врачей, фельдшеров и ветеринаров 1891 — 1894 годов рождения²⁸.

К началу сентября 1918 г. в Русско-Маскинской волости на воинском учете числилось 858 мужчин в возрасте 19 — 40 лет. Из них 202 человека являлись жителями села Русское Маскино. В результате осенне-зимних мобилизационных кампаний 1918 г. в Красную Армию из волости было призвано 119 человек, в том числе 34 человека из села Русское Маскино. Вот их имена — М. Н. Ашарин, П. С. Беляев, Т. Г. Голованов, И. И. Гудин, Г. И. Данилин, С. М. Данилин, Я. А. Кабанов, К. М. Калачев, К. А. Кузьмин, Я. А. Кузьмин, Ф. Е. Лунькин, Е. В. Маркин, С. В. Маркин, П. Г. Медянкин, В. В. Минаев, И. В. Минаев, Д. А. Осипов, Е. Т. Платонов, Е. П. Пряников, А. И. Савостьянов, И. Т. Сафонкин, Ф. М. Семенкин, П. П. Семенов, Ф. А. Синягин, Ф. В. Синягин, С. П. Тужилкин, Г. Н. Федоськин, П. Н. Финогеев, Т. И. Финогеев, А. И. Фомкин, Г. С. Хохлов, Л. И. Чегодаев, С. С. Шумилкин, Д. С. Шумкин. В 1919 г. из 159 человек, призванных из волости, 38 человек являлись жителями села Русское Маскино. Это Д. П. Артемкин, В. С. Власов, И. С. Власов, Я. Т. Власов, А. Г. Гудин, Д. С. Ермолаев, Н. Д. Жалнин, И. П. Железнов, Т. Е. Калачев, Ф. И. Калачев, Ф. М. Калачев, Н. К. Кирдяев, В. А. Кичулин, М. М. Кондрашов, Т. В. Кондрашов, П. И. Кузьмин, И. В. Лунькин, В. И. Манин, М. Я. Манин,

И. В. Маркин, П. В. Маркин, В. Г. Мишкин, С. А. Осипов, П. А. Рябинин, М. Г. Рябинин, М. С. Рябинин, Ф. М. Рябинин, Д. А. Савостьянов, С. И. Савостьянов, А. А. Синягин, С. В. Сушков, Е. Н. Федосеев, Н. Д. Федянин, С. Т. Фомкин, В. С. Хохлов, Д. П. Хохлов, М. Г. Шумилкин, Т. А. Ярмин²⁹. Таким образом, на военную службу в Красную Армию в 1918 — 1919 гг. из села Русское Маскино было призвано 72 человека. Однако 5 человек в 1919 году были уволены из Красной Армии по состоянию здоровья³⁰.

По данным В. А. Юрченкова, в Красной Армии находилось 17 733 уроженца Краснослободского уезда³¹. Все призванные из уезда для несения военной службы в Красной Армии предварительно в течение 1,5 — 2 месяцев проходили военное обучение в уездном военкомате через отдел всеобуча, который начал работать в октябре 1918 г.³² и после этого отправлялись на фронт.

В это же время на территории Краснослободского уезда значительные масштабы приобрело дезертирство. Основными причинами его являлись принудительные мобилизации, нежелание оставлять хозяйство в период земледельческих работ, тяжелое материальное положение красноармейцев и их семей, а также отказ вести братоубийственную войну. В 1919 г. дезертирство проявилось как самостоятельная форма крестьянского движения. Среди красноармейцев, самовольно оставивших части, были и призванные из села Русское Маскино: П. В. Битюков, Г. Г. Гудин, С. М. Данилин, В. П. Зотов, Ф. М. Калачев, П. И. Куделин, И. Д. Манин, К. Д. Манин, А. С. Родькин, братья Михаил и Матвей Рябинины, В. П. Семенкин, С. М. Семенкин, С. Н. Сушков, С. П. Тужилкин, Г. С. Хохлов, Е. Н. Федосеев, А. И. Фомкин³³. Однако 18 февраля 1920 г. они добровольно явились

в уездную дезертирскую комиссию, где раскалялись в содеянном и вскоре вновь были отправлены в Красную Армию³⁴. В 1920 г., когда средневожский регион превратился в глубокий тыл Гражданской войны, дезертирство в крае переросло в «зеленое движение». Дезертиры становились активными участниками всех крупных крестьянских выступлений. Однако фактов участия в них жителей села Русское Маскино мы не имеем.

Большевики прилагали значительные усилия в борьбе с дезертирством, применяя методы морального и материального воздействия. Во-первых, за дезертирство грозил расстрел; во-вторых, у дезертиров отбиралось все имущество, включая землю и скот; в-третьих, семья дезертира (родители и жена) подвергалась денежному штрафу в сумме 10 000 рублей³⁵. Сумма для того времени небольшая, но крестьяне и таких денег не имели. Если у родителей и жен дезертиров не было возможности заплатить штраф, его обязаны были заплатить жители села или деревни.

Одновременно семьи красноармейцев, сыновья и мужья которых преданно служили Советской власти, получали пособия (от 100 до 300 рублей) и им предоставлялись льготы, например в период весеннего сева выдавались семена ржи, овса и картофеля, сельский Совет своими силами проводил сев и уборку урожая, а зимой бесперебойно снабжал дровами.

В 1919 г. Русско-Маскинским волостным Советом была создана комиссия по оказанию помощи семьям красноармейцев, которую возглавил И. Н. Сушков. Только в 1919 г. семьям красноармейцев села Русское Маскино было выдано 2 193 рубля 30 копеек³⁶.

В 1920 г. в Красной Армии служило 274 человека из Русско-Маскинской волости, в том числе около 50 человек — из села Русское Маскино. В апреле волостной комиссией по

оказанию помощи семьям красноармейцев было собрано 865 409 рублей, выдано — 640 284, в мае оставшая сумма — 225 512 рублей, из них 150 433 рубля получили семьи красноармейцев села Русское Маскино. В августе дополнительно было выплачено еще 50 000 рублей, в том числе 5 000 рублей женам и детям красноармейцев села. Кроме того, комиссия выделила 750 пудов овса и 380 пудов картофеля, 1 746 подвод для проведения сева и уборки урожая, а также для подвоза дров. Семьи красноармейцев из села Русское Маскино получили 11 коров, 7 лошадей, 30 овец, 5 свиней и 4 поросенка³⁷.

К началу 1921 г. в волости насчитывалось 370 семей красноармейцев, 2 811 едоков и 1 461 десятина земли, в том числе в селе Русское Маскино — 60 семей красноармейцев, около 300 едоков и 125 десятин земли. В 1921 г. семьям красноармейцев волости было выделено 300 000 рублей, из них 50 000 рублей семьям красноармейцев села³⁸.

Читателя не должны смущать такие значительные суммы денег, просто рубль подвергся инфляции. Цены на рынках к 1920 г. на основные продукты существенно выросли, например 1 пуд ржи стоил 270 000 рублей, муки ржаной — 320 000, пшеница — 300 000, картофеля — 400 000 и мяса — 360 000³⁹.

В сентябре 1918 г. в мордовском крае начали формироваться волостные и сельские комитеты бедноты. С конца августа по 20 сентября было образовано 65 % волостных комитетов бедноты и 51 % — сельских, а к концу октября они существовали уже во всех волостях и селениях. В Краснослободском уезде летом и осенью 1918 г. было создано 24 волостных и 273 сельских комитета бедноты⁴⁰.

В условиях преобладания в Советах представителей зажиточных слоев деревни они

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ,
 ПРИНЯТЫЙ ЕДИНОГЛАСНО НА ЗАСѢДАНИИ ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА
 СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТСКИХЪ И КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕПУТА-
 ТОВЪ 26 ОКТЯБРА 1917 Г.

Рабочее и крестьянское Правительство, спорное реализацией 24—25 октября и отправленное на Съезд Рабочих и Крестьянских Депутатов, предлагает всѣмъ воюющимъ сторонамъ и вся правительствамъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мире.

Справедливымъ для демократическихъ народовъ, которыхъ жаждутъ подавляющее большинство населения, равно самымъ определеннымъ и несомненнымъ образомъ требованъ русское рабочее и крестьянское правительство перестать поддерживать и поддерживать образъ воюющей России безъ законной и безъ законной чужеземной помощи, безъ наследственного преемства чужеземности и безъ законной помощи.

Такой миръ предлагаетъ Правительство России заключить всѣмъ воюющимъ сторонамъ, немедленно, на условияхъ полной безъ малейшей оттяжки отъказа отъ всѣхъ реваншистскихъ шаговъ впередъ по отношению угнетенныхъ народовъ.

Если воюющая или выходящая чужеземная правительства откажутся, подобно правому образу государства малой или слабой стороны безъ того, или добровольно прекратятъ войну и желаютъ войну прекратить, то правительство России предложитъ имъ заключить миръ на условияхъ полной безъ малейшей оттяжки отъказа отъ всѣхъ реваншистскихъ шаговъ впередъ по отношению угнетенныхъ народовъ.

Если воюющая или выходящая чужеземная правительства откажутся, подобно правому образу государства малой или слабой стороны безъ того, или добровольно прекратятъ войну и желаютъ войну прекратить, то правительство России предложитъ имъ заключить миръ на условияхъ полной безъ малейшей оттяжки отъказа отъ всѣхъ реваншистскихъ шаговъ впередъ по отношению угнетенныхъ народовъ.

брали на себя роль органов государственной власти: конфисковали у населения холодное и огнестрельное оружие, проводили следствие и открытые судебные разбирательства, распределяли имущество, контролировали работу маслобоек и мельниц, а также школ. Характер этих чрезвычайных органов власти наиболее ярко проявлялся во взаимоотношениях с местными Советами. Комитеты бедноты в целом подменяли низовые органы государственной власти и нередко принимали решение об их ликвидации. В случае, когда большинство членов Совета, как, например, в селе Русское Маскино, входило в состав комитета бедноты, стоящие перед ними задачи они решали совместными усилиями. Существование комитетов бедноты создавало в селениях и волостях некое подобие двоевластия, однако это отступление от Конституции РСФСР было временным, направленным на дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата и реализацию политики «военного коммунизма»⁴¹.

9 ноября 1918 г. VI Всероссийский съезд Советов принял решение о слиянии комитетов бедноты с Советами, что и было реализовано в ходе перевыборов в конце 1918 — начале 1919 г. Нередко они сопровождались организацией сельских коммунистических ячеек.

Политика, ставшая логическим продолжением начавшейся сразу после Октябрьской революции социализации общества и названная впоследствии «военным коммунизмом», в мордовском крае складывалась в течение весны — лета 1918 г. и оформилась в начале 1919 г. Ее основными элементами являлись: национализация крупной и средней промышленности, большинства мелких предприятий; централизация производства и распределения; уравнительность в оплате труда; продовольственная разверстка; запрещение частной торговли; всеобщая трудовая повинность.

Для мордовского края, являвшегося аграрным регионом, главное место среди этих мер занимала продовольственная разверстка, предусматривавшая изъятие всех излишков основных сельскохозяйственных продуктов. К апрелю 1918 г. Русско-Маскинский сельский Совет взял в свои руки решение продовольственного вопроса. В соответствии с постановлением Пензенского губисполкома он определил месячную норму питания на 1 человека — 1 пуд 4 фунта зерна. Продовольствие и фураж, превышающие эти нормы, должны были сдаваться по твердым ценам⁴². Однако политика СНК, направленная на уравнительное распределение средств, предусматривала не только изъятие, но и в случае необходимости отправку продуктов.

Для производящего продовольствие мордовского края, как пишет В. К. Абрамов, разверстка означала его изъятие, а политика «военного коммунизма» — огромную экономическую нагрузку⁴³. Однако последняя давала крестьянам, особенно бедным, определенную гарантию государственной помощи при неурожаях, стихийных бедствиях и т. п. В годы Гражданской войны голодающий Краснослободский уезд регулярно получал небольшую продовольственную помощь. Так, 8 апреля 1919 г. на заседании исполкома Русско-Маскинского волостного Совета решался вопрос о распределении 1 136 пудов продовольственного хлеба, полученного со ст. Арапово (Ковылкино), между голодающими обществами граждан. Русско-Маскинскому обществу на 993 человека был выделен 471 пуд хлеба, Каньгушанскому на 500 человек — 248, Мордовско-Маскинскому на 427 человек — 202, Новоаракчеевскому на 334 человека — 158, Потякшинскому на 277 человек — 132, Староаракчеевскому на 183 человека — 87, Мордовско-Маскинско-Выселковскому на

70 человек — 33, Лепченскому на 50 человек — 23, Тустатовскому на 49 человек — 19, Тустатовско-Выселковскому на 45 человек — 21 и Ингинярскому на 17 человек — 8 пудов⁴⁴.

19 марта 1920 г. Краснослободский уездный земельный отдел выделил Русско-Маскинской волости 750 пудов овса. 20 марта на заседании волисполкома он был распределен между сельскими Советами по количеству земли под яровой посев. Село Русское Маскино, имея 282 десятины земли, получило 206 пудов овса; Каньгуши соответственно 283 и 207, Потякши — 146 и 106, Мордовское Маскино — 115 и 81, Старое и Новое Аракчеево — по 58 и 43, Тустатовские Выселки — 50 и 37, Тустатово — 37 и 27⁴⁵.

Продовольственная разверстка и уравнильное распределение продуктов порождали дифференцированные нормы потребления. На основе рекомендаций центральных органов с лета 1918 г. в мордовском крае действовали следующие нормы крестьянского потребления: на 1 человека полагалось 12 пудов зерна

или муки и 1 пуд крупы (25 % зерна допускалось заменять картофелем из расчета 1 пуд за 6 пудов); на корм оставлялось 18 пудов на 1 рабочую лошадь и 9 пудов на 1 корову (60 % зерна могло заменяться жмыхами или отрубями — 1 пуд за 1 пуд); молодняку — 5 пудов на 1 голову и по 3 пуда на каждую последующую. Количество оставляемых лошадей определялось величиной посева (1 лошадь на 5 десятин), а коров — количеством едоков. Более 3 голов запрещалось держать в любом случае. Семена в 1918 — 1919 гг. оставляли из расчета на 1 казенную десятину посева: ржи — 8 пудов, овса — 11, проса — 2, гречихи — 8,5, гороха и чечевицы — по 8 пудов и т. д. В 1920 — 1921 гг. стали изымать и семена⁴⁶.

Эти нормы постоянно урезались, но, разумеется, всех излишков крестьянство не отдавало и, будучи производителем продовольствия, по его потреблению находилось в лучших условиях, чем другие категории населения. Однако следует учитывать и тот факт, что жители села Русское Маскино из-за постоянных неурожаев в 1918 — 1922 гг. находились в критическом состоянии и

Продотряд перед отправкой в деревню. 1918 г.

вели полугодовое существование. Об этом свидетельствует, в частности, заявление одного из сельчан, озвученное на общем собрании Краснослободского уездного Совета солдатских и крестьянских депутатов от 27 марта 1918 г. В заявлении говорилось, что у жителей совершенно нет хлеба и им грозит голодная смерть, «в целях предотвращения которой они просят в самом непродолжительном времени оказать им помощь, дабы спасти их от той ужасной и горькой участи, какая их ожидает»⁴⁷. В уездном исполкоме знали об этом, поэтому продотряды туда не направляли. Более того, местная власть оказывала помощь жителям села. Так, в октябре 1919 г. вначале на заседании Краснослободского уисполкома, а затем и Русско-Маскинского волисполкома было принято решение о выделении каждому ребенку ко второй годовщине Октябрьской революции по ¼ фунта соли и ½ фунта сахара⁴⁸.

У населения мордовского края сформировалось стойкое неприятие продовольственной разверстки. Поскольку 1918 — 1919 гг. были неурожайными, население физически не могло выполнить ее требования. Например, 25 апреля 1920 г. на собрании председателей и секретарей сельских Советов Русско-Маскинской волисполком выступил уполномоченный Краснослободского уездного продовольственного комитета Чадин, который сообщил о доставке по разверсткам масличных, яичных продуктов и картофеля. Чадин предложил председателям сельских Советов взять 5 фунтов масла с каждой крестьянской коровы, 10 яиц с курицы и 2 пуда картофеля с каждого двора. На собрании разгорелись жаркие споры, председатели сельских Советов говорили о физической невозможности выполнения этого требования уездного продовольственного комитета. В конечном счете собрание приняло постановление, где указывалось: «Принимая во внимание, что от крестьянской коровы никак не представляется возможность получить 5 фунтов масла на том основании, что крестьянская корова дает в день от 2 до 5 бутылок молока, которые тут же съедаются, и тем более, что молоко в настоящее

*Д. Мур. Помоги.
Плакат. 1921 г.*

Продотряд

время заменяет сало в крестьянстве и крестьянские коровы не породистые, которые кормятся ржаной соломой. Что же касается до яиц, то таковое также не представляется возможным собрать по 10 яиц с курицы, т. к. крестьянская курица во все лето несет не более 15 яиц, которых недостаточно даже для своих же детей. Относительно картофеля, которого вообще не имеется в виду его неурожайности»⁴⁹. Кажется, председатели сельских Советов вообще откажутся от этой продразверстки, однако они приняли вполне приемлемое решение: собрать по 1 фунту (400 г) масла с коровы и по 2 яйца с курицы⁵⁰.

Другим важным элементом «военного коммунизма» была всеобщая трудовая повинность, суть которой заключалась в разнообразной бесплатной работе по распоряжениям местных органов. Это была своего рода трудовая разверстка.

Для осуществления трудовой повинности 13 марта 1920 г. на заседании исполкома Русско-Маскинского волостного Совета была создана боевая трудовая дружина в составе 200 человек. На следующий день такая дружина в количестве 50 человек была организована в селе Русское Маскино. Они выполняли наиболее трудоемкие работы, связанные с заготовкой дров. На съезде крестьянских и рабочих депутатов Русско-Маскинской волости 30 мая 1920 г. отмечалось, что трудовой дружиной из села Русское Маскино было заготовлено более 226 000 м³ дров, из которых около половины вывезено к железной дороге до ст. Арапово; эти дрова предназначались для рабочих и предприятий Москвы⁵¹.

В целом в волостях Краснослободского уезда на заготовку, вывоз и погрузку дров с 1 февраля по 1 мая 1920 г. было мобилизовано все население в возрасте от 16 до 50 лет. Обращает на себя внимание факт, что на эти

цели лесничество не выделило ни одной делянки, а на ремонт домов и отопление не было получено ни одного дерева. В 1923 г. в селе Русское Маскино лишь малоимущие и семьи красноармейцев-инвалидов получили 515 кв. саженей лесного материала⁵².

Весьма тяжелой являлась гужевая повинность. В Краснослободском уезде только для вывоза заготовленных в 1919 г. дров и строительного леса требовалось 100 тысяч рейсов крестьянских подвод. В течение зимы 1919 — 1920 гг. здесь работали 25 тысяч подвод (были задействованы практически все имевшиеся в уезде лошади), доставлявших грузы до железной дороги на расстояние 50 — 90 км. Русско-Маскинская волость давала около 4 тысяч подвод, из них примерно 1 тысячу подвод выделял Русско-Маскинский сельский Совет. Из 643 лошадей, годных для работы, 100 принадлежали жителям села⁵³.

Кроме вывоза дров подводы выделялись уездным отделам социального обеспечения, народного образования, военного комиссариата, милиции, а также уездной администрации. В зимнее время население должно было расчищать дорогу от снежных заносов, а в летнее — проводить мелиоративные работы в болотистых местах, которых было немало вокруг села. Кроме того, по трудовой повинности осуществлялись ремонт и строительство дорог, домов, школ, разгрузка вагонов и др.

Если рассматривать Октябрьскую революцию как одну из величайших трагедий в истории Российского государства, то «военный коммунизм» был логичным продолжением — одним из самых болезненных ее проявлений. Эта политика привела к прямому ограблению населения, в том числе мордовского края. В ноябре 1921 г. на заседании Русско-Маскинского сельского Совета было принято решение

об отмене продовольственной разверстки, трудовой и гужевой повинностей⁵⁴.

Новая экономическая политика, переход к которой начался в стране весной 1921 г., представляла собой систему мер, последовательно осуществлявшихся в различных отраслях народного хозяйства и направленных на создание многоукладной экономики, ведущими секторами которой являлись государственный, кооперативный и частный.

В деревне в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. продовольственная и сырьевая разверстки были заменены единым натуральным налогом, что значительно облегчило выполнение лежавших на крестьянстве государственных повинностей. Налог стал исчисляться в зависимости от площади пашни и сенокоса, урожая, наличия взрослого крупного рогатого скота и числа едоков в семье. Позже был введен единовременный общегражданский налог на восстановление сельского хозяйства и ликвидацию последствий голода 1921 — 1922 гг. Сохранились и прежние налоги — трудовой, гужевой, подворно-денежный и некоторые другие. Налогообложение осуществлялось дифференцированно, значительные отчисления производили крестьянские хозяйства с большим объемом посевных площадей.

После окончания Гражданской войны на страну обрушился голод 1921 — 1922 гг., вызванный засухой и недостатком семян, поскольку значительная часть семенного материала была отобрана у крестьян в ходе продовольственной разверстки 1921/22 хозяйственного года. Практически вся территория мордовского края оказалась в зоне голода.

Официально голод в Поволжье прекратился в августе—сентябре 1922 г., когда крестьяне собрали новый урожай. На самом же деле, как

считает А. П. Терняев, закончился лишь период питания суррогатами и массовой смертности голодающих, но хроническое недоедание продолжалось и в 1922 — 1923 гг. Из-за недостатка семян и лошадей план весенней посевной кампании 1922 г. в Мордовии не был выполнен⁵⁵.

Население Русско-Маскинской волости, в том числе жители села Русское Маскино, с воодушевлением восприняло новую экономическую политику, и несмотря на неурожай 1921 г., когда в волости было повреждено саранчой 410 десятин ржи, из них 50 десятин непосредственно в селе Русское Маскино, выполнило план по продовольственному налогу — сбору хлеба, овса и масла⁵⁶.

**Сбор продовольственного налога
в Русско-Маскинской волости в 1922 г.**

Продукт	План	Факт
Рожь	169 пудов 37 фунтов	172 пуда 32 фунта
Просо	265 пудов 19 фунтов	248 пудов 5 1/2 фунта
Овес	212 пудов 16 1/2 фунта	212 пудов 16 1/2 фунта
Картофель	1 784 пуда 3 1/2 фунта	1 459 пудов 17 фунтов
Масло	65 пудов	60 пудов
Яйцо, шт.	23 980	17 278
Мясо	605 пудов 33 1/2 фунта	445 пудов 20 фунтов
Мед	6 пудов 33 1/2 фунта	2 пуда 6 5/8 фунта
Сено	3 048 пудов	888 пудов 15 фунтов
Шерсть	64 пуда 15 фунтов	43 пуда 20 1/4 фунта

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 6. Л. 109.

С. Давыдов. Преступник тот, кто режет молодняк. Плакат. 1920 г.

В 1921 г. примерно 25 % сбора продовольственного налога в волости приходилось на жителей села Русское Маскино, которые намолотили 23 пуда ржи, 25 пудов овса, собрали от 300 до 400 пудов картофеля и до 800 пудов свеклы⁵⁷.

Важное значение для крестьян села имело введение декретом ВЦИК и СНК СССР от 10 мая 1923 г. единого сельскохозяйственного налога. Он заменил большое количество взимавшихся ранее налогов, в том числе единый натуральный, повысил заинтересованность крестьян в увеличении товарности своего хозяйства и тем самым должен был способствовать ускорению темпов восстановления сельскохозяйственного производства. Однако в 1924 г. Краснослободский и другие уезды Мордовии вновь пострадали от засухи, которая по ущербу приравнялась специалистами к засухе 1921 г. Однако из-за того, что в 1922 — 1923 гг. крестьяне накопили некоторый запас продовольствия, они ощутили ее не так остро. Тем не менее к началу 1925 г. в Краснослободском уезде более 50 % населения голодало, питаясь суррогатами, а в Русско-Маскинской волости около 40 % крестьянских семей не имело хлеба, и к сбору урожая эта доля возросла до 85 %⁵⁸.

Комиссия по борьбе с недородом и его последствиями в Пензенской губернии 26 февраля 1925 г. приняла решение направить в голодающие уезды — Краснослободский, Инсарский, Наровчатский, Рузаевский, Саранский, Спасский и Темниковский — 805 568 пудов продовольствия и 200 622 пуда фуража⁵⁹. Краснослободский уезд, очевидно, получил более 100 тысяч пудов продовольствия и около 30 тысяч пудов фуража, из них Русско-Маскинская волость — примерно 5 тысяч пудов продовольствия и 3 тысячи пудов фуража. Эти цифры можно подтвердить тем, что в январе 1925 г. потребность уезда в семенах яровых хлебов и овса составляла 111 376 пудов, проса — 5 781, гороха — 4 183, чечевицы — 6 172, льна — 650, конопли — 514, картофеля — 82 250, гречихи — 1 070 и вики — 30 пудов⁶⁰. В

марте того же года Русско-Маскинская волость получила семенную ссуду: овса — 800 пудов, проса — 80 пудов и гречихи — 150 пудов, в том числе крестьяне села Русское Маскино соответственно 195, 20 и 10⁶¹.

Р. С. Ф. С. Р. Губфинотдел Уфинотдел

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАТАЛОГ ПО ИДЕЙНОМУ СПИСКУ № 7

ОКЛАДНОЙ ЛИСТ

по единому сельско-хозяйственному налогу на 1924/25 год.

Фамилия: *Вашин* Село (адрес): *Русское Маскино*
 Имя: *Василий* Волость: *Русско-Маскинская*
 Отчество: *Иван* Уезд: *Краснослободский*

В хозяйстве:
 1) Облагаемой земли: *4* дес. *18* сот. *18* кв.
 2) Облагаемого скота: *1* гол. или в пересчете на землю.
 3) Единиц: *1* человек.

Причисляется налога: *4* руб. *14* коп.
 Надбавка на местные нужды: *40* %

Всего к уплате: *5* руб. *14* коп.

Сроки платежей (указать месяц и число каждого частного срока):

Срок	Сумма	Руб.	Коп.
I срок до <i>15</i> июля 1924 г.	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>00</i>
II срок <i>15</i> июля 1924 г.	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>00</i>
III срок <i>15</i> июля 1924 г.	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>00</i>
IV срок <i>15</i> июля 1924 г.	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>00</i>

При уплате в срок вычитается пеня.

При уплате налога прилагается окладной лист. Срочно, утеряны окладной лист, обязаны получить другой, с уплатой стоимости его в 50 коп.

В 1926/27 хозяйственном году была проведена налоговая реформа в связи с классовым расслоением деревни. При этом акцент делался не на середняка, а на бедняцкие слои деревни. Поскольку в селе Русское Маскино 70 % крестьянских хозяйств являлись бедняцкими, они, естественно, и были освобождены от налогового бремени.

В течение 1926 — 1927 гг. посевная площадь в селе возросла примерно на 8 — 10 %. Это произошло в результате прежде всего общего укрепления крестьянских хозяйств, а также осушения болот.

В 1927 г. в Русском Маскине проживало 1 336 человек, в том числе 651 мужчина и 685 женщин; насчитывалось 226 дворов крестьянских хозяйств. Пашня составляла примерно 600 десятин, луга — 100 десятин. Земли были песчано-подзолистые, но за счет интенсивного земледелия и большого трудолюбия крестьяне достигали высоких результатов: с 1 десятины получали 40 — 45 пудов ржи, 45 — 50 пудов проса, 36 пудов гороха, 30 пудов овса, 460 — 480 пудов картофеля и 700 — 800 пудов свеклы⁶². Жители выполняли планы по хлебозаготовкам, несмотря на то, что в среднем на 1 двор приходилось 2 десятины земли.

Ежегодная сумма государственных налогов составляла 15 000 рублей. В 1927 — 1929 гг. они заплатили 187 рублей 19 копеек сельскохозяйственного налога, а в 1928 — 1929 гг. уже 262 рубля; купили облигаций (ценных бумаг) 6 %-го крестьянского выигрышного займа на сумму 250 рублей; по государственному страхованию собрали 1 006 рублей 67 копеек (100 %) и путем самообложения граждан на устройство мостов и дорог, а также ремонт школы — 352 рубля (100 %)⁶³.

72 человека являлись пайщиками уездного потребительского общества, 14 — членами сельскохозяйственного кредитного товарищества. Это говорит о том, что жители села Русское Маскино активно участвовали в кооперативном движении⁶⁴.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в крае, решались вопросы социокультурного развития. Так, в 1919 г. жители Русского Маскина собрали более 8 000 рублей для строительства моста через Мокшу и в следующем году построили его⁶⁵. По просьбе жителей председатель Русско-Маскинского волисполкома М. К. Тренькин 22 июля 1923 г. возбудил ходатайство перед Краснослободским уездным исполкомом о передаче кирпичного здания «Цистерна» под школу, мотивируя это тем, что школа в селе пришла в негодность и не подлежала какому-либо

И. Нивинский. Женщины, идите в кооперацию. Плакат. 1918 г.

К. Юон. При условии полного кооперирования... Плакат. 1927 г.

ремонт. Вскоре уездный исполком удовлетворил просьбу и кирпичное здание было передано в распоряжение Русско-Маскинского сельского Совета. 1 сентября 1924 г. дети вошли в просторное и светлое здание школы, отремонтированной их родителями⁶⁶. В селе имелись добровольная пожарная команда, пожарная машина с повозками.

Кроме того, жители села не оставались безучастными к судьбам других людей, если им были необходимы помощь и поддержка. Так, в 1926 г. в Краснослободском уезде сложилась критическая ситуация в здравоохранении: в 16 волостях свирепствовали инфекционные заболевания, 75 % населения болели малярией. Для ликвидации болезней требовалось большое количество лекарств и медикаментов, но для этого нужны были деньги, а их у отдела здравоохранения не было. Поэтому он обратился к населению уезда с просьбой помочь. Первыми откликнулись жители села Русское Маскино. На заседании сельского Совета 4 июня 1926 г. было принято решение: «Для борьбы с болезнями и приобретения медикаментов просим помочь отделу здравоохранения путем сбора самообложения по 4 фунта с каждого едока». Для сбора продуктов был выделен уполномоченный. В течение недели средства были полу-

чены. В августе того же года жители села во время проведения Недели помощи Красному флоту собрали 60 пудов ржи и сами отослали их российским морякам. Этот почин был продолжен в последующие годы⁶⁷. Кроме того, жители села ежедневно выделяли подводы для доставки детей в школы уезда; помогали уездному отделу социального обеспечения, выделяя подводы для подвоза продуктов и дров престарелым жителям и инвалидам Первой мировой и Гражданской войн⁶⁸.

Подводя итог, следует отметить, что на примере мордовского края, в частности Русско-Маскинской волости, хорошо видно, что главной движущей силой Октябрьской революции являлись крестьяне, добивавшиеся права на частное землевладение. Однако большевики стремились не допустить самостоятельную сельскохозяйственную деятельность крестьянства, так как она исключала принципы, на которых базировались экономические реформы того времени: коллективная ответственность и строгая централизация. Как следствие, для власти все более актуальным становился вопрос о применении радикальных мер, которые заключались в проведении фактически насильственной коллективизации сельского хозяйства.

1930-е ГОДЫ: КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ТРАГЕДИЯ РЕПРЕССИЙ

И в колхозе — бой за души
И за хлеб.
Великий бой!

Сергей Кинякин

В годы коллективизации

Создание коллективных форм организации труда в виде сельскохозяйственных артелей на территории Мордовии началось сразу после Октябрьской революции 1917 г. В конце 1920-х гг. коллективные хозяйства составляли в крае незначительную часть — около 3 % от общего числа¹. Ускорение индустриализации в стране в конце 1920-х гг. обусловило дальнейшее развитие сельского хозяйства, которое было призвано обеспечить растущую промышленность необходимыми ресурсами. Мордовия попала в первую группу «важнейших зерновых районов» (Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ), где сплошную коллективизацию предполагалось завершить к осени 1930 г. или к весне 1931 г.² Первый ее этап в мордовском крае пришелся на осень 1929 г. — весну 1930 г. Одним из первых колхозов на территории Краснослободского района стала сельхозартель «Большевик» в селе Старое Синдрово, организованная в декабре 1928 г. Русско-Маскинский сельский Совет Краснослободского района Мордовского округа включал в себя 4 колхоза: «Новый свет» (село Русское Маскино), «Свободный труд» (село Новое Аракчеево),

«Красное знамя» (село Старое Аракчеево) и «Красный Восток» (поселок Восточный).

По разным источникам, колхоз «Новый свет» в селе Русское Маскино был организован осенью 1929 г. — весной 1930 г. На первом этапе в него вошло не более 35 хозяйств. По данным отчета правления колхоза, к моменту весеннего сева 1930 г. в колхозе осталось 25 хозяйств (135 человек, из них 29 трудоспособных мужчин, 35 женщин, 8 подростков и 63 нетрудоспособных ребенка и взрослых). Более половины всех хозяйств были бедняцкими и батраческими, середняки составляли не более 25 %. Земельная площадь колхозных угодий включала в себя пар, яровой клин (42 га), луговые угодья (47 га) и выгоны (16 га). Яровой клин засеивался горохом, овсом, чечевицей, просом и льном. В 1929 — 1930 гг. средний урожай гороха в колхозе составлял 95 пуд./га, овса — 85, картофеля — 400 пуд./га. Тягловая сила была представлена 13 лошадьми, имелось 25 голов крупного рогатого скота. Колхоз приобрел сельскохозяйственные машины: 2 сеялки, косилку, молотилку, жнейку и 13 плугов. Соха по-прежнему применялась для посадки, вспашки и рытья картофеля.

В. Кораблев. Иди, товарищ,
к нам в колхоз!
Плакат. 1930 г.

В. Говорков. Колхозники
и единоличники!
Сдадим хлеб государству...
Плакат. 1933 г.

Новая форма хозяйствования предполагала четкое планирование, поэтому все работы в колхозе были предусмотрены производственным планом и отнесены к тому или иному разряду в зависимости от сложности по шестиразрядной сетке оплаты труда: I разряд — 1 рубль, II — 1 рубль 20 копеек, III — 1 рубль 40 копеек, IV — 1 рубль 60 копеек, V — 1 рубль 80 копеек, VI разряд — 2 рубля. Тем не менее, вероятно, оплата производилась натуральной продукцией. Для учета рабочей силы вели дневник и табель работ. Однако в новом колхозе рабочие книжки выдавались несвоевременно, не учитывались нормы выработки и не вывешивался табель работ. Правление колхоза объясняло это тем, что они были получены лишь в середине рабочего сезона. Среди достижений колхоза указывались и «ростки нового быта». Так, во время весенней посевной кампании колхоз выехал на вспашку ярового клина 12 апреля, в то время как единоличники ждали окончания всех церковных праздников.

Распределение урожая в колхозе происходило согласно постановлению общего собрания. После учета всего урожая необходимое количество семян выделялось на обсеменение обобщественного клина, выполнялся план контрактации. Оставшийся урожай, принимавшийся за 100 %, распределялся между членами колхоза следующим образом: 25 % выделялось на детей и нетрудоспособных, 15 % — на организацию фондов (страховой — 10 %, неделимый — 2 % и фонд премирования — 3 %). Остальные 60 % распределялись между колхозниками согласно заработанным ими средствам. Служащим средние нормы отпускались по себестоимости³.

Контроль за проведением сплошной коллективизации сельского хозяйства возлагался на местные партийные органы. К 1 октября 1930 г. численность Русско-Маскинской ячейки ВКП(б) составляла 10 человек, из них 2 человека являлись членами и 8 — кандидатами в члены ВКП(б) (в том числе 2 женщины)⁴. По социальному положению это были в основном батраки и крестьяне-бедняки. Партийная ячейка играла важную роль в хозяйственной и общественно-политической жизни села. Согласно отчету о работе Русско-Маскинской ячейки ВКП(б) за период с 20 мая по 15 ноября 1930 г., она обслуживала 3 сельских Совета: Русско-Маскинский — 4 населенных пункта, Потякшинский — 4 и Мордовско-Маскинско-Выселковский — 7. В 15 населенных пунктах проживали 5 353 жителя. Из 933 дворов насчитывалось 12 (1,3 %) батрацких хозяйств, 328 (35,1 %) — бедняцких,

561 (60,2 %) — середняцкое, 21 (2,2 %) — зажиточное, 11 (1,2 %) — кулацких. Политическое состояние в районе, представленном в основном середняцкими и бедняцкими хозяйствами, руководители ячейки оценивали как «устойчивое». Активное участие в проведении хозяйственных и политических кампаний принимала комсомольская организация. Комсомольцы, рекрутируемые в основном из колхозной молодежи, работали совместно с членами сельских Советов. Всего в 1930 г. в комсомольской организации Русско-Маскинской партийной ячейки состояло 18 человек. Политическое воспитание беспартийной молодежи велось в общеобразовательном кружке. В селе Русское Маскино находился также делегатский пункт, куда входили 40 женщин. Кроме того, проводились собрания сельских крестьянских комитетов и трех имевшихся групп бедноты. На собраниях обсуждались ход и итоги уборочных кампаний, отчетные доклады о работе колхоза «Новый свет», решения XVI партийного съезда. Важное значение придавалось кооперированию бедняцких

хозяйств. К 1930 г. в Русско-Маскинском сельском Совете было объединено до 100 % бедноты⁵. В 1933 г. в Русско-Маскинской ячейке ВКП(б) насчитывалось 7 членов и кандидатов в члены партии (табл. 1).

Одной из главных задач местных партийных органов в 1930-е гг. являлось строительство колхозного хозяйства, но его становление в селе Русское Маскино, как и по всей Мордовии, нельзя назвать легким. Привлечение в русско-маскинский колхоз новых хозяйств происходило медленно, результаты политической работы и агитации среди колхозников и единоличников были низкими⁶. Показательным примером нежелания крестьян вступать в колхоз было то, что некоторые из коммунистов Русско-Маскинской партийной ячейки сами не спешили с этим. «У нас некоторые коммунисты и комсомольцы маскируются, — высказывался на общем партийном собрании Русско-Маскинской ячейки ВКП(б) 18 июня 1930 г. товарищ Ермолаев, — работают на общественной работе, но в колхозе не желают быть, ссылаются на своих семейных,

Таблица 1

Сведения о членах и кандидатах в члены Русско-Маскинской ячейки ВКП(б) по состоянию на 20 марта 1933 г.

ФИО	Год рождения	Социальное положение	Национальность	Должность
Фомкин С. Т.	1894	Крестьянин-середняк	Русский	Секретарь ячейки
Зизякин Г. А.	1909	Крестьянин-бедняк	—”—	Председатель сельского Совета
Китаев Д. Н.	1903	Крестьянин-бедняк	—”—	Председатель колхоза
Власова Ф. Т.	1905	Крестьянка-беднячка	—”—	Парторг
Синягин М. М.	1908	Крестьянин-середняк	—”—	—”—
Феклин И. Е.	1905	Крестьянин-бедняк	—”—	—”—
Федосеев Т. Н.	1896	Крестьянин-середняк	—”—	Колхозник

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 638-П. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

особенно на жен...»⁷. В итоге собрание постановило обязать всех коммунистов «войти в колхоз, а в случае невхождения считать исключенными из рядов ВКП(б) как примазавшихся к партии»⁸. Весной 1930 г. для ускорения коллективизации, согласно письму крайкома о руководстве колхозным движением, ячейка сосредоточила всю работу в колхозе. Планировалось создать специальный отряд для проверки подготовки к севу в единоличных хозяйствах. Каждому из коммунистов предписывалось в трехдневный срок завербовать в колхоз по одному хозяйству, соблюдая при этом добровольный принцип⁹.

Процесс становления колхозного хозяйства был трудным. Крестьяне, вступавшие в колхозы, часто выходили из них. Так, соседний с селом Русское Маскино колхоз «Прогресс» в селе Новое Аракчеево был распущен «в виду массового выхода из такового в количестве 100 хозяйств»¹⁰. Вследствие тяжелой экономической обстановки, принудительных мер и административного давления некоторые колхозы были не в состоянии сразу наладить хозяйственную деятельность, и многие колхозники оказывались в бедственном положении. «Наблюдается в колхозе недостаточное обеспечение бедняцких хозяйств продовольственной ссудой, — отмечалось на общем партийном собрании Русско-Маскинской ячейки ВКП(б) 18 июня 1930 г. — Некоторые колхозники кушают хлеб не чистый, с подмесом. Поставить перед райкомом — принять меры на соответствующие органы для обеспечения колхозников продссудой»¹¹.

Стремление крестьян избавиться от нового ярма подавлялось жесткими административными мерами. В Мордовский облисполком поступали многочисленные жалобы крестьян на противоправные действия на местах. Комиссия, рассматривавшая обращения из Краснослободского района, была вынуждена признать, что в процессе коллективизации уполномоченными райисполкома и райкома ВКП(б), а также отдельными бригадирами допускались случаи «голового администрирования», «левацкие перегибы» и даже отдельные уголовные преступления. В селе Русское Маскино, например, были раскрыты факты незаконных арестов¹². Тем не менее в 1931 г. в колхозы вступила основная часть крестьянства

Плакат времен коллективизации

мордовского края. Однако уже в 1932 г. серьезные недостатки в организации труда и «перегибы» в процессе коллективизации привели к замедлению ее темпов. В начале августа 1931 г. русско-маскинский колхоз «Новый свет» попал на «черную доску» как тянущий район «в болото оппортунизма» (в артель не вступали новые хозяйства). Однако в конце месяца (с 20 по 25 августа) в колхоз было вовлечено 143 хозяйства¹³. К концу ноября 1931 г. он выполнил план хлебозаготовок на 75 % (в целом по району — 82 %) ¹⁴. Руководство артели, которое очень часто менялось, нередко халатно относилось к своим обязанностям. Районная газета время от времени сообщала о негативных сторонах жизни русско-маскинского колхоза: «Бригадир Р.-Маскинского колхоза Минаев И. В. частенько является в канцелярию сельсовета в пьяном виде, начинает всех учить, рассуждать, мешая работать, а нередко и обрушивается на посетителей с руганью...»; «Председатель Р.-Маскинского сельсовета Китаев, вместо того чтобы служить примером и выполнять постановления вышестоящих организаций, сам грубо нарушает их. Китаев зарезал 5 овец и теленка, показав плохой пример населению, в то время когда район борется за развитие социалистического животноводства»; «Продавец Р.-Маскинского сельпо Гудин при продаже керосина установил свою мерку и отпускает вместо литра бутылку, тогда как деньги получает как и за литр. При продаже же печений он выторговал 700 р. в пользу своего собственного кармана (о чем он сам хвалился), кроме того, он никогда не обращает внимания на бедноту и не отпускает ей положенное количество товаров, тогда как своим друзьям и приятелям отпускает сразу на 50 р. Т. Гудин, член ВЛКСМ»; «Уполномоченный от Райкоопживсоюза по Р.-Маскинскому сельсовету Ермолаев П. П.

всю порученную ему работу меняет на пьянку, ходит по селу и у некоторых гр-н (Гудин Г. Г.) просит выпивки, обещая за это льгот по заготовкам»¹⁵.

Подобные факты зафиксированы в протоколах собраний Русско-Маскинской ячейки ВКП(б). Так, на одном из общих собраний в 1933 г. обсуждали «безобразно-преступный факт» в деятельности председателя Русско-Маскинского сельского Совета Зизякина Г. А., который «взял взятку с бывшего лишенца Фомина... За что сложил с него назначенные 5 пуд. для продажи государству хлеба». Список «безобразий» председателя сельского Совета на этом не заканчивался. В результате члены ячейки постановили снять Г. А. Зизякина с работы и вместо него поставить товарища И. С. Аникина¹⁶.

Резолюцией пленума Краснослободского райкома ВКП(б) от 29 — 30 мая 1931 г. к осени этого года планировалось организовать 11 молочно-товарных ферм в колхозах района, в том числе в селе Русское Маскино (на 100 голов крупного рогатого скота)¹⁷. Примерно через год созданная ферма была еще далека от образцово-показательного хозяйства. «Правление колхоза и хозяйственники в М.Т.Ф. бездельничают и проявляют полнейшую безхозяйственность, — сообщалось в районной газете. — Удои совершенно не учитываются, молоко растаскивается, масло, конечно, не собирается. Скотники своих обязанностей не выполняют, корм скоту выдается несвоевременно и без всяких норм, распределения обязанностей между скотниками нет. Уход за скотом скверный, подстилки не переменяются, скотный двор убирается в 3 — 4 дня один раз. Все это и неправильное кормление сильно снижают удои, так что молоком пользуются только те, кто ближе к правлению, и доярки»¹⁸.

А. Лобанов. Выполним полностью и в срок план хлебозаготовок.
Плакат. 1930 г.

А. А. Пластов. Колхозный праздник (Праздник урожая).
1938 г.

В 1932 г. боевая директива Мордовского обкома ВКП(б) и облисполкома предписывала всем сельским Советам, руководителям колхозов, совхозов и партийных ячеек закончить яровой сев к 25 мая. Однако Краснослободский район не справился с заданием и считался отстающим. На 19 мая 1932 г. выполнение плана сева колхозами Русско-Маскинского сельского Совета составило 41,1 % (всего по колхозам района — 51,9 %). Руководители сельских Советов и колхозов объясняли отставание истощенностью тягловых лошадей, недостатком фуража и т. д. В то же время в районной газете появилась заметка, объясняющая отставание района неудовлетворительной организацией труда (игнорирование вопросов учета труда, расстановки сил, стимулирования лучших работников)¹⁹. Между тем в августе 1932 г. на красной Доске почета по уборке яровых и хлебозаготовкам среди прочих значился колхоз «Новый свет» (Русское Маскино), который выполнил 75 % от плана («Свободный труд» — 80 %, «Красное знамя» — 80 %)²⁰. На 1 декабря 1932 г. Русско-Маскинским сельским Советом план мясозаготовок был выполнен на 134 %²¹.

К весеннему севу 1933 г. русско-маскинский колхоз подготовился плохо: правление растранижило 50 ц яровых семян²².

Однако в конце апреля он был в числе лидирующих во время «большевистского сева первого года второй пятилетки»²³. Летом колхоз одним из первых начал поставку зерна государству и 24 июля сдал 14 ц²⁴. Согласно статистическим данным по Краснослободскому району, колхозы Русско-Маскинского сельского Совета имели средние показатели. На 10 декабря 1933 г. план заготовок мяса был выполнен на 79,3 %, поставки картофеля — на 99,0 %²⁵.

В 1934 г. русско-маскинский колхоз ориентировался прежде всего на посевы овса, картофеля, проса, гороха и конопли (табл. 2). Примерно такие же культуры преобладали в районе в целом. Из сводок о ходе весеннего сева видно, что колхоз «Новый свет» отставал от соседних хозяйств по организации труда. Из запланированной площади (518 га) он засеял

План весеннего сева 1934 г. по колхозному сектору
Краснослободского района МАССР, га

Село	Колхоз	План сева яровых в 1934 г. по культурам															
		Картофель	Конопля	Овощи	Корнеплоды	Подсолнух	Просо	Лен	Горох	Чечевица	Вика на зерно	Овес	Яровая пшеница	Ячмень	Гречиха	Вика на сено	Горчица
Русское Маскино	«Новый свет»	110	40	7	2	2	57	16	52	20	20	120	36	—	—	30	—
Новое Арак-чеево	«Свободный труд»	70	5	3	—	—	42	6	23	11	10	41	5	—	11	—	—
Всего по району		5 148	1241,5	233,6	82	36	2 112	767	1 183	1 225	1 218	8 084	2 027	—	182	1078	90

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1934. 29 марта.

к 25 апреля 146,4 га (28 % от плана), «Свободный труд» (227 га) — 81,0 га (35 % от плана), «Красное знамя» (93 га) — 46,0 га (50 % от плана), «Красный Восток» (73 га) — 15,5 га (22 % от плана). В целом по району (по колхозам вне МТС) предполагалось засеять 39 013 га, было засеяно 9 889 га (25,3 % от плана); в колхозах, которые обслуживались МТС, соответственно 13 892 и 4 430 га (31,6 %)²⁶. В начале августа «Новый свет» выполнил 25 % годовых хлебопоставок, «Свободный труд» — 52 %, всего по колхозам района, не обслуживаемым МТС, этот показатель составил 34 %²⁷. В декабре 1934 г. выполнение плана мясоставок колхозами Русско-Маскинского сельского Совета составило 74,0 %, в марте 1935 г. — 24,3 % (в целом по району — 29,7 %)²⁸. Между тем, по сравнению с соседними колхозами, «Новый свет» выглядел менее успешным. Колхоз по-

лучил льготы (10 %) по страхованию на 1934 г. за сохранение и развитие поголовья скота²⁹.

Завершающий этап коллективизации в Мордовии пришелся на 1933 — 1937 гг. По состоянию на 1 октября 1935 г. в Краснослободском районе МАССР в колхозы вошло 84,6 % от общего числа хозяйств района, что было одним из самых высоких показателей по республике³⁰.

В 1933 г. местная партийная ячейка обсуждала доклад И. В. Сталина о результатах первой пятилетки и прорабатывала вопрос организации труда. Всем членам и кандидатам в члены ВКП(б), а также комсомольцам предписывалось принимать активное участие в хозяйственной жизни села, в том числе в подборе кадров в колхозные бригады. Кроме того, партия была озабочена налаживанием партийной учебы среди коммунистов и кандидатов, политический уровень которых призна-

вался недостаточным. Занятия предполагалось проводить до 7 раз в месяц по группам, непосредственно в бригадах. В селе Русское Маскино руководителем группы партучебы был назначен С. Т. Фомкин. Сеть партучебы в 1934 г. в районе развернулась в более чем 20 селениях. В Русском Маскине была организована начальная школа партучебы, которая охватывала 4 коммунистов, 7 членов ВЛКСМ и 7 беспартийных. Занятия под руководством Митрофановой начались 1 октября 1934 г.³¹

В 1937 г. русско-маскинский колхоз по-прежнему не имел значительных достижений, организация труда и дисциплина были неудовлетворительными. «Во многих колхозах семена не только не перевешаны и не опечатаны, но и сохраняются плохо, — отмечалось в районной газете в марте этого года. — В колхозе „Новый свет“ — Русск. Маскино, — по распоряжению председателя колхоза Маркина расходуются семена на фураж. Уже израсходовано 25 центнеров овса»³². Сев 1937 г. колхоз «Новый свет» начал медленно, в конце апреля было засеяно лишь 9 % от плана³³. Между тем в конце года он в целом справил-

ся с планом хлебопоставок, подъема зяби и обмолота хлебов (табл. 3).

В 1938 г. Русско-Маскинский сельский Совет был назван отстающим по выполнению мясopоставок: «В Р. Маскине мясopоставки не выполнялись, потому что председатель сельсовета т. Бурмистров совершенно не занимался этим вопросом сам и не привлек к работе членов Совета. Когда же туда приехал уполномоченный и занялся этим делом, то дело двинулось вперед»³⁴. По-видимому, руководство колхоза не только неудовлетворительно планировало хозяйственные работы, но и недостаточно внимания уделяло кадровым вопросам. Так, правление колхоза назначило бригадиром первой бригады малоопытного 15-летнего В. И. Минаева, которому оно практически не содействовало в работе. В результате упала трудовая дисциплина, что сказалоcь на уборочной кампании³⁵.

Судя по официальным сводкам, к 1940 г. успехи колхоза «Новый свет» были менее чем средними. План весеннего сева к концу мая был выполнен им на 54 % (40-е место в районе), тогда как в колхозе «Свободный труд» —

Таблица 3

Сведения о хлебопоставках (на 15 октября), картофелепоставках (на 20 ноября), подъеме зяби и молотье (на 20 октября) в 1937 г. в колхозах Краснослободского района МАССР, %

Колхоз	Хлебопоставки	Картофелепоставки	Подъем зяби	Обмолот хлебов
«Новый свет»	91,2	18,3	36,4	73,5
«Свободный труд»	95,3	100,0	29,5	100,0
«Красный Восток»	88,4	93,1	24,2	76,0
«Красное знамя»	93,5	62,0	13,0	78,0
Всего	88,5	49,0	31,5	70,0

Составлена по: Большевиcтская трибуна. 1937. 24 окт., 28 нояб.

на более чем 87 % (18-е место), в колхозе «Красное знамя» — 100 % (4-е место). Во многом отставание колхоза объяснялось неудовлетворительной организацией хозяйственных работ. Так, бригадир Т. Т. Китаев вместо того, чтобы пахать свои участки земли в бригаде, отдал лошадь брату для вспашки огорода. Весенний сев колхоз вместо 10 — 12 дней проводил 2 месяца, прополочные работы были сорваны, а уборочные — затянуты. В ходе уборки колосовых колхозом «Новый свет» было скошено 252 га (55 % от плана), заскিরдовано 65 га; в колхозе «Свободный труд» соответственно 139 (100) и 25, в колхозе «Красное знамя» — 70 (100) и 61. К тому же уборка в колхозе «Новый свет» была проведена с большими потерями — около 1,5 ц/га. В результате хлебопоставки русско-маскинского колхоза к 10 сентября 1940 г. составили 32,2 % от плана (табл. 4). Урожайность зерновых культур в хозяйстве также была невысокой по сравнению с показателями как соседних колхозов (табл. 5), так и района в целом³⁶.

Пытаясь найти причину отставания русско-маскинского колхоза «Новый свет», секретарь парторганизации Андриянов отмечал, что по земельным и прочим ресурсам колхоз имел все условия для передового развития. Однако вследствие того, что партийная организация выпустила колхоз из поля зрения, в нем слишком часто менялись председатели и бригадиры, а трудовая дисциплина среди колхозников не поддерживалась на должном уровне³⁷.

В. Сварог. Батраки и комсомольцы, на трактор!.. Плакат. 1931 г.

Таблица 4

Сводка о выполнении государственных обязательств по хлебопоставкам, уборке хлебов, подъему зяби (на 10 сентября) и севу озимых (на 13 сентября) в 1940 г. в колхозах Краснослободского района МАССР, %

Колхоз	Обязательные хлебопоставки	Натуроплата	Возврат ссуд	Уборка хлебов		Посеяно озимых	Поднято зяби, га
				Заскирдовано	Обмолочено		
«Новый свет»	32,2	28,9	0,1	71,0	30,8	91,6	—
«Свободный труд»	100,0	99,2	90,7	100,0	100,0	100,0	—
«Красное знамя»	97,9	13,1	58,1	100,0	100,0	100,0	—
Всего по району	41,5	18,6	83,2	69,9	40,1	97,5	463

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1940. 15 сент.

Урожайность зерновых культур в колхозах
Краснослободского района МАССР на 1941 год, ц/га

Колхоз	Всего по зерновым культурам	В том числе								
		Рожь озимая	Пшеница озимая	Пшеница яровая	Ячмень	Овес	Просо	Гречиха	Бобовые	Вика на зерно
«Новый свет»	8,8	10	10	10	—	10	6	—	6	7
«Красное знамя»	13,5	15	—	13	—	14	12	—	8	—
«Свободный труд»	13,2	14	12	13	—	14	12	—	9	—
В среднем по району	10,7	11,5	11,5	11,5	8,5	12	9	6,5	7,5	8

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1941. 8 апр.

24 декабря 1939 г. прошли выборы в Русско-Маскинский сельский Совет депутатов трудящихся. Окружные избирательные комиссии зарегистрировали кандидатов в 16 избирательных округах. Все кандидаты являлись представителями блока коммунистов и беспартийных. Из 886 избирателей участие в голосовании приняли 885, или 99,9 %. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных было подано 850 голосов (96 % от участвовавших в голосовании). Среди 16 избранных депутатов Русско-Маскинского сельского Совета насчитывалось 6 женщин, 1 член и 1 кандидат в члены ВКП(б)³⁸.

Русско-Маскинская парторганизация в мае 1940 г. существовала в качестве кандидатской группы. В марте 1941 г. была утверждена пер-

вичная парторганизация. К концу апреля 1941 г. в ней состояли 6 человек: 3 члена и 3 кандидата в члены ВКП(б). Парторганизация охватывала 3 колхоза — «Новый свет» (село Русское Маскино), «Свободный труд» (село Красная Подгора) и «Красное знамя» (деревня Красная Волна)*. С периода утверждения кандидатской группы в партию не было принято ни одного человека. В отчетном докладе секретарь парторганизации отмечал слабую дисциплину в организации (коммунисты не являлись на партсобрания и даже на пленумы бюро и совещания райкома ВКП(б)). В неудовлетворительном состоянии находились партийная документация и массовая работа (при избечитальне не работали кружки). При этом, кроме себя, секретарь

* 26 апреля 1940 г. село Новое Аракчеево было переименовано в Красную Подгору, село Старое Аракчеево — в Красную Волну.

парторганизации возлагал вину на отдел пропаганды и агитации райкома ВКП(б), который, по его словам, совершенно не обращал внимание на парторганизацию, работники отдела мало бывали в ней и не интересовались ее жизнью³⁹.

Русско-Маскинская комсомольская организация в 1938 г. состояла из 11 человек. Ее работа в этот период была признана самими комсомольцами неудовлетворительной. Секретарь организации Калачев и заместитель секретаря Данилин практически не занимались политическим образованием комсомольцев, не проводили собрания⁴⁰. В мае 1940 г. в органи-

зации состояло 18 комсомольцев, а в конце апреля 1941 г. — 10 человек (выбыли в РКК — 3 человека, на торфоразработки — 2, были исключены — 3 человека)⁴¹.

Таким образом, приобщение к коллективному хозяйствованию крестьян села Русское Маскино проходило в русле общесоюзной политики. Это был важный шаг в развитии сельского хозяйства страны. Между тем нельзя забывать о жертвах коллективизации — сотнях тысяч раскулаченных, сосланных и убитых крестьян. Каток репрессий прошелся по всей территории страны, не пощадив ни одного села или деревни.

Репрессии

1930-е гг. стали едва ли не самой кровавой страницей в отечественной истории последних столетий.

С ноября 1934 г. приговоры по делам «врагов народа» и членов их семей выносили «особые совещания», состоявшие из 2 — 3 человек. Именно они отправляли в лагеря и на верную смерть тысячи советских людей. В декабре того же года был введен «упрощенный порядок» рассмотрения дел «врагов народа», по которому следствие должно было закончить работу в течение 10 дней. Обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до суда, дела слушались без участия сторон и адвоката, просьбы о помиловании запрещались.

Со второй половины 1930-х гг. аресту и суду подвергались не только политические оппоненты власти, но и «потенциальные» враги. Последних судили не за конкретные действия, а за потенциальную опасность, которую они представляли для режима. Такая «мера соци-

альной защиты» приводила к «срезанию» целых слоев общества. В тюрьмах не хватало свободных мест. Началось формирование широкой сети концентрационных лагерей. Почувствовав экономическую выгоду от бесплатного труда заключенных, власть развернула целую индустрию, основанную на его применении. Одной из главных социальных функций «большого террора» было стремление обеспечить не только политическую лояльность, но и высокую производительную дисциплину членов общества. Террор должен был стать достаточно убедительным, чтобы работала вся система внеэкономического принуждения.

Массовая реабилитация незаконно репрессированных началась после XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г. В ее основе лежало не только личное мужество постсталинского руководства, но и трезвый политический расчет. Критика некоего культа личности без указания самой личности в условиях возвращения сотен тысяч заключенных к нор-

мальной жизни, наряду с нарастанием процессов демократизации, создавала предпосылки для компрометации не только лидеров, стоявших у власти в 1930 — 40-е гг., но и самого политического режима. По этой причине, по мнению Н. С. Хрущева, критика действий И. В. Сталина должна была исходить от высшего партийного руководства. Вспоминая о необходимости своего выбора в 1956 г., он признавал, что «эти вопросы созрели, и их нужно было поднять. Если бы я их не поднял, их подняли бы другие. И это было бы гибелью для руководства, которое не прислушалось к велению времени»⁴². Именно это в большей степени объясняет выступление Хрущева с докладом на закрытом заседании XX съезда КПСС. В докладе приводились многочисленные примеры беззаконий периода руководства страной Сталиным, которые связывались в основном с деятельностью конкретных личностей. Доклад не только не ставил вопрос о существовании самой тоталитарной системы, но и создавал иллюзию, что достаточно осудить эти извращения и искоренить их, и путь к коммунизму будет открыт.

За реабилитацией репрессированных при Сталине партийных и государственных деятелей началась массовая реабилитация миллионов простых советских людей и целых народов. В 1970-е гг. этот процесс значительно замедлился и возобновился лишь во второй половине 1980-х гг., в период перестройки.

В населенных пунктах, входивших в Русско-Маскинский сельский Совет (села Русское Маскино, Красная Подгора и деревня Красная Волна⁴³), были репрессированы 10 человек⁴⁴. Более половины из них пострадали в 1937 г., во время «большого террора». Следует отметить, что все репрессированные являлись беспартийными. Большинство из них представляли колхозное крестьянство — 3 че-

ловека из села Новое Аракчеево и 1 из села Русское Маскино. При дифференциации колхозников и крестьян часто происходила путаница, поэтому в книге «Память. Жертвы политических репрессий» (Саранск, 2000) уроженец села Русское Маскино В. Н. Фомкин, обозначенный как крестьянин, вполне мог быть колхозником. В числе незаконно подвергшихся репрессиям были 2 шорника, санитар, военнослужащий и священнослужитель.

В годы репрессий значительную часть приговоров выносили внесудебные органы, к числу которых относились Особое совещание при НКВД СССР и республиканские, краевые и областные «тройки».

Особое совещание при ОГПУ — НКВД СССР действовало с 1922 по 1953 г. Оно имело полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно опасных преступлениях и выносить приговоры по результатам расследования (о тюремном заключении, ссылке или высылке), а также пересматривать решения Военной коллегии Верховного суда СССР. Максимальный срок заключения, который могло определить для обвиняемого Особое совещание, составлял 8 лет. Приговорить к более длительному сроку либо к расстрелу в этот период оно не имело права. В 1941 — 1945 гг. Особое совещание могло приговаривать обвиняемых к смертной казни, а после окончания войны — к 25 годам заключения.

«Тройки» НКВД действовали в СССР в 1937 — 1938 гг. В их состав обычно входили: председатель — начальник местного НКВД, члены — прокурор и первый секретарь республиканского, краевого или областного комитета ВКП(б). Решения выносились «тройками» заочно — по материалам дел, а в некоторых случаях (при их отсутствии) — по спискам арестованных, представляемым органами НКВД.

Жертвы политических репрессий

Русское Маскино

Фомкин Василий Николаевич, 1874 года рождения, беспартийный, крестьянин, был женат. Приговорен 07.12.1940 года Верховным судом МАССР по ст. 58-11, 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 22.06.1992 года.

Красная Подгора — Новое Аракчеево

Волков Николай Филиппович, 1877 года рождения, беспартийный, шорник, вдовец. Приговорен 30.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 12.06.1965 года.

Волков Тимофей Филиппович, 1877 года рождения, беспартийный, шорник, вдовец. Приговорен 30.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 17.08.1989 года.

Волков Федор Яковлевич, 1909 года рождения, беспартийный, колхозник. Приговорен 23.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 04.07.1964 года.

Гаврилов Яков Михайлович, 1874 года рождения, беспартийный, санитар, был женат, имел пятерых детей. Приговорен 22.08.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-8, 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 07.08.1989 года.

Горбаев Федор Игнатьевич, 1899 года рождения, беспартийный, колхозник, был женат,

имел одного ребенка. Приговорен 24.01.1942 года Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-8, 58-10 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы; в соответствии с примечанием к ст. 28 УК РСФСР направлен в действующую армию. Реабилитирован 04.08.1989 года.

Соколов Михаил Михайлович, 1869 года рождения, уроженец Самарской области, житель села Новое Аракчеево (Красная Подгора), священнослужитель, имел четверых детей. 23.08.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 27.07.1989 года.

Фомин Андриан Григорьевич, 1887 года рождения, беспартийный, пожарный, был женат. Приговорен 15.11.1937 года Тройкой при НКВД МАССР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 10.04.1989 года.

Юдин Алексей Матвеевич, 1890 года рождения, уроженец села Новое Аракчеево (Красная Подгора), житель поселка Восточного, беспартийный, колхозник, был женат, имел двоих детей. Приговорен 02.12.1935 года Главным судом МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 05.08.1992 года.

Юдин Федор Никитич, 1899 года рождения, беспартийный, старшина 263-й стрелковой дивизии, был женат, имел двоих детей. Приговорен 06.05.1944 года Военным трибуналом 3-го Украинского фронта по ст. 54-10 ч. 2 УК РСФСР, ст. 58-10 УК УССР к 7 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован 12.07.1999 года.

Процедура рассмотрения дел была свободной, протоколов не велось. При этом характерным признаком являлось минимальное количество документов, на основании которых выносилось решение о применении репрессии. 31 июля 1937 г. нарком внутренних дел Н. И. Ежов подписал одобренный Политбюро ЦК ВКП(б) приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором определялись задача разгрома «антисоветских элементов» и состав «оперативных троек» по ускоренному рассмотрению дел такого рода. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) № П65/116 от 17 ноября 1938 г. судебные «тройки», созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также при областных, краевых и республиканских управлениях рабоче-крестьянской милиции, были ликвидированы. Дела передавались на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР.

В вышеуказанных населенных пунктах Краснослободского района судебными органами было осуждено 3 человека, внесудебными — 7.

Большая часть обвиняемых была осуждена по ст. 58-10 УК РСФСР «Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (статьи 58-2 — 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». Она влекла за собой лишение свободы на срок не менее 6 месяцев, а «те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении» — меры социальной за-

щиты, указанные в ст. 58-2 УК РСФСР. Кроме того, среди репрессированных были осужденные по статьям 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Статья 58-8 «Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации» предусматривала меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 УК РСФСР 1926 г. Статья 58-11 касалась «всякого рода организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участия в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой» и влекла наказание в виде мер социальной защиты, указанных в соответствующих статьях этой главы. Кстати, меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2, предусматривали «расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества».

Уроженец села Русское Маскино И. Н. Осипов оказался причастным к деятельности «антисоветской эсеровской группировки», раскрытой в 1938 г. на территории Старосиндровского района. В ее состав, кроме него, входили П. Игонин, Гераськин и И. В. Лукшин. Из показаний Осипова следовало, что участники группировки намеревались убить начальника Ельниковского районного отделения внутренних дел Афошина. К сожалению, в нашем

распоряжении отсутствуют документы, рассказывающие о дальнейшей судьбе вышеназванных лиц. Правда, в книге «Память. Жертвы политических репрессий» (Саранск, 2004) в разделе «Иногородние» (с. 384) упоминается некий Лукшин Иван Васильевич, 1899 года рождения, осужденный Верховным судом МАССР 26.01.1939 по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы и реабилитированный в 1940 г. Однако тот ли это был Лукшин или нет, сказать достоверно невозможно. Во-первых, не указано его место рождения; во-вторых, ст. 58-10 УК РСФСР подразумевала наказание за антисоветскую агитацию или пропаганду, а Лукшину и членам группы инкриминировали покушение на жизнь представителя органов внутренних дел; в-третьих, вызывает сомнение дата реабилитации — 1940 г., что свидетельствует о вполне возможной ошибке в издании. В связи с этим можно лишь предположить, что обвинение было ложным, а наказание суровым.

Реабилитация репрессированных жителей Мордовии началась в 1960-е гг., однако большая их часть была реабилитирована на рубеже 1980 — 90-х гг. К сожалению, репрессии не стали последним испытанием для советских людей, в том числе для уроженцев мордовского края. Впереди были годы страданий и лишений, но вместе с тем время великого подвига и самоотверженного труда героического народа. Приближалась Великая Отечественная война.

1938 г.

Справка на арест ЛУКШИНА Ивана Васильевича

ЛУКШИН Иван Васильевич, 1899 года рождения, уроженец с[ела] Ельники МАССР, сын попа, б[ес]п[артийный], русский, гр[ажданин] С[оюза] С[оветских] С[оциалистических] Р[еспубл]ик, имеет среднее образование, бухгалтер Ст[аро]синдровского райпотребсоюза.

Имеющимися материалами устанавливается, что ЛУКШИН является участником антисоветской эсеровской террористической группировки в Ст[аро]синдровском районе, в состав которой входят: ИГОНИН П. — эсер (арестован), ГЕРАСЬКИН — судисполнитель Краснослободского р[айон]а и др[угие].

Завербованный в а[н]ти[с]оветскую террористическую группу ИГОНИНЫМ, судившийся по ст[атье]* У[головного] К[одекса] ОСИПОВ показал:

«ИГОНИН заявил — вместе с ЛУКШИНЫМ Иваном если выполнишь наше задание, устроим председателем Сивинского сельпо и будешь всем снабжен... Нужно стереть с лица земли начальника Ельниковского р[айонного] о[тделения] Н[ародного] К[омиссариата] В[нутренних] Д[ел] АФОШИНА... убить его за то, что он гробит людей. Подробные задания и инструктаж об убийстве АФОШИНА вам даст ЛУКШИН, который устроил вас на работу.

...В 1937 г[оду] перед началом выборов в Верховный Совет СССР ЛУКШИН мне дал задание поехать в Ельники... Убить начальника Ельниковского р[айонного] о[тделения] Н[ародного] К[омиссариата] В[нутренних] Д[ел] АФОШИНА около его квартиры, когда он возвращается с занятий в вечернее время... Оружием тебя снабдит ГЕРАСЬКИН или ИГОНИН... Я данное мне задание выполнять не стал.

ИГОНИН также показал, что ЛУКШИН ему говорил:

«... Выборы в Верховный Совет провели неправильно, нас заставляют голосовать... Не за того, за кого хочет население... Пришло такое время, от всего населения СССР от 20 до 55 лет сидит в тюрьме 28 %... ЯГОДУ неправильно судили... ЯГОДА защищал жизнь крестьян и шел за эсерами, он хотел распустить совхозы и колхозы и восстановить частное крестьянское хозяйство...».

ЛУКШИН И. В. подлежит аресту по ст[атьям] 58-8, 58-11 У[головного] К[одекса] Р[оссийской] С[оветской] Ф[едеративной] С[оциалистической] Р[еспублики].

Нач[альник] 3 о[тделения] IV о[тдела] У[правления] Г[осударственной] Б[езопасности] Н[ародного] К[омиссариата] в[нутренних] д[ел] МАССР, мл[адший] лейтенант государственной безопасности Эдельман (подпись)
Согласен: Зам[еститель] нач[альника] IV о[тдела] У[правления] Г[осударственной] Б[езопасности] Н[ародного] К[омиссариата] в[нутренних] д[ел] МАССР, сержант государственной безопасности Свечин (подпись отсутствует)
(ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 3. Д. 70. Л. 15 — 16).

* Номер статьи не указан.

1938 г.

Справка на арест ОСИПОВА Ильи Николаевича

ОСИПОВ И. Н., 1909 г[ода] р[ождения], урож[енец] с[ела] Русское Маскино Краснослободского р[айо]на Мордовской АССР, русский, гр[ажданин] С[юза] С[оветских] С[оциалистических] Р[еспубл]ик, беспартийный, в 1932 г. судим по ст[атье] 109 У[головного] К[одекса] Р[оссийской] С[оветской] Ф[едеративной] С[оциалистической] Р[еспублики]*, проживает в с[еле] Русское Маскино Краснослободского р[айо]на.

Материалами следствия по делу а[н]ти[с]оветской террористической группы в Краснослободском районе устанавливается, что ОСИПОВ является участником антисоветской террористической группировки, созданной в Ст[аро]-синдровском районе, в состав которой входят – ИГОНИН П. – эсер (арестован), ЛУКШИН И. – бухгалтер Старосиндровского райпотребсоюза (арестован), ГЕРАСЬКИН – судисполнитель Краснослободского р[айо]на и др[угие], которая готовила теракт над нач[альником] Ельниковского р[айонного] о[т]деления Н[ародного] К[омиссариата] В[нутренних] Д[ел].

Завербован в а[н]ти[с]оветскую террористическую группировку ИГОНИНЫМ И ЛУКШИНЫМ.

Полагал бы:

ОСИПОВА И. Н. арестовать и повести следствие.

Опер[ативный] уполном[оченный] З отд[еления] IV отдела У[правления] Г[осударственной] Б[езопасности] Н[ародного] К[омиссариата] в[нутренних] д[ел] МАССР, сержант государственной безопасности Филатов (подпись)
Согласен: Нач[альник] З отд[еления] IV отдела У[правления] Г[осударственной] Б[езопасности] Н[ародного] К[омиссариата] в[нутренних] д[ел] МАССР, мл[адший] лейтенант государственной безопасности Эдельман (подпись)

(ЦГА РМ. Ф. Р-438. Оп. 3. Д. 70. Л. 135).

ИХЗД дело № 1296 136
5-Синдровск р-3/хп
Секрет

„УТВЕРЖДАЮ“
1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Саранск 1938 г. 17 июля 9 дня
Опер. Уполном. З отд. 17

Управления Государственной Безопасности НКВД МАССР – Секрет госу. ар.

рассмотрев следственный материал по делу № 1296 в отношении гражданина ОСИПОВА Ильи Николаевича, урож. с. Русское-Маскино Краснослободского уезда МАССР, русский, гр-н СССР, грамотный, беспартийный, в 1932 г. судим по 109 ст. УК РСФСР, временно без работы

тот, что он является активным участником террористической группировки

т. е. совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 56-8, 58-11 УК РСФСР и принимая во внимание что поведение ОСИПОВА на свободе может повлечь за собой следствие

руководствуясь ст. ст. 145, 146 и 158 УПК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛ:
В отношении гр-на ОСИПОВА Ильи Николаевича меру пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в Саранской тюрьме

СОГЛАСЕН Опер. уполномоченный З Отд. 17 Отдела УПБ НКВД МАССР Нач. Эдельман Государственной безопасности

Настоящее постановление мне объявлено 1938 г.

Подпись _____

* Статья 109 У[головного] К[одекса] Р[оссийской] С[оветской] Ф[едеративной] С[оциалистической] Р[еспублики] 1926 года гласила: «Злоупотребление властью или служебным положением, т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев».

«НАМ ОТЦАМИ ПОДАРЕН МИР, СПАСЕННЫЙ ОТ ТЬМЫ»

Война измеряется днями,
А после победы — годами.
Ее преподносят по датам —
Сухой и далекой — ребятам.
А сколько они говорят нам,
Скупые военные даты!

Василий Егоров

22 июня 1941 г. началась самая кровопролитная и страшная из всех войн — Великая Отечественная. Неисчислимы потери и невыразимое горе принесла она советским людям. Эта война не обошла стороной ни одну семью, оставив горький след в каждом городе, в каждом селе нашей большой страны. Из Краснослободского района Мордовии на фронт были

призваны 11 750 человек, из них 8 532 — погибли¹; по неполным данным, из села Русское Маскино соответственно 200 и 174 человека; 6 человек пропали без вести². Эти цифры представляются еще более печальными, если учесть, что в 1943 г. в русско-маскинском колхозе «Новый свет» насчитывалось всего 260 трудоспособных членов колхоза³.

Уроженцы села Русское Маскино Краснослободского района МАССР,
погибшие в Великой Отечественной войне

1. **Беляев Василий Андреевич**, 1919 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г.

2. **Беляев Иван Андреевич**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г. Похоронен в д. Дубовке Камышинского района Волгоградской области.

3. **Беспалов Александр Петрович**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Сержант. Погиб в сентябре 1943 г. Похоронен в д. Селечки Руднянского района Смоленской области.

4. **Беспалов Ермолай Петрович**, 1904 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

5. **Беспалов Павел Кузьмич**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г. Похоронен в с. Любино Поле Чудовского района Новгородской области.

6. **Вельдин Федор Константинович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г.

7. **Власов Алексей Петрович**, 1906 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

8. **Власов Андрей Тимофеевич**, 1902 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1943 г. Похоронен в д. Цемене Старорусского района Новгородской области.

9. **Власов Дмитрий Васильевич**, 1921 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне того же года.

10. **Власов Игнат Васильевич**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре того же года.

11. **Голованов Алексей Ефимович**, 1915 года рождения. Призван в 1943 г. Рядовой. Погиб в январе 1944 г.

12. **Голованов Петр Алексеевич**, 1915 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле того же года.

13. **Гришачин Николай Тихонович**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Гвардии сержант. Погиб в январе 1943 г. на хут. Чумаково-Росошанском Тацинского района Ростовской области.

14. **Гудин Александр Герасимович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Умер от ран в феврале 1943 г. Похоронен в с. Едрове Валдайского района Новгородской области.

15. **Гудин Гаврил Герасимович**, 1905 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

16. **Гудин Петр Алексеевич**, 1901 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г.

17. **Давыдков Иван Лукич**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1943 г. Похоронен в д. Куликово Касторенского района Курской области.

18. **Данилин Алексей Петрович**, 1918 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

19. **Данилин Василий Гаврилович**, 1919 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в апреле 1941 г.

20. **Данилин Василий Петрович**, 1917 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в декабре 1941 г.

21. **Данилин Дмитрий Петрович**, 1924 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1943 г. Похоронен в с. Украинка Красноградского района Харьковской области.

22. **Данилин Иван Григорьевич**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1942 г. Похоронен в д. Любно Маревского района Новгородской области.

23. **Данилин Иван Миронович**, 1907 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре того же года.

24. **Данилин Николай Николаевич**, 1915 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1944 г.

25. **Доркин Константин Федорович**, 1902 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

26. **Дорожкин Павел Яковлевич**, 1914 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г.

27. **Егоршин Никифор Лаврентьевич**, 1899 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1943 г.

28. **Егоршин Семен Лаврентьевич**, 1906 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1943 г.

29. **Ермолаев Филипп Павлович**, 1901 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в августе 1942 г.

30. **Исаев Василий Тимофеевич**, 1916 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

31. **Кабанов Василий Петрович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

32. **Кабанов Дмитрий Павлович**, 1922 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в октябре 1943 г.

33. **Кабанов Иван Петрович**, 1918 года рождения. Призван в 1939 г. Сержант. Погиб в июле 1943 г.

34. **Кабанов Иван Семенович**, 1913 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г.

35. **Кабанов Михаил Павлович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в 1943 г.

36. **Кабанов Петр Данилович**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

37. **Кабанов Прокопий Михайлович**, 1905 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г. Похоронен в д. Зенино Киришского района Ленинградской области.

38. **Калачаев Василий Александрович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1943 г. Похоронен в д. Безмено Темкинского района Смоленской области.

39. **Калачаев Михаил Васильевич**, 1920 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

40. **Калачев Михаил Яковлевич**, 1918 года рождения. Призван в 1938 г. Младший лейтенант. Погиб в феврале 1944 г. Похоронен в с. Юраков Кут в Крыму.

41. **Кафторев Иван Павлович**, 1903 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в августе 1943 г. Похоронен в д. Рыбки Сафоновского района Смоленской области.

42. **Качулин Алексей Васильевич**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре того же года.

43. **Качулин Владимир Васильевич**, 1904 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г.

44. **Китаев Алексей Ильич**, 1910 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г.

45. **Китаев Василий Васильевич**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

46. **Китаев Василий Тимофеевич**, 1916 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в июле того же года.

47. **Китаев Егор Тимофеевич**, 1906 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

48. **Китаев Иван Никифорович**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

49. **Китаев Тимофей Тимофеевич**, 1921 года рождения. Призван в 1941 г. Сержант. Погиб в январе 1944 г. Похоронен в г. Санкт-Петербурге.

50. **Козин Алексей Александрович**, 1914 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1942 г. в д. Дубовик Ленинградской области.

51. **Козин Василий Васильевич**, 1920 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г. Похоронен в д. Сосницы Вяземского района Смоленской области.

52. **Козин Василий Иванович**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

53. **Козин Дмитрий Иванович**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

54. **Козин Николай Тимофеевич**, 1918 года рождения. Призван в 1941 г. Сержант. Погиб в сентябре того же года.

55. **Козин Федор Васильевич**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Младший сержант. Погиб в июле 1944 г. Похоронен в с. Малый Нурец Каменского района Брестской области.

56. **Крутов Алексей Михайлович**, 1919 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре того же года.

57. **Кузьмин Василий Павлович**, 1915 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в июле 1944 г.

58. **Кузьмин Иван Федорович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в том же году.

59. **Кузьмин Михаил Васильевич**, 1907 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

60. **Кузьмин Николай Тимофеевич**, 1912 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в сентябре того же года.

61. **Кузьмин Петр Иванович**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Сержант. Погиб в феврале 1942 г.

62. **Кузьмин Петр Николаевич**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1943 г.

63. **Кузьмин Федор Иванович**, 1908 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в апреле того же года. Похоронен в д. Смердыне Киришского района Ленинградской области.

64. **Кузьмичев Николай Тимофеевич**, 1909 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в том же году.

65. **Кузьмичев Никита Яковлевич**, 1905 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

66. **Кузьмичев Семен Яковлевич**, 1902 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1945 г. в Польше.

67. **Левочкин Петр Иванович**, 1903 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в ноябре 1942 г.

68. **Майоров Иван Филиппович**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Умер от ран в августе 1944 г. Похоронен в д. Зыня Каунасского района в Литве.

69. **Манин Григорий Семенович**, 1918 года рождения. Призван в 1938 г. Рядовой. Погиб в ноябре 1942 г.

70. **Манин Иван Васильевич**, 1919 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г.

71. **Манин Иосиф Семенович**, 1906 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в сентябре того же года. Похоронен в д. Гуськово Ульяновского района Калужской области.

72. **Маркин Алексей Андреевич**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

73. **Маркин Алексей Семенович**, 1914 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г.

74. **Маркин Алексей Степанович**, 1923 года рождения. Призван в 1942 г. Сержант. Погиб в мае 1944 г. в Румынии.

75. **Маркин Андрей Павлович**, 1907 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в августе того же года. Похоронен в д. Гонтовая Липка Кировского района Ленинградской области.

76. **Маркин Василий Павлович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

77. **Маркин Данила Иванович**, 1900 года рождения. Призван в 1943 г. Рядовой. Погиб в феврале 1945 г.

78. **Маркин Иван Игнатьевич**, 1923 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

79. **Маркин Никанор Петрович**, 1911 года рождения. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г. Похоронен в д. Капустино Монастырщинского района Смоленской области.

80. **Маркин Федор Иванович**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Лейтенант. Погиб в августе 1943 г.

81. **Маркин Федор Иосифович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1943 г.

82. **Минаев Василий Иванович**, 1922 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в феврале 1943 г.

83. **Минаев Иван Васильевич**, 1919 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в 1943 г.

84. **Минаев Иван Иванович**, 1919 года рождения. Призван в 1939 г. Рядовой. Погиб в ноябре 1942 г.

85. **Минаев Петр Емельянович**, 1899 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1943 г. Похоронен в с. Герасимове Снежнянского горсовета Донецкой области.

86. **Минаев Федор Петрович**, 1925 года рождения. Призван в 1943 г. Гвардии рядовой. Умер от ран в сентябре того же года. Похоронен в д. Лысоково Ельнинского района Смоленской области.

87. **Митрофанов Михаил Никифорович**, 1919 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в марте того же года на разъезде Жирок Ленинградской области.

88. **Митрофанов Семен Григорьевич**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1942 г.

89. **Митрофанов Федор Григорьевич**, 1917 года рождения. Призван в 1938 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г. Похоронен в д. Кузьминки Зубцовского района Тверской области.

90. **Муриков Михаил Ермолаевич**, 1910 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

91. **Муриков Степан Яковлевич**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Старший сержант. Погиб в 1943 г. Похоронен в г. Малине Житомирской области.

92. **Муриков Федор Осипович**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

93. **Николаевский Сергей Александрович**, 1914 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в июле 1944 г.

94. **Осипов Иван Николаевич**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г. Похоронен на хут. Малючкино Быховского района Могилевской области.

95. **Осипов Петр Николаевич**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Умер от ран в марте 1942 г. Похоронен в д. Параки Киришского района Ленинградской области.

96. **Панчин Василий Павлович**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в октябре 1941 г.

97. **Панчин Иван Иванович**, 1902 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в октябре того же года.

98. **Петюков Иван Петрович**, 1925 года рождения. Призван в 1943 г. Рядовой. Погиб в 1944 г.

99. **Петюков Петр Васильевич**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г. Похоронен в д. Пахотная Горка Новгородского района Новгородской области.

100. **Пятаков Петр Васильевич**, 1900 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г. Похоронен в д. Пахотная Горка Новгородского района Новгородской области.

101. **Пятаков Петр Павлович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в августе 1943 г. Похоронен в г. Тростянце Сумской области.

102. **Рябинин Алексей Петрович**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

103. **Рябинин Василий Никитович**. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в феврале 1944 г. Похоронен в д. Старь Лиозненского района Витебской области.

104. **Рябинин Дмитрий Андреевич**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1944 г. Похоронен в д. Жуково Псковского района Псковской области.

105. **Рябинин Дмитрий Петрович**, 1918 года рождения. Призван в 1938 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

106. **Рябинин Ефим Васильевич**, 1907 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

107. **Рябинин Иван Федорович**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

108. **Рябинин Михаил Алексеевич**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1942 г. Похоронен в д. Труфаново Барятинского района Калужской области.

109. **Рябинин Сергей Федорович**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

110. **Рябинин Федор Андреевич**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

111. **Рябинин Федор Петрович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

112. **Сафонкин Илья Тимофеевич**, 1896 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

113. **Семенкин Макар Михайлович**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г. Похоронен в д. Подтоновке Старорусского района Новгородской области.

114. **Семенкин Никанор Митрофанович**, 1903 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

115. **Семенкин Степан Митрофанович**, 1900 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1942 г. Похоронен в д. Бельня Барятинского района Калужской области.

116. **Синягин Дмитрий Григорьевич**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г.

117. **Синягин Михаил Михайлович**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1943 г.

118. **Синягин Петр Григорьевич**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

119. **Синягин Степан Кузьмич**, 1901 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в августе 1942 г. Похоронен в д. Колодези Сухиничского района Калужской области.

120. **Суслисов Филипп Алексеевич**, 1904 года рождения. Рядовой (стрелок). Погиб в марте 1942 г. Похоронен на разъезде Жирок Киришского района Ленинградской области.

121. **Сушков Николай Степанович**, 1925 года рождения. Призван в 1943 г. Рядовой. Умер от ран в ноябре 1947 г. Похоронен в г. Архангельске.

122. **Сушков Николай Федорович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Гвардии рядовой. Погиб в апреле 1945 г. Похоронен в г. Гросс Зерхене в Германии.

123. **Сушков Павел Федорович**, 1910 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

124. **Сушков Петр Иванович**, 1914 год рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в августе того же года в Волгоградской области.

125. **Сушков Филипп Алексеевич**, 1903 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в марте того же года. Похоронен в д. Зенино Ленинградской области.

126. **Тараканов Матвей Иванович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

127. **Тумкин Дмитрий Степанович**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1943 г. Похоронен в д. Аввакумовская Мценского района Орловской области.

128. **Тумкин Николай Тихонович**, 1918 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в октябре того же года.

129. **Тумкин Сергей Тихонович**, 1913 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

130. **Федосеев Алексей Васильевич**, 1926 года рождения. Призван в 1944 г. Рядовой. Погиб в августе того же года. Похоронен в д. Танция Вырусского района в Эстонии.

131. **Федосеев Иван Васильевич**, 1922 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

132. **Федосеев Максим Васильевич**, 1923 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в том же году.

133. **Федосеев Михаил Григорьевич**, 1915 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

134. **Филатов Иван Федорович**, 1922 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г. Похоронен в д. Брынь Сухиничского района Калужской области.

135. **Филимонов Федор Васильевич**, 1903 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в августе 1941 г.

136. **Финогеев Василий Петрович**, 1923 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в том же году.

137. **Финогеев Василий Тимофеевич**, 1922 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в августе 1942 г.

138. **Финогеев Иван Тимофеевич**, 1923 года рождения. Призван в 1941 г. Лейтенант. Погиб в 1942 г. в г. Волгограде.

139. **Финогеев Петр Наумович**, 1898 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в том же году.

140. **Фомкин Михаил Тимофеевич**, 1904 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

141. **Фомкин Николай Иванович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в апреле 1945 г. в Германии.

142. **Фомкин Степан Васильевич**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

143. **Фомкин Степан Ильич**, 1923 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в марте 1943 г. Похоронен в с. Протасове Малоархангельского района Орловской области.

144. **Фомкин Федор Семенович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в январе 1944 г. Похоронен в пос. Черная Речка Выборгского района Ленинградской области.

145. **Фомкин Федор Тимофеевич**, 1908 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

146. **Хохлов Алексей Федорович**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1942 г.

147. **Хохлов Дмитрий Владимирович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в декабре того же года.

148. **Хохлов Иван Абрамович**. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1945 г. в Польше.

149. **Хохлов Николай Федорович**, 1926 года рождения. Призван в 1943 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1944 г.

150. **Чегодаев Василий Михайлович**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г. Похоронен в д. Сорочке Сухиничского района Калужской области.

151. **Чегодаев Григорий Матвеевич**, 1911 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

152. **Чегодаев Григорий Михайлович**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г. Похоронен в с. Белый Бор Демянского района Новгородской области.

153. **Чегодаев Иван Михайлович**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1942 г.

154. **Чегодаев Иван Николаевич**, 1905 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в том же году.

155. **Чегодаев Семен Михайлович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

156. **Шалунов Василий Киреевич**, 1901 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г.

157. **Шалунов Иван Степанович**, 1910 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1942 г.

158. **Шалунов Константин Петрович**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

159. **Шалунов Федор Тимофеевич**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

160. **Шикаев Иван Иванович**, 1913 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в июне 1943 г. Похоронен в д. Киселевской Волховского района Ленинградской области.

161. **Шикаев Петр Иванович**, 1903 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1942 г.

162. **Шмельков Александр Афанасьевич**, 1919 года рождения. Призван в 1939 г. Старшина. Погиб в июле 1943 г. в Краснолиманском районе Донецкой области.

163. **Шумилкин Василий Семенович**, 1920 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

164. **Шумилкин Григорий Федорович**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в ноябре того же года.

165. **Шумилкин Иван Васильевич**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1942 г.

166. **Шумилкин Иван Семенович**, 1922 года рождения. Рядовой. Погиб в апреле 1942 г.

167. **Шумилкин Михаил Николаевич**. Рядовой. Погиб в сентябре 1942 г. Похоронен в д. Бородино Волгоградской области.

168. **Шумилкин Никита Степанович**, 1904 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в марте того же года. Похоронен в д. Зенино Кировского района Ленинградской области.

169. **Шумилкин Николай Петрович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Погиб в июле 1943 г. Похоронен в д. Непхаевке Яковлевского района Белгородской области.

170. **Шумилкин Петр Федорович**, 1921 года рождения. Призван в 1940 г. Рядовой. Погиб в октябре 1943 г.

171. **Шумилкин Степан Яковлевич**, 1909 года рождения. Призван в 1941 г. Младший сержант. Погиб в декабре 1943 г. Похоронен в г. Малине Житомирской области.

172. **Шурмихин Николай Петрович**, 1924 года рождения. Призван в 1942 г. Сержант. Погиб в июле 1943 г. Похоронен в д. Непхаевке Суджанского района Курской области.

173. **Юшечкин Иван Степанович**, 1922 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

174. **Ярмин Григорий Васильевич**, 1912 года рождения. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

Уроженцы села Русское Маскино Краснослободского района МАССР, пропавшие без вести во время Великой Отечественной войны

1. **Кузьмин Матвей Федорович**, 1905 года рождения. Призван в 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1942 г.

2. **Лункин Григорий Васильевич**, 1902 года рождения. Призван в декабре 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в мае 1942 г.

3. **Маркин Василий Петрович**, 1908 года рождения. Призван в июле 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941 г.

4. **Муриков Федор Иосифович**, 1911 года рождения. Призван в сентябре 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.

5. **Никитин Василий Архипович**, 1922 года рождения. Призван в августе 1940 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.

6. **Самарцев Николай Иванович**, 1918 года рождения. Призван в июле 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1942 г.

Оставшиеся в тылу женщины, дети и старики самоотверженно работали за себя и за ушедших на фронт родных и близких, трудились, чтобы дать как можно больше продуктов для фронта и сырья для военной промышленности. Фронт и тыл объединились под общим лозунгом: «Смерть немецким оккупантам! Все для фронта, все для победы над врагом!». Сельские труженики от мала до велика выполняли самую тяжелую работу: сеяли и убирали урожай, косили сено в лугах, добывали торф, заготавливали лес, рыли окопы на Волго-Сурском оборонительном рубеже. Женщины садились за тракторы, брали на себя ответственность в руководстве колхозным хозяйством.

В условиях общего тяжелого военного положения, отсутствия рабочих рук, тяглового скота, чрезмерных налогов и болезней некоторые колхозы снизили выполнение обязательных поставок государству. Так, колхоз «Новый свет» был не в состоянии в полной мере и в срок выполнять все обязательства.

Люди жили в тяжелейших условиях военной поры. Страницы архивных документов полны красноречивыми свидетельствами той эпохи. Например, 13 августа 1941 г. на общем закрытом собрании первичной партийной организации Русско-Маскинского сельского Совета обсуждался вопрос о подготовке населения к противовоздушной и химической обороне. Проведение обычных бесед было признано недостаточным, поэтому собрание постановило взять на учет все имеющееся противохимическое имущество и приступить к обучению. Его планировалось проводить по группам, с охватом населения в возрасте от 16 до 60 лет в соответствии с постановлением СНК СССР⁴. На закрытом собрании первичной партийной организации Русско-Маскинского сельского Совета 12 сентября 1941 г. после обсуждения решений бюро райкома

ВКП(б) «О работе первичных организаций с семьями красноармейцев», постановили «улучшить обеспечение хлебом семей мобилизованных через кооперацию и кассы взаимопомощи. Оказать быструю помощь семьям красноармейцев в ремонте жилых домов в первую очередь»⁵. На собраниях партийной организации обсуждались также вопросы о сборе средств на строительство танковой колонны, теплых вещей для Красной армии и мобилизации колхозников на выполнение государственных задач по хлебо-, мясо- и молокопоставкам.

Стремление колхозников помочь фронту выражалось и в проведении массовых субботников, добровольных отчислениях из заработной платы в фонд обороны СССР, внесении денег по подписке на государственный заем. Так, с 1941 г. до конца войны трудящиеся Краснослободского района внесли в фонд обороны деньгами 3 075 000 рублей, облигациями — около 1 млн рублей⁶.

«Какая радость быть участницей подписки на Военный Заем! — писала в районную газету эвакуированная из Пскова 10-летняя Галя Бельская-Шилина, ученица 2-го класса Русско-Маскинской школы. — Много страха пережила я во время налета на наш город фашистских самолетов и всем своим сердцем желаю победы над озверелым врагом. Для разгрома фашистских бандитов я и внесла свои скромные сбережения. Пусть это послужит примером для моих сверстников — учеников нашего района. Чем больше соберем мы средств, тем скорее настанет час победы и тем скорее мы, эвакуированные, возвратимся в свой родной любимый город. Призываю последовать моему примеру учеников школы при колхозе „Свободный труд“»⁷.

В селах Краснослободского района жителей эвакуированных областей встретили очень

тепло. Молодые люди вступали в санитарные дружины, стрелковые кружки, группы ПВХО, в народное ополчение, учились в комсомольско-молодежных формированиях истребителей танков, снайперов, автоматчиков, пулеметчиков и минометчиков.

9 мая 1945 г. настал долгожданный День Победы, который отмечается по всей стране как великий праздник, праздник со слезами на глазах. Более 30 миллионов жизней унесла эта ужасная война. Поколение мирного времени помнит и скорбит о павших героях. Беско-

нечной благодарностью полны наши сердца ко всем бойцам Великой Отечественной войны — известным и неизвестным, погибшим и тем, кто сумел вернуться домой. К сожалению, с каждым годом этих героев становится все меньше. В 2013 г. в Красноподгорном сельском поселении проживали уважаемые ветераны Великой Отечественной войны: Андриевский Николай Павлович, Кутузов Андрей Иванович, Маркин Иван Игнатьевич, Хныкин Петр Данилович и Шумилкин Михаил Петрович.

Уроженцы села Русское Маскино Краснослободского района МАССР, вернувшиеся с Великой Отечественной войны

1. **Беляев Петр Севостьянович**, 1905 года рождения. Член КПСС. Участвовал в боевых действиях в 1941 г. Рядовой. Получил ранение в левое плечо.

2. **Гудин Иван Васильевич**, 1920 года рождения. Член КПСС. Участвовал в боевых действиях с 6 ноября 1942 г. по 9 мая 1945 г. Старший сержант. Получил контузию в легкое и ранение в спину. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

3. **Гудин Николай Иванович**, 1916 года рождения. Член КПСС. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Младший лейтенант.

4. **Данилин Иван Петрович**, 1920 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 28 февраля 1942 г. по 9 мая 1945 г. Ефрейтор. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

5. **Демин Николай Никонурович**, 1925 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 10 июня по 28 августа

1943 г. Сержант. Получил тяжелое ранение в правую ногу. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». Являлся членом колхоза «Свободный труд».

6. **Ельцев Петр Иванович**, 1922 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 20 октября 1941 г. по 9 мая 1945 г. Старший матрос. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Являлся членом колхоза «Свободный труд».

7. **Ермолаев Гавриил Алексеевич**, 1898 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Сержант.

8. **Кабанов Алексей Семенович**, 1924 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1942 — 1945 гг. Ефрейтор. Награжден медалью «За победу над Германией». Являлся членом колхоза «Свободный труд».

9. **Качулин Василий Васильевич**, 1915 года рождения. Беспартийный. Участвовал в бое-

вых действиях с 1 по 14 августа 1943 г. Рядовой.

10. **Китаев Тимофей Никифорович**, 1902 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 20 декабря 1942 г. по 9 мая 1945 г. Рядовой. Получил тяжелое ранение в ногу. Награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

11. **Колачев Александр Тарасович**, 1925 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1943 — 1950 гг. Младший сержант. Получил 1 легкое и 2 тяжелых ранения. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Будапешта».

12. **Кузьмичев Василий Яковлевич**, 1919 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 24 декабря 1941 г. по 16 января 1946 г. Рядовой. Получил легкое и тяжелое ранения.

13. **Манин Григорий Яковлевич**, 1914 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1943 гг. Рядовой. Получил 1 легкое и 2 тяжелых ранения. Награжден медалью «За победу над Германией».

14. **Маркин Алексей Данилович**, 1923 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1942 — 1945 гг. Сержант. Получил ранение в левое плечо. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За отвагу».

15. **Маркин Ефим Павлович**, 1901 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1942 гг. Рядовой. Получил тяжелое ранение в левое плечо.

16. **Маркин Иван Ефимович**, 1915 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 17 марта 1943 г. по 27 января 1946 г. Стрелок. Награжден медалью «За отвагу».

17. **Маркин Иван Игнатьевич**, 1923 года рождения. Беспартийный. Участвовал в бое-

вых действиях в 1942 — 1945 гг. Младший сержант. Получил легкое и тяжелое ранения. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалями «За победу над Германией» и «За отвагу».

18. **Минаев Дмитрий Иванович**, 1924 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1942 — 1944 гг. Младший сержант. Получил тяжелое ранение. Инвалид 2-й группы. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией».

19. **Митрофанов Тимофей Григорьевич**, 1904 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1944 гг. Рядовой. Получил легкое и тяжелое ранения. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За отвагу».

20. **Муриков Андрей Игнатьевич**, 1912 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 15 октября 1941 г. по 26 апреля 1942 г. Рядовой. Получил легкое ранение. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За отвагу».

21. **Муриков Николай Ермолаевич**, 1922 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1943 гг. Сержант. Получил тяжелое ранение, потерял правую ногу. Инвалид 2-й группы.

22. **Наумкин Павел Никифорович**, 1915 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1942 гг. Рядовой. Получил легкое и тяжелое ранения. Инвалид 2-й группы. Награжден орденом Красной Звезды.

23. **Нестерова Анна Ивановна**, 1922 года рождения. Беспартийная. Участвовала в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовая.

24. **Николаев Владимир Николаевич**, 1921 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 22 июня 1941 г. по 3 марта 1942 г. Младший сержант. Награжден медалью «За победу над Германией».

25. **Осипов Илья Николаевич**, 1909 года рождения. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовой.

26. **Панчин Алексей Григорьевич**, 1924 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1942 — 1944 гг. Рядовой. Получил тяжелое ранение в голову. Награжден медалью «За победу над Германией».

27. **Панчин Григорий Павлович**, 1902 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 10 декабря 1942 г. по 9 мая 1945 г. Рядовой. Получил контузию. Награжден медалью «За победу над Германией».

28. **Панчин Николай Павлович**, 1926 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях с 18 мая по 31 августа 1944 г. Рядовой. Получил тяжелое ранение в левую ногу. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За отвагу».

29. **Питюков Константин Васильевич**, 1910 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовой. Получил тяжелое ранение.

30. **Сушков Иван Максимович**, 1913 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1946 гг. Сержант. Получил тяжелое ранение. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

31. **Финагеев Михаил Петрович**, 1925 года рождения. Беспартийный. Участвовал в

боевых действиях с 10 января 1943 г. по 9 мая 1945 г. Рядовой. Получил 2 легких ранения. Награжден орденом Славы 3-й степени и медалью «За отвагу».

32. **Хохлов Иван Сергеевич**, 1908 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1944 гг. Рядовой. Получил тяжелое ранение в левую ногу. Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

33. **Шумилкин Григорий Григорьевич**, 1908 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовой. Получил контузию в голову. Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

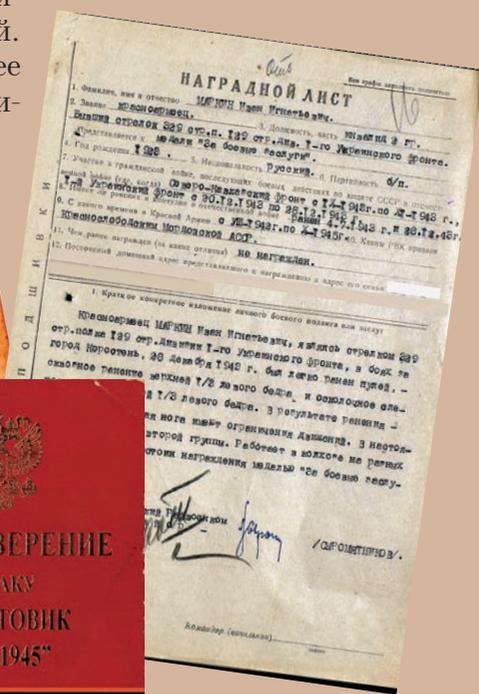
34. **Шумилкин Михаил Петрович**, 1926 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1943 — 1945 гг. Рядовой. Награжден медалью «За победу над Германией». Являлся плотником колхоза «Свободный труд».

35. **Ярмин Андрей Яковлевич**, 1912 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовой. Получил 2 ранения. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

36. **Ярмин Иван Дмитриевич**, 1915 года рождения. Беспартийный. Участвовал в боевых действиях в 1941 — 1945 гг. Рядовой.

Иван Игнатьевич Маркин родился 19 сентября 1923 г. в селе Русское Маскино. Окончил 3 класса Русско-Маскинской школы. В августе 1942 г. был призван в РККА. В 1943 г. в составе Северо-Кавказского фронта воевал в Махачкале и Новороссийске, потом был отправлен на 1-й Украинский фронт. Там молодой солдат проявил себя. Ночью при переправе через реку по непрочному льду Иван Игнатьевич нашел безопасный путь и провел ротных товарищей на другой берег, за что впоследствии был награжден орденом Славы 3-й степени. 27 декабря 1943 г. он получил тяжелое ранение трассирующей пулей в ногу. Семь месяцев находился в госпитале, после чего был направлен в танковую школу города Горький. В октябре 1945 г. вернулся домой. Устроился в строительную бригаду в родном селе, где проработал плотником 44 года. Здесь Иван Игнатьевич встретил свою будущую жену — Марию Дмитриевну. У нее была тяжелая военная юность: в 18 лет она рыла окопы на Волго-Сурском оборонительном рубеже, 4 года ездила на торфоразработки в Горький. Иван Игнатьевич и Мария Дмитриевна прожили вместе более 60 лет. Построили дом и вырастили семерых детей. У Маркиных подрастают внуки и правнуки⁸.

Расскажу об отце

«Уважаемая редакция газеты „Красная Слобода“! Советом ветеранов Краснослободского района в 2005 году к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. издана книга с фамилиями фронтовиков, вернувшихся домой. По причине невнимательного отношения переписчиков по селу Русское Маскино была пропущена фамилия моего отца. Я бы хотел восполнить этот пробел, рассказав о своем отце — ветеране трех войн.

Гаврил Алексеевич Ермолаев родился в 1898 году в селе Русское Маскино Краснослободского уезда Пензенской губернии. В детстве он окончил церковно-приходскую школу в Русском Маскине. Когда стал совершеннолетним, его призвали на действительную военную службу. В то время шла Первая мировая война, и ему пришлось принять участие в боях с иностранными интервентами, а с начала Гражданской войны — с белогвардейцами. Участвовал он и в сражениях с японцами на Дальнем Востоке в партизанском отряде Сергея Лазо.

Началась Великая Отечественная война, и он в числе первых пошел в военкомат и стал просить, чтобы его добровольно направили на фронт. Некоторые сверстники отговаривали: „Гаврил, у тебя трое детей, жена. Тебе жить надоело?“. Он даже слушать не хотел и вскоре отправился на фронт. Прошел краткосрочную учебную подготовку. Получил звание сержанта, и его назначили командиром расчета артиллерийского орудия.

Запомнилась ему Курско-Орловская дуга. Шел 1943 год, фашисты рвались в Курск и Орел. Его расчет неоднократно выручал наших танкистов и пехотинцев. Но несколько „тигров“ из засады атаковали наше орудие. Не раздумывая, отец развернул свою пушку и открыл огонь, тогда вражеские танки отступили.

Осенью того же года во время сильных боев он был тяжело ранен в голову и ногу. После длительного лечения в госпитале его комиссовали. Домой он приехал в изорванной шинели, до предела изношенных ботинках с обмотками.

За боевые заслуги он награжден орденом Красной Звезды, медалями „За освобождение Курска“, „За победу над Германией“.

Дома долгое время долечивал раны, а когда состояние здоровья улучшилось, стал работать в колхозе „Свободный труд“.

Ушел из жизни Гаврил Алексеевич с осколком в голове на 87-м году жизни в 1984 году. Мы помним его и не забываем: для нас он — герой!

Николай Ермолаев, ветеран труда,
подполковник запаса. г. Екатеринбург»⁹.

Из воспоминаний Антонины
Кузьминой — руководителя
агентства филиала
ООО «Росгосстрах» в рабочем
поселке Зубова Поляна
Республики Мордовия

Воспоминания о малой Родине всегда связаны с интересными, неординарными личностями, которые чем-то выделялись из общей массы людей. Таким на улице Зарека, где я выросла, был дед Гаврил (Ермолаев Гаврил Алексеевич) — так мы, дети, его называли. Он был участником Великой Отечественной войны, любил сочинять стихи, четверостишия. А мы любили собираться возле него и, усевшись поудобнее, слушать, слушать, слушать его... Это было очень увлекательно.

Он учил нас, детвору, видеть красоту природы нашего родного села. Ребятишки нашей улицы ранней весной поднимались вместе с ним на гору любоваться ледоходом на реке Мокша. Из бинокля деда Гаврила, привезенного им с войны (каждому из нас очень хотелось поддержать его в своих руках), мы по очереди смотрели, как трогается лед, как льдины наезжают одна на другую, образуя заторы, и как постепенно на наших глазах образовывалось одно огромное «море», уходившее куда-то за горизонт.

Летом я любила ходить к колодцу за водой, хотя на нашей улице уже были водяные колонки. Вода там была ледяной, чистойшей, со вкусом, который никогда не забудешь. Всегда было огромное желание заглянуть в колодец, чтобы увидеть дно, которое чем-то пугало, и от этого он казался волшебным.

Сады, чего только стоили сады на нашей улице! Это яблоки, груши, сливы и много-много вишни, которую мы с мамой и братом собирали ведрами. По селу проезжала огромная грузовая машина с бочонками, и все жители сдавали вишню

за мизерную по тем временам стоимость. Вишни было так много, что девать ее было некуда.

Яркое воспоминание детства — приезд в село коробейника. В деревне его еще называли «отрепником». Это было целое действо: по улице ехала карета с огромными задними колесами, коробейник принимал старые вещи, а взамен них можно было выбирать различные мелочи: гребни и ленты для волос, расчески, воздушные шары, броши, колечки, рыболовные принадлежности и многое другое.

Зима запомнилась большими сугробами снега. Его наметало очень много, особенно около оврагов, и мы, детвора, строили под этим снегом целые «катакомбы», где можно было ходить в полный рост. Зима для нас была также веселым времяпровождением на катке, который самопроизвольно образовывался на замерзшей реке. Мальчишки играли в хоккей с самодельными клюшками, а девочки просто катались на коньках.

*Екатерина Васильевна
и Иван Никифорович Хохловы*

«Киев бомбили, нам объявили, что началась война...»

Эти слова про наших родителей — жителей села Русское Маскино Краснослободского района Республики Мордовия. Отец — Хохлов Иван Никифорович, 21 сентября 1915 года рождения, рос в семье, где троих детей растила одна бабушка. Мать — Хохлова Екатерина Васильевна, 15 апреля 1922 года рождения, выросла в большой семье, где было семеро ребятшек. Они воспитали пятерых детей, а сейчас в нашей семье 11 внуков, 13 правнуков и 2 праправнука.

С 1937 по 1940 г. папа служил на действительной военной службе в Советской армии в Киеве.

С 1940 по 1941 г. он проходил сверхсрочную военную службу. В декабре 1940 г. папа приезжал в отпуск в Русское Маскино, тогда же женился и забрал маму с собой. В 1941 г. часть, где служил отец, перевели из Киева в село Ольховцы Лисковского района Дрогобычской области. Это была 6-я отдельная пулеметная рота Перемышленского военкомата. Там началась новая военная подготовка.

Мама часто оставалась одна, папа иногда сам (или водитель) забегал к ней и говорил, что уезжает на учения на неделю или две. Тянулись долгие дни ожиданий — маме было 19 лет, рядом не было ни родных, ни друзей.

22 июня 1941 г. папа забежал в дом и сказал: «Катя, возьми только самое необходимое, небольшой чемоданчик, и побыстрее — началась война! У дома стоит машина и загружаются семьи военнослужащих». (Мама была беременна). Машина не успела отъехать, как немцы стали бомбить. Находившиеся в машине чудом остались живы. Как мама добиралась до села Русское Маскино, трудно описать. Везли на всех видах транспорта: машинах, паромах через реки, на паровозах, проезжали Горький. А 1 октября 1941 года родилась моя старшая сестра — Шикаева Раиса Ивановна.

После войны папу оставили на Украине в городе Краснодоне Луганской области. Там он работал в шахте врубмашинистом. Туда он забрал маму и Раю. 2 января 1947 года родилась я — Кабанова Лидия Ивановна, поэтому и свидетельство о моем рождении выдали в Краснодоне.

Через полгода, в середине июня, начались погромы, грабежи и убийства. Так, на площадке, где были две квартиры, жила семья украинцев из 4 человек (хозяин работал начальником смены в шахте) и наши родители с 2 детьми.

Однажды рано утром папа пошел на работу и в коридоре на общей площадке увидел следы крови. А днем узнали, что бандеровцы вырезали соседнюю семью, не пожалели даже малых детей. (Дом, где жили наши родители, находился рядом с домом бабушки Олега Кошевого). Мама не хотела больше там оставаться, но папа просил подождать до отпуска. Через несколько дней после убийства соседей, когда папа был на работе, а мама ушла за молоком, мы, дети, остались одни. Бандеровцы взломали дверь, забрали все продукты, карточки на них и все, что было в доме. Когда они вошли в квартиру, Рая, испугавшись, забилась в угол под кроватью, ей тогда исполнилось 5 лет. Я еще ничего не понимала (мне было полгода). В это время я, голенькая, лежала в кроватке и не вовремя сходила в туалет. Оказалось, что как раз вовремя. Видно, бандеровцы не захотели пачкать руки. Мама сказала, что я родилась в рубашке. Вот так мы и остались живы.

Летом 1947 г. мама с двумя детьми вернулась в село Русское Маскино, а папа приехал только в 1948 году (раньше его не отпустили).

В Русском Маскине папа с мамой прожили всю оставшуюся жизнь. Отец работал мельником, объездчиком, а когда заболел — сто рожем на мельнице и ферме. Умер он в 81 год 6 октября 1996 г.

Мама почти всю жизнь проработала телятницей, с любовью относилась к своей работе. Ей давали самых слабых родившихся телят, она кормила их из бутылочки и лечила отварами трав, как и нас, детей. Мама была передовиком производства. Ее портрет часто висел на Доске почета. Она неоднократно избиралась депутатом сельского и районного Советов. Прожила мама 86 лет и ушла из жизни 31 марта 2008 г.

Л. И. Хохлова (Кабанова).
г. Екатеринбург.

Истории жизни Ивана Игнатьевича Маркина, Гаврилы Алексеевича Ермолаева, Ивана Никифоровича Хохлова и многих участников Великой Отечественной войны похожи. Их объединяют фронтовые дороги, полные лишений, праведная ненависть к захватчикам, вера в мир и пролитая за этот мир кровь. Но самое главное — их объединяет любовь к Родине, в широком смысле — к многонациональной большой стране, и к своей малой родине — к просторам родного села с живописными изгибами рек, бескрайними полями и бездонным небом. А это дороже всех богатств на земле.

В ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945 — 1950)

Еще теплы стволы орудий,
И кровь не всю впитал песок,
Но мир настал. Вздохните, люди,
Переступив войны порог...

Александр Твардовский

Положение в сельском хозяйстве Мордовии в послевоенный период оставалось тяжелым. В колхозах и совхозах сократились посевные площади зерновых культур и соответственно сбор зерна, а также численность скота. Кроме того, ослабла материально-техническая база, количество тракторов в МТС уменьшилось. Многие полевые работы выполнялись вручную, нарушалась агротехника выращивания сельскохозяйственных культур. Это приводило к снижению урожайности полей.

Сложный период переживал колхоз «Новый свет» Русско-Маскинского сельского Совета. К весеннему севу 1945 г. артель была не готова. За ней числилась задолженность зерна государству. К тому же недоставало семян, а наличные были некондиционными по засоренности. Сельхозинвентарь отремонтировали не полностью. Тягла имелось 52 головы средней и ниже средней упитанности. В целях улучшения подготовки к весеннему севу, его проведению в сжатые сроки и с лучшим качеством была создана комиссия в составе П. С. Беляева, А. Г. Панчина, С. М. Кузьмичева, М. С. Сушковой, А. С. Егоровой¹. Председателя колхоза П. С. Беляева обязали до 15 апреля 1945 г. достать семена и довести тягло до средней упитанности, до 10 апреля до-

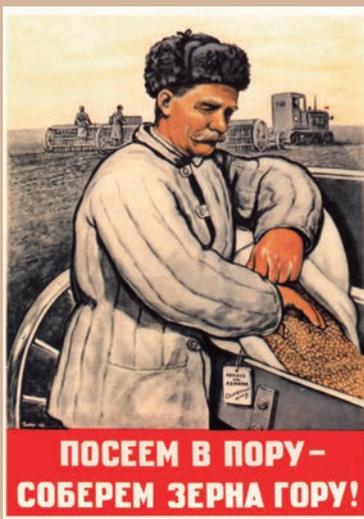
вести семена до кондиционности, вывезти собранную золу и птичий помет на поля; в течение 4 дней произвести обмен семян по культурам, привести в порядок и собрать в одно место весь рабочий инвентарь и приступить к государственной проверке готовности колхоза к весеннему севу. Для улучшения агитационно-массовой работы в колхозе был создан коллектив агитаторов: бригада № 1 — А. С. Егорова, М. В. Калачева; бригада № 2 — Т. И. Лютова, А. Г. Панчин, А. В. Гудина; бригада № 3 — М. Г. Куликова, Е. Е. Маркина, М. С. Сушкова. Выпускалась стенгазета. В редколлегию входили А. С. Егорова (ответственный редактор), Е. Е. Маркина (технический секретарь), М. С. Сушкова и Т. И. Лютова².

В 1946 г. всю посевную площадь засеивали вручную. К 29 мая работы не были завершены. Одной из причин затягивания сроков являлась низкая трудовая дисциплина среди колхозников, которые выходили на работу в 8 — 9 часов. По-прежнему не хватало семян³.

В районной газете периодически появлялись материалы, в которых критиковалась подготовка артели к весеннему севу. Так, в заметке «В колхозе „Новый свет“ срывают подготовку к весеннему севу» сообщалось: «В

*М. Соловьев. Хорошо трудиться — хлеб уродится!
Плакат. 1948 г.*

*В. Говорков. Посеем в пору — соберем зерна гору!
Плакат. 1948 г.*

колхозе для получения высокого урожая... по существу еще ничего не сделано. Своих семян... хватает только на половину посевной площади яровых. Где достать еще 200 центнеров семян, занять или купить их у соседей? <...> Да и те семена, которые колхоз имеет у себя в амбарах, к посеву не подготовлены, не очищены и имеют высокую влажность, отчего они с наступлением потепления могут попортиться. План снегозадержания выполнен всего на 15 процентов. Навоза на поля вывезено мало, сбор птичьего помета не производится. Недостаточно колхоз обеспечен сельскохозяйственным инвентарем. На 27 рабочих лошадей имеется 8 плугов и 4 бороны. Звенья в бригадах не организованы, агротехническая учеба не проводится»⁴.

В 1947 г. положение не изменилось. 27 марта председатель колхоза И. В. Гудин доложил, что сельхозинвентарь для проведения весенне-полевых работ подготовлен, но не хватает семян. Намечено получить ссуду. Тягловая сила ниже средней упитанности. Навоз вывозится в недостаточном количестве. Звенья закреплены за определенными видами сельскохозяйственных работ. Кормов для лошадей мало⁵.

К 22 апреля 1947 г. из плана 236 га было вспахано 24 га. И. В. Гудин предложил организовать ручную копку земли. Партийное собрание постановило: копать вручную по 0,2 га на каждого трудоспособного колхозника; лодырей исключать из колхоза и урезать их усадьбы; направить коммунистов А. И. Власова — в бригаду № 1 старшим севцом, А. С. Кабанова — в бригаду № 3 на вывоз семян, ответственность за вывоз ссуды зерна возложить на И. Д. Кабанова⁶. К 13 мая было вспахано 53 % площади, зерновыми засеяли 185 га, что составило 55 %. Сроки весеннего сева затягивались за неимением семян, в связи с этим пришлось сажать позднюю культуру — картофель. Тягловая сила ослабла, сено закончилось. На пахоте нормы выработки часто не выполнялись, особенно в бригаде № 3. Между тем районный комитет ВКП(б) установил, что весенний сев ранних культур колхозы должны закончить до 17 мая, остальных — до 25 мая. По этой причине было решено ежедневно вспахивать следующую норму: бригаде № 1 — 2,5 га, № 2 — 5,0 га, № 3 — 5,0 га, всего 12,5 га в день. Для выполнения графика и завершения сева к 25 мая за бригадами закрепили коммунистов А. И. Власова (за бригадой № 1), И. М. Сушкова (№ 2), А. С. Кабанова и И. Д. Кабанова (за бригадой № 3). Председателю колхоза и бригадирам было рекомендовано не использовать тягловую силу на другие

виды работ и мобилизовать всех трудоспособных колхозников на ручную копку, за что была обещана существенная помощь тягловой силой⁷.

В 1948 г. ситуация с проведением весеннего сева также оставалась неблагоприятной. «В колхозе „Новый свет“ плохо готовятся к севу» — материал под таким заголовком вышел в районной газете. «Из требующихся 533 центнеров семян зернобобовых колхоз имеет всего лишь 79 центнеров, да и эти семена почти все некондиционные по сорности, — отмечалось в заметке. — Необходимо было провести вторичную очистку... По сводкам колхоза в райсельхозотделе значится, что весь сельскохозяйственный инвентарь отремонтирован. На самом же деле две сеялки стоят в сарае с осени, занесенные снегом. У них неисправны высевальные аппараты, нет цепей и семепроводов. Не подготавливается к полевым работам тягловая сила. Лошади плохой упитанности, а на отдых и усиленное кормление до сих пор не поставлены. <...> Не подготовлена и сбруя. Оральных хомутов и постромок нет. Фуража недостаточно... Колхоз не выполнил план зимних агромероприятий. Из 2 500 возов навоза вывезено лишь 900, не выполнен и план снегозадержания, не подготовлены удобрения для подкормки озимых. До сих пор еще колхоз не мог выбрать ядохимикаты из сельхозснабжения для протравливания семян. Звенья созданы формально, участки за ними не закреплены, и в зимний период они бездействовали. В оставшиеся до начала сева дни руководители колхоза обязаны приложить все усилия к тому, чтобы незамедлительно исправить допущенные при подготовке к посевной недоделки»⁸.

Между тем недочеты были существенными. Так, отсутствовала организация ночлега и общественного питания в поле для пахарей и всех рабочих, участвующих в весеннем севе. В связи с этим плугари не вырабатывали нормы. Для повышения производительности труда за 1 — 6-й бригадами были закреплены коммунисты — соответственно Власов, Данилин, Сушков, Н. И. Гудин, В. В. Гудин и Кабанов. Однако на 20 мая из запланированных 338 га засеяли только 163 га. В итоге вместо 12 дней по плану сеяли 30 дней. В числе причин называлась низкая трудовая дисциплина. Например, бригадир А. С. Кабанов 19 мая допустил простой 2 лошадей. У коммуниста А. И. Власова процент посева был ниже, чем у беспартийных бригадиров. Обеспечить повышение трудовой дисциплины должен был приказ министра сельского хозяйства МАССР № 140-146 от 26 апреля

Ю. Тябин

Борозда жизни: «Помнишь, милая, наш трактор...»

По-разному сводит людей судьба. Раньше молодежь знакомилась и встречалась в основном на посиделках, сейчас — на дискотеках. Петру Ивановичу Ельцеву и его супруге Екатерине Васильевне местом встречи она уготовила не веселые посиделки и берег тихой речушки, а «железного коня».

А было так. В 1948 году Петр Иванович вернулся из армии. За его плечами осталась война, участвовал он в обороне Ленинграда, был артиллеристом. В МТС его приняли как своего, еще до войны работал трактористом. Екатерине Васильевне в тылу тоже пришлось хлебнуть горького лиха. Девушкой за шесть месяцев освоила трактор и потом шесть лет подряд работала в МТС. Мало их осталось среди нас — тех трактористок военных лет, чей непомерный труд и сегодня не оплачен сполна.

Познакомились они в потяжинском колхозе, куда были командированы на пахоту. Он — из Нового Усада, она — из Русского Маскина. Поженились и стали работать на одном тракторе: муж — в одну смену, жена — в другую. Вот так начиналась семейная жизнь: в единой борозде, в согласии да трудовом соревновании. Союз оказался прочным и выдержал испытание уже полсотню лет.

С тех пор много воды утекло в Мокше, рядом с которой в Русском Маскине, на Заречной улице, и живет чета Ельцевых. Живут они дружно и, несмотря на почтенный возраст (родились в один далекий 1922 год), хозяйство не бросают: содержат на дворе корову, теленка, поросят. <...>

Всю свою трудовую жизнь супруги Ельцевы, как и многие земляки, посвятили родной земле. Пахали, обхаживали ее. Своим кровным трудом и кормились. Сами выстояли и детей воспитали. <...> (Красная Слобода. 1998. 15 авг.).

1948 г. В нем говорилось, что в отношении лиц, не вырабатывающих минимум трудодней и не желающих добросовестно трудиться в колхозе, необходимо принимать меры: урезать их приусадебные участки и не допускать выгона личного скота на пастбище. В связи с этим партийное собрание приняло решение: предложить коммунисту И. В. Гудину поставить на обсуждение правления колхоза и общего собрания и добиться применения мер к членам колхоза, не выработавшим минимума трудодней, а именно: П. П. Гудиной, И. В. Кондрашову, Ф. Т. Фомкину, Т. В. Семеновой и Р. В. Андреяновой запретить пасти скот на колхозных лугах⁹.

Подобная ситуация повторялась ежегодно (табл. 1), и вопрос о готовности к весеннему севу регулярно заслушивался на собраниях первичной партийной организации. Так, 30 ноября 1949 г. на партийном собрании бригадир бригады № 6 А. С. Кабанов отмечал: «В моей бригаде имеется 2 плуга и 4 бороны, которые до сего времени не отремонтированы, постромки не свиты. Лошади и бычки не в плохом состоянии. У меня в бригаде недостаток упряжи саней, даже не начали возить навоз. К сбору золы и птичьего помета не приступали»¹⁰. Выполнение плана засыпки

семян зерновых и бобовых, равного 395 ц, составило в колхозе только 217,4 ц, картофеля — 120,0 ц из 400, конопли — 9,7 ц из 40, льна — 3,7 ц из 10. Из 12 плугов был отремонтирован 1, из 24 борон «зиг-заг» и 3 сеялок — ни одной. По плану следовало подготовить 30 пар постромок и отремонтировать 30 хомутов. Он также не был выполнен.

28 марта 1950 г. секретарь парторганизации И. П. Данилин (1920 года рождения. Русский. Образование — неполная средняя школа. Партийный стаж с 1944 г.) сообщал, что колхоз к весеннему севу полностью не готов: недостает значительного количества семян, не выполнен план агромероприятий (например, не вывезен навоз), не подготовлен сельскохозяйственный инвентарь. В связи с этим до 1 апреля следует отремонтировать технику, необходимую для весеннего сева; поставить лошадей и волов на отдых и усилить их кормление, чтобы довести тягло до средней упитанности; поручить правлению колхоза пересмотреть нормы кормления на фермах, так как имеется много грубых кормов, а сена недостает; довести семена до кондиционности, выполнить все агротехнические мероприятия и добиться в этом году высоких урожаев, проведя сев своевременно

Таблица 1

Выполнение плана весеннего сева в колхозах «Новый свет» и «Свободный труд», %

Колхоз	1945 г.		20 мая 1946 г.	15 мая 1947 г.		10 мая 1948 г.	10 мая 1949 г.	30 апреля 1950 г.
	10 мая	25 мая		Засеяно	Вспахано			
«Новый свет»	37,0	55,9	57,3	50	60	18,1	45,4	66,6
«Свободный труд»	62,5	94,7	102,0	103	108	71,4	67,3	83,1

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1945. 12 мая, 29 мая ; 1946. 24 мая ; 1947. 17 мая ; 1948. 14 мая ; 1949. 12 мая ; 1950. 1 мая.

и качественно¹¹. В итоге весенний сев 1950 г. колхоз провел более успешно, закончив его к 20 мая. Всходы яровых были дружными. Из плана 348,0 га было засеяно 347,5 га. Незасеянными оставались 3,0 га, предназначенные под махорку и 2,5 га для посадки овощей¹².

Уборка урожая в колхозе «Новый свет» также проходила нелегко (табл. 2). Ежегодно на собраниях первичной партийной организации заслушивался доклад председателя колхоза о подготовке к уборочной кампании и предлагались меры по устранению недостатков. Так, на собрании, состоявшемся 29 мая 1946 г., констатировалось, что артель не готовится к уборочным работам. Правление не учитывает, сколько имеется и требуется серпов, мешкотары, не закупает ее, ремонт телег не производит. Собрание постановило: «За плохую подготовку к уборочной кампании, за бездушное отношение председателя и члена ВКП(б) Негоднова предупредить и обязать подготовиться к уборке»¹³.

Одной из причин такого положения являлась несвоевременная подготовка к уборке урожая. Ежегодно ремонт сельскохозяйственного инвентаря и складских помещений проводился крайне медленно, не доставало мешкотары. В районной газете отмечалось: «В

прошлом году колхозники колхоза „Новый свет“ затратили немало дополнительного труда на просушку зерна, и все же государственные поставки хлеба колхоз затянул. Свыше трети семян, засыпанных на посев яровых, оказались с повышенной влажностью. Это произошло потому, что в колхозе не позаботились построить крытые токи и сушилку. <...> Драгоценное время уходит. Нужно немедленно принять все меры к тому, чтобы этот существенный недостаток в подготовке к уборочной исправить. Колхоз должен подготовиться к уборке урожая и хлебопоставкам так, чтобы можно было выполнять эти работы в любую погоду»¹⁴.

Другой причиной являлась низкая трудовая дисциплина колхозников. Например, в 1945 г. они выходили на работу в 8 — 9 часов утра, а женщины не выходили совсем из-за отсутствия детских яслей. В связи с этим были сорваны уборка урожая, хлебопоставки и выдача хлеба колхозникам на заработанные трудовые¹⁵.

Во время уборочной кампании 1948 г. ситуация, казалось бы, изменилась в лучшую сторону. На 22 июля из 244 га озимых скошили 202 га, обмолотили 21 га и заскирдовали вручную 60 га. Молотьбу ржи вручную не выполняли, так как колхозники были заняты

Таблица 2

Сведения о ходе уборки урожая в колхозах «Новый свет» и «Свободный труд», %

Колхоз	5 сентября 1945 г.	20 августа 1946 г.	10 сентября 1947 г.	10 августа 1948 г.	20 июля 1949 г.*	15 сентября 1950 г.
«Новый свет»	65,0	47,0	87,0	54,3	13,7	98,2
«Свободный труд»	81,0	67,0	100,0	62,2	83,0	90,7

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1945. 9 сент. ; 1946. 24 авг. ; 1947. 12 сент. ; 1948. 13 авг. ; 1949. 22 июля ; 1950. 17 сент.

* Скошено озимых.

Семья Калачевых

Дружная работа на сенокосе

19 июня колхозники колхоза «Новый свет» начали сенокос. В первый же день на работу вышли 125 косцов, и все они перевыполнили нормы выработки — вместо 0,25 га по норме скосили по 0,35 — 0,40 га. За один день работы скосили 45 га. Особенно хорошо работают звенья Тужилкиной М. М., Гудиной П. П., Сушковой А. И., Качулиной М. И. Также успешно проходит работа и в последующие дни. За три дня 113 га скошено и 50 га застоговано. Колхозники решили в течение 15 дней полностью закончить уборку сена на всей площади в 389 га. Статья написана И. Данилиным, секретарем парторганизации (Большевистская трибуна. 1947. 27 июня).

на косовице. К сдаче хлеба колхоз не приступал, поскольку зерно не подходило по влажности, на что имелся документ Заготзерна. После просушки 23 июля предполагалось создать обозы для сдачи госпоставки. Дисциплина стала лучше: на работу выходили все колхозники, за исключением больных и беременных. Нормы выработки на косовице все звенья выполняли на 100 — 250 %. Индивидуальные сдельщики в некоторых звеньях показали высокие результаты на косовице ржи — до 270 %. Например, жена И. М. Сушкова при сильном травостое сжинала до 0,27 га, в то время как норма составляла 0,10 га. Правление колхоза выдало за хорошую работу колхознице О. Т. Сушковой и старшей звеньевой П. П. Гудиной по паре галош. В бригаде № 6 (бригадир А. С. Кабанов) качество уборки также было высоким. Однако вскоре ход уборки замедлился. Кроме того, не была налажена круглосуточная молотьба хлеба и не выполнялся график его сдачи государству, за вторую пятидневку июля вместо 359 ц по плану было выполнено 220 ц. Для повышения производительности труда партийное собрание предложило председателю колхоза Гудину повысить минимум трудодней: для мужчин — до 250, для женщин — до 180¹⁶.

«20 дней колхоз „Новый свет“ ведет уборку урожая, но за это время скошено только около 300 гектаров, — сообщалось в районной газете. — К уборке яровых здесь только что приступают, хотя они давно созрели. <...> Многие не выполняют норм

Выезд в поле. Конец 1940-х гг.

выработки. На лобогрейках скашивают за день лишь по 2 — 2,5 гектара.

Ни правление колхоза, ни партийная организация... не развернули среди работающих соревнования. Здесь возложили все надежды на комбайны МТС»¹⁷.

Ежегодно колхоз «Новый свет» испытывал трудности с выполнением плана поставок зерна государству (табл. 3). В 1946 г. колхоз сдал государству 67 ц хлеба из запланированных 680 ц, причиной чего во многом являлась засуха¹⁸. В 1947 г. артель вновь не рассчиталась с государством по хлебопоставкам. На 10 сентября 1948 г. не было сдано 600 ц зерна. В 1949 г. график сдачи хлеба вновь был сорван: на 25 августа

из 1 321 ц сдали 950 ц и должны были, таким образом, с 25 августа по 1 сентября сдать 571 ц¹⁹.

«Колхоз „Новый свет“ Русско-Маскинского сельского Совета имеет все возможности быстро завершить уборку урожая всех культур и своевременно выполнить первую заповедь перед государством, — писала районная пресса. — В колхозе достаточно рабочей силы и тягла, работают тракторы, комбайн и молотилка МТС. Однако до сих пор колхоз отстает с уборкой и хлебодачей»²⁰.

Трудности наблюдались и с севом озимых (табл. 4). Между тем в 1948 г. его закончили на 15 дней раньше, чем в 1947 г. и с хорошим качеством²¹.

Таблица 3

Сведения о ходе хлебозаготовок в колхозах «Новый свет» и Свободный труд», %

Колхоз	1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.	
	25 августа	25 сентября	10 августа	25 августа	10 августа	20 сентября	20 августа	15 сентября
«Новый свет»	9,0	57,0	20,7	40,0	16,0	59,3	14,0	40,5
«Свободный труд»	49,0	100,0	56,0	92,0	100,0	139,3	78,6	114,0

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1947. 29 авг., 26 сент. ; 1948. 13 авг., 27 авг. ; 1949. 11 авг., 22 сент. ; 1950. 24 авг., 17 сент.

Таблица 4

Сведения о ходе сева озимых в колхозах «Новый свет» и «Свободный труд», %

Колхоз	5 сентября 1945 г.	20 августа 1946 г.	25 августа 1947 г.	10 сентября 1947 г.	25 августа 1948 г.	20 августа 1950 г.
«Новый свет»	66,1	23,0	21,0	48,0	19,4	39,2
«Свободный труд»	100,0	53,0	63,0	100,0	23,3	7,4

Составлена по: Большевицкая трибуна. 1945. 9 сент. ; 1946. 24 авг. ; 1947. 29 авг., 12 сент. ; 1948. 25 авг. ; 1950. 24 авг.

Члены колхоза «Новый свет» Русско-Маскинского сельского Совета, на общем собрании 15 декабря 1947 г. обязавшиеся сдать скот из личного хозяйства для пополнения фермы

1. Власов Алексей Иванович – 1 ягненка
  2. Гудин Иван Васильевич – 1 ягненка
  3. Данилин Иван Петрович – 1 барана
  4. Данилин Николай Николаевич – 1 ягненка
  5. Данилин Петр Гаврилович – 1 овцу и 2 ягнят
  6. Ермолаев Гавриил Алексеевич – 1 курицу
  7. Кабанова Екатерина Васильевна – 1 курицу
  8. Кабанов Иван Дмитриевич – 1 ягненка
  9. Качулин Федор Васильевич – 1 курицу
  10. Манин Константин Дмитриевич – 1 ягненка
  11. Маркин Никанор Петрович – 1 курицу
  12. Наумкин Павел Никифорович – 1 курицу
  13. Осипов Илья Николаевич – 1 овцу
  14. Становкина Анна Дмитриевна – 1 курицу
  15. Сушкова Анна Степановна – 1 курицу
  16. Сушков Иван Максимович – 1 ягненка
  17. Чегодаев Иван Яковлевич – 1 поросенка и 1 курицу
- (ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 19).

В неудовлетворительном состоянии в колхозе «Новый свет» находилось животноводство. Например, на молочно-товарной ферме в течение длительного времени не было заведующего. Коммунист И. Д. Кабанов категорически отказывался принять заведение фермой и не желал участвовать в работе правления колхоза. Партийное собрание предупредило его, обязав принять ферму не позднее 7 ноября 1946 г.²²

В 1946 г. план развития животноводства и поставок государству животноводческой продукции (молока и мяса) колхозом «Новый свет» не был выполнен. Партийное собрание постановило обязать членов ВКП(б) И. Д. Кабанова и И. П. Данилина исправить положение с молокопоставками под угрозой привлечения к строгой партийной ответственности²³.

В конце 1947 г. было опубликовано обращение Мордовского обкома ВКП(б) к членам и кандидатам в члены ВКП(б) принять участие в пополнении общественного животноводства за счет личного хозяйства. С подобной просьбой было решено обратиться и к колхозникам²⁴. Однако, несмотря на их помощь, план не был выполнен (табл. 5). В 1949 г. правление колхоза решило прибегнуть к помощи колхозников повторно. На этот раз речь шла о птице, выполнение плана по которой составляло 120 штук при норме 500. Так, бригаде № 6 поручили произвести сбор кур в количестве 25 штук. Однако желание изъявили только 10 колхозников²⁵.

Таблица 5

Выполнение плана развития общественного животноводства колхозом «Новый свет» в 1947 и 1949 гг., гол.

Скот	1947		1949	
	План	Выполнено	План	Выполнено
Лошади	54	35	40	36
КРС	50	44	95	83
Овцы	120	103	180	83
Свиньи	10	6	85	56
Птица			500	143

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 638-П. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об. ; Д. 14. Л. 14 об., 19 об. ; Д. 16. Л. 5.

За период с 26 февраля 1947 г. по 18 февраля 1948 г. в колхозе пало 11 лошадей (6 — от болезни, 5 — по вине ездовых, за что 2 человек обязали выплатить по 4 530 рублей каждого), было выбраковано для вынужденного забоя 4, съедены волками 2.

О неблагоприятной ситуации с общественным скотом в данном колхозе писала районная газета: «Неудовлетворительно проходит зимовка скота в колхозе „Новый свет“ Русско-Маскинского сельсовета. Несмотря на то, что грубых кормов, и главным образом сена, было заготовлено достаточное количество, весь скот теперь уже истощен и особенно рабочие лошади. В течение стойлового периода пало 3 лошади и 5 овец. В конюшнях и коровнике холод. Не подготовлено помещение для приема молодняка, что вызывает серьезную тревогу за его сохранение. <...> Необходимо принять решительные меры к тому, чтобы довести лошадей и крупный рогатый скот к весеннему севу до хорошей упитанности, сохранить все поголовье скота. Зооветработникам надо установить строжайший повседневный контроль за ходом зимовки на животноводческих фермах»²⁶. Особое внимание сотрудники газеты обращали на отношение к лошадям — основной тягловой силе в колхозах. В статье «Варварское отношение к коню» говорилось: «Руководители колхозов и колхозники должны беречь коня и стремиться из года в год увеличивать поголовье лошадей в колхозах. Всякий случай падежа или калечения лошади по вине ездового не должен оставаться безнаказанным, а убытки должны возмещаться колхозу. Ибо с уменьшением количества лошадей падает мощь колхозного хозяйства»²⁷.

Общественное поголовье нуждалось в помещениях. Весьма любопытная ситуация возникла с их ремонтом и строительством в

1949 г. 27 октября 1949 г. партийное собрание артели обсудило вопрос о зимовке скота. Констатировалось, что скотопомещения не ремонтируются и не строятся новые. По плану намечалось построить коровник и свинарник, поэтому немедленно следовало приступить к работе. Планировалось выделить транспортную бригаду и просить в автороте машину для подвоза лесоматериала и бригаду плотников. Согласно данным на 3 ноября 1949 г., общественный скот находился в тесных, грязных и холодных помещениях. К постройке новых не приступали. Государство выдало на эти цели ссуду, но она не была использована. Кроме того, отпущенный лес не вывозился. Председателя колхоза Гудина и секретаря парторганизации Сушкова обязали построить скотопомещения к 1 декабря 1949 г.²⁸

В 1947 г. план поставок государству продукции как растениеводства, так и животноводства не был выполнен колхозом (табл. 6).

Таблица 6
Выполнение плана государственных поставок колхозом «Новый свет» в 1947 г.

Показатель	План	Выполнение
Зернопоставки, ц	605	219
Зерно, ссуда, ц	145	144
Зерно, натуроплата, ц	183	156
Махорка, ц	29	5
Картофель, ц	72	52
Овощи, ц	33	11
Сено, ц	338	345
Молоко, л	5 341	6 082
Шерсть, кг	100	100
Яйцо, шт.	1 083	420
Мясо, ц	36	11

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 638-П. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

На основании постановления Совета министров МАССР от 25 марта 1948 г. исполком районного Совета установил дифференцированные годовые нормы обязательных поставок государству мяса и молока колхозами района.

Для колхозов первой группы установлена годовая норма обязательных поставок с каждого гектара закрепленной за ними земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) мяса 3,3 кг, молока 11 л. К данной группе был отнесен колхоз «Свободный труд».

Для колхозов второй группы установлена годовая норма обязательных поставок с каждого гектара закрепленной за ними земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) мяса 3 кг, молока 7,5 л. Ко второй группе по поставкам молока относился колхоз «Новый свет».

Для колхозов третьей группы установлена годовая норма обязательных поставок с каждого гектара закрепленной за ними земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) мяса 2,2 кг, молока 4,5 л.

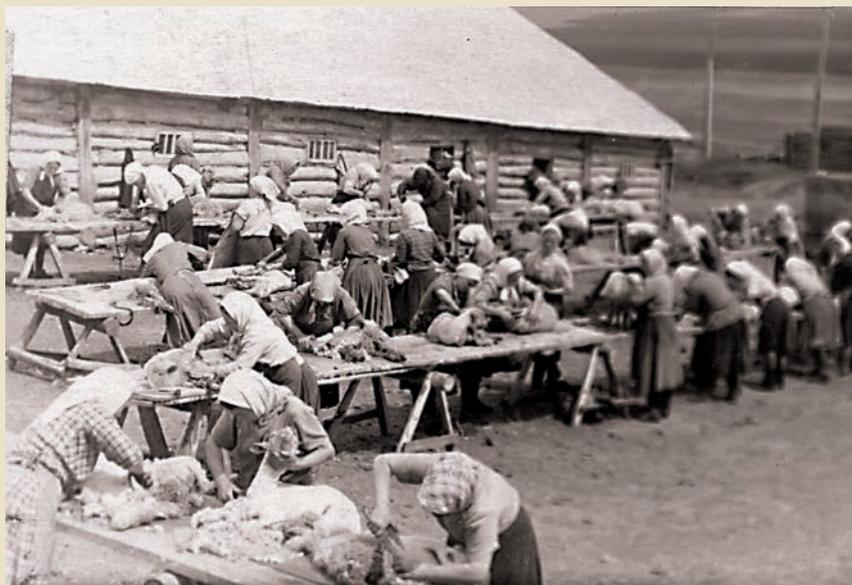
Для колхозов четвертой группы установлена годовая норма обязательных поставок с каждого гектара закрепленной за ними земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) мяса 1,5 кг. К этой группе по поставкам мяса был отнесен колхоз «Новый свет» (Большевистская трибуна. 1948. 28 мая).

В соответствии с постановлениями от 9 сентября 1949 г. № 4433, 4554 и 4676 Совет министров МАССР установил дифференцированные годовые нормы обязательных поставок мяса, молока и шерсти государству колхозами МАССР с каждого гектара закрепленной за ними площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища), или с каждого гектара пашни, по которой исчисляются обязательные поставки зерна государству, крупного и мелкого кожевенного сырья с каждых 100 га земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) и свиных шкур с каждых 100 га пашни на 1950 — 1951 гг. (Большевистская трибуна. 1950. Номер неизвестен).

Однако в 1948 г. ситуация изменилась. По КРС план был выполнен на 122 %, по поголовью свиней — на 100 %, за что 2 животновода получили в качестве дополнительной оплаты 2 поросят. В то же время был допущен падеж ягнят и лошадей. Надой на 1 фуражную корову составил 805 л (при плане 1 500 л), настриг шерсти на 1 овцу — 1,3 кг (при плане 2,2 кг)²⁹.

Чтение постановления пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Сентябрь 1947 г.

Стрижка овец колхозного стада

В 1948 г. были введены дифференцированные годовые нормы обязательных поставок государству мяса и молока колхозами Краснослободского района. В 1949 г. были установлены новые нормы (табл. 7)³⁰. В соответствии с ними колхоз «Свободный труд» относился к первой группе, колхоз «Новый свет» — к третьей (по мясу, молоку, шерсти, кожсырью) и второй (по яйцу).

Таблица 7

Нормы обязательных поставок животноводческих продуктов, установленные для колхозов Краснослободского района Мордовской АССР (с каждого гектара закрепленной за ними площади)

Животноводческий продукт	1950 г.				1951 г.			
	Группа колхозов				Группа колхозов			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Мясо, кг	3,8	3,4	3,0	2,0	4,3	3,8	3,3	2,4
Молоко, л	10,1	8,8	7,6	4,0	12,0	10,4	9,0	4,8
Яйцо, шт.	10,8	7,2	4,9	—	18,0	12,0	8,0	—
Шерсть, г	380	300	246	152	400	350	275	210
В том числе:								
тонкая	2	2	2	2	2	2	2	2
полутонкая	4	4	4	4	7	7	7	7
полугрубая	113	113	113	113	128	128	128	128
Кожевенное сырье, шт.								
В том числе:								
крупное	1,3	1,0	0,8	—	1,4	1,2	0,9	—
мелкое	4,5	3,2	2,9	—	5,0	3,8	3,1	—
свиное	3,7	3,2	2,3	2,0	4,5	4,3	3,4	2,5

Пример в труде колхозникам показывали местные коммунисты, в частности И. М. Сушков, являвшийся секретарем первичной партийной организации колхоза «Новый свет» (табл. 8). Он родился в 1913 г. Русский. Имел партийный стаж с 1944 г.³¹ Добросовестно выполнял поручения Алексей Семенович Кабанов. В 1947 г. до окончания вывоза госпоставки зерна он работал старшим обоза, а также являлся агитатором во время выборов в местные Советы. В 1949 г., будучи бригадиром, А. С. Кабанов заносил на Доску показателей лучших работников, отражая их успехи в боевых листках, а также отмечал нерадивых колхозников. В результате в бригаде впервые появились

В. Говорков. В пору рабочую пахут и ночью!
Плакат. 1947 г.

Б. Зеленский. Доярки, добьемся высоких удоев от каждой фуражной коровы!
Плакат. 1950 г.

Руководящий состав партийной организации колхоза «Новый свет»

Период работы	Секретарь	Заместитель
1 января 1946 г. — 25 февраля 1947 г.	Гудин Василий Васильевич	...
26 февраля 1947 г. — 18 февраля 1948 г.	Данилин Иван Петрович	Кабанов Иван Дмитриевич
19 февраля 1948 г. — 27 января 1951 г.	Сушков Иван Максимович	Данилин Иван Петрович

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об. ; Ф. 638-П. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 4 ; Д. 14. Л. 1 ; Д. 16. Л. 2 об.

ударники на косовице ржи, отдельные звенья и члены звена достигли 170 % норм выработки и перевыполнили план урожайности озимой ржи. За это 2 звена получили дополнительную оплату рожью, а звеньевые — денежную премию³². В том же году А. С. Кабанов и А. И. Власов работали в тракторной бригаде на сеялке, засевая до 30 га в сутки.

С работой справлялись и простые колхозники. Так, в 1949 г. плугари И. Я. Чегодаев и Д. А. Маркин вспахивали на 2-корпусных плугах 1,80 га вместо 1,25 га. Косец граблицами Н. П. Маркин давал норму выработки 1,8 га вместо 0,8 га³³.

Комсомольская организация в артели была создана в 1947 г. На производственных работах комсомольцы показывали пример колхозной молодежи. Так, Ермолаев и Маркин во время весеннего сева этого года всегда выполняли норму³⁴.

Во исполнение постановления пленума райкома ВКП(б) от 5 октября 1948 г. «О мерах оказания помощи отстающим колхозам» в 1948 г. в артели «Новый свет» провели укрупнение полеводческих бригад. В результате за 6 образованными бригадами закрепили весь инвентарь, тягловую силу и посевные площади. В бригадах было организовано 23 постоянных звена на весь период сельхозработ³⁵.

В сентябре 1947 г. Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Для выполнения этого решения в республике были созданы республиканская, районные и сельские комиссии. Они должны были выявлять факты неправильного распределения колхозных доходов, устанавливать случаи нарушения демократических основ управления делами колхозов и т. д. Подобная проверка была проведена и в колхозе «Новый свет». Она показала, что в артели имеются некоторые нарушения Устава. Так, на день проверки в трудовые книжки не были полностью занесены трудовни, т. е. до 1 апреля были составлены только списки, но они находились в шкафу учетчика. В то же время не было зафиксировано ни одного случая выписки продукции по ордерам или запискам, за исключением выписки питания трактористам. Однако общие собрания и заседания правление проводило редко. Кроме того, обмерочная комиссия осуществила обмер приусадебных участков. В результате было обнаружено 0,43 га излишков земли в виде колхозных лугов, которые заняли незаконно. Излишки выявили у 26 из 222 хозяйств, включая единоличников, что являлось прямым нарушением Устава³⁶.

Состав участковой избирательной комиссии по выборам в Верховные Советы РСФСР и Мордовской АССР по Русско-Маскинскому избирательному участку № 25

Председатель участковой избирательной комиссии Кабанов Иван Дмитриевич — от первичной парторганизации колхоза «Новый свет».

Заместитель председателя участковой избирательной комиссии Данилин Петр Гаврилович — от колхозников колхоза «Новый свет».

Секретарь участковой избирательной комиссии Маркина Елена Ивановна — от членов профсоюза работников начальных и средних школ.

Члены участковой избирательной комиссии: Лютова Татьяна Ивановна — от членов профсоюза работников начальных и средних школ; Маркина Екатерина Ефимовна — от членов профсоюза работников политехпросветучреждений. Китаев Тимофей Никифорович — от колхозников колхоза «Новый свет»; Панчин Алексей Григорьевич — от колхозников колхоза «Новый свет» (Большевистская трибуна. 1946. 30 дек.).

Состав окружной избирательной комиссии по выборам в Краснослободский районный Совет депутатов трудящихся Мордовской АССР по Русско-Маскинскому избирательному округу № 18

Председатель окружной избирательной комиссии Гудин Иван Васильевич — от первичной парторганизации колхоза «Новый свет».

Заместитель председателя окружной избирательной комиссии Козлов Иван Петрович — от первичной парторганизации колхоза «Красное знамя».

Секретарь окружной избирательной комиссии Нестеров Иван Федорович — от колхозников колхоза «Свободный труд».

Члены окружной избирательной комиссии: Сушкова Анна Степановна — от колхозников колхоза «Новый свет»; Павельева Александра Андреевна — от колхозников колхоза «Свободный труд» (Большевистская трибуна. 1947. 30 окт.).

Состав участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР по Русско-Маскинскому избирательному участку № 25

Председатель участковой избирательной комиссии Минаев Дмитрий Иванович — от колхозников колхоза «Новый свет».

Заместитель председателя участковой избирательной комиссии Данилин Петр Гаврилович — от колхозников колхоза «Новый свет».

Секретарь участковой избирательной комиссии Гудина Елена Ивановна — от профессиональной организации работников начальных и средних школ.

Члены участковой избирательной комиссии: Становкина Анна Дмитриевна — от колхозников колхоза «Новый свет»; Гудина Анна Васильевна — от профессионального союза почтовых работников; Китаев Тимофей Никифорович — от колхозников колхоза «Новый свет»; Данилин Иван Петрович — от первичной парторганизации колхоза «Новый свет» (Большевистская трибуна. 1950. 29 янв.).

Состав окружной избирательной комиссии по выборам в Краснослободский районный Совет депутатов трудящихся по Русско-Маскинскому избирательному округу № 18

Председатель окружной избирательной комиссии Сушков Иван Максимович — от первичной парторганизации колхоза «Новый свет».

Заместитель председателя окружной избирательной комиссии Козлов Василий Дмитриевич — от первичной парторганизации колхоза «Свободный труд».

Секретарь окружной избирательной комиссии Сушкова Анна Степановна — от колхозников колхоза «Новый свет».

Члены окружной избирательной комиссии: Жукова Валентина Валерьевна — от членов профсоюза работников начальных и средних школ Русско-Маскинской школы; Ухоботова Мария Петровна — от колхозников колхоза «Свободный труд» (Большевистская трибуна. 1950. 26 окт.).

Г. Шубина. Голосуйте за процветание каждого города, каждого села нашей любимой Родины! Плакат. 1947 г.

Летом 1945 г. началась демобилизация военнослужащих из рядов Советской армии. Правление колхоза было обязано обеспечить демобилизованных лесоматериалом для ремонта домов, продуктами питания, оказывать помощь в устройстве на работу и обустройстве хозяйством, партийная организация — заняться сбором средств с колхозников в помощь семьям демобилизованных³⁷.

Весной 1949 г. в свете выполнения постановления бюро Краснослободского райкома ВКП(б) от 5 марта 1949 г. в Русском Маскине началась радиофикация домов колхозников. Для этого была создана инициативная тройка по организации сбора средств в составе И. М. Сушкова, А. И. Власова и П. Ф. Калачева. Контора связи обязывалась немедленно проводить провод там, где имелись столбы. Было решено приобрести для столбовой линии лесоматериал в количестве не менее 40 м³, для чего следовало организовать рабочую бригаду из 6 человек, которая после ухода весенних вод должна была приступить к вырубке столбов; просить общее собрание колхозников выделить за счет колхоза по смете сумму в размере 1 200 рублей из 2 % отчислений на культурные нужды и заключить договор с конторой связи о постройке радиолитии; собрать с каждого домовладельца по 25 рублей³⁸.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны состоялись выборы в Советы разных уровней. В декабре 1946 г. на основании ст. 27—30, 32 и 33 Положения о выборах в Верховные Советы РСФСР и Мордовской АССР был образован Русско-Маскинский избирательный участок № 25 по выборам в Вер-

ховные Советы РСФСР и Мордовской АССР³⁹, а в октябре 1947 г. — Русско-Маскинский избирательный округ № 18 по выборам в Краснослободский районный Совет депутатов трудящихся Мордовской АССР с центром в селе Русское Маскино. Он включал деревни Красная Подгора, Красная Волна и Гурьевский кордон. В ноябре того же года окружные избирательные комиссии по выборам в районный Совет депутатов трудящихся закончили регистрацию кандидатов в депутаты. Кандидатом по Русско-Маскинскому избирательному округу № 18 была зарегистрирована Анастасия Федоровна Нестерова, доярка колхоза «Свободный труд», 1918 года рождения, беспартийная. Ее кандидатуру выдвинуло общее собрание колхозников⁴⁰. В январе 1950 г. был создан Русско-Маскинский избирательный участок № 25 по выборам в Верховный Совет СССР, в октябре того же года — Русско-Маскинский избирательный округ № 18 по выборам в Краснослободский районный Совет депутатов трудящихся Мордовской АССР с центром в селе Русское Маскино⁴¹. В январе 1951 г. начал действовать Русско-Маскинский участок № 19 по выборам в Верховные Советы РСФСР и МАССР⁴².

В 1950 г. в Мордовии, как и по всей стране, началось движение за укрупнение колхозов. Многие мелкие колхозы были не в состоянии быстро поднять полеводство и животноводство, увеличить неделимые фонды, продуктивно использовать сельскохозяйственную технику, улучшить материальное благосостояние тружеников села. В начале 1951 г. колхоз «Новый свет» вошел в состав артели «Свободный труд».

В СОСТАВЕ КОЛХОЗА-МИЛЛИОНЕРА (1951 — 1964)

Поля — урожайные!
Синь. Благодать.
Выходим комбайнами
Хлеб убирать.

<...>

Нас жгут языкастые
Ветров костры.
И хлещут по мускулам —
Искры из глаз!

Но сила, знать, русская
В нас поднялась.

<...>

К нам русой красавицей —
В пояс поклон —
Пшеница склоняется
С разных сторон.

Василий Егоров

В 1951 г. в жизни жителей села Русское Маскино начался новый период — колхоз «Новый свет» вошел в состав артели «Свободный труд», являвшейся одним из лучших хозяйств в Краснослободском районе. Ее председателем долгие годы (с 1944 по 1979 г.) был выдающийся хозяйственный руководитель, Герой Социалистического Труда (1966) Павел Михайлович Волков (1913 — 1985).

Слияние проводилось в рамках кампании по укрупнению колхозов, начавшейся в стране в 1950 г. и имевшей целью повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Укрупнение колхозов предполагало сселение мелких деревень в единый хозяйственный центр, так называемый колхозный поселок или агрогород. Однако это требовало значительных материальных затрат на перевозку индивидуальных домов колхозников и общественных построек из мелких колхозов в центральные усадьбы укрупненных.

21 апреля 1951 г. партийное собрание колхоза «Свободный труд» обсудило закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов». Вы-

50 тонн силоса — в день

Большую помощь членам кормодобывающей бригады колхоза «Свободный труд» в силосовании кормов оказывают комсомольцы и молодежь села. На силосовании кормов здесь работает комсомольско-молодежная бригада из 12 человек, которой руководит секретарь комсомольской организации Александр Калачев.

Работая на заготовке силосной массы, комсомольцы Александр и Алексей Калачевы, Алексей Осипов и колхозник Алексей Вельдин ежедневно перевыполняют нормы выработки. Хорошо работают на рытье силосных ям комсомольцы Алексей Гудин, Иван Севастьянов и молодые колхозники Николай Сушков и Иван Минаев.

Только за один день 4 июля силами комсомольско-молодежной бригады заложено 50 тонн силоса.

Заботы о создании необходимых запасов сочных и грубых кормов для общественного скота артели стали сейчас постоянным делом комсомольцев и молодежи колхозов (Большевистская трибуна. 1952. 6 июля).

Передовая доярка

Около десяти лет Елена Даниловна Сиягина работает в животноводстве и вот уже 2-й год — дояркой молочно-товарной фермы укрупненной сельхозартели «Свободный труд». Своему любимому делу она отдает много сил и труда, знаний и умений. Благодаря этому т. Сиягина добивается высоких надоев молока. В соревновании доярок республики ей принадлежит одно из первых мест. За 6 месяцев этого года от каждой из 10 закрепленных за ней коров она надоила по 1 082 л молока. Это самый высокий надой не только на ферме колхоза, но и во всем районе (Большевицкая трибуна. 1952. 31 июля).

По решению исполкома райсовета и бюро райкома ВКП(б) за успешное проведение уборки урожая, досрочное выполнение плана обязательных поставок, возврата ссуды и выполнение августовского графика сдачи зерна в счет натуроплаты за работу МТС, кроме крупных культур, на районную Доску почета заносятся:

<...>

3. Колхоз «Свободный труд» — и. о. председателя т. Гуркин, секретарь парторганизации т. Фомин, председатель сельсовета т. Гудин (Большевицкая трибуна. 1952. 30 авг.).

ступавшие отмечали, что в существующих условиях рано проводить эти мероприятия, — артели еще экономически не окрепли, колхозники получают на трудодни мало, а для строительства крупных поселков нужны большие средства¹.

В 1952 г. колхоз своевременно и качественно провел весенний сев, вырастил высокий урожай, зимовка общественного животноводства прошла удовлетворительно. Артель полностью рассчиталась с государством, выполнила план развития животноводства, значительно увеличилась оплата трудодня.

В 1953 г. колхоз досрочно выполнил поставки по всем видам сельскохозяйственной продукции, обеспечил кормами скот, полностью снабдил себя семенами на весенний сев, выдал колхозникам по 2,2 кг зерна и 4 кг картофеля из расчета на 1 трудодень². Артель выполнила план развития общественного животноводства. Между тем председатель колхоза П. М. Волков отмечал, что районные организации доводят до хозяйства завышенные планы, а это приводит к трудностям в обеспечении скота помещением. В ответ представитель райкома КПСС заявил: «Никакого завышенного плана развития животноводства нет. Вам доводится по передовому колхозу и в развитие государственного плана, а поэтому колхозу требуется создать все условия для выполнения решений Пленума ЦК КПСС»³. Доход хозяйства в этом году составил 1,584 млн рублей, что было на 600 тыс. рублей больше, чем в 1952 г. С каждого из 80 га конопли получили 14 тыс. рублей⁴.

В 1954 г., как и в предыдущие годы, колхоз «Свободный труд» организованно провел весенний сев и уборку урожая, досрочно рассчитался с государством по хлебопоставкам, сельскохозяйственным продуктам и денежным платежам, засыпал семенные и фуражные фонды, справился с планом общественного животноводства. За выполнение государственного плана заготовок и закупок хлеба колхоз был занесен на республиканскую Доску почета⁵. Кроме того, увеличился его денежный доход, полученный в основном от коноплеводства. Годовой доход артели составил 2 015 тыс. рублей, что было на 500 тыс. рублей больше, чем в 1953 г.⁶ На трудодни колхозники получили 8 рублей и 3,5 кг хлеба. Колхознице А. Нестеровой выдали 107 пудов хлеба и 4 тыс. рублей⁷.

Однако урожайность основных сельскохозяйственных культур оставалась низкой — 9,7 ц/га, в том числе ржи — 11,3 ц/га, пшеницы — 8,8, овса — 4,7, картофеля — 81,0 ц/га⁸. Это объяс-

нялось как незначительным внесением минеральных и органических удобрений, так и слабым применением передовых агротехнических приемов — перекрестного и узкорядного сева. Надой молока на 1 фуражную корову составлял 1 173 л, настриг шерсти на 1 овцу — 2,1 кг. Одной из причин низкой продуктивности животноводства являлась слабая кормовая база. Урожай сена на естественных лугах был низким, улучшение лугов и пастбищ не производилось. В итоге на зимовку скот не был полностью обеспечен сочными и концентрированными кормами. Так, из плана закладки силоса 600 т было выполнено 75 т⁹.

Весенний сев 1955 г. колхоз закончил одним из последних в районе. Причина этого заключалась в том, что тракторы МТС простаивали из-за технических неисправностей. К тому же некоторые участки были вспаханы на мелкую глубину. Отмечались и другие нарушения, например во время посадки картофеля на 16 га по вине агронома МТС Н. А. Ососкова была допущена прямолинейность квадратов¹⁰. В 1955 г. колхоз впервые посеял кукурузу. Для ее выращивания были созданы комсомольско-молодежные звенья, при посадке вносились органо-минеральные удобрения. Первый опыт был достаточно успешным: урожайность зеленой массы этой кормовой культуры составила 76 ц/га¹¹. По погодным условиям год оказался исключительно благоприятным для сельского хозяйства. В итоге по сравнению с 1954 г. увеличилась урожайность зерновых культур — 12,3 ц/га (при плане 9 ц/га), в том числе ржи — 10 ц/га, пшеницы — 10, овса — 12 и проса — 15 ц/га¹². Выросла продуктивность животноводства: настриг шерсти с 1 овцы составил 2,9 кг (при плане 2,4 кг), надой молока от 1 фуражной коровы — 1 343 кг, на 100 га пашни было произведено более 11 ц свинины¹³. Валовой сбор зерна увеличился с 7 213 до 9 860 ц, производство молока на 100 га сельхозгодий — с 43,5 до 57,4, мяса — с 7,6 до 19,6 ц. На 1 октября 1955 г. планы развития общественного животноводства и поставок государству сельскохозяйственных продуктов были выполнены (табл. 1, 2). Денежный доход колхоза вырос на 1 млн рублей, составив 3,5 млн рублей¹⁴, что позволило правлению начать строительство клуба.

Артель досрочно рассчиталась по всем натуральным и денежным платежам, излишки продавала в госзакуп. Немалую роль в этом сыграло изменение системы планирования колхозного производства. Так, руководство колхоза увеличило посевы яровой пшеницы, конопли, кукурузы и отказалось от посадки ячменя,

Молодежь — на уборке урожая

Широким фронтом идут уборочные работы в колхозе «Свободный труд». Активное участие в уборке нового урожая вместе со всеми тружениками села принимают комсомольцы и молодые колхозники. Комсомольцы и молодежь работают на вязке, скирдовании и молотбе.

Хорошо работают на уборке комсомольцы А. Зинин, Н. Курчев, С. Вельдин и Н. Гришин. На скирдовании хлебов они ежедневно выполняют нормы выработки на 120 — 150 процентов. Следуя их примеру, молодые колхозники Н. Синягин, Н. Маркин, Е. Федосеева, Е. Гуркина и многие другие систематически перевыполняют нормы выработки.

Напряженно трудится машинист В. Муриков. За смену на тракторной молотилке МК-1100 он намолачивает по 13 — 14 тонн зерна.

Воодушевленные решениями пятой сессии Верховного Совета СССР от зари до зари трудятся в поле сейчас наши колхозники, стремясь быстро и без потерь убрать урожай, досрочно выполнить обязательства по хлебозаготовкам (Сталинский призыв. 1953. 16 авг.).

Строят откормочный пункт

Колхоз «Свободный труд» выполнил план сдачи государству свинины на 123 процента. Чтобы в дальнейшем сдавать государству свинину высокого качества, правление артели решило построить при свиноводческой ферме откормочный пункт. Строительная бригада колхоза уже ведет работы по сооружению этого пункта (Сталинский призыв. 1954. 17 окт.).

Семена готовы к севу

Семена — золотой фонд урожая. Эту истину твердо уяснили члены сельскохозяйственной артели «Свободный труд». Они проявляют исключительную заботу о семенах. Колхоз ежегодно с семенных участков засыпает доброкачественные семена на всю посевную площадь. На всю посевную площадь и по всем культурам засыпаны семена в колхозе и в этом году. Сейчас уже закончена очистка семян. Все семена пропущены через зерноочистительные машины и доведены до посевных кондиций. Контрольно-семенная лаборатория, проверив качество семян, отнесла их ко второму и третьему классам. Хранятся семена надежно, в хороших помещениях (Сталинский призыв. 1954. 7 янв.).

Накапливают влагу

Члены сельхозартели «Свободный труд» еще до начала снегопадов заготовили для задержания снега на полях ветки и разбросали их на посевах озимых площадью в 150 гектаров. Сейчас эти участки поля уже покрылись глубоким слоем снега.

Когда же начались снегопады, колхозники вышли на снегозадержание... На поля выходило по 100 — 120 колхозников в день. Сейчас на полях, где поднята зябь, снегозадержание проведено на площади 200 га. В общей же сложности колхозники провели снегозадержание на площади 350 га.

Наиболее успешно ведет работу по задержанию снега пятая полеводческая бригада, где бригадиром тов. Сушков. Члены этой бригады ко вчерашнему дню задержали снег на площади 80 га (Сталинский призыв. 1955. 16 янв.).

Таблица 1

Выполнение плана развития общественного животноводства в 1955 г., гол.

Скот	План	Выполнено
Лошади	180	183
КРС	295	296
В том числе коровы	115	116
Свины	300	330
В том числе свиноматки	80	94
Овцы	700	717
Птица	900	1 162

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 15. Л. 14 об.

Таблица 2

Выполнение плана поставок государству продуктов сельского хозяйства в 1955 г.

Вид продукции	План	Выполнено
Молоко, л	39 345	39 345
Мясо, ц	94,43	94,43
Яйцо, шт.	17 850	22 904
Шерсть, кг	748	748
Хлеб, ц	1 521	1 600

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 15. Л. 14 об.

Уборка хлебов. Начало 1950-х гг.

чечевицы и озимой пшеницы. При этом применялись передовые агротехнические приемы, ускорядный и перекрестный сев. Сначала являясь противником засеивания полей кукурузой, в 1955 г. оно приняло решение посадить ее на площади 85 га, в результате с участка, равного 17 га, получили 300 ц/га. Посевы конопли увеличились с 80 до 110 га, урожайность — с 7 до 9 ц/га, доход с 1 га — с 18 до 20 тыс. рублей. Прибыль от животноводства равнялась 430 тыс. рублей. Колхозникам был выдан аванс в количестве 2,9 кг зерна, 4 кг картофеля и 8 рублей¹⁵.

Основным нормативным документом, регулирующим производственно-хозяйственную жизнь колхозов, являлся Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников в 1935 г. 6 марта 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», которое дало возможность колхозам вносить изменения и дополнения в Устав. Некоторые изменения были внесены и в Устав артели «Свободный труд». Обязательный минимум трудодней для мужчин теперь составлял 240 трудодней, для женщин — 160. Годовой минимум трудодней следовало выработать поквартально. Если колхозники не выполняли его, производилось списание до 10 %. В случае невыработки установленного минимума трудодней трудоспособными членами семей колхозников, трактористов и других рабочих тракторных бригад им уменьшали приусадебный участок до 50 %. Предполагалось ежемесячно производить авансирование трудодней колхозников из расчета 25 % денежного дохода, полученного от всех отраслей общественного хозяйства, и 50 % денежных средств, выданных в виде авансов по контрактации и закупкам¹⁶.

Сев 1956 г. колхозники артели «Свободный труд» провели организованно и на высоком агротехническом уровне. Своевременно был обеспечен уход за посевами. Урожайность составила 9,3 ц/га. Колхоз досрочно рассчитался с хлебопоставками. На 1 октября 1956 г. план развития общественного животноводства был полностью выполнен. В колхозе насчитывалось 300 голов КРС, в том числе 120 голов коров, 287 голов свиней, 1 162 головы овец, 188 голов лошадей¹⁷. Надой молока на 1 фуражную корову составил 2 139 л, настриг шерсти на 1 овцу — 3,6 кг, от 1 курицы-несушки было получено 75 штук яиц, от 100 коров — 74 теленка, от 100 овцематок — 85 ягнят и

**Перевыполнили годовой план
молокопоставок**

Колхоз «Свободный труд» в нынешнем году добился заметных успехов в развитии общественного животноводства. За 10 месяцев надой молока на одну фуражную корову по сравнению с этим периодом прошлого года возросли на 786 литров. К 1 августа колхоз сдал на государственный заготовительный пункт 99 649 литров молока, выполнив годовой план заготовок, закупок и натуроплаты на 134 процента. Сдача молока государству сверх плана продолжается (Ленинский призыв. 1956. 5 авг.).

За досрочное выполнение плана хлебозаготовок по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета занесены:

<...>

4. Колхоз «Свободный труд» Русско-Маскинского сельсовета, — председатель колхоза т. Волков П. М., секретарь парторганизации т. Гуркин Н. Я., председатель сельсовета т. Черняев В. Е. (Ленинский призыв. 1956. 2 сент.).

В. Ливанов. Готовьтесь к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке — всенародному смотрю побед социалистического земледелия! Плакат. 1950 г.

За высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании тружеников сельского хозяйства района в 1956 году, по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета заносятся:

<...>

Колхоз «Свободный труд», получивший в 1956 году средний урожай зернобобовых культур 9,4 центнера с гектара, картофеля — 120 центнеров с гектара, выполнивший план развития общественного животноводства по всем видам скота и птицы (Ленинский призыв. 1956. 21 окт.).

За высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании тружеников сельского хозяйства района в 1956 году, по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета заносятся:

Лариошкина Раиса Васильевна — доярка колхоза «Свободный труд», надоившая от каждой коровы по 2 532 кг молока; Волкова Мария Федоровна — доярка колхоза «Свободный труд», надоившая от каждой коровы по 2 356 кг молока; Нестерова Екатерина Андреевна — доярка колхоза «Свободный труд», надоившая от каждой коровы по 2 289 кг молока; Синягина Елена Даниловна — доярка колхоза «Свободный труд», надоившая от каждой коровы по 2 255 кг молока; Кузьмичева Ирина Федоровна — доярка колхоза «Свободный труд», надоившая от каждой коровы по 2 154 кг молока (Ленинский призыв. 1956. 25 окт.).

За высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании тружеников сельского хозяйства района в 1956 году, по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета заносятся:

Петрова Екатерина Михайловна — свиновка колхоза «Свободный труд», откормившая 47 свиней с среднесуточным привесом по 610 граммов на каждую голову; Филин Александр Филиппович — заведующий свиноводческой фермой колхоза «Свободный труд», добившийся в 1956 году получения на каждые 100 га пашни по 28 центнеров свинины (Ленинский призыв. 1956. 28 окт.).

П. М. Волков в начале трудовой деятельности в должности председателя колхоза

Классовый учет, форма № 28

ТРУДОВАЯ КНИЖКА КОЛХОЗНИКА

№ 2

Фамилия *Либаниса*

Имя *Александр*

Отчество *Филиппович*

Год рождения *1935*

Профессия *застенщик*

Год вступления в члены колхоза *1962*

Полное название трудовой книжки *Колхоз*

Дата заполнения трудовой книжки *3 октября 20.*

в составе *ее мужа:*

ссылочный район *Красно-Богородский*

район *Красно-Богородский*

область (край, республика) *Иркутская*

Ссылка на трудовую книжку с указанием п. и. К. (Классовый учет, форма № 28)

Дата записи	Число	Вид	Содержание	Примечание	Возраст	Среднедневная норма	Продолжительность работы	Возраст по записи
1966	10	раба.			68			
1967	10	ч.			1416			
1968	10				150			
1969	10	арт. форма			1730			
3/7-70	1969	сое. нап. колхоз			1808-52			
6/2-71	1970	колхоз			71			
12/2-72	1971	-//-			1753-88			
12/2-73	1971	арт. форма						
12/2-73	1971	ссылочный						

За высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании тружеников сельского хозяйства района в 1956 году, по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета заносятся:

Волков Павел Михайлович — председатель колхоза «Свободный труд», Гуркин Николай Яковлевич — секретарь парторганизации колхоза, Черняев Василий Егорович — председатель Русско-Маскинского сельсовета, за обеспечение получения урожайности зерновых по 9,4 центнера с гектара, за выполнение колхозом плана развития общественного животноводства и заданий по его продуктивности, за досрочное выполнение плана хлебопоставок и поставок продуктов животноводства (Ленинский призыв. 1956. 1 нояб.).

от 1 свиноматки — 12 поросят. На 100 га сельскохозяйственных угодий произвели 23,4 ц мяса, в том числе 28,0 ц свинины на 100 га пашни (1-е место в Мордовской АССР), 94,6 ц молока и 0,76 ц шерсти. По развитию животноводства и его продуктивности колхоз занял 1-е место в районе. Укрепилась кормовая база общественного животноводства. В 1956 г. было заготовлено 750 т кукурузного силоса и 9 тыс. ц сена. Кроме того, было построено 1 зернохранилище и подготовлено 6 силосных ям, в стадии строительства находились клуб и школа¹⁸. Повысился уровень жизни колхозников — было построено 35 домов¹⁹. В 1956 г. на ВСХВ колхоз наградили дипломом 2-й степени, а П. М. Волкова — Малой золотой медалью ВДНХ СССР²⁰.

Климатические условия 1957 г. в отличие от 1956 г. были неблагоприятными. Несмотря на это колхоз в основном рассчитался с хлебопоставками, засыпал семена, вырастил высокий урожай кукурузы и конопли, выполнил план развития общественного животноводства по всем видам скота. Определенная работа была проделана по благоустройству животноводческих помещений. Однако на 20 сентября социалистические обязательства по производству животноводческих продуктов не были выполнены. Так, на 100 га сельскохозяйственных угодий было получено 11,0 ц мяса, в том числе 11,2 ц свинины на 100 га пашни (при обязательстве 40 ц) и 94 ц молока (из 130 ц). Надой на 1 фуражную корову составил 1 985 кг при плане 3 000 кг²¹. Заведующий молочно-товарной фермой П. С. Беляев предложил закупать у населения 25 л молока либо 1 кг масла с каждого колхозного двора. Сдачу масла следовало производить через продавцов магазинов²². По итогам года на 100 га сельскохозяйственных угодий было получено 109 ц молока, 30 ц мяса, в том числе 26 ц свинины на 100 га пашни²³. Доход артели составил около 3 млн рублей. На трудодни колхозники получили 1 кг хлеба, 3 кг кормов для личного скота и 8 рублей. В 1956 г. был построен кирпичный клуб, в 1957 г. — 4-рядный коровник из шлакобетона на 230 голов, птичник, здание начальной школы и 6 общественных бань. В эти годы 90 семей справили новоселье²⁴. По результатам 1957 г. колхоз вновь стал участником ВСХВ, где был премирован дипломом и автомашиной, П. М. Волкова наградили Большой золотой медалью и премией, агронома Н. А. Ососкова — Малой золотой медалью ВДНХ СССР.

Новый клуб

На днях в Русском Маскине состоялось открытие нового клуба, построенного на средства колхоза. Зал, рассчитанный на 350 мест, был переполнен. На полумягких стульях разместились колхозники, доярки, механизаторы. В глубине сцены портрет В. И. Ленина. Хорошо оборудовано фойе, имеется комната для кружковых работ, библиотека и комната для курения.

Собрание, посвященное открытию клуба, открыл председатель колхоза «Свободный труд» тов. П. М. Волков. Выступая перед колхозниками, он призвал их успешно провести зимовку скота, хорошо подготовиться к весеннему севу. Затем колхозников поздравил с открытием клуба председатель исполкома райсовета т. Воронин.

После собрания коллектив художественной самодеятельности районного Дома культуры дал эстрадный концерт. Заведующий клубом т. Конаков организовал розыгрыш вещевой лотереи. Колхозникам была показана кинокартина «Гроза».

День открытия клуба превратился в поистине общеколхозный праздник. До поздней ночи ярко светились огни в окнах нового клуба (Ленинский призыв. 1957. 10 февр.).

За успешное проведение сева ранних зерновых и зернобобовых культур по решению исполкома райсовета и бюро райкома КПСС на районную Доску почета заносятся:

<...>

2. Колхоз «Свободный труд» — председатель колхоза тов. Волков П. М., секретарь парторганизации тов. Ососков Н. А., бригадир тракторной бригады тов. Арянов В. С. (Ленинский призыв. 1957. 5 мая).

Весенний сев 1958 г. колхоз «Свободный труд» провел, используя собственную технику, купленную в результате реорганизации МТС. Однако возникли определенные трудности, связанные с недостатком квалифицированных механизаторов. По этой причине сев затянули, особенно кукурузы. В то же время колхоз справился с уборкой урожая. Значительная часть зерновых была сжата вручную и на конных жатках, а затем заскирдована, что во многом сократило сроки уборки и предотвратило потерю зерна. Урожайность зерновых составила 11,5 ц/га. Досрочно был выполнен план продажи зерна государству — 2 459 ц. Своевременно и на высоком агротехническом уровне провели сев озимых. Повышению урожайности способствовало использование местных удобрений — ежегодно на поля вывозилось не менее 6 — 7 тыс. т навоза. Определенных успехов колхоз достиг и в сфере животноводства. На 1 октября от 1 фуражной коровы было получено 2 050 л молока, от 1 курицы-несушки — 50 штук яиц, от 1 овцы — 3,5 кг шерсти. Успешно был выполнен план закупок продуктов животноводства: молока — на 120 %, мяса — 135, шерсти — 200, яиц — на 300 % от плана²⁵. Кроме того, колхоз заготовил 1 300 т силоса, в том числе 1 100 т кукурузного, для зимовки общественного поголовья — 6 100 ц сена, 7 500 ц яровой и озимой соломы, 3 500 ц картофеля, 400 ц концентрированных кормов²⁶.

В январе 1959 г. колхоз «Свободный труд» объединился с артелью «Путь Ильича» (село Потякши). На собрании партийной организации отмечалось, что при слиянии 2 хозяйств особых трудностей не возникнет. «Путь Ильича» имеет семена, плодородные земли, обеспечен фуражом, ее задолженность за технику составляет 28 тыс. рублей, государству в целом — 183 тыс. рублей, а в «Свободном труде» есть дисциплина среди колхозников²⁷. Председатель колхоза П. М. Волков попросил помощи, хотя бы в первое время, у райкома и райисполкома. Между тем заведующий фермой П. С. Беляев отметил, что разместить скот на фермах будет трудно.

В 1959 г. площадь весеннего сева составляла 1 500 га. Колхоз был полностью обеспечен семенами, за исключением кукурузы и конопли. Сев был проведен своевременно и на высоком агротехническом уровне. Особенно проявили себя механизаторы И. П. Кудашкин, Семен Веряскин, С. М. Маскайкин и А. Я. Черняев²⁸. Зернобобовые культуры на 1 506 га убрали до 1 сентября. Всю площадь, кроме засеянной горохом, убрали,

Показатели социалистического соревнования доярок колхоза «Свободный труд» Краснослободского района по надою молока на 1 октября 1958 г. (в литрах на 1 корову)

Е. Д. Синягина — 2 169
 Е. А. Нестерова — 2 159
 М. И. Волкова — 2 158
 М. Ф. Волкова — 2 116
 А. П. Беляева — 2 115
 И. Ф. Кузьмичева — 2 085
 М. Г. Сушкова — 2 008
 А. И. Власова — 1 964
 А. С. Кузьмичева — 1 810
 А. Ф. Калачева — 1 784
 А. Т. Гудина — 1 781
 Е. О. Севостьянова — 1 665
 (Ленинский призыв. 1958. 5 окт.)

Рассмотрев итоги социалистического соревнования работников животноводства республики за 1957 год, бюро обкома КПСС и Совет министров Мордовской АССР за достижение высоких показателей в развитии общественного животноводства и повышение его продуктивности занесли в республиканскую книгу Почета и присвоили звания: «Лучший скотник-пастух республики» — Нестерову Якову Сергеевичу (колхоз «Свободный труд»), «Лучшая свинарка республики» — Петровой Екатерине Михайловне (колхоз «Свободный труд») и Филиной Марии Андреевне (колхоз «Свободный труд») (Ленинский призыв. 1958. 30 марта).

**Председатели Русско-Маскинского (впоследствии — Красноподгорного)
сельского Совета**

1951 г. — Гудин Иван Васильевич

1960 г. — Филин Николай Степанович

1956 г. — Черняев Василий Егорович

1964 г. — Савин Николай Семенович

Состав партбюро колхоза «Свободный труд» в 1951 — 1964 гг.

Дата выборов	Председатель	Заместители председателя
27 января 1951 г.	Арсенов Иван Тимофеевич	Гудин Иван Васильевич, Кабанов Алексей Семенович
15 августа 1952 г.	Фомин Василий Федорович	Емельянов Григорий Степанович, Гудин Иван Васильевич
9 октября 1953 г.	Гудин Иван Васильевич	Сушков Иван Максимович, Емельянов Григорий Степанович
13 ноября 1954 г.	Гуркин Николай Яковлевич	Сушков Иван Максимович, Мирошкин Николай Николаевич
4 октября 1955 г.	— ” —	— ” —
16 октября 1956 г.	Ососков Николай Андреевич	Гудин Иван Васильевич, Гуркин Николай Яковлевич
20 сентября 1957 г.	Долгачев Владимир Порфирьевич	Сушков Иван Максимович, Гуркин Николай Яковлевич
3 сентября 1958 г.	— ” —	
25 сентября 1959 г.	Волков Николай Иванович	Долгачев Владимир Порфирьевич, Сушков Иван Максимович
29 марта 1960 г.	— ” —	Долгачев Владимир Порфирьевич, Филин Николай Степанович
3 октября 1960 г.	— ” —	— ” —
27 июня 1961 г.	— ” —	— ” —
5 октября 1962 г.	— ” —	Долгачев Владимир Порфирьевич, Фомин Петр Федорович
12 сентября 1963 г.	Лариошкин Николай Яковлевич	Савин Николай Семенович
11 сентября 1964 г.	— ” —	

применяя сельхозтехнику. На 6 комбайнах рабочие выполняли, а на уборке яровых — перевыполняли нормы выработки²⁹. С планом продажи хлеба государству колхоз справился досрочно, засыпал семена на всю посевную площадь и фураж для общественного скота, выдал 2,5 кг хлеба на трудодни. Урожайность зерновых составила 12,4 ц/га (по обязательствам — 12,5 ц/га)³⁰. Своевременно была убрана конопля, до 5 декабря ее сдали на пенькокомбинат. Высокий урожай ржи (по 15 — 16 ц/га) был собран на некоторых площадях, например бригадами № 1, 4, 5 (брига-

дир И. М. Сушков) и № 3 (бригадир В. С. Федосеев). Однако на площади 150 га бывшего колхоза «Путь Ильича» ее получили только 3 — 5 ц/га. Там рожь была посеяна позже установленных сроков, без соблюдения агротехники и по неподготовленному занятому пару, часть культур — по весновспашке³¹.

В области развития животноводства колхоз взял на себя повышенные обязательства, справиться с которыми было весьма трудно (табл. 3). В 1959 г. для выполнения плана по поголовью КРС колхозу не хватило 38 голов, в том числе 13 голов коров³². Это произошло

Таблица 3

Выполнение социалистических обязательств колхозом «Свободный труд» в 1959 г. (на 24 сентября)

Показатель	План	Выполнено
КРС	540,0	503
В том числе коровы	217,0	205
Свиньи	600,0	972
Овцы	1 000,0	1 348
Птица	1 925,0	2 022
Надой молока от 1 фуражной коровы, л	1 875,0	2 700
Настриг шерсти от 1 овцы, кг	2,9	
Получено яиц от 1 курицы-несушки, шт.	60,0	
Откорм свиней, гол.	321,0	900
Производство мяса на 100 га с.-х. угодий, ц	14,6	36
В том числе свинины на 100 га пашни, ц	11,6	33
Производство молока на 100 га с.-х. угодий, ц	88,0	120
Производство шерсти на 100 га с.-х. угодий, кг	65,0	
Производство яиц на 100 га посева зерновых культур, шт.	2 760,0	
Продажа мяса, ц	634,0	1 090
— ” — молока, л	224 363,0	236 990
— ” — шерсти, ц	41 847,0	19 000
— ” — яиц, шт.	30,6	24

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 22. Л. 39, 39 об., 40, 41.

также потому, что значительное количество скота сдали в Заготскот. Производство мяса составило 1 280 ц, надой молока от 1 фуражной коровы — 2 235 кг. Колхоз выполнил план продажи государству по мясу, молоку, шерсти и яйцу³³, в то время как частный сектор не справился с ним (табл. 4).

Таблица 4

Продажа животноводческих продуктов частным сектором в 1959 г. (на 24 сентября)

Показатель	План	Выполнено
Молоко, л	57 380	32 735
Мясо, ц	164	56
Шерсть, кг	720	452
Яйцо, шт.	53 000	23 061
Картофель, ц	1 500	0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 22. Л. 41 об.

Обязательства по строительству животноводческих помещений не были выполнены, так как бригаду плотников перевели на строительство домов для погорельцев. Между тем

были построены крытый ток и конный двор, а также установлена пилорама. Ситуация с обеспечением общественного поголовья животноводческими помещениями в колхозе была напряженной. Заведующий фермой П. С. Беляев отмечал, что не хватает помещений для КРС, а свиньи (во второй половине ноября) находятся под открытым небом³⁴.

Несмотря на то что обязательства 1959 г. в основном не были выполнены, на 1960 г. колхоз взял еще более высокие обязательства: добиться урожайности зернобобовых 14 ц/га, картофеля — 140, конопли-волокна — 7,5, зеленой массы кукурузы — 400 ц/га; получить 2 700 кг молока от 1 коровы, 3,5 кг шерсти от 1 овцы и 85 яиц от 1 курицы-несушки; произвести 1 600 ц мяса, в том числе 1 000 ц свинины; откормить 1 250 голов свиней³⁵. Видимо, потом они были еще увеличены, поскольку в марте 1960 г. П. М. Волков озвучил цифру производства мяса — 3 750 ц³⁶. Обязательство по урожайности зерновых увеличилось до 15,2 ц/га³⁷.

В начале 1960 г. к колхозу «Свободный труд» присоединилась артель «Новая жизнь»

(село Новый Усад). На собрании, посвященном этому событию, вновь встал вопрос об обеспечении общественного поголовья помещениями. Теперь колхоз включал 8 населенных пунктов, на его территории располагались средняя, восьмилетняя и 3 начальные школы, 3 клуба, 2 сельские библиотеки, 3 медицинских пункта, 2 почтовых отделения и другие объекты³⁸.

Весенняя посевная кампания проходила в неблагоприятных погодных условиях. К тому же сеять пришлось по весновспашке, так как в прошлом году механизаторы не выполнили план подъема зяби. Однако весенний сев был проведен своевременно и на высоком агротехническом уровне. Активно работали механизаторы С. И. Кузьмин (на севе), Н. А. Родькин (на подвозе зерна к сеялкам), Н. Я. Арянов (на севе кукурузы; добился на площади 175 га получения квадратов, что позволило механизаторам обработать всю площадь в двух направлениях без затрат ручного труда и получить 120 ц/га этой культуры). Уборочная площадь зернобобовых в колхозе составляла 3 185 га. Комбайнеры Н. Я. Арянов и И. В. Левин выполняли и перевыполняли нормы. Большую часть ржи убрали раздельным способом, что позволило ускорить процесс и не допустить потерь. Достаточно высокий урожай проса был получен полеводческой бригадой № 5 (бригадир И. М. Сушков) — 20 ц/га на площади 10 га, а также бригадами

Из отчета о работе первичной партийной бригадной организации за период с 1 апреля по 25 сентября 1960 г.

В состав первичной бригадной партийной организации входят коммунисты трех населенных пунктов: с. Русское Маскино, с. Мордовское Маскино и д. Красная Волна. В ней насчитывается 17 членов и 3 кандидата в члены КПСС; по национальному составу — 15 чел. русских и 5 мордвы-мокшы; по образованию: 2 чел. имеют незаконченное высшее, 2 — среднее, 9 — незаконченное среднее, 7 — начальное; по специальности и занимаемой должности: 3 — учителя, 1 — начальник почтового отделения, 1 — начальник военно-учетного стола при сельсовете, 2 — не работают по состоянию здоровья, остальные 13 чел. заняты в колхозном производстве, из них 3 — на руководящей работе, в должности заведующих фермами и бригадиров полеводческих бригад, 2 — в управленческом аппарате правления колхоза, 1 ветфельдшер, 1 механизатор и остальные 6 чел. заняты непосредственно в колхозном производстве.

Полеводческие бригады № 3, 4, 5, 6 и 7 успешно справились с весенним севом. В этих бригадах было посеяно более 1,5 тыс. га, из них 75 га картофеля, 110 — кукурузы, 115 — конопли и около 10 га махорки. Своевременно и на высоком качественном уровне проведены все летние агромероприятия. Несмотря на засуху, получили относительно неплохой урожай: озимых — 10 ц/га, яровых — 8 ц/га. Неплохой урожай получили конопли, кукурузы и картофеля. Но плохой урожай махорки.

В короткие сроки провели уборочные работы. Почти все сельскохозяйственные работы проводились механизированным путем. Но есть и недостатки. Значительная часть весеннего сева была проведена по весновспашке, что оказало влияние на снижение урожайности. Не выполнены обязательства по урожайности: из 15,2 ц/га получили 8,5 — 9 ц/га. На территории бригадной партийной организации расположены 3 животноводческие фермы: МТФ с количеством коров 215 гол., СТФ с количеством свиноматок 60 гол. и молодняка в настоящее время 344 гол., ферма молодняка КРС с количеством 187 гол. С начала года по сегодняшний день надоено в среднем на 1 корову 1 920 л молока. Лучшие показатели имеют доярки Е. Д. Синягина, А. П. Беляева, А. И. Власова и др., которые надоили более 2 тыс. л молока от каждой коровы. На СТФ откормлено и сдано государству 148 гол. общим весом более 80 ц. От каждой свиноматки в среднем получено 10 поросят. Но имеются недостатки. Для выполнения обязательства надо за оставшиеся 3 месяца надоить от каждой коровы около 800 л молока. Не совсем хорошо обстоит дело с откормом свиней. На территории парторганизации имеется восьмилетняя школа, клуб, сельская библиотека, медпункт, почтовое отделение, магазин (ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 31. Л. 43 — 46 об.).

№ 1 и 3. Однако урожайность зерновых составила всего 9 ц/га. Колхоз не выполнил план продажи хлеба государству (из 8 785 ц было продано только 5 700 ц), а также урожайности картофеля (90 ц/га)³⁹. На трудни колхозникам было выдано по 2,2 кг зерна⁴⁰.

В 1960 г. в колхозе увеличилось поголовье скота, однако возникли трудности с выполнением плана по КРС и овцам (табл. 5). Не удалось также выполнить план откорма свиней. В то же время выросли производство и продажа продуктов животноводства государству (табл. 6 — 8). За 5 месяцев 1960 г. от 1 фуражной

Таблица 5

Выполнение плана развития общественного животноводства в 1960 г. (на 1 октября)

Показатель	План	Выполнено
КРС, гол.	960	919
В том числе коровы	415	360
Свиньи, гол.	1 020	1 523
Овцы, гол.	2 000	1 463
Птица, гол.	3 700	4 511

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 25. Л. 30—30 об.

Таблица 6

Выполнение плана продуктивности общественного животноводства в 1960 г. (на 1 октября)

Показатель	План	Выполнено
Надой молока, л	2 700	2 074
Шерсть, кг	3,5	2,7
Яйцо, шт.	85	54

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 25. Л. 30 об.

Таблица 7

Выполнение плана производства продуктов животноводства в 1960 г. (на 1 октября)

Показатель	План	Выполнено
Мясо, ц	3 750	1 470
В том числе свинина, ц	560	2 600
Мясо на 100 га с.-х. угодий, ц	50	18
В том числе свинина на 100 га пашни, ц	53	11,7
Молоко на 100 га с.-х. угодий, ц	142	82
Шерсть на 100 га с.-х. угодий, кг	...	61

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 — 31 об.

Таблица 8

Выполнение плана продажи продуктов животноводства в 1960 г. (на 1 октября)

Вид продукции	План	Выполнено
Мясо, ц	1 630	1 406
Молоко, кг	539 700	474 279
Шерсть, ц	55,86	54,98
Яйцо, шт.	93 410	69 880

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 25. Л. 32.

коровы получили по 1 205 л молока (дойрки Е. Д. Синягина и М. Ф. Волкова надаивали от 1 695 до 1 829 л, А. П. Беляева — 1 553 л, А. Власова — 1 507 л⁴¹), от 1 курицы-несушки — по 30 штук яиц, от 1 овцы — по 1,5 кг шерсти. В 1960 г. молока было продано больше, чем в 1959 г., на 103 тыс. л, яиц — на 40 тыс. штук. Надой молока от 1 фуражной коровы составил 2 238 кг, настриг шерсти от 1 овцы — 2,75 кг, от 1 курицы-несушки получено 46 яиц. Колхоз выполнил план продажи молока, яиц и шерсти, однако со взятыми обязательствами по производству животноводческих продуктов на 100 га сельхозугодий не справился. Так, мяса было произведено 19,2 ц, молока — 98 ц, шерсти — 61 кг, яиц — 1 997 штук на 100 га посевов зерновых культур⁴².

В 1961 г. перед колхозом вновь была поставлена сложная задача: получить урожай зерновых 12,5 ц/га, картофеля — 125, кукурузы на силос — 400, конопля-волокна — 8 ц/га; в животноводстве: обеспечить надой молока от 1 фуражной коровы — 2 700 кг, настриг шерсти от 1 овцы — 3,5 кг, получить по 85 яиц от 1 курицы-несушки; механизировать трудоемкие процессы; произвести 2 580 ц мяса, 10 100 ц молока, 56 ц шерсти, 151 тыс. штук яиц; на 100 га сельхозугодий: получить 32 ц мяса, в том числе 26 ц свинины (на 100 га пашни), 125 ц молока, 70 кг шерсти, 5 000 штук яиц (на 100 га посева зерновых); откормить 1 600 голов свиней живым весом 1 300 ц; построить крытый ток, зерносклад, правление колхоза, свинарник, телятник, клубы в селениях Потякши и Желтоногово и Дом животноводов, достроить свинарник. К 1 января 1962 г. колхоз должен был иметь 1 015 голов КРС, в том числе 500 коров, 1 320 голов свиней, 1 000 голов овец и 3 000 голов птицы⁴³.

Весенний сев 1961 г. колхоз «Свободный труд» провел за 8 рабочих дней с высоким качеством. Особенно отличились трактористы П. И. Никитин, Н. Я. Арянов, Н. В. Козлов и севец С. И. Кузьмин. В артели появилась новая культура — сахарная свекла. При посеве кукурузы на площади 190 га Н. Я. Арянов получил точные квадраты, что позволило обработать ее в двух направлениях. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, был собран довольно высокий урожай сельскохозяйственных культур, он составил в среднем 9,9 ц/га. Колхоз полностью обеспечил себя семенами под урожай 1962 г., засыпал фураж и выдал по 1,7 кг хлеба на трудодни колхозникам. Кроме того, вовремя был проведен сев озимых культур (засеяно 1 500 га), выполнен

В. Говорков. Полевые работы не ждут! Плакат. 1954 г.

Б. Белопольский. Наши цели ясны, задачи определены. Плакат. 1962 г.

план вспашки зяби и черных паров. Колхоз увеличил поголовье скота и справился с планом продажи животноводческих продуктов по всем видам⁴⁴.

В 1962 г. колхоз взял на себя повышенные обязательства перед государством (табл. 9). Члены артели «Свободный труд» своевременно и на высоком агротехническом уровне провели сев. Все зерновые культуры на площади 1 690 га были посеяны по зяби. Кроме того, была пересмотрена структура посевных площадей, расширены посевы кукурузы до 550 га, впервые посажены бобы (80 га) и свекла (100 га). Вовремя были проведены работы

по уходу за посевами кукурузы, бобов, сахарной свеклы, картофеля, проса и др. Отличные результаты на обработке кукурузы и свеклы показали механизаторы В. П. Левин, В. В. Качулин и Н. Лемяскин.

Уборка урожая проходила в сложных условиях. Зерновые были обмолочены на площади 3 187 га. Средняя урожайность составила 12,5 ц/га. Досрочно был выполнен план продажи зерна государству. Так, вместо 10 900 ц колхоз продал 12 500 ц (1 600 ц — сверх плана), полностью обеспечив себя семенами на весенний сев 1963 г. Часть зерна засыпали на фураж, по 2 кг на трудодень выдали

Таблица 9

Социалистические обязательства колхоза «Свободный труд» на 1962 г.

Сельскохозяйственные культуры	Площадь, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, ц
Зернобобовые, всего	3 150	13	40 950
В том числе:			
рожь	1 500	14	21 000
пшеница	800	11,5	9 200
горох	400	13	5 200
просо	150	13	1 950
овес	200	11	2 200
вика на зерно	70	11	770
гречиха	10	6	60
кукуруза на зерно	20	28	560
Кормовые культуры:			
кукуруза на силос	400	400	160 000
вика на сено	338	30	
сахарная свекла	60	150	9 000
Технические культуры:			
конопля-волокно	300	7	2 100
махорка	30	12	360
картофель	250	130	32 500

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 26. Л. 40.

колхозникам. Во время уборки урожая отличились комбайнеры Н. Я. Арянов и И. В. Левин, убрав за сезон соответственно 300 и 280 га. Средняя урожайность зеленой массы кукурузы составила 150 ц/га⁴⁵.

На 1 октября 1962 г. количество КРС увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 52 головы, в том числе коров на 40 голов, овец — на 30, свиней — на 670 голов (табл. 10).

Таблица 10

Выполнение плана развития животноводства в 1962 г. (на 1 октября), гол.

Скот и птица	План	Выполнено
КРС	1 180	1 074
В том числе коровы	500	470
Свиньи	1 320	2 155
Овцы	1 900	1 634
Птица	3 300	5 800

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 31. Л. 67.

Согласно взятым на 1962 г. обязательствам, продуктивность животноводства должна была составить следующие цифры: надой молока от 1 фуражной коровы — 2 400 кг, настриг шерсти от 1 овцы — 3,5 кг, от 1 курицы-несушки — 110 яиц⁴⁶.

На 1 октября от каждой коровы было надоено по 2 081 кг молока, а передовыми доярками Е. Д. Синягиной — 2 201 л, М. Ф. Волковой — 2 155, Е. Д. Медянкиной — 2 131, М. Г. Сушковой — 2 199, Н. Юдиной — 2 166 л. Высоких показателей добились птичницы Е. Я. Манина, М. И. Тараканова и А. Н. Гуркина. Они получили по 127 яиц от 1 курицы-несушки (при обязательстве 110 штук)⁴⁷.

Девятимесячный план продажи продуктов животноводства государству колхоз выпол-

нил, продав 1 298 ц мяса (вместо 1 200 ц по плану), 6 492 ц молока (6 500 ц) и 262 тыс. штук яиц (170 тыс. штук). Несколько хуже колхоз справился с планом по шерсти: из 55,0 ц было продано 38,7 ц. Если сравнить эти показатели с показателями за тот же период прошлого года, то молока продали больше на 755 ц, яиц — на 120 тыс. шт., мяса — меньше на 77 ц, шерсти — на 3 ц. Трудности наблюдались с откормом свиней. Так, за 9 месяцев откормили 484 головы живым весом 425 ц, а по обязательствам следовало откормить 1 200 голов. На 100 га сельскохозяйственных угодий было произведено мяса 16,8 ц вместо 22,5 ц, в том числе свинины — 9,1 ц вместо 15,4 на 100 га пашни, молока — 110,9 ц вместо 125, шерсти — 48 кг вместо 71. В то же время яиц на 100 га зерновых получили 8 560 штук вместо 4 640⁴⁸. В целом за год артель увеличила поголовье скота по всем видам, перевыполнила план продажи молока и яиц, выполнила план продажи мяса⁴⁹.

Колхоз «Свободный труд» своевременно провел сев 1963 г., справился с планом продажи хлеба государству (11 850 ц вместо 11 350 ц), обеспечил себя семенами на посев 1964 г. Для повышения материальной заинтересованности колхозников была установлена дополнительная оплата за возделывание кукурузы: 25 % от основной оплаты, а также за получение более 200 ц/га зеленой массы кукурузы и более 200 ц/га свеклы по 10 коп. за 1 т. Кроме того, были установлены ежеквартальные премии дояркам за высокий надой молока: 1-я премия — 10 рублей, 2-я премия — 7 рублей и 3-я премия — 5 рублей⁵⁰.

В 1964 г. правление колхоза «Свободный труд» продолжило мероприятия по развитию материальной заинтересованности колхозников в общественном производстве. Так, была установлена дополнительная оплата труда

**Социалистические обязательства
колхоза «Свободный труд» на 1963 г.**

По полеводству:

Получим: урожайность зернобобовых 13,7 ц/га, зеленой массы кукурузы — 300 ц/га, сахарной свеклы — 150 ц/га, картофеля — 130 ц/га, конопля-волокна — 6 ц/га. Будут проведены мероприятия: 1. Посеем яровые культуры сортовыми семенами в лучшие агротехнические сроки в 5 — 6 рабочих дней. 2. Внесем в 1963 г. навоза 14 тыс. т, компостов 5 тыс. т, минеральных удобрений 250 т. 3. Своевременно проведем уборку полей и не позже 1 октября закончим подъем зяби и черных паров.

По животноводству:

На 1 января 1964 г. иметь 1 250 гол. КРС, в т. ч. 540 гол. коров, 1 500 гол. свиней, 2 000 гол. овец, 3 000 гол. птицы. Получим от каждой фуражной коровы 2 360 кг молока, от курицы-несушки по 150 яиц и с каждой овцы настричь по 3 кг шерсти. Вырастим и откормим на мясо КРС 260 гол., свиней 1 600 гол., овец 725 гол. Произведем мяса в живом весе 2 635 ц, в т. ч. свинины 1 500 ц. Будет произведено 11 280 ц молока, 220 000 шт. яиц, 51 ц шерсти, что составит на 100 га сельхозугодий 33 ц мяса, в т. ч. 30 ц свинины, 141 ц молока, 6 880 шт. яиц, 64 кг шерсти. Продадим государству 2 050 ц мяса, 8 450 ц молока, 180 000 шт. яиц, 51 ц шерсти. Построим свинарник, маточник, здание правления колхоза, овчарник, телятник, мастерскую, клуб в д. Потякши и Желтоногово (ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 33. Л. 5 — 5 об.).

Уборка картофеля. 1950 г.

**Социалистические обязательства
колхоза «Свободный труд» на 1964 г.**

Получить урожай с каждого гектара: зернобобовых — 13 ц, в т. ч. ржи — 13 ц, пшеницы — 12,5 ц, гороха — 14 ц, кукурузы на силос — 300 ц; сахарной свеклы — 150 ц; картофеля — 110 ц; конопля-волокна — 7,5 ц. Тракторная бригада Саньгина обязуется получить урожай зернобобовых культур 13,5 ц/га. Звено Левина Виктора Павловича обязуется получить урожай зеленой массы кукурузы с площади 100 га 350 ц/га. Звено Качулина Василия Васильевича обязуется получить урожай зеленой массы кукурузы с площади 100 га 320 ц/га.

<...> Получим валовой сбор зерна 43 тыс. ц. В 1964 г. заготовим и вывезем на поля 18 000 т навоза и 4 тыс. т навозно-земляных компостов, завезем не менее 350 т минеральных удобрений. Сев закончим в 5 — 6 дней. Все посевы уберем в сжатые сроки и без потерь.

На 1 января иметь: 1 290 гол. КРС, в т. ч. 544 гол. коров, 1 600 гол. свиней, 2 000 гол. овец, 3 000 гол. птицы. Получим выход молодняка: от 100 коров — 95 телят, от 100 овец — 110 ягнят, от 1 основной свиноматки — 12 поросят, от разовой — 6. Продуктивность: надой молока — 2 300 кг, настриг шерсти — 3,5 кг, яиц — 150 шт. По ферме А. И. Зинина получить надой молока по 2 400 кг, по ферме П. С. Беляева — 2 300 кг. Доярка Медянкина Е. Д. обязуется получить 2 450 кг молока, Синагина Е. Д. — 2 400 кг, Волкова М. Ф. — 2 450 кг, Гудина А. Т. — 2 480 кг, Минаева Е. П. — 2 480 кг. Птичницы Манина Е. Я., Тараканова М. И., Гуркина А. Н. обязались получить по 150 яиц от каждой курицы-несушки. Овцеводы фермы А. И. Зинина обязались настричь по 3,5 кг шерсти на 1 овцу и получить 110 ягнят от 100 овцематок. Вырастим и откормим на мясо 400 гол. КРС, 1 500 гол. свиней, 1 000 гол. овец, 2 000 гол. птицы. По ферме Федосеева В. С. откормить 1 500 голов свиней средним весом 80 кг каждая и получить 1 200 ц свинины. Получить от 1 основной свиноматки 12 поросят, от разовой — 6. Произведем мяса в живом весе 2 520 ц, в т. ч. свинины 1 200 ц, молока 12 000 ц, яиц 300 000 шт., шерсти 56 ц, что составит на 100 га мяса 31,5 ц, в т. ч. 24,5 ц свинины, 150 ц молока, 9 375 шт. яиц, 70 кг шерсти. Заготовим 10 000 т кукурузного силоса, в т. ч. 1 000 т комбинированного.

Продадим государству мяса в живом весе 2 300 ц, молока 9 500 ц, яиц 200 000 шт., шерсти 65 ц. Продадим хлеб государству к 25 августа, картофель — до 15 октября, а также выполним план продажи продуктов животноводства.

Построим здание правления колхоза, мастерскую для ремонта техники, овчарник, клубы в Потякшах и Желтоногове, склад удобрений, закончим и введем в эксплуатацию ранее построенные свинарник и телятник (ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 34. Л. 8 — 10 об.).

механизаторов: на бороновании за 100 га — 2 рубля, на посеве за 70 га — 8 рублей на агрегат, на культивации — 2 рубля, на пахоте за 7 га — 2 рубля, на посеве кукурузы и свеклы за 15 га — 3 рубля⁵¹.

Колхоз успешно справился с планом развития общественного животноводства (табл. 11). План продажи государству продуктов животноводства в I квартале артель перевыполнила: по мясу выполнение составило 107,5 %, молоку — 106,0, яйцу — 750,0 %. Колхоз получил от парткома ПКСУ переходящее Красное знамя за самый высокий показатель по продаже яиц государству. Каждой птичнице выдали премию в размере 5 рублей⁵². Годовой план по яйцу и шерсти был выполнен. Так, яиц было продано 320 тыс. штук вместо 200, шерсти — 68,38 ц вместо 65,0⁵³.

Таблица 11

Выполнение плана развития общественного животноводства в 1964 г. (на 1 сентября)

Скот и птица	План	Выполнено
КРС	1 290	1 584
В том числе коровы	544	510
Свиньи	1 600	1 984
Овцы	2 000	2 878
Птица	3 000	6 318

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 3094-П. Оп. 1. Д. 34. Л. 56 об.

Такие результаты были получены благодаря успехам животноводов: доярка Е. Д. Медянкина, например, надоила за 8 месяцев 2 305 кг молока, М. Ф. Волкова — 2 034 кг. Надой молока на 1 фуражную корову составил 2 406 кг молока, а у Е. Д. Медянкиной этот показатель достиг 2 992 кг. Птичница Е. Я. Манина от 1 курицы-несушки получила

по 130 яиц⁵⁴. К началу декабря 1964 г. колхоз «Свободный труд» выполнил годовой план продажи основных продуктов сельского хозяйства (2 491 ц мяса, 9 163 ц молока, 392 тыс. шт. яиц), за что был занесен на республиканскую Доску почета.

14 августа 1964 г. колхозники артели «Свободный труд» досрочно выполнили план продажи хлеба государству — 12,3 тыс. ц при плане 12,0 тыс. ц. Колхоз полностью обеспечил себя семенами на весь яровой клин 1965 г., выдал по 2 кг на 1 трудодень. Механизаторы П. И. Самсонкин, И. В. Левин и Н. Е. Черняев намолотили более 3 000 ц зерна каждый. Урожайность зерновых составила примерно 11 ц/га⁵⁵.

К 1964 г. колхоз значительно укрепил материально-техническую базу. Его машинный парк насчитывал 13 комбайнов и 25 тракторов различных марок, а также другую сельскохозяйственную технику. Механизаторы были объединены в тракторные бригады: Новоусадскую (бригадир А. Х. Саныгин) и Русско-Маскинскую (бригадир М. И. Петров)⁵⁶.

С 1927 по 1958 г. в СССР ежегодно проводились подписки на займы развития народного хозяйства. Колхозники, артели и сельсоветы соревновались за выполнение и перевыполнение плана подписки. Последний, кстати, часто не выполнялся. При проведении займа иногда нарушался принцип добровольности. Многие колхозники просто не имели средств, чтобы подписаться на заем, причем часто от них требовали заплатить наличными деньгами.

В 1951 г. колхозники артели «Свободный труд» должны были подписаться на заем в сумме 50 тыс. рублей, однако к началу мая выполнение составило 40,6 %. Отдельные коммунисты, которые должны были показывать пример беспартийным колхозникам, не желали проводить подписку наравне с послед-

В. Ливанова, Т. Ливанова.
Хлеб — Родине!
Плакат. 1962 г.

ними. Так, коммунист Емельянов оформил подписку на заем, но от ее повышения отказался. Председатель колхоза П. М. Волков так охарактеризовал его: «Емельянов занимается своими личными делами, ловит рыбу, но на работу не ходит, срывает наряды правления. Весеннего сева он не признает, на заем по сравнению с колхозниками не подписывается». Партийное собрание постановило: указать Емельянову на его политическую отсталость в подписке на заем и меньше 250 рублей подписки не принимать. Предупредить Емельянова за отказ от работы и обязать его в 3-дневный срок приступить к работе. За невыполнение решения партийного собрания поставить вопрос о его партийной принадлежности. П. С. Беляев подписался на заем в сумме 50 рублей, а от увеличения отказался, так как его дом сгорел, тем не менее партийное собрание отметило его недопонимание в размещении займа и обязало оформить подписку наравне с колхозниками бригады № 4 по 150 рублей и решило просить бюро райкома ВКП(б) заслушать Беляева. Коммунисты И. М. Сушков и Козлов, не дожидаясь обсуждения на собрании, дали согласие увеличить подписку на заем⁵⁷.

В 1952 г. на каждое хозяйство приходилось в среднем 300 рублей подписки на заем⁵⁸. Сбор займовых средств проходил неудовлетворительно. По этой причине было решено закрепить коммунистов Н. Н. Мирошкина, Н. В. Нестерова, Н. Я. Гуркина, П. С. Беляева, И. М. Сушкова и И. В. Гудина за бригадами соответственно 1 — 6 и добиться сбора займовых средств до 5 июня 1952 г.⁵⁹ Однако это не помогло. Займовые средства не были собраны даже к августу. Правда, коммунисты Гуркин, Фомин, Гудин, Кабанов и Сушков еще в мае полностью погасили свою подписку. В 1955 г. план займа по колхозу составил уже 92 тыс. рублей. П. М. Волков лично подписался на 2 тыс. рублей⁶⁰. В 1956 г. подписка увеличилась до 103 тыс. рублей⁶¹.

Еще одной обязанностью тружеников сельского хозяйства являлось участие в оргнаборах. Однако оно сопровождалось определенными трудностями, поскольку колхозники не желали уезжать из родного села. В 1953 г. из колхоза «Свободный труд» по оргнабору должны были уехать 18 человек, но оказалось всего 12 желающих. В связи с этим решили отправить на лесозаготовки коммунистов П. С. Юдина и В. Ф. Фомина⁶². На следующий год ситуация повторилась. План отправки на лесозаготовки в Молотовскую область составил уже 25 человек, и вновь пример должны были показывать коммунисты — А. С. Кабанов и И. П. Козлов⁶³.

Таким образом, в начале 1950-х гг., на пике кампании по объединению колхозов, произошло слияние артелей «Новый свет» (село Русское Маскино) и «Свободный труд» (село Красная Подгора). Опытный и умелый руководитель П. М. Волков, опираясь на правление колхоза и партийную организацию, сумел за короткий срок пробудить среди маскинцев здоровый дух соревновательности. К середине 1960-х гг. колхоз «Свободный труд» превратился в передовое многоотраслевое хозяйство, в которое влились, как ручьи в полноводное русло, деревни Тустатово, Мордовское Маскино, село Потякши и другие, видевшие в этом практический смысл, новую перспективу роста и уверенность в завтрашнем дне.

ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ ТРУДОВЫХ ПОБЕД

Жизни начало нашей,
Жизнь и начало всему,
Нету, земля, тебя краше.
Черствую, потом пропахшую,
Дай я тебя обниму!

Василий Егоров

Значительную роль в развитии производства в колхозе «Свободный труд» Краснослободского района сыграли реформаторские начинания союзного центра, связанные с руководством страной Л. И. Брежневым и отразившиеся уже в решениях мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. На нем были проанализированы причины медленного развития отечественного села и предпринята действенная попытка разработать эффективную аграрную политику. Эта попытка исходила из достаточно новой для СССР парадигмы модернизации социально-экономической жизни не за счет деревни, как это было традиционно, а посредством втягивания аграрной сферы в модернизационные процессы, происходившие в стране. Основные принципы реформирования сельскохозяйственного производства получили конкретное воплощение в государственных планах на 1966 — 1970 гг. Они базировались на принципиально новом подходе к планированию закупок, предусматривающем установление твердого неизменного плана закупок с одновременным повышением закупочных цен на пшеницу, рожь и некоторые другие зерновые культуры¹. Так, в Мордовии продажу государству сахарной свеклы предполагалось довести к 1970 г. до 250 тыс. т,

картофеля — до 160 тыс., мяса — до 46 тыс., молока — до 180 тыс., шерсти — до 900 т, яиц — до 50 млн штук. Помимо плана-заказа, ежегодно ставилась задача продавать государству не менее 45 тыс. т зерна по повышен-

ным закупочным ценам². При этом была установлена цена 116 рублей за 1 т пшеницы и 130 рублей за 1 т ржи вместо 85 и 81 рубля соответственно. Меры по увеличению производства зерновых создали прочную базу для развития животноводства. Планировалось увеличить производство молока в колхозах и совхозах республики на 55 %, мяса — на 57, яиц — на 47, шерсти — на 60 %³. После установления в 1965 г. твердого плана-заказа колхозники получили возможность планировать производство на несколько лет и определять структуру посевных площадей⁴.

16 мая 1966 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», которым было рекомендовано ввести с 1 июля 1966 г. гарантированную оплату труда колхозников, исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов⁵. Несмотря на то что отдельные исследователи считают это «фактом состоявшегося раскрестьянивания»⁶, переход на гарантированную заработную плату был явлением скорее положительным, продуцировавшим

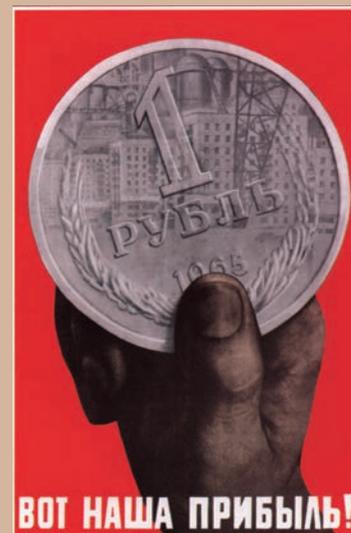
рост трудовой мотивации крестьян-колхозников, их заинтересованности в лучшем использовании земли и техники, в увеличении производства продукции⁷.

Одной из значимых составляющих преобразований на селе в середине 1960-х гг. стало также декларированное право колхозно-кооперативной собственности на дальнейшее развитие. На мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что она не исчерпала своих возможностей⁸. Следует сказать, что колхозно-кооперативная собственность, скорее, не имела возможности проявить их. Именно конец 60-х — середина 80-х гг. XX в. стали наиболее благоприятным временем для прогресса колхозного хозяйства. В этот период существенно сократилась разница между уровнем жизни горожан и сельчан, активно развивалось колхозно-совхозное производство.

Постановления центральной власти, таким образом, способствовали частичному решению вставшей перед советским социумом с необычайной остротой проблемы аграрной модернизации, которая трансформировала бы последствия индустриализации и поставила бы сельскохозяйственное производство на отвечающий современным требованиям уровень⁹.

Уже первые результаты реформ привели к серьезным изменениям в хозяйстве «Свободный труд». Введение ежемесячной гарантированной оплаты труда способствовало укреплению колхозной экономики, расширению сфер ее деятельности: наряду с полеводством в артели значительное внимание уделяли животноводству, особенно породности скота и кормам. В 1967 г. общий денежный доход колхоза составил 1 365 725 рублей, а прибыль достигла 478 593 рублей. Это дало возможность повысить оплату труда крестьян, сделать отчисления средств на капиталовложения, покупку машин и племенного скота, строительство производственных и культурно-бытовых помещений¹⁰.

К концу 60-х гг. XX в. колхоз «Свободный труд» представлял собой крупное механизированное хозяйство, имел 25 автомашин, тракторы, комбайны и много другой техники. В нем действовало 80 электромоторов общей мощностью 328 киловатт. Механизмы и электроэнергия заменили ручной труд не только в растениеводстве, но и в других отраслях производства. На свиноферме, например, были частично механизированы процессы раздачи кормов и очистки навоза. На молочно-товарных фермах, в том числе в Русском Маскине, были установлены и работали кормоприготовительные агрегаты, автопоилки. Хозяйство велось рентабельно.

ВОТ НАША ПРИБЫЛЬ!

В. Корецкий. Вот наша прибыль! Плакат. 1965 г.

Закономерно, что весной 1968 г. колхоз стал победителем Всероссийского социалистического соревнования (по итогам 1967 г.) и ему было вручено переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства РСФСР и ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, а также выделена денежная премия¹¹.

Темпы роста производительности артельного хозяйства с каждым годом становились более высокими. Немалая заслуга в этом отдельных передовиков производства, среди которых были жители села Русское Маскино. Совет министров Мордовской АССР в соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР от 18 июня 1966 г. № 537, рассмотрев итоги Всероссийского социалистического соревнования механизированных звеньев по получению высоких урожаев зеленой массы кукурузы и других кормовых культур за 1969 г., 3 декабря этого года представил к премированию передовиков сельского хозяйства,

добившихся наивысших показателей по республике. В их числе были члены механизированного звена колхоза «Свободный труд» Владимир Владимирович Вельдин и Виктор Иванович Сушков. Их звено на площади 83 га получило 5 370 ц кормовых единиц и обеспечило производство кормовых культур в среднем на одного работающего члена звена 2 685 ц (табл. 1).

Следует подчеркнуть, что трудовые достижения работников колхоза совершались в достаточно непростых условиях. Во второй половине 1960-х гг. плановые задания по закупкам считались законом и не подлежали изменению. Однако на практике они постепенно «обрастали» всевозможными дополнительными заданиями, которые произвольно накладывались прежде всего на передовые хозяйства (к числу которых принадлежал «Свободный труд») и постоянно корректировались. Например, первоначальный план пятилетки предусматривал в 1968 г. осуществление в

Таблица 1

Работа механизированного звена колхоза «Свободный труд» Краснослободского района Мордовской АССР по выполнению условий Всероссийского социалистического соревнования за получение высоких урожаев кормовых культур в 1969 г.

Сельскохозяйственная культура	Кол-во механизаторов в звене, чел.	Закрепленная площадь, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, ц	Кормовых единиц в 1 ц	Получено кормовых единиц, ц	
						Всего	На 1 работающего
Сахарная свекла	—	20	300	6 000	0,26	1 560	—
Кормовая свекла	—	60	500	30 000	0,12	3 600	—
Морковь	—	3	500	1 500	0,14	210	—
Итого	2	83	—	—	—	5 370	2 685

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2436. Л. 408, 410.

целом по Мордовии государственных закупок мяса (живой вес) в количестве 42 тыс. т, молока — 160 тыс. т, яиц — 45 млн штук, шерсти — 79 т. В декабре 1967 г. на сессии Верховного Совета МАССР он был изменен, и в нем появились явно завышенные цифры. Согласно новому плану, колхозы и совхозы республики должны были заготовить уже 45 тыс. т мяса (живой вес), 240 тыс. т молока, 60 млн штук яиц и 576 т шерсти¹². Такие изменения явно не способствовали устойчивому развитию села. Кроме того, достаточно часто формулировались сверхплановые задания, с которыми, однако, русскомаскинцы и работники колхоза «Свободный труд» всегда успешно справлялись. Так, к 61-й годовщине Октябрьской революции при проведении социалистического соревнования артель продала государству 24 456 ц молока, 5 073 ц мяса, 108 ц шерсти. Планы поголовья по всем видам скота выполнялись и перевыполнялись. При подведении итогов соревнования наряду с объемом реализации продукции учитывались показатели качества хозяйственной деятельности — производительность труда, ритмичность производства, сортность продукции. Из всего количества проданного молока, молоко 1-го сорта составляло 85 %¹³.

Из материалов Отчетного партсобрания партийной организации колхоза видно, что в 1974 г. урожай зерна в хозяйстве составил 20,8 ц/га, картофеля — 80 ц/га. Кроме того, был получен высокий урожай кормовых культур. Все это позволило справиться со взятыми социалистическими обязательствами. В частности, по продаже зерна государству они были выполнены на 117 % (в зернохранилища было засыпано 23 400 ц зерна). Определенные успехи были достигнуты в животноводстве: увеличилось поголовье всех видов скота, повысилась продуктивность общественного

животноводства. Надой молока на 1 фуражную корову за 9 месяцев 1974 г. составил 3 024 кг, настриг шерсти на 1 овцу — 4,1 кг. Девятимесячный план продажи мяса государству был выполнен на 106 %, молока — на 95, яиц — на 133 и шерсти — на 106 %¹⁴.

Люди работали с полной отдачей. В 1975 г. их усилиями было собрано в среднем 20,8 ц/га зерновых, 80,2 ц/га картофеля, 355,0 ц/га кукурузы на силос, 11,0 ц/га конопля-волокна и 17,9 ц/га сена. Государству было продано 23,4 тыс. ц зерна при плане 19,2 тыс. Надой молока от 1 коровы составил 3 742 кг, что было на 142 кг больше плана и на 105 кг превышало показатель предыдущего года. Среднесуточный привес крупного рогатого скота на откорме возрос до 911 граммов, свиней — до 510¹⁵.

«Свободный труд» в 1976 г. стал победителем социалистического соревнования, показав лучший в районе результат по выращиванию конопля: выход волокна превысил 9 ц/га. Колхозу было присуждено переходящее Красное знамя райкома КПСС, райсовета и райкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок¹⁶.

В 1977 г. хозяйство перевыполнило социалистические обязательства, продав государству 30 тыс. ц зерна. Официальные поздравления коллективу колхоза от имени райкома партии и райсовета были опубликованы в районной прессе¹⁷. К сентябрю этого года хозяйство оказалось в числе передовых по покупке телят у населения. Так, за январь — август было закуплено 435 быков и телок из годового плана 450 голов¹⁸.

Доярки русско-маскинской молочно-товарной фермы колхоза «Свободный труд» А. В. Данилина и В. Ф. Вельдина в 1978 г. планировали получить от 1 коровы по 3 375 кг молока. В районной прессе отмечалось: «По итогам работы за восемь месяцев они добились

*День животновода.
Слева направо: 2-я – телятница
Л. Н. Данилина, 3-й – председатель
колхоза Г. А. Варламов,
5-я – доярка Р. С. Качулина,
6-й – заведующий МТФ № 3
Н. Т. Беспалов. Учхоз. 1977 г.*

*Члены колхоза «Свободный труд» в составе делегации передовиков сельского хозяйства.
Слева направо: в первом ряду 8-й – тракторист А. В. Митрофанов,
во втором ряду 8-я – М. П. Севостьянова, 10-я – Р. С. Качулина. Ленинград. 1971 г.*

хорошего показателя: в среднем от коровы получили по 2 793 килограмма. В честь этого успеха у правления колхоза зажжена звезда Трудовой славы»¹⁹.

Согласно показателю выполнения девятого месячного плана продажи государству животноводческих продуктов хозяйствами Краснослободского района МАССР, 1 октября 1978 г. «Свободный труд» продал мяса 107 %, а молока 110 % от плана 1977 г.²⁰

Вот как писал об итогах работы колхоза корреспондент районной газеты Н. Янющкин: «Хозяйство „Свободный труд“ отличает постоянное поступательное движение вперед к новым рубежам, к новым успехам. Даже в самые неблагоприятные годы там всегда более высокие, чем у других, урожаи, показатели животноводства. Потому как в этом хозяйстве знают цену времени, труду, рублю и земле. Зерновых собрали в этом году с каждого гектара 30 центнеров. Общий сбор зерна доведен до ста тысяч центнеров, продажа государству до тридцати с лишним тысяч центнеров в год. За получение высоких урожаев Павел Михайлович Волков награжден орденом Октябрьской Революции»²¹.

Успех хозяйства основывался прежде всего на высокой организации производства, ответственности и трудолюбии людей. Однако немалая заслуга в этом колхозного руководства, проводившего правильную кадровую политику. Заботясь о наличии специалистов в будущем, оно давало направления в вузы. Так, по данным на 1974 г., в них обучались 3 инженера-механика, 2 экономиста, бухгалтер и строитель. В техникумах учились 3 механика, 2 зоотехника, ветфельдшер, 3 специалиста-организатора колхозного производства. Все эти студенты являлись стипендиатами колхоза. Кроме того, при хозяйстве был открыт филиал Краснослободского техникума № 5, где

занимались 20 механизаторов и трактористов²². В начале 1976 г. насчитывалось уже 29 колхозных стипендиатов, 13 из которых обучались в вузах²³.

Таким образом, ко второй половине 1970-х гг. хозяйство «Свободный труд» достигло расцвета. В колхозе насчитывалось более 800 трудоспособных колхозников²⁴. Сравнительные показатели за восьмилетний период, можно говорить об их неуклонном росте (табл. 2).

Таблица 2

Динамика некоторых количественных показателей в колхозе «Свободный труд» за период 1968 — 1976 гг.

Показатель	1968 г.	1976 г.
КРС, гол.	1 480	2 200
Свиньи, гол.	1 504	2 400
Овцы, гол.	3 235	2 315
Птица, гол.	3 280	3 650
Тракторы, шт.	26	50
Комбайны, шт.	13	20

Составлена по: **Волков П. М.** У победителей всероссийского соревнования // Знамя труда. 1968. 11 апр. ; **Его же.** От отчета до отчета // Там же. 1976. 7 февр.

В 1976 г. удельный вес крупного рогатого скота в колхозе составлял 148,6 % (увеличение по сравнению с 1968 г. на 720), свиней — 159,5 % (соответственно на 896), кур — 111,2 % (на 370). Уменьшилось лишь поголовье овец (на 920 голов), составив 71,0 % от уровня конца 1960-х гг., что, на наш взгляд, было связано с особенностями регулирования властью республики животноводческой сферы региона. Улучшилось техническое оснащение хозяйства. Число тракторов и комбайнов составляло соответственно 192,3 и 153,8 % (увеличение на 24 и 7 штук; см. табл. 2).

В 1968 — 1976 гг. количество сельскохозяйственных угодий колхоза равнялось 8 тыс. га²⁵, из них 5 тыс. га пашни и 3 тыс. га лугов и пастбищ²⁶.

В 1970 — 80-е гг. «Свободный труд» славился высокой культурой земледелия и животноводства: возводились новые коровники, свинарники и помещения для молодняка; хозяйство обзавелось породистыми производителями, коровами симментальской породы, поставляло породистый молодняк другим хозяйствам района²⁷.

Результаты производственных достижений не замедлили сказаться на благосостоянии колхозников. Русское Маскино, как и другие входившие в «Свободный труд» села, перестраивалось. Добротные деревянные и кирпичные дома теперь покрывали не соломой, а шифером и железом. Колхозники приобретали новую бытовую технику: телевизоры, стиральные машины, газовые плиты. В селах Русское Маскино, Потякши, Красная Подгора строили Дома культуры, клубы и школьные здания, прокладывали водопровод²⁸.

Немалая заслуга в этом принадлежала руководителям хозяйства, и прежде всего председателю колхоза П. М. Волкову. Всю свою энергию и опыт он отдавал земле. Впрочем, он никогда не работал впосилы, не умел. Кроме того, обладая очень ценными качествами — способностью разглядеть главное, предвидеть практический смысл в приложении своих усилий, он умел не только

опереться на своих помощников, но и правильно подобрать персонал, привить ему необходимые качества, в первую очередь полную самоотдачу в работе. Соратниками П. М. Волкова были главный агроном П. Ф. Фомин, в 1979 г. сменивший его на посту председателя колхоза, заведующая русско-маскинской молочно-товарной фермой, позже секретарь парткома колхоза «Свободный труд» А. Г. Хлебалина и др. Среди продолжателей дела П. М. Волкова особо следует выделить Г. А. Варламова, сумевшего удержать колхоз «на плаву» в смутные годы российского лихолетья, последовавшего за распадом СССР²⁹.

*Вручение переходящего
Красного знамени.
Слева 2-й — Г. А. Варламов,
3-я — А. Г. Хлебалина.
1987 г.*

Председатели колхоза «Свободный труд»

Волков Павел Михайлович (29.06.1913, с. Новое Аракчеево, ныне д. Красная Подгора Краснослободского района РМ – 11.10.1985, там же). Герой Социалистического Труда (1966). Русский. Родился в крестьянской семье. Участник Великой Отечественной войны, воевал на Западном фронте. В 1942 г. был тяжело ранен и демобилизован. С 1942 г. – колхозник, бригадир полеводческой бригады, в 1944 – 1979 гг. – председатель колхоза «Свободный труд», который под руководством Волкова стал многоотраслевым, передовым хозяйством в республике, первым в районе колхозом-миллионером (1953). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Большой и Малой золотыми медалями ВДНХ СССР.

П. М. Волков (справа) и гости у стенда «Передовики производства» колхоза «Свободный труд»

За успехи в работе награждается председатель колхоза «Свободный труд» П. М. Волков

Делегация Краснослободского района на торжественном мероприятии, посвященном 50-летию образования Мордовской АССР.

В первом ряду 1-я справа — А. Г. Хлебалина, во втором ряду в центре — П. Ф. Фомин

Фомин Павел Федорович (15.02.1930, с. Новое Аракчеево Краснослободского района РМ). Заслуженный агроном РСФСР (1977). С 1961 г. — главный агроном колхоза «Свободный труд». В 1979 — 1982 гг. — председатель колхоза «Свободный труд». Депутат Верховного Совета СССР 10-го созыва.

Г. А. Варламов

Варламов Геннадий Автомонович (26.04. 1941). Заслуженный работник сельского хозяйства МССР (1991). В 1982 — 1997 гг. — председатель колхоза «Свободный труд». Делегат XXVIII съезда КПСС (1990).

*День колхозника. На районном совещании работников сельского хозяйства.
7-й слева — председатель колхоза «Свободный труд» П. Ф. Фомин*

*Делегаты 24-й Мордовской областной партийной конференции.
Саранск. 1978 г.*

Хлебалина Александра Григорьевна (19.08.1937 – 04.11.1996). Родилась в деревне Красная Волна Краснослободского района. Зоотехник, заведующая молочно-товарной фермой, секретарь парткома колхоза «Свободный труд». Награждена орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалью ВДНХ СССР, знаками «Ударник 9-й пятилетки», «Победитель социалистического соревнования» (1975). Член Мордовского обкома КПСС и Краснослободского райкома партии, депутат райсовета. Делегат XXIV съезда КПСС (1971).

*Коллектив мастеров машинного доения
русско-маскинской МТФ. Слева направо:
в первом ряду — А. В. Шумилкина, Т. Е. Шикаева, А. Г. Хлебалина,
Г. Ф. Курчева, Н. И. Никитина (председатель профкома);
во втором ряду — Р. С. Качулина, Р. К. Ивашкина, А. Ф. Власова,
М. О. Гудина, П. И. Кудашкина, Е. Маркина, В. С. Вельдина,
А. А. Кузьмина, Т. Кузьмичева, Е. И. Кузьмина. 1977 г.*

В середине 1970-х гг. правление колхоза организовало во всех коллективах производственных подразделений обсуждение решений декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам экономической политики партии. При этом колхозники мало касались абстрактных идеологических вопросов, а вносили практические предложения по улучшению зимовки скота, подготовке к весенним полевым работам и др. На бригадных собраниях обсуждались насущные вопросы колхозной жизни, повышения эффективности производства, стимулирования труда. Так, механизатор первой комплексной бригады М. Петров предлагал пересмотреть расценки на пахоту. Совершенствуя культуру земледелия, колхозники теперь стали пахать на глубину 28 – 30 см, а не на 20, как раньше. Понятно, что глубокая пахота требовала большего времени и сил от механизаторов, поэтому Петров вполне корректно ставил вопрос о необходимости периодического пересмотра норм выработки и расценок. Бригадир комплексной бригады № 7 П. Черняев отмечал недостатки в культурно-бытовом обслуживании жителей ряда деревень и сел колхоза, в частности обращал внимание на неисправность некоторых водоразборных колонок. Раньше, когда на селе были колодцы, за ними следил сельский Совет, а при центральном водоснабжении за его бесперебойность отвечало правление колхоза, прежде всего заместитель председателя по хозяйственной части. Между тем он этим не занимался. Во многих бригадах поднимали вопросы о медленном внедрении внутривоспроизводительной специализации, неэффективном использовании удобрений, недостатке новой техники и специалистов в колхозе. Все замечания и предложения обсуждались на заседании правления колхоза и отчетном собрании (предварительно в бригадах избирали уполномоченных на отчетное собрание — примерно 10 % от общего числа колхозников)³⁰.

Почти все пожелания оказались выполненными. Так, были пересмотрены расценки на пахоте с учетом ее глубины и некоторые другие, исправлены недочеты в культурно-бытовой сфере, в основном механизирована сеноуборка. Там, где не проходили широкозахватные агрегаты, применяли одиночные косилки. Колхоз приобрел 4 комбайна «Нива», для которых подготовил механизаторов — 6 юношей и девушек были направлены в сельское профтехучилище. Силами районного объединения «Сельхозтехника» была осуществлена фосфоризация 300 га пашни. Лучше использовались органические удобрения: навоз стали компостировать

Из речи А. Г. Хлебалиной — заведующей МТФ колхоза «Свободный труд» Краснослободского района на 21-й Мордовской областной партийной конференции 5 февраля 1971 г.

Товарищи! Всюду в нашей стране идет активная подготовка к большому событию в жизни партии и всего советского народа — к XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Сейчас, в преддверии знаменательной даты, невольно оглядываешься назад, на пройденный путь от съезда к съезду. А итоги наши отрадные.

За пятилетие производство молока увеличилось по колхозу на 12 %, мяса — на 24, яиц — на 10 и шерсти — на 5 %. Замечательных успехов добились и в минувшем году, году ленинского юбилея. Колхозники трудились в полную меру сил и по велению души. С каждого гектара посевов получили по 18,5 ц зерна, выполнили два плана продажи хлеба государству, увеличили поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и птицы.

Самоотверженным трудом встречали юбилей вождя животноводства колхоза. Они добились самой высокой продуктивности коров в районе. В среднем от каждой из 550 фуражных коров надоили по 3 694 кг молока, а это на 176 кг больше, чем в 1969 г.

А по молочно-товарной ферме № 3 получено по 3 925 кг молока. Все это позволило нам досрочно, с большим превышением выполнить как пятилетний, так и годовой планы продажи продуктов животноводства государству. Конечно, это большая победа всего коллектива животноводов колхоза, и как бы ни был скромн человек, а невольно гордишься этими замечательными тружениками: доярками, скотниками, пастухами, специалистами.

Лучших результатов в юбилейном году достигли доярки: Матрена Михайловна Гулина, надоившая от

каждой коровы по 4 365 кг молока, депутат Верховного Совета МАССР Евдокия Дмитриевна Медянкина — по 4 305 кг, Екатерина Степановна Беляева — 4 220 кг, Мария Семеновна Строчкова — 4 131 кг и другие...

Уже сейчас животноводы нашего колхоза делают все возможное для успешного выполнения обязательств. Среднесуточный удой на 1 корову составляет 8,7 кг, а по ферме 9 — 13 кг. Передовые доярки надаивают по 13 — 15 кг молока.

Товарищи! Наряду с некоторыми успехами у нас еще много нерешенных проблем, которые являются характерными и для колхоза «Свободный труд», и для других колхозов Краснослободского района. Большие трудности мы испытываем с размещением скота из-за нехватки скотопомещений. То, что возможно в колхозах, делается своими силами, но такие темпы строительства не могут удовлетворить потребностей. Слаба еще материальная база строительных организаций. Нам очень нужна помощь со стороны республиканских организаций.

Очень низок уровень механизации на фермах района и в нашем колхозе. На фермах района почти 90 % ручного труда. Поэтому через руки доярок проходят не только тонны молока, но и очень много воды и кормов. Труд в животноводстве почетен, но он пока еще очень труден, физически тяжел. Именно поэтому молодежь не идет работать на такие фермы. Нам очень нужны механизмы на фермы.

Товарищи! Важным резервом в повышении продуктивности животных является племенная работа и искусственное осеменение. В связи с этим хочется привести такой пример. Надой молока в 1960 г., когда мы по-настоящему не занимались

племенной работой, по колхозу составлял 2 016 кг, а в 1970 г., т. е. через 10 лет, — 3 694 кг. В настоящее время все молочное стадо в колхозе III — IV поколения и чистопородное. По опыту ленинградских зоотехников-селекционеров у нас в совхозе созданы две фермы по направленному выращиванию племенного молодняка...

Но еще большее значение, чем порода и происхождение, имеют корма. Мы благодарны полеводам колхоза, которые позаботились о прочной кормовой базе для скота. Недаром говорят в народе: «Молоко у коровы на языке». Сейчас в рационе коров 10 — 15 кг силоса, 10 — 15 кг свеклы, 5 — 6 кг сена и 3 кг концентратов. Стараемся учитывать индивидуальные особенности каждой коровы, высокопродуктивным даем больше концентратов и других кормов.

В целом по району многое делается для улучшения кормовой базы. Сейчас запасаемся семенами многолетних трав, в 6 хозяйствах района создаются культурные пастбища. В то же время в районе много земель, которые требуют мелиорации, коренного и поверхностного улучшения. Чтобы справиться с этой задачей, нам нужна значительная помощь республиканских организаций. Для создания культурных пастбищ у нас есть проекты, есть водные массивы, дождевальные установки, но, чтобы эти пастбища были действительно культурными, нужно внести хотя бы по 2 — 3 ц азотных удобрений, а их в районе, к сожалению, нет.

...Результаты нашей работы во многом зависят от успешного проведения зимовки скота. Хороший уход, кормление и содержание — вот фундамент высокой продуктивности (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 8. Д. 3 Л. 106 — 109).

А. Г. Хлебалина (в четвертом ряду 2-я справа) на районной партийной конференции. 1972 г.

с торфом. В почву было внесено около 30 тыс. т органических удобрений — почти вдвое больше, чем в предыдущем году. На 1 га пашни приходилось в среднем около 3 ц минеральных удобрений, в том числе 1,8 ц — под зерновые, 9 ц — под кукурузу, 10 ц — под коноплю и кормовую свеклу³¹.

Такие примеры наглядно демонстрируют механизмы функционирования колхозной демократии 1970 — 80-х гг. и их связь с хозяйственной сферой, проблематикой производственной повседневности, с экономическим развитием села. Этот период стал временем небывалого подъема русско-маскинского хозяйства как органичной и неотъемлемой части колхоза «Свободный труд».

В 1974 г. в селе Русское Маскино был построен новый молочный комплекс на 200 голов коров с родильным помещением и телятником³². Важную роль в налаживании молочного производства сыграла заведующая молочно-товарной фермой № 2 А. Г. Хлебалина. По данным на 1 ноября 1974 г., на русско-маскинской ферме работали 70 животноводов, которые ежегодно увеличивали надои молока, хотя его качество оставляло желать лучшего³³. Это очень беспокоило коллектив фермы, который поставил перед собой задачу исправить ситуацию. В результате уже к октябрю 1975 г. ферма стала давать государству молоко 1-го сорта, продуктивность которого достигла 6,8 кг на 1 корову³⁴.

В октябре 1976 г. здесь насчитывалось 362 коровы. По рациону каждой скармливали 28 кг свеклы, 25 кг силоса, 5 кг соломы и 3 кг концентратов в день. «Мы не можем похвастаться высокой продуктивностью дойного стада, — отмечала зоотехник и заведующая фермой Анастасия Петровна Калмыкова, — но она у нас намного выше, чем в отдельных хозяйствах района. В сентябре удой коровы со-

ставил 325 килограммов, а девятимесячный — 2 611. Передовые доярки Екатерина Петровна Данилина, Варвара Павловна Кабанова и другие сейчас в среднем от каждой закрепленной за ними коровы надаивают по 10 — 11 килограммов молока»³⁵. По итогам августа 1976 г. русско-маскинским дояркам Е. П. Данилиной и В. П. Кабановой были вручены памятные адреса редакции районной газеты «Знамя труда» и райкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок³⁶.

«Если прикинуть, хотя бы приблизительно, сколько молока надоили Екатерина Петровна и Варвара Павловна за все годы трудового стажа, да учесть еще, что показатели их работы каждый год превосходили средние показатели хозяйства, то получится большая цифра — 28 тысяч центнеров молока»³⁷, — отмечалось в районной газете. За добросовестный труд доярок не раз поощряли правление колхоза и партийная организация хозяйства. Ценные подарки и другие премии, конечно, не только за надоенное молоко: для общего дела сил своих они никогда не жалели. «На ферме они держат первенство по суточным надоям. От каждой коровы получают по 10 — 11 килограммов молока, тогда как в среднем по ферме — не больше девяти, — рассказывала о Е. П. Данилиной и В. П. Кабановой заведующая фермой А. П. Калмыкова. — Молоко от их коров первосортное и жирность высокая»³⁸.

От старших товарищей не отставали и передовики молодого поколения. Одной из них была доярка русско-маскинской молочно-товарной фермы Н. Данилина. Несмотря на молодость, неопытность, к работе она относилась всегда очень ответственно. С каждым годом надои молока росли. В 1976 г. она и ее напарница Е. А. Емельянова подошли к

Душа тянулась к животноводству...

Нелегким был жизненный путь Е. П. Данилиной и В. П. Кабановой. Первая приступила к фермерской работе в послевоенные годы. Всю жизнь проработала в колхозном производстве. Многие годы посвятила животноводству. Бойкая, старательная, совсем еще молоденькая была, бегала на колхозную ферму, где полтора десятка лет дояркой работала ее мать – Прасковья Даниловна. В этот колхоз в числе первых вступил ее отец, став одним из его основателей. Тут пятнадцатилетняя Е. П. Данилина и начала трудиться телятницей. Через 5 лет по сложившимся обстоятельствам перевелась в полеводческую бригаду. Всякие дела выполняла, но душой тянулась к животноводству. Почему? Может быть, в силу работящего своего характера хотелось ей быть при постоянном деле круглый год, ежедневно видеть результаты труда, делать все самой, не дожидаясь никого. Попросилась на ферму. Заведующий фермой Сергей Федорович Вельдин дал ей группу маленьких, к тому же слабеньких телят. Ей даже не верилось, что выходит их. И подругам не верилось. Однако она вырастила их крепкими и здоровыми. В то время в хозяйстве чувствовался недостаток в доярках. Руководители перевели ее дояркой, где всю работу выполняли вручную. Потом привыкла. Справилась с двенадцатью, затем с шестнадцатью и восемнадцатью доенками. А в 1970-е гг., когда на ферме

введена была двухсменка, она доила намного больше с помощью электрических аппаратов. О Екатерине Петровне составилось неизменное мнение односельчан: работящая, всегда у нее дело спорится. Когда установили на ферме механическую дойку, легче, конечно, стало рукам, но зато в группе коров прибавилось до полусотни.

Варвара Павловна дояркой работала чуть больше. Свой трудовой путь начала так же, как и Екатерина Петровна. Только на ее долю пришлось больше пережить. Отца она не помнит, мать одна растила троих. И где только ни приходилось работать! Была с торфодобытчиками в Горьковской области, вернувшись, пришла на торфопредприятие «Чистое», с 1963 г. – доярка.

Для Екатерины Петровны и Варвары Павловны труд стал главным содержанием жизни. «Сыновья и дочери уже взрослые. У Екатерины Петровны старший сын Николай и второй – Виктор работают в колхозе трактористами, а Александр учится на слесаря в Краснослободском ГПТУ № 5. С домашними делами справляется семиклассница Валентина. Взрослые дети и у Варвары Павловны. Дочь, Люба, студентка Московского торгового института, а Иван пошел учиться на электрика» (Знамя труда. 1976. 9 окт.).

трехтысячному рубежу, получая от каждой коровы 14,5 — 14,7 кг молока³⁹.

Одной из проблем, существовавших на ферме в 1970-е гг., являлось отсутствие кормоцеха для приготовления кормовых дрожжей. Этот высокопитательный корм производился на новоусадской молочно-товарной ферме колхоза и доставлялся на русско-маскинскую, что было сопряжено с определенными трудностями: плохими дорогами, отсутствием транспорта, несвоевременной подготовкой дрожжей. В связи с этим концентраты давали коровам в виде болтушки или в сухом виде, что не могло не сказаться на продуктивности молока⁴⁰.

Однако сложности с приготовлением концентратов отчасти компенсировались качественной работой пастухов, специализирующихся на выпасе дойного стада. Благодаря заботливому труду В. М. Ивашкина, А. С. Хлебалина и Н. А. Никитина в 1978 г. в среднем с каждой коровы обслуживаемого ими стада было получено по 2 880 кг молока, что было на 389 кг больше, чем за 9 месяцев 1977 г.⁴¹

В социалистическом соревновании за увеличение надоев работники русско-маскинской молочно-товарной фермы в 1970-е гг. традиционно занимали одно из первых мест. На этой ферме в 1978 г. передовые доярки Р. С. Качулина (депутат Верховного Совета СССР) и ее напарница М. Н. Шумилкина надоили по 3 020 кг молока⁴².

Следует отметить, что в колхозе «Свободный труд» было много передовиков сельскохозяйственного производства, удостоенных правительственных наград, медалей ВДНХ СССР и денежных премий⁴³.

Помимо выпуска качественного молока, на ферме было развито мясное производство. Одной из его эффективных форм являлся откорм скота. При умелой постановке дела, над-

лежащем уходе, правильном кормлении и наличии соответствующих помещений он приносил высокую прибыль и был выгоден для хозяйства.

К середине 1970-х гг. русско-маскинская ферма занималась откормом несколько лет и накопила определенный опыт. Ее коллектив (в первую очередь скотницы и пастухи) к тому времени был уже вполне сработавшимся, постоянным. Это имело немаловажное значение, потому что от него зависел главный показатель — привес откармливаемого поголовья. «Откорм мы ведем круглый год, — писал в январе 1975 г. заведующий русско-маскинской фермой. — Одних бычков и телочек ставим на откорм, других — откармливаем, третьих — сдаем. Так что нашу ферму можно с полным правом назвать конвейером. На откорме у нас постоянно стоит 180 голов. Содержатся они в двух телятниках по 190 голов в каждом. Помещения для содержания молодняка соответствуют требованиям: просторные, с механическим навозоудалением и автопоилками. За каждой телятницей закреплено в среднем по сорок голов»⁴⁴.

Ежегодно весной из молодняка, поступавшего на ферму живым весом от 180 до 190 кг, формировали стадо. Затем его отгоняли на луга, где оно содержалось на подножном корме, с подкормкой концентратами, примерно 4 месяца. Специализировавшиеся на откорме пастухи (К. С. Ивашкин и др.) были заботливыми и опытными. Оплата их труда зависела непосредственно от привеса скота⁴⁵.

По данным на 1974 — 1975 гг., 11 групп (более 400 животных) летом содержались непосредственно на ферме. Они получали зеленую траву, вику молочной зрелости и по 1,5 кг концентратов. Скоту, который пасли на лугах, отпускали по 2 кг концентратов. В зимнее время на ферме содержалось 380 голов

Качулина (Семеновна) Раиса Семеновна (17.07.1950, с. Русское Маскино), животновод. Депутат Верховного Совета СССР 9-го созыва. Русская. Родилась в крестьянской семье. После окончания Каньгушанской средней школы (1968) работала в колхозе «Свободный труд». В 1971 г. пришла на молочно-товарную ферму, которую возглавляла грамотный специалист со стажем (выпускница Краснослободского зооветеринарного техникума) коммунист А. Г. Емельянова. Она и коллектив фермы заметили трудолюбие молодой доярки, ее заинтересованность в достижении высоких результатов в трудовом соперничестве и в апреле 1974 г. выдвинули ее кандидатом в депутаты высшего государственного органа страны от Краснослободского избирательного округа № 395. 16 июня состоялись выборы. С 1974 по 1979 г. Раиса Семеновна в качестве члена парламента добросовестно выполняла наказы избирателей: содействовала колхозам республики в приобретении необходимой техники и оборудования, строительстве школ и других объектов социального назначения, подготовке квалифицированных специалистов для села. Награждена медалями, значками «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», «Молодой передовик животноводства», «За успехи в народном хозяйстве СССР» (ВДНХ СССР) и др.

Выпускной класс. Во втором ряду 1-я слева — Р. С. Качулина. 1968 г.

Семья Р. С. и Н. Я. Семеновых с дочерьми Татьяной и Антониной и сыном Виктором. 1975 г.

Награждение в Краснослободском ДК. 1978 г.

Воспоминания Р. С. Качулиной

Родилась я 17 июля 1950 г. В 1968 г. вышла замуж и пошла работать на русско-маскинскую ферму. До этого я училась в зооветтехникуме в Темникове, но бросила его. Все подружки работали, и мне тоже захотелось. На ферме я отработала 3 года, и меня наградили значком «Отличник социалистического соревнования». Потом дали путевку в Прибалтику. В 1973 г. за мной закрепили несколько телок. Вместе с подругой, М. Н. Шумилкиной, мы трудились, раздавали телок. Оказалось, за нашей работой следили: как мы доим, сколько надаиваем молока. Однажды ко мне подошел И. И. Клочков, первый секретарь, и говорит: «Мне нужно поговорить о тебе с председателем». Я испугалась. Потом он мне сказал: «Надо в Саранск съездить». В Саранске я побывала на приеме у Г. А. Юрлова и у А. И. Березина. Они меня спросили, нет ли судимости у моих родителей или у кого-то из родственников. Я сказала, что нет.

Когда меня выбрали депутатом Верховного Совета СССР, мне было всего 24 года. Сначала было трудно, не знала и не понимала, что, куда, но потом научилась. Стала ездить на сессии. На приеме у А. Н. Косыгина просила выделить средства на строительство домов для колхоза. Построили также гараж. Помню, как в первый раз приехала в Москву на сессию. Нас встретили на «Чайках». Мы, конечно, тогда еще не видели таких машин. В гостинице мы зарегистрировались. Потом нам показали комнаты, поселили по 2 человека. Затем поехали на регистрацию в Президиум, видели Георгиевский зал. Высшее начальство обращалось с нами на равных. С А. И. Берези-

ным мы тоже были на равных. На прием к А. Н. Косыгину я попала во время обеда. Он вызвал секретаря и сказал: «Накрывай нам стол». Секретарь принесла обед. Сидели, обедали и разговаривали. Обсудили вопрос насчет домов для колхозников. Перед отъездом в Москву председатель колхоза сказал мне, что нужно построить 12 домов, но если дадут на 5, то и это очень хорошо. А. Н. Косыгин выделил средства на строительство 10 домов. Это было в конце 1970-х гг. Потом я была у Л. Я. Флорентьева, министра сельского хозяйства. Здесь я попросила снабдить колхоз техникой. Нужны были автобусы, молоковозы, станки и т. д.

Ездил также по работе в Нижний Новгород, Ульяновск, Москву. Везде ездила, добивалась для колхоза средств, техники и т. д. Ну, и людям, конечно, помогала. В то время, когда была депутатом, на нашей ферме надаивали по 4 тыс. литров молока с 1 коровы. Самые большие надои у нас доходили до 4 900 литров. Много работала, получала премии, награды. Мне вручили бронзовую медаль ВДНХ.

Современное Русское Маскино, конечно, изменилось по сравнению с советскими годами. Благодаря В. Ф. Сушкову нам отремонтировали дорогу, провели газ, построили церковь. При поддержке еще одного земляка, М. В. Фомкина, сейчас ремонтируется здание школы. В то же время я хотела бы сказать, что в советский период с нас, колхозников, конечно, спрашивали много, работали мы на совесть, но было как-то свободнее, легче. Наверное, потому, что люди вокруг были дружнее и добрее.

Из детства я помню, что на работу выходили бригадами, состоявшими из женщин и мужчин. Косили, сгребали, жали серпом, вязали снопы. А сейчас 3 комбайна убирают все поля. Во время учебы в школе мы тоже работали на полях: пололи, убирали кукурузу и свеклу. Сейчас такого уже нет. На ферме, когда я начинала работать, доила вручную. У нас было 14 коров. Потом нам сделали электродойку, доить аппаратами стало легче. А первое время мы и коров кормили вручную и навоз убирали вручную. Рубили и мыли свеклу. Сейчас на ферме работает 1/4 или 1/5 часть от того числа. Раньше в 3 коровниках было по 18 доярок. «Свободный труд» являлся колхозом-миллионером. В основном, в передовики он выходил за счет показателей по молоку, мясу и зерну. Да и земли были хорошие, плодородные. В хозяйстве имелось большое количе-

ство скота: овцы, свиньи, лошади. У нас в Русском Маскине было 4 телятника.

В селе трудились 3 колхозные бригады, но в основном потяжинские, маскинские, аракчевские, усадские и желтоноговские работали вместе. К своему делу люди относились честно. Пьянки не было. Зарплата была небольшой — например, я получала 28 рублей, потом 35, 48 рублей (это где-то в начале 1970-х гг.), позже ее повысили — до 120 рублей и выше.

Когда-то в селе Русское Маскино была почта, сберкасса, магазин. С Аракчеева к нам в медпункт приходили. Работала школа на 8 классов. Потом наши маскинские ходили в Желтоногово, а мы учились в 9 — 10 классах в селе Каньгуши Ельниковского района. Потом я поступила в Темниковский зооветтехникум на бухгалтера, но не доучилась. Мне тогда казалось, что работать лучше.

Депутаты Верховного Совета от Мордовии. 4-я слева — Р. С. Качулина, 6-й слева — А. И. Березин. Москва. Георгиевский зал. 1975 г.

молодняка. Животных кормили 4 раза в день. Рацион состоял из 15 кг силоса, 4 кг лугового сена, 4 кг концентратов с соломой. Он вполне обеспечивал получение нужного привеса. Скотницы А. В. Сяткина, Е. И. Маркина, Е. В. Маркина, М. И. Сафонкина, ухаживавшие за молодняком, добивались привеса каждой головы по 950 — 1 100 граммов в сутки, а Т. С. Кабанова и З. А. Фомкина в 1974 г. откормили и сдали в среднем по 200 животных живым весом более 400 кг (суточный привес составлял 955 граммов). Сдача животных с откорма государству производилась группами по 50 — 75, а иногда по 100 голов. В 1974 г. ферма откормила 730 голов молодняка крупного рогатого скота общим весом 2 811 ц. Сдаточный вес каждого животного был равен 402 кг. Чистый привес достиг 1 130 ц⁴⁶. За этими цифрами стояли повседневный труд русско-маскинских животноводов и преданность делу.

Таким образом, село Русское Маскино в 1960 — 80-е гг. успешно развивалось по принципу внутриколхозного разделения труда. Специализация на высокопродуктивном животноводстве сделала его неотъемлемой частью обширного хозяйства, в котором оно играло существенную роль.

Социально-экономическая жизнь села Русское Маскино соприкасалась с другими сферами, в частности с образованием. Восемилетняя школа, существовавшая в селе, тесно сотрудничала с правлением колхоза «Свободный труд», а ее директор В. П. Долгачев являлся активным участником колхозных партсобраний. Под его началом проводились занятия в системе политического просвещения. В одном из выступлений В. П. Долгачев отмечал, что с 1 октября 1974/75 учебного года «в нашем кружке будут заниматься 18 коммунистов, которые будут изучать научный коммунизм второго года обучения»⁴⁷.

Центральной темой публичных выступлений директора русско-маскинской школы часто становилась проблема демографии. Позднесоветская действительность — крайне неоднозначное время: политика урбанизации, проводимая партийными и государственными органами, приводила к усилению миграционных процессов в сельской местности и, как следствие, к осложнению социально-демографической ситуации в деревне и тяжелому положению с трудовыми ресурсами. Так, на партийном собрании колхоза 1 ноября 1974 г. В. П. Долгачев отмечал: «В нашем колхозе раньше молодежи задерживалось больше, а сейчас больше уезжает в город. При развитом социализме это объективный закон, но мы мало еще ведем работу с молодежью, только задерживаем документы, но это не выход»⁴⁸. Признавая, что партком и правление колхоза не раз направляли молодежь учиться на механизаторов и в высшие учебные заведения по необходимым для сельского хозяйства профессиям (тем самым стимулируя у нее желание вернуться в родное село), он вместе с тем призывал придать этому делу максимальный оборот, вывести его на первый план, чтобы удержать хозяйство от демографической ямы⁴⁹. Кстати, уже в другом выступлении директор подчеркнул, что по сравнению с другими селами и колхозами Краснослободского района, в село Русское Маскино и колхоз «Свободный труд» молодые люди, отслужив армию, чаще возвращаются жить и работать⁵⁰.

Показательно, что колхозное руководство было всерьез озабочено жилищным строительством и благоустройством населенных пунктов. Это был действенный способ удерживать на селе молодых работников. «Проблема жилья в нашем колхозе — самая что ни на есть сейчас главная задача, — отмечала на

Общем отчетном партийном собрании первичной парторганизации колхоза «Свободный труд» 6 ноября 1976 г. секретарь парткома А. Г. Хлебалина. — Будет жилье, будут у нас кадры и специалисты. Строить надо, деньги на это строительство надо находить, просить у государства... И надо нам создавать по-настоящему условия жизни молодым. Молодой человек уже не хочет строить себе сам дом, он требует жилье современное, с хорошими удобствами для жизни»⁵¹. Говоря о недостатках в

благоустройстве, она обращала внимание и на то, какие трудности испытывают русско-маскинские животноводы, когда добираются до фермы в отсутствие уличного освещения⁵².

Признавая от имени парткома, что критика является справедливой и что «им стыдно из года в год собираться строить дома, детские сады, а по существу, опять переносить в планы и записывать в решения», А. Г. Хлебалина призвала руководство колхоза к скорейшему изысканию необходимых средств на удовлетво-

рение нужд трудящихся. Это должно было способствовать удержанию в хозяйстве молодых работников и специалистов⁵³. Надо сказать, что колхозное руководство содействовало претворению в жизнь этих начинаний, благодаря чему значительная часть молодежи оставалась в колхозе, обеспечивая тем самым его устойчивое развитие.

Впрочем, село открывало перед молодежью перспективы стать не только передовиками или руководителями колхозного производства, но и государственными деятелями. Примером этого может служить жизненный путь уроженки села Русское Маскино Р. С. Качулиной⁵⁴. Несмотря на молодой возраст — 24 года, она показала себя весьма активным и опытным управленцем. «Краснослободский, Ельниковский, другие районы, жители которых избрали меня депутатом, — сельские, — отмечала Р. С. Качулина, — поэтому главное место в нуждах,

Партконференция в Краснослободске. Слева направо: в первом ряду 2-й — председатель Мордовского обкома профсоюза работников сельского хозяйства А. И. Солдатов, 4-й — И. Ф. Цыганок, 6-я — А. Г. Хлебалина, 7-й — 1-й секретарь Краснослободского райкома КПСС Н. Г. Бычков; во втором ряду 9-я — Р. С. Качулина. 1987 г.

Из выступления А. Г. Хлебалиной — секретаря партийного комитета колхоза «Свободный труд» Краснослободского района на 24-й Мордовской областной партийной конференции 15 декабря 1978 г.

...Правильно понимая задачи, поставленные партией и правительством, труженики колхоза «Свободный труд» вносят свой вклад в выполнение социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов сельского хозяйства.

В 1978 г. перевыполнен план продажи зерна — его продано 37 000 ц. Урожай зерновых получен по 30 ц, картофеля — 125 ц, овощей — 305 ц, конопля-волокна — 10 ц с 1 га. Выполнены годовые планы продажи государству овощей и плодов.

Животноводы колхоза верны своему слову и как всегда успешно справляются с выполнением социалистических обязательств. Девизом соревнующихся животноводов стало не просто больше сделать, а сделать лучше, качественнее. За 11 месяцев 1978 г. произведено на 100 га сельхозугодий 60 ц мяса, 360 ц молока, 115 кг шерсти...

У наших животноводов сильный соперник — животноводы колхоза имени Калинина. Такой соперник заставляет прилагать большие усилия для выполнения взятых обязательств. За 11 месяцев этого года наши доярки надоили по 3 147 кг молока, что на 125 кг больше уровня 1977 г. С уверенностью могу заявить, что к концу года свои обязательства выполним.

Для того чтобы человек наиболее зримо и ярко чувствовал и воспринимал результаты своего труда, у нас разработаны и действуют меры морального и материального поощрения, которые заставляют быть активным каждого животновода, каждого механизатора. Партийный комитет в своей работе уделяет особое внимание вопросу подбора, расстановки и воспитания кадров среднего звена.

В настоящее время все отрасли производства возглавляют специалисты с высшим образованием, их у нас 16 человек. Все животноводческие фермы и комплекс возглавляют специалисты со средним специальным образованием, их у нас 35 человек. В настоящее время учатся на средства колхоза в Мордовском государственном университете 12 человек, в техникумах и училищах — 25 человек.

Хороших производственных успехов добивается заведующая молочно-товарной фермой № 2 молодой коммунист Колмыкова Анастасия Петровна. На ферме от 530 коров получен надой по 3 183 кг молока. Бушова Люба заведующей первой молочно-товарной фермой работает недавно, но показала себя способным руководителем.

3 года назад взяли самую отстающую группу в 50 коров молодые доярки — коммунисты Маша Кузьмина и Катя Ермакова и в первый же год вышли в число передовых. В этом году за 11 месяцев они получили по 3 100 кг молока от коровы.

От работы механизаторов в колхозе зависят урожайность сельскохозяйственных культур и производство животноводческой продукции. Сейчас ведется ремонт и подготовка техники к весне 1979 г. Создан механизированный отряд плодородия, который занимается вывозом органических удобрений на поля.

Уровень механизации на животноводческих фермах остается пока слабым, и механизмы несовершенны. На Усадском комплексе установлены раздаточные транспортеры ТБК-80, конструкция которых абсолютно не продумана, и пользоваться ими практически невозможно. Резиновые скобы не выдерживают, корм не протаскивается, и его приходится раздавать скоту вручную, что отнимает много времени и физических сил. Нет запасных частей к доильным установкам, очень плохая поставляется доильная резина.

Имеются недостатки в выполнении постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии Нечерноземья». Еще в 1969 г. в колхозе начаты работы по осушению и коренному улучшению поймы на площади 330 га. Объекты до сих пор не закончены, и работы на нем давно уже селищенская ПМК не ведет.

Партия всегда проявляла и проявляет заботу о чистоте своих рядов, об улучшении своего состава. Наша партийная организация за отчетный период выросла на 24 человека. Готовим еще 12 человек лучших механизаторов и животноводов для вступления в партию. Положительное влияние на воспитание коммунистов и комсомольцев оказывает созданная в 1976 г. школа молодого коммуниста, которую посещают 34 человека. 18 человек из них имеют постоянные партийные и комсомольские поручения, к выполнению которых относятся добросовестно: Колмыкова Настя — член обкома ВЛКСМ, депутат райсовета, Никитина Надя — председатель профсоюзного комитета, зам. секретаря парткома, Волкова Маша — пропагандист среди животноводов.

Многие из молодых коммунистов являются депутатами: Ермакова Е. И., доярка, депутат райсовета, Качулина Р. С. — доярка, депутат Верховного Совета СССР, Беспалов Н. Т. — слесарь, член парткома и правления колхоза, депутат сельского Совета. С молодыми коммунистами проводятся собеседования, организуются встречи с руководителями хозяйства, главными специалистами, ветеранами труда и войны.

На заседаниях партийного комитета заслушиваются отчеты коммунистов о производственной деятельности, выполнении партийных поручений, уставных требований. Многие молодые коммунисты выдвинуты на руководящую работу.

Из 20 комбайнеров — 11 коммунистов, среди них ветераны тт. Козлов Н. В., Левин Г. В., Арянов Н. Я., Паршев П. В. и другие. Есть семейные бригады: отец и сын Никитины, Самсонкины, Юдашкины, Гудины. В их честь много раз на центральной агитплощадке поднимался флаг Трудовой Славы, посылались поздравительные письма и открытки семьям.

В настоящее время в колхозы поступает много всякой техники, и управлять ею должны квалифицированные люди. Рабочих рук в хозяйстве не хватает, молодежь остается неохотно, уходит в город.

Молодежь видит, что в городе живется легче, есть выходные и праздничные дни, а труд в колхозе зимой и летом нелегко. Мы беседуем с ребятами, рассказываем им о полезности хлеборобского дела, но результатов пока мало, даже учиться в сельскохозяйственные вузы и техникумы идут трудно. Некоторые родители, с которыми приходится встречаться, заявляют: «Хоть куда, но не в колхоз». А условия в колхозе для работы и отдыха неплохие. Построены хорошая средняя школа, торговый центр, сейчас строится магазин, есть 2 Дома культуры, 3 клуба, 2 библиотеки, медпункты с зубным кабинетом, достраивается Дом быта, мастерские хорошие, имеются 3 общественные бани, начато строительство дороги, построено 15 домов для колхозников. Но все-таки условия жизни и работы далеки пока от городских. Вот и уходят в город юноши и особенно девушки.

Правлению, парткому и профкому колхоза срочно надо решать очень важную задачу — создание в селе хороших быто-

вых условий, которые мало чем отличались бы от городских. Необходимо дать возможность молодежи интересно проводить часы досуга, решать вопросы круглогодичной занятости девушек.

Нет еще должной взаимосвязи между колхозом и школами. И это отрицательно сказывается на воспитании молодежи. Все мы хорошо понимаем, что хлебороба не рождаются, хлебороба надо воспитать. А специалисты наши сходят на 2 — 3 занятия в школу и бросают, ссылаясь на занятость в колхозе. Нам необходимо реконструировать лагерь труда и отдыха для учащихся, сделать все возможное для интересной работы школьников в производственной бригаде, активно заниматься жилищным строительством и благоустройством населенных пунктов, а для этого нужны лимиты на строительные материалы и сборные щитовые дома.

У нас сейчас много дел: подвоз кормов к фермам, вывоз конопли, вывоз органических удобрений, организованное проведение зимовки скота. Необходимо хорошо подготовиться к весеннему севу четвертого года десятой пятилетки... (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 5. Л. 83 — 90).

Выступление Р. С. Качулиной — доярки колхоза «Свободный труд» Краснослободского района, депутата Верховного Совета СССР на Собрании партийно-хозяйственного актива Мордовской областной партийной организации 14 января 1977 г.

В 1976 г. коллектив нашей фермы надоил по 3 152 кг молока от коровы, а я со своей напарницей по 3 200 кг от каждой из 50 закрепленных коров. Неплохо начали работать мы и во втором году десятой пятилетки. Я взяла обязательство надоить по 3 600 кг молока от каждой коровы, полностью сохранить молоко, всю произведенную продукцию сдавать только первым сортом.

Для достижения таких результатов имеются все реальные возможности. Хороший рацион кормления, сплоченный коллектив животноводов, массовое социалистическое соревнование, которое развернулось сейчас среди животноводов за достойную встречу 60-летия Советской власти.

В настоящее время ежедневно я надаиваю от своей группы коров по 380 кг, или по 7 литров от каждой коровы, по ферме надой составляет 6,6 литра, что на 1,5 кг больше, чем в прошлом году. А мои старшие подруги Мария Григорьевна Чеканова и Анастасия Семеновна Осипова надаивают по 8 — 9 литров. До каждой доярки доводится задание по производству молока на декаду, месяц, квартал и год. Так, в январе я брала обязательство надоить по 180 литров от каждой коровы, надоила уже по 150 кг. Также выполняет свои обязательства и весь коллектив фермы, будет получено в январе по 205 кг молока от коровы.

Партком и правление колхоза хорошо поощряют труд доярок, каждый месяц лучшей доярке вручаются красный вымпел и денежная премия, ежемесячно подводятся итоги между двумя соревнующимися молочными фермами. Отрадно отметить, что наша ферма на протяжении вот уже 4 месяцев держит первое место.

На ферме, где я работаю, дружный коллектив, однако молодежи мало, и с каждым годом она в животноводство идет неохотно. Уходят те времена, когда от доярки только и требовалось, чтобы она легка была на подъем да имела крепкие руки. Все чаще теперь говорят о подготовке животноводов в профессионально-технических училищах. Мы считаем, что это серьезный вопрос. Ведь как у нас готовят доярок? Прихо-

дит новенькая на ферму, покажут ей, как включать и выключать доильный аппарат. И самое большее через 10 дней она уже приступает к самостоятельной работе. Механизатора, к примеру, без прав на трактор не поставят. А молодой доярке, только что пришедшей на ферму, доверяют «на авось» минимум двадцать коров. Почему она должна доходить до тонкости мастерства по догадке да наслышке? Ведь именно ей, как никому, нужно хорошо знать физиологию животных, научно обоснованные правила ухода и кормления. Когда мы прикидываем, кто же придет к нам на ферму завтра, то мыслями обращаемся к школьникам. Всем известно, что с ранних лет у ребят проявляется трогательная любовь к животным. Только вот наши школы мало заботятся о развитии этого чувства.

Не всегда еще учеников знакомят с современным производством на ферме, слабо учат навыкам ухода за животными, умению обращаться с оборудованием. Мы стараемся чаще бывать в школе, стремимся пробудить интерес у ребят к своей профессии. Но этого мало. Думаю, настала пора создавать в школах специальные ученические производственные группы и готовить ребят и девочек к профессии животновода.

У нас на ферме все корма скармливаются в приготовленном виде, действует хороший цех по производству кормовых дрожжей, организовано индивидуальное кормление животных в зависимости от продуктивности и веса.

Вот уже второй год на ферме внедрена двухсменная организация труда, что позволило каждой доярке иметь выходные дни, заниматься самообразованием, больше уделять внимания воспитанию детей, семье. Все животноводы обучаются в зооветкружке, программа которого рассчитана не только на ознакомление с основными процессами физиологии животных, кормления и ухода за ними, но и на повышение классности доярок. Я охотно посещаю этот кружок, и моя мечта — стать в 1978 г. мастером-животноводом II класса, к этому стремится и большинство животноводов нашей фермы.

Разрешите мне заверить настоящий актив, что свои социалистические обязательства надоить от каждой из 50 закрепленных за мной коров по 3 600 кг молока я выполню успешно, это будет моим скромным вкладом в выполнение социалистических обязательств второго года десятой пятилетки (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 123. Д. 395. Л. 39 — 41).

об удовлетворении которых ко мне обращаются, занимают вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства, его материально-техническим обеспечением. Во время встреч с министром сельского хозяйства страны товарищем В. К. Месяцем, министром сельского хозяйства РСФСР товарищем Л. Я. Флорентьевым я высказала, в частности, просьбы о выделении хозяйствам нашего округа, в связи с острой нуждой, помимо лемитов, некоторого количества грузовых автомобилей, молоковозов. Автомашин были получены и распределены по хозяйствам. Была на приеме в Совете министров СССР, после чего дополнительно были выделены финские дома для животноводов и механизаторов, строительные материалы... Время у меня в Москве расписано по часам. Конечно же, устаешь, но сильнее этого чувство нужности людям, постоянное сознание долга перед ними за огромное доверие»⁵⁵.

Экономическое и социальное развитие села Русское Маскино во второй половине 1960-х — 1980-е гг. отражает успехи и противоречия, свойственные советскому социуму. Оно знаменовалось модернизационными процессами, происходившими в условиях относительно стабильного развития экономики региона. Село достаточно четко вписалось в систему внутриколхозного разделения труда (был сделан упор на развитие животноводческого сектора) и заняло свою нишу в народно-хозяйственном комплексе Краснослободского района и Мордовской АССР. Однако распад Советского Союза и последовавшее за ним беспрецедентное в истории страны «смутное время 1990-х гг.», связанное не в последнюю очередь с разрывом имевшихся экономических связей, привели к кризисным явлениям в ранее процветавшем колхозе.

Делегаты 22-й Мордовской областной партийной конференции. Саранск. 1974 г.

Праздник первого снопа. 1980-е гг.

*Ветераны культурно-просветительской работы.
1980-е гг.*

*День колхозника.
Справа 1-я — Р. С. Качулина,
3-я — Р. И. Митрофанова,
8-й — Н. Т. Беспалов; в центре —
Г. А. Варламов; слева 3-я — заведующая
свинофермой Н. П. Козлова,
5-я — председатель профкома
Н. И. Никитина. 1979 г.*

*Праздник первой борзды.
Посвящение в хлеборобы. 1978 г.*

Фольклорный коллектив «Сударушка».
Смотр фольклорных коллективов в Краснослободске. 1980-е гг.

На смотре
танцевальных коллективов

Празднование 8 марта

